

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES

Враневскій, Ч. В.

**ЗАПИСКИ
МОРСКАГО ОФИЦЕРА,**

**ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ КАМПАНИИ НА СРЕДИЗЕМНОМЪ
МОРЬ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ - АДМИРАЛА
ДМИТРІЯ НИКОЛАСВИЧА СЕНЯВИНА,
ОПЪ 1805 ПО 1810 ГОДЪ.**

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

—•—
Изданіе второе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1837.

DK 58
B/16
v. 3.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по манечатаніи представлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ 21 Генваря 1856 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ*

1807 годъ.

СОДЕРЖАЩІЙ КАМПАНИЮ ПРОТИВУ ТУРОКЪ
ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

ОТПЛЫТІЕ ФЛОТА ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

Послѣ продолжительныхъ вѣтрихъ про-
тивныхъ вѣтровъ и насмурныхъ погодъ, 10
Февраля подулъ попутный вѣтръ и эскадра, со-
стоящая изъ кораблей: 1. Твердаго подѣ фла-
гомъ Вице-Адмирала, 2. Рапвизана подѣ флагомъ
Контръ-Адмирала Грейга, 3. Сильнаго, 4. Ра-
фаила, 5. Мощнаго, 6. Скорого, 7. Селафаила,
8. Ярослава, фрегата Венуса и шлюпа Шпиц-
бергена вступила подѣ паруса. На эскадру
посажено было два баталіона Козловскаго
полку, имѣвшихъ подѣ ружьемъ 950 солдатъ,
Аршиллерійскую 36, легіона легкихъ спрѣл-
ковъ 270 человекъ.

По причинѣ сильнаго вѣтра, корабли сни-
мались одинъ за другимъ, и выходи въ каналъ
ложились въ дрейфъ: когда же послѣдній всту-
пилъ подѣ паруса, тогда на Твердомъ, поднявъ
сигналъ: построиться въ походный спрой, и
нести возможные паруса; поставили брам-
сели, на ходу вытянулись въ линію, и бы-
стро прошедъ Корфу и Паксо вышли въ мо-
ре. На другой день вѣтръ нѣсколько стихъ,

Часть III.

но былъ довольно свѣжъ, чтобы удовлетворить обыкновенному нетерпѣннѣю мореходцевъ, эскадра шла въ двѣ колонны, фрегатъ нашъ для повпоренія Адмиральскихъ сигналовъ держался на вѣспрѣ корабля Твердаго.

На разсвѣтѣ 11 числа, Левкадская скала, славная смертію безсмертной Сафы, упопала въ волнахъ. Занпѣ, покрытый зеленью, и по справедливости названный Золотымъ островомъ и цвѣпкомъ Леванпа, шель къ намъ на веспрѣчу, за нимъ, какъбы для разпшельной пропивуположности, приближались голые Спрофадскіе оспрова, обипалище баснословныхъ Гарпій. Вошъ и Пелопонесъ. Съ крайнимъ любопышспвомъ разсманриваль я всѣ мѣста, копорья мы проходили, ибо они ознаменованы какимъ нибудь происшеспвіемъ. Здѣсь у Наварина, древняго Пилоса, Авиняне одержали побѣду надъ Спаршанцами, шамъ Модонъ, прикрытый съ моря оспровами Кабрерой и Сапѣнцой, по имени послѣдняго море названо моремъ премудрости, къ коему однакожъ по причинѣ морскихъ разбойниковъ опасно приближаться купеческимъ судамъ. Отсюда Морейскіе берега важупся унылыми и неплодородными; въ нѣкопоромъ разстояніи внупри, бѣловапья голыя горы, *Тайгетъ* называемыя, являютъ пустынной видъ. На нихъ-то, сохранили свою независимость *Майноты*, попомки Спаршанъ. Они пакже суровы, пакже любяптъ вольность, оказывають уваженіе спарцамъ, поюптъ однѣ военныя пѣсни, не спрашашся опасностей и

безшрепетно умирають; но что всего важнѣе, когда Магометъ II, щасливый завоеватель Константинополя, не осмѣливался испытать своего щастія прошиву сихъ храбрыхъ Республиканцевъ, они съ вершинъ своихъ утесовъ наблюдають плавающіе мимо ихъ Россійскіе корабли, и неперпѣливо ожидають появленія войскъ нашихъ, дабы принявъ ихъ какъ брашневъ, и вольность свою повергнувъ къ спонамъ Россійскаго Монарха.

12 Февраля, когда подошли мы къ мысу Ма-тапану, вѣспрѣспихъ, но полько для того, что-бы перемѣнишься и сдѣлашься опять попушнымъ. Два печенія опъ Дарданель и Адриатики вѣспрѣчаясь здѣсь, дѣйствують попеременно по въ шу, по въ другую сторону весьма сильно. При шомъ вѣспры опъ запада и восшока, прашекая обширное пространство моря и отражась опъ горъ, усиливаються; опъ чего здѣсь часшо бури бывають. По сему-то Греческіе спихопворцы, изобрѣшшіе прекрасныя мечшы баснословія, мысь *Тенарбъ*, возвеличили рожденіемъ Геркулеса, а печенія сіи, обрапивъ въ ужасныя пучины, назвали адскими врашами, чрезъ кои провели своего Героя для пойманія пса Цербера.

Я ожидаль, что Ципера, оспровъ, гдѣ Венера вышла изъ нѣдръ моря, гдѣ родилась прелестная Елена, долженъ быль наипрекраснѣйшій; думаль, что природа должна украсить его наилучшею наружноспію; воображалъ его романическою очаровательною спраною; но осп-

ровъ сей; называемый нынѣ Цериго, представляя обманутому взору однѣ безплодныя скалы. Еслили положишь, что видъ его не измѣнился прошивъ прежняго, при началѣ вѣковъ бывшаго, по богиня любви имѣла причину переселишься въ Кипръ; но если древніе поэты полагали красоту болѣе въ душевномъ, внутреннемъ превосходствѣ, то они справедливо почтили Цериго мѣстомъ рожденія богини радостей. Въ самомъ дѣлѣ Цериго, столь безобразный по наружности, внутри подъ кровомъ обнаженныхъ горъ, наполненъ плодоносными долинами и пріятными мѣстоположеніями. Оливныя и кипронныя рощи, благовонныя цвѣты и виноградники, орошенные чистыми ручьями, достойны быть мѣстомъ рожденія богини прелестей, и Елены, кою красота была причиною разоренія Трои.

Подходя къ Цериго вѣспрь совершенно спихъ, корабли разнесло печеніями, и мы окружены были какъ нѣкоею волшебною чершою, за кою вѣспрь хоща малый, но несприль море и суда или тамъ съ разныхъ споронъ и разными вѣспрами. Перешедъ же чершу, вдругъ оспанавливались, и ихъ носило вѣспѣ съ нами. Дабы слухъ о прибытіи нашего флота въ Архипелагъ не прежде могъ распространиться какъ флагъ нашъ явится предъ Констаншинополеми, всѣ купеческія суда, шедшія туда, были удержаны при флотѣ.

Наконецъ 12 Февраля къ вечеру слабый вѣспрь подулъ, и крѣпость Цериго, умѣщен-

мал на скалистомъ берегу, съ немногими домами своими и башнями, поплыла на встрѣчу намъ. Прошедъ другую крѣпость Санъ Нико-ло, увидѣли мы множество острововъ и вступили въ Архипелагъ. Солнце шло къ послѣднимъ предѣламъ горизонта, алая заря румянила небо; но когда солнце закатилось, заря угасла, но чуть колеблемое море освѣнилось луною и блескомъ свѣплыхъ звѣздъ. Первая ночь, проведенная подъ небомъ Греціи, была пріятнѣйшая. Небесный сводъ, зримый въ морѣ, казалось опдыхалъ на поверхности его, только изрѣдка небольшой вѣпръ, возмущая море, попрыскалъ изображеніе небесъ и колебалъ созвѣдія.

На разсвѣтѣ, 13 Февраля, мы были по восточную сторону Мореи близъ мыса Санъ-Анжело; въ правой сторонѣ простиралась длинная цѣпь Цикладскихъ острововъ, изъ коихъ одинъ Мило представлялъ, какъ и берега Мореи, яркую зелень; прочіе не иное что сухъ, какъ голые камни. На Кандіи коническая вершина горы Иды, покрытая снѣгомъ, превышая шечение облаковъ, въ баснословныя времена конечно могла подать мысль, прославивъ ея мѣстомъ рожденія Юпитера. Угрюмый видъ горъ, покрывающихъ Кандію, соопсѣлспвуешъ нравамъ жителей. Кандійскіе Турки почитаются ошважнѣйшими и храбрыми мореходцами; они промышляютъ разбоемъ и подобно Флибустьерамъ нападаютъ на суда абордажемъ.

14-го Февраля показались прѣшпущіе берега Апшики, гдѣ подѣ свѣшлымъ небомъ, вѣшспѣ съ вольноспію процвѣшали науки и художества, а нынѣ все въ ней измѣнилось, кромѣ развалинъ, славныхъ памяшниковъ искусства, пѣже Греки, которые удивляли свѣшпъ своими Солонами, Ликургами, Сократами, Периклами и Леонидами, пѣже Греки въ скорбномъ уничиженіи рабства болѣе уже не познаваемы.

15 Февраля, на корабль Твердомъ подняшпъ сигналъ пріутошовишпся спашп на якорь. Ожиданіе, куда насъ поведущъ, и чѣмъ начнущся военныя дѣйствія, занимали каждого; но обогнувъ восточный мысъ оспрова Идро, мы весьма мирно бросили якорь между симъ оспровомъ и машерымъ берегомъ.

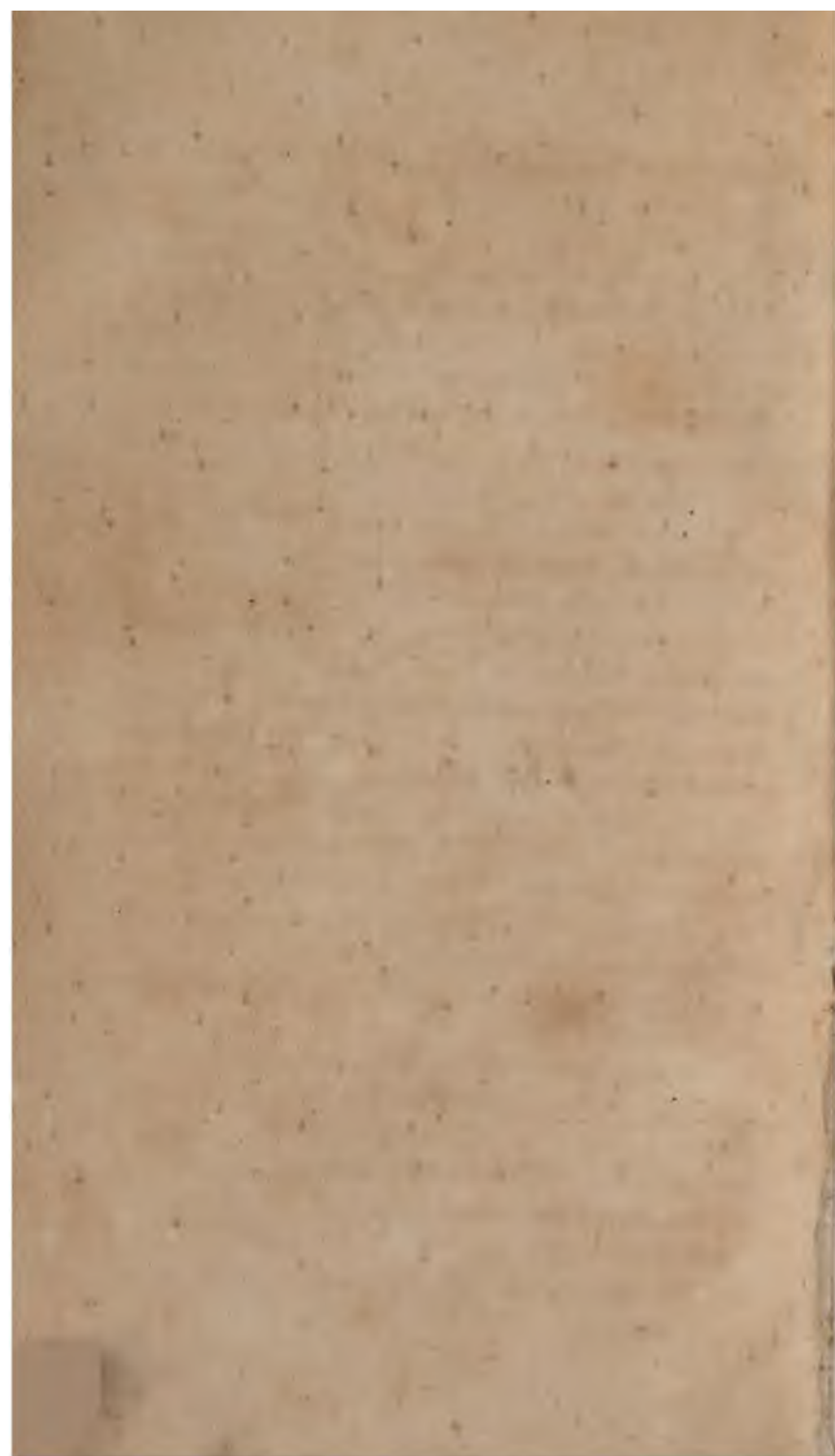
Острoвъ Идро.

Оспровъ Идро, еспъ не иное чшо какъ длинный голый камень, лежащій опъ Апшическаго берега въ 8 верспахъ; не видно на немъ ни одного дерева. Городъ построень по крупной скаль. Опъ краю берега, гдѣ видна небольшая гавань, до вершины горы, предспавляется амфишешпръ спроеній, разбросанныхъ по косогору. Чиспые бѣлые домики, изъ коихъ еспъ и двуэтажныя, съ красными черепичными крышками, восходя по успупамъ выше и выше, издалека кажется занимающъ все проспранспво между неба и моря. Множешпво вѣшренныхъ мѣльницъ, споя-

щихъ одна подлѣ другой, окружающъ городъ или лучше соспавляютъ рамки хорошей картины, помѣщенной не у мѣста въ неопрыгнутомъ домѣ; ибо сія громада красивыхъ спроеннй дѣлаеть разительную пропотивуположность, съ голыми унылыми окрестностями.

Идріопы по всей справедливости заслуживаютъ имя лучшихъ, проворнѣйшихъ и опажныхъ мапировъ. Обитая на бесплодной землѣ, они всю жизнь проводятъ на морѣ, торгуютъ чужими произведеніями, и очень любящъ перевозить запрещенные повары, Суда ихъ, спроемыя по одному навыку, удивительно какъ легки на ходу, и кажется спроеены только для конпрандовъ. Не смотря на искусство Европейскаго кораблеспроеннй, едва ли какой масперъ, можетъ спроеить подобное Идріопскому судну. Греческія суда вообще, въ подводной части, чрезвычайно оспры, подымающъ мало груза, и при томъ члены ихъ шакъ шонки и слабо скрѣплены, что для большихъ и бурныхъ плаваній, они вовсе неудобны; словомъ всѣ качества мореходнаго судна пожертвованы въ нихъ одному ходу, и въ семь особенно при умѣренныхъ вѣтрахъ и въ бейдевиндѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ.

Видъ довольства и изобилія Идріоповъ не показываешь никакого припѣсненія Турецкаго деспотизма, кошорый неумолжаемо браняетъ всѣ пунещеспвенники. На всѣхъ Архипелажскихъ оспровахъ, гдѣ не живутъ Тур-

Вроневскій, Ч. К.

**ЗАПИСКИ
МОРСКАГО ОФИЦЕРА,**

**ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ КАМПАНИИ НА СРЕДИЗЕМНОМЪ
МОРЬ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ - АДМИРАЛА
ДМИТРИЯ НИКОЛАЕВИЧА СЕНЯВИНА,
ОПЪ 1805 ПО 1810 ГОДЪ.**

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

—•—
Издание второе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1837.

Вроневскі; Ч. 2.

ЗАПИСКИ
МОРСКАГО ОФИЦЕРА,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ КАМПАНИИ НА СРЕДИЗЕМНОМЪ
МОРЪ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ - АДМИРАЛА
ДМИТРИЯ НИКОЛАЕВИЧА СЕНЯВИНА,
ОПЪ 1805 ПО 1810 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

Изданіе второе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1837.

DK 58
B76
V. 3.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ
Ценсурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ 21 Января 1836 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ*

1807 годъ.

СОДЕРЖАЩІЙ КАМПАНИЮ ПРОТИВУ ТУРОКЪ
ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

ОТПЛЫТІЕ ФЛОТА ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

Послѣ продолжительныхъ вѣтрихъ про-
тивныхъ вѣтровъ и пасмурныхъ погодъ, 10
Февраля подулъ попутный вѣспрь и эскадра, со-
стоящая изъ кораблей: 1. Твердаго подъ фла-
гомъ Вице-Адмирала, 2. Рапвизана подъ флагомъ
Консръ-Адмирала Грейга, 3. Сильнаго, 4. Ра-
фаила, 5. Моцнаго, 6. Скорого, 7. Селафаила,
8. Ярослава, фрегата Венуса и шлюпа Шпиц-
бергена вспушила подъ паруса. На эскадру
посажено было два баталіона Козловскаго
полку, имѣвшихъ подъ ружьемъ 950 солдатъ,
Аршиллерійсповъ 36, легіона легкихъ спрѣл-
ковъ 270 человекъ.

По причинѣ сильнаго вѣспра, корабли сни-
мались одинъ за другимъ, и выходи въ каналъ
ложились въ дрейфъ: когда же послѣдній вспу-
пилъ подъ паруса, тогда на Твердомъ, поднявъ
сигналъ: поспроишься въ походный спрой, и
несъ возможные паруса; поставили брам-
сели, на ходу выпянулись въ линію, и бы-
стро прошедь Корфу и Паксо вышли въ мо-
ре. На другой день вѣспрь вѣсколько спихъ,

Часть III.

но былъ довольно свѣжъ, чтобы удовлетворить обыкновенному непрерывному мореходству, эскадра шла въ двѣ колонны, фрегатъ нашъ для повторенія Адмиральскихъ сигналовъ держался на встрѣчѣ корабля Твердаго.

На разсвѣтъ 11 числа, Левкадская скала, славная смертію безсмертной Сафы, утонула въ волнахъ. Занявъ, покрытый зеленью, и по справедливости названный Золотымъ островомъ и цвѣткомъ Леванпа, шелъ къ намъ на встрѣчу, за нимъ, какъ бы для разительной проливуположности, приближались голые Спрофадскіе осирова, обиталище баснословныхъ Гарпій. Вошь и Пелопонесъ. Съ крайнимъ любопытствомъ разсматривалъ я всѣ мѣста, которыя мы проходили, ибо они ознаменованы какимъ нибудь происшествіемъ. Здѣсь у Наварина, древняго Пилоса, Аѣиняне одержали побѣду надъ Спартанцами, тамъ Модонъ, прикрытый съ моря островами Кабрерой и Сапіенцой, по имени послѣдняго море названо моремъ премудрости, къ коему однакожь по причинѣ морскихъ разбойниковъ опасно приближаться вупеческимъ судамъ. Отсюда Морейскіе берега кажутся унылыми и неплодородными; въ нѣкоторомъ разстояніи ввнутри, бѣловатыя голыя горы, *Тайгетъ* называемыя, являютъ пустынной видъ. На нихъ-то, сохранили свою независимость *Майноты*, потомки Спартанъ. Они также суровы, также любятъ вольность, оказываютъ уваженіе спарцамъ, поютъ одиѣ военныя пѣсни, не спрашаша опасностей и

безпрепептно умирають; но что всего важнѣе, когда Магомепъ II, щасливый завоеватель Константинополя, не осмѣливался испытать своего щастія противу сихъ храбрыхъ Республиканцевъ, они съ вершинъ своихъ утесовъ наблюдають плавающіе мимо ихъ Россійскіе корабли, и неперпѣливо ожидають появленія войскъ нашихъ, дабы принять ихъ какъ брашьевъ, и вольность свою повергнувъ къ спопамъ Россійскаго Монарха.

12 Февраля, когда подошли мы къ мысу Матапану, въспрьспихъ, но только для того, чтобы перемѣнишься и сдѣлаться опять попутнымъ. Два теченія отъ Дарданель и Адриатики въспрьчаясь здѣсь, дѣйствуютъ попеременно по въ шу, по въ другую сторону весьма сильно. При томъ въспры отъ запада и востока, пропекая обширное пространство моря и отражаясь отъ горъ, усиливаются; отъ чего здѣсь часто бури бывають. По сему-то Греческіе спихопворцы, изобрѣвшіе прекрасныя мечты баснословія, мысь *Тенаръ*, возвеличили рожденіемъ Геркулеса, а теченія сіи, обративъ въ ужасныя пучины, назвали адскими вращами, чрезъ кои провели своего Героя для пойманія пса Цербера.

Я ожидалъ, что Ципера, островъ, гдѣ Венера вышла изъ нѣдръ моря, гдѣ родилась прелестная Елена, долженъ быть наипрекраснѣйшій; думалъ, что природа должна украсить его наилучшею наружноспію; воображалъ его романическою очаровательною спраною; но осп-

ровъ сей, называемый нынѣ Цериго, пред-
спавляяль обманутому взору однѣ безплодныя
скалы. Есшьли положишь, что видъ его не из-
мѣнился прошивъ прежняго, при началѣ вѣковъ
бывшаго, по богиня любви имѣла причину пе-
реселишься въ Кипръ; но если древніе поэты
полагали красосу болѣе въ душевномъ, вну-
реннемъ превосходствѣ, то они справедливо
почтили Цериго мѣспомъ рожденія богини
радостей. Въ самомъ дѣлѣ Цериго, споль без-
образный по наружности, внутри подъ кро-
вомъ обнаженныхъ горъ, наполненъ плодонос-
ными долинами и пріятными мѣспоположеніи-
ми. Оливныя и ципронныя рощи, благовонныя
цвѣтны и виноградники, орошенные чистыми
ручьями, достойны бытъ мѣспомъ рожденія
богини прелестей, и Елены, копорой красоса
была причиною разоренія Трои.

Подходя къ Цериго вѣспрь совершенно
спихъ, корабли разнесло печеніями, и мы
окружены были какъ нѣкоею волшебною чер-
шою, за копорой вѣспрь хопя малый, но
несприль море и суда или памъ съ разныхъ
споронъ и разными вѣспрами. Перешедъ же
чершу, вдругъ оспанавливались, и ихъ носило
вмѣстѣ съ нами. Дабы слухъ о прибытіи на-
шего флоша въ Архипелагъ не прежде могъ
распространишься какъ флагъ нашъ явился
предъ Констаншинополемъ, всѣ купеческія су-
да, шедшія шуда, были удержаны при флошѣ.

Наконецъ 12 Февраля къ вечеру слабый
вѣспрь подуль, и крѣпость Цериго, умѣщен-

мал на скалистомъ берегу, съ немногими домами своими и башнями, поплыла на встрѣчу намъ. Пройдѣвъ другую грѣбность Санъ-Никола, увидѣли мы множество острововъ и вступили въ Архипелагъ. Солнце шло къ послѣднимъ предѣламъ горизонта, алая заря румянила небо; но когда солнце закатилось, заря угасла, то чуть колеблемое море освѣнилось луною и блескомъ свѣшлыхъ звѣздъ. Первая ночь, проведенная подъ небомъ Греціи, была пріятнѣйшая. Небесный сводъ, зримый въ морѣ, казалось опдыхалъ на поверхности его, только изрѣдка небольшою вѣпръ, возмущая море, пошрясалъ изображение небесъ и колебалъ созвѣдія.

На разсвѣтѣ, 13 Февраля, мы были по восточную сторону Мореи близъ мыса Санъ-Анжело; въ правой сторонѣ простиралась длинная цѣпь Цикладскихъ острововъ, изъ коихъ одинъ Мило представлялъ, какъ и берега Мореи, яркую зелень; прочіе не иное что сушь, какъ голые камни. На Кандіи коническая вершина горы Иды, покрывая снѣгомъ, превышая печеніе облаковъ, въ баснословныя времена конечно могла подать мысль, прославивъ ея мѣстомъ рожденія Юпитера. Угрюмый видъ горъ, покрывающихъ Кандію, соопшѣлспвуешъ нравамъ жипелей. Кандійскіе Турки почитаются отважнѣйшими и храбрыми мореходцами; они промышляютъ разбоемъ и подобно Флибустьерамъ нападаютъ на суда абордажемъ.

14-го Февраля показались прѣшущіе берега Апшики, гдѣ подѣ свѣшлымъ небомъ, вѣспѣ съ вольностію процвѣшали науки и художества, а нынѣ все въ ней измѣнилось, кромѣ развалинъ, славныхъ памяшниковъ искусства, пѣже Греки, которые удивляли свѣспѣ своими Солонами, Ликургами, Сократами, Периклами и Леонидами, пѣже Греки въ скорбномъ уничиженіи рабства болѣе уже не познаваемы.

15 Февраля, на корабль Твердомъ подняпѣ сигналъ пріутоповишья спашѣ на якорь. Ожиданіе, куда насъ поведущѣ, и чѣмъ начнущѣ военныя дѣйствія, занимали каждого; но обогнувъ воспочный мысъ оспрова Идро, мы весьма мирно бросили якорь между симъ оспровомъ и маперымъ берегомъ.

Островъ Идро.

Островъ Идро, еспѣ не иное что какъ длинный голый камень, лежащій опѣ Апшическаго берега въ 8 верспахъ; не видно на немъ ни одного дерева. Городъ построень по крупной скаль. Опѣ краю берега, гдѣ видна небольшая гавань, до вершины горы, предспавляется амфитеатръ спроеній, разбросанныхъ по косогору. Чиспые бѣлые домики, изъ коихъ еспѣ и двуэшажныя, съ красными черепичными крышками, восходя по уступамъ выше и выше, издалека кажетѣся занимающѣ все проспранство между неба и моря. Множесиво вѣтренныхъ мѣльницъ, споя-

щихъ одна подлѣ другой, окружающъ городъ или лучше соспавляютъ рамки хорошей картины, помѣщенной не у мѣста въ неопряжномъ домѣ; ибо сія громада красивыхъ спроеіи дѣлаеть разительную противоположность, съ голыми унылыми окрестностями.

Идріопы по всей справедливости заслуживаютъ имя лучшихъ, проворнѣйшихъ и опажныхъ маэровъ. Обитая на бесплодной землѣ, они всю жизнь проводятъ на морѣ, торгуютъ чужими произведеніями, и очень любящъ перевозить запрещенные повары, Суда ихъ, спроеіи по одному навыку, удивительно какъ легки на ходу, и кажется спроеіи только для конспрабандовъ. Не смотря на искусство Европейскаго кораблеспроеіи, едва ли какой маэръ, можетъ спроеіи подобное Идріопскому судну. Греческія суда вообще, въ подводной части, чрезвычайно оспры, поднимающъ мало груза, и при помѣ члены ихъ шакъ шонки и слабо скрѣплены, что для большихъ и бурныхъ плаваний, они вовсе неудобны; словомъ всѣ качества мореходнаго судна пожертвованы въ нихъ одному ходу, и въ семь особенно при умѣренныхъ вѣтрахъ и въ бейдевиндѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ.

Видъ довольства и изобилія Идріоповъ не показываетъ никакого припѣсненія Турецкаго деспотизма, котораго неумолкаемо бранящъ всѣ путешественники. На всѣхъ Архипелагскихъ островахъ, гдѣ не живутъ Тур-

жи, жили управляются сами собою, и заплачивъ годовую подашь, весьма умеренную, пользуются всею возможною свободою и даже шакою, что можно смѣло сказать, ни подъ какимъ другимъ самымъ кропкимъ правленіемъ, не лзя имѣть равной. Въ правилахъ торговли Идріоновъ замѣчательно то, что каждый мапрозь и даже мальчикъ, служить безъ жалованья, но по мѣспу, имъ занимаемому, получаешь извѣспную часшь въ грузѣ; иногда же мапрозы складываются, спроятъ судно, выбираютъ Капишана, и на общій капиталъ покупаютъ грузъ. Такимъ образомъ имѣя въ корабль или грузъ свою собспвенность, и будучи большею частію ближайшіе родспвенники, въ барышахъ и убыткахъ каждый равное принимаетъ участіе, отъ чего и должность исполняется съ большимъ рвеніемъ. Суда ихъ вооружены пушками и Варварійцы никогда не осмѣливаются нападать на нихъ.

Прибытіе Россійскаго флота въ Архипелагъ скоро сдѣлалось извѣспнымъ. Начальники оспрововъ Идро, Спеція и другихъ ближайшихъ, съ воспоргомъ и рѣдкою готовностію предложили свой услуги (*). По взятіи Тенедоса, со всѣхъ прочихъ оспрововъ,

(*) Отъ острововъ Идро и Спеція, на третій день прибытія нашего, 5 судовъ вооруженныхъ отъ 18 до 26 пушекъ присоединились ко флоту.

назависязые Майнопы, Суліоты, а попомъ жишели Мореи и древней Аппики, предложили собрашь корпусъ войскъ, словомъ вся Греція воспринула и готова была при помощи нашей освободиться отъ ига неволи; но Адмираль, дѣйствуя оспорожно, опклонилъ сіе усердіе до времени, и даже Турокъ, поселившихся въ Архипелагъ, копорые малымъ числомъ своимъ не могли вредить Грекамъ, оспавилъ покойными и симъ избавилъ Христіанъ отъ ужаснаго мщенія ихъ жестокыхъ властителей. Въ прокламаціи, изданной въ Идро, жишели Архипелага объявлены принятыми подъ особое покровительствво Всероссійскаго Императора, а порпы на машеромъ берегу, равно и оспрова Кандія, Негропонгъ, Мепелингъ, Хіо, Лемносъ, Родосъ и Кипръ, заняшы Турецкими гарнизонами, признаны непріятельскими; для опличенія же Христіанскихъ судовъ отъ Турецкихъ, опредѣлено выдашь онымъ новые Пашеншы на Іерусалимской флагъ, подъ копорымъ, по соглашенію съ Англинскимъ Правительствомъ, могли они пользоваться порговлею съ союзными державами. За шѣмъ Греки освобождены были отъ всякой повинности, кромѣ того, что они по собственому ихъ вызову, и на ихъ содержаніи, съ 20 прекрасно вооруженными судами отъ 10 до 26 пушекъ, присоединились ко флоту и опправляли военную службу съ усердіемъ и ревностію. Такимъ образомъ при появленіи флота, Архипелагъ сдѣлался достояніемъ Россіи, и

флагъ нашъ не съ кровопролитіемъ и смертію, но съ радостію и благословеніемъ опть жишелей вспрѣченъ былъ. Множесство корсеровъ вышли подъ нимъ для крейсераства, и не только въ Архипелагѣ, но и на всемъ проспранспвѣ опть Египта, до Венеціи, развѣвалъ Россійскій флагъ. Варварійцы, узнавъ о столь грозномъ вооруженіи, отказались опть союза съ Турціею, и нашъ купеческій флагъ на Средиземномъ морѣ безъ поспыдной подапки былъ ими уважаемъ.

Соединеніе съ Англинскимъ Флотомъ.

Сильный пропивный вѣпръ, продолжавшійся четверо сутокъ, удержалъ эскадру у Идро, въ которое время корабли налились свѣжею водою на Аѳинскомъ берегу; наконецъ 21-го Февраля при поупномъ маловѣпріи снялись съ якоря. Ночь была шиха, паруса чупъ наполнялись, и корабли подвергались сильному печенію Еврипской пучины, находящейся между Негропонпомъ и Ливадіею, но къ свѣспу, когда эскадра миновала оспровъ Андро, вѣпръ посвѣжѣлъ. Заря занималась унась еъ правой рукѣ, въ лѣвой къ югу опть Негропонпа проспиралась длинная цѣпь оспрововъ, коихъ зеленныя вершины, ушопая въ морѣ, заливались колеблющимися волнами. Въ полдень вѣпръ спихъ; но къ вечеру сдѣлался оняшь свѣжій,

и обрадовалъ насъ воображеніемъ, что скоро достигнемъ пѣхъ мѣспъ, гдѣ надѣмся вложить въ уста славы новую трубу для возвѣщенія о нашихъ дѣяніяхъ. Пушечные выстрѣлы, раздавшіеся въ числомъ воздухъ, возвѣстили намъ повелѣнія Адмирала, исправить ордеръ, сомкнуть линію и нести возможные паруса. Корабли не уступали въ ходу одинъ другому. На всей линіи, какъ бы по взаимному согласію, раздались звуки музыки и веселія пѣсни съ бубнами и барабанами; въ ночь прошли большее разспояніе, а утромъ 23-го Февраля обсервационный корабль Селафаиль, посланный впередъ для открытія непріятеля, уведомилъ сигналомъ, что виднѣтся флотъ изъ 12 кораблей соспояцій; ему оповѣщено вопросомъ, какой націи? Съ Селафаила оповѣчали, „по не имѣнію флаговъ не извѣстно.“ Тогда на Твердомъ подняты сигналы, построить ордеръ бапаліи, заднимъ прибавить парусовъ и приготовить къ сраженію. Подходя къ острову Тенедосу, увидѣли мы военный корабль, а ближе къ Дарданелламъ цѣлый флотъ. На опознавательный сигналъ, оный корабль оповѣчалъ поднятіемъ Англинскаго флага, потомъ снялся съ якоря и пошелъ вмѣстѣ съ нами. Когда открылась крѣпость Тенедосъ, то на Адмиральскомъ кораблѣ сдѣланъ сигналъ изготовить десантъ для штурму. Адмиралъ повелъ флотъ мимо крѣпости на картечный выстрѣлъ; свернувшій сигналъ

начать бой видѣнь былъ на сшенгѣ его корабля; мы смопрѣли во всѣ глаза, когда оный будетъ развернуть, ожидали того съ непрерывнѣемъ, но обманулись; Адмираль Сенявинъ думалъ иначе; проходя мимо, онъ не считалъ полезнымъ убишь нѣсколько человекъ безъ цѣли, а попомо ожидалъ перваго выспрѣла съ крѣпости. Турецкій Комендантъ, не смопря на желаніе своихъ Янычаръ, пакже не хопѣлъ начать сраженія первый, и къ немалому удивленію нашему Флотъ прошелъ мирно. Великодушный Турка даже не сдѣлалъ ни одного выспрѣла по послѣднему кораблю нашей линіи тогда, когда оный не могъ уже вредить крѣпости. Эскадра наша бросила якорь подлѣ Англинской, состоящей изъ двухъ 3хъ дечныхъ, пяти 2хъ дечныхъ кораблей, 4хъ фрегатовъ, 2хъ бомбандирскихъ и брига, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Дукворпа.

Тутъ узнали мы о дѣйствіи Англинской эскадры прошиву Константинополя. Вице-Адмираль Дукворпъ 7го Февраля, дождавшись крѣпятаго попушнаго вѣтра, съ 7ю кораблями, 2мя фрегатами и 2мя бомбандирскими судами, пуснулся въ Дарданеллы. Турки не были еще въ готовность, и хопя палили съ нѣкоторыхъ башарей; но не сдѣлали Англичанамъ никакого почти вреда. У Пескисъ или Магара-бурну, послѣдней башарей на Азіятской сторонѣ, спюла Турецкая эскадра, состоящая изъ одного 64хъ пушечнаго корабля, 4 фрегатовъ, 4 корветъ и 3 канонирскихъ ло-

докъ. Англичане безъ спрошвенія взяли одну корвешу и лодку, корабль сожгли сами Турки, а прочія суда бѣжали въ Конспаншинополъ. 9 го Февраля Дукворшъ доспигъ Конспаншинополя, и 9 дней попомъ имѣлъ всегда шпиль или пропивное маловѣпріе. Между шѣмъ Конспаншинополъ и Дарданеллы сильно укрѣпили. Набережная уставлена была болѣе 200 пушекъ, корабли и фрегаты подлѣ берега поставлены были такъ, что во всякомъ пунктѣ нападающіе Англинскіе корабли были бы подвержены выспрѣламъ съ прехъ споронъ. Бомбардированіе не могло такъже успрашишь Султана; ибо Конспаншинополскіе жишели такъ привыкли къ пожарамъ, что если бы сторѣло и 100,000 домовъ, то эпо не принудило бы споллицу, населенную миллиономъ, просишь мира. Извѣспно, что въ Конспаншинополѣ дома спроянся изъ спонкаго лѣса, не украшающся дорогою мебелью, и какъ во всякое время года можно жишь здѣсь на опкрыломъ воздухѣ, по при пожарахъ, Турки, вынесши чересь съ деньгами, шубу и коверъ, составляющія всю ихъ роскошь, не думаютъ гасишь своего дома. По симъ причинамъ Англинскій Адмиралъ не могши вспунишь въ переговоры, и ничего не сдѣлавъ, за лучшее призналъ удалишься опъ Конспаншинополя. 19 го февраля проходя обратно Дарданеллы, Турки опкрыли огонь со всѣхъ бапарей, ядра, особенно мраморныя, имѣющія аршинъ въ поперечникъ (28 дюймовъ), пробивали кораблѣ

на вылетъ сквозь оба борща, одно такое ядро, на корабль *Виндзоръ-Кестль* вырвало болѣе 3хъ четвертей діаметра грошь мачшы. Корабль *Полпей*, на коемъ былъ флагъ Сиднея Смиша, получилъ каменное ядро въ бархоупъ, копорымъ сдѣлало споль чрезвычайной проломъ, и сполько вдавило и разслабило члены, что корабль неминуемо бы упонулъ, еслибъ ядро попало на одинъ фупъ ниже. Легтъ Капитанъ корабля *Репольсб*, за два мѣсяца предъ симъ, бывъ въ Констанпинополѣ, и въ сопровожденіи Капитана-Паши осмапривая Арсеналь въ Топханѣ удивлялся величинѣ мраморныхъ ядеръ, и на вопросъ Паши опвѣчалъ, что по мнѣнію его; такія ядра годяшя сполько для украшенія воропъ.“ Не желаю, возразилъ Сеидъ-Али, чтобы мы имѣли когда либо съ вами дѣло; еслиже случится сіе, то вы увидите, какой вредъ они могутъ причиняшя. При обратномъ возвращеніи чрезъ Дарданеллы, мраморное ядро попало въ Капитанскую каюпу Репольсб, пробило оба борща на сквозь и сдѣлало въ оныхъ такой проломъ, что два юнга могли въ оной вмѣстѣ пролезашя. Два фрегата такъ раздроблены были въ корпусѣ, что не могли болѣе бышя въ опкрытомъ морѣ. Поперя въ людяхъ также была значительна, оная проспиралась до боо убитыхъ и раненыхъ. Сею бесполезною экспедиціею, Англичане имѣли въ виду предосперечь Турокъ опъ насъ, опкрышя

имъ глаза; и увѣришь, что Дарданелы ихъ не непроходимы.

Не взирая на всѣ сіи невозможности, Вице-Адмиралъ Сенявинъ, по почному повелѣнію Государя Императора, идши по полученіи помощи отъ Англичанъ, съ большею часпїю флоша къ Констаншинополю, дабы силою принудить Диванъ подписать миръ, предложилъ Дукворпу впорочно апаковать сію столицу общими силами; но Англинскій Адмиралъ предспавлялъ, что и съ 50-ю кораблями едва ли можно въ чемъ нибудь успѣшь. Сенявинъ двое супокъ упрашивалъ его всевозможно. Славный Сидней Смишъ и храбрые Англинскіе Капишаны, называемые у нихъ огне-ѣдами (Fire-Eaters) соглашались, чтобы еще разъ испышась; но Дукворпъ рѣшительно и письменно отъ сего опказался. Мы сначала удивлялись, что понудило Англинскаго Адмирала, не дождавшись нашей эскадры, идши съ малою силою къ столицѣ, но недоумѣніе наше еще болѣе увеличилось, когда на предспавленіе Сенявина оставилъ для подкрѣпленія нашего флоша 2 корабля и 2 бомбандирскихъ судна, Дукворпъ 1-го Марпа объявилъ, что онъ имѣеть другое назначеніе, снялся, ушелъ и оставилъ насъ однихъ. Послѣ сего Адмиралъ пригласилъ Капишановъ на совѣщъ и сообразивъ наспоаяція обспояшельспва, положилъ взять Тенедось, и содержащъ Констаншинополь въ шѣсной блокадѣ. Богъ намъ помогъ, мы имѣли во всемъ успѣхъ, а

Англичане вмѣсто того, чѣшбы бытъ съ нами вмѣстѣ у Дарданель и освободишь Данцигъ опѣ осады, повезли войска свои въ другую сторону и какъ въ Буенось-Аиресѣ, такъ и въ Египтѣ разбишы были и ни въ чемъ успѣха не имѣли.

ВЗЯТІЕ ТЕНЕДОСА.

Въ пошѣже самый день, какъ Англинская эскадра ушла отъ насъ, Конпръ-Адмираль Грейгъ съ кораблями Ретвизаномъ, Рафаиломъ и фрегатомъ Венусомъ опряженъ былъ къ острову Тенедосу, съ предложеніемъ Турецкому начальнику сдать крѣпость. Послѣ учтивыхъ сношеній, 3-го Марта, Паша рѣшительно отвѣчалъ, что будешь защищаться до невозможности. 4-го и 5-го числа дулъ сильный вѣтеръ, а 6-го Адмираль оставилъ для наблюденія непріятельскихъ движеній предъ Дарданеллами корабли Скорой и Селафаиль, съ оспальными пришелъ къ Тенедосу. 7-го сдѣланы были распоряженія для высадки. 8-го Марта ночью корабли заняли назначенныя имѣнша. Съ разсвѣтомъ Мощный, Венусъ, и Корсеръ начали дѣйствовать изъ пушекъ по Турецкимъ пикетамъ, которые и оставили берегъ. Крѣпость открыла огонь по Рафаилу; корабль отвѣтствовалъ съ совершенною исправностію, такъ что рѣдкое ядро не причиняло вреда непріятелю. Тотчасъ повезли десантъ; 160 Албанцевъ и нѣсколько Идріотомъ

съ Корсера сбили Турецкіе передовые посты, и шѣмъ очистиши мѣсто регулярнымъ войскамъ, копорыя во всемъ порядкѣ вышли на берегъ, успроились, раздѣлились въ двѣ колонны и пошли впередъ. Первая колонна изъ 900 человекъ Козловскаго полку, подъ командою Полковника Падейскаго, съ 4-ю полевыми орудіями пошла въ лѣво горами, а вторая изъ 600 солдатъ 2-го Морскаго полку, подъ командою Полковника Буаселя, съ 4-ю пушками и 6-ю фалконешами въ право по морскому берегу. Албанскіе стрѣлки съ охошниками регулярныхъ войскъ и мапировъ наступали, дрались впереди колоннъ. Турки опспупали по мѣрѣ наступленія. Конспрь - Адмираль Грейгъ находился при первой колоннѣ. Главнокомандующій располагалъ всѣми движеніями при вшорой.

Колонна Буаселя, прибывъ къ шанцамъ, атаковала засѣвшихъ шамъ Турокъ Спрѣлками; легкія орудія, управляемыя морскими Офицерами, опважно подвезены были на карпечный выспрѣлъ и съ опшѣнною удачею дѣйствовали противъ неприяшеля. Маіоръ Геденовъ, опряженный опъ первой колонны, прогналъ Турокъ съ горы, господспвующей опъ сѣверной спшороны надъ городомъ. Полковникъ Падейской, успроивъ свою колонну подъ выспрѣлами крѣпосши, съ словомъ ура! на шпыкахъ ворвался прямо въ предмѣспіе; 2-я колонна въ шже время шшурмовала репраншементъ, и по упорномъ сопротивленіи овладѣла онымъ, опнявъ у неприяшеля 5 знаментъ.

Турки бросились въ крѣпость. Первая колонна, выгнавъ непріятеля изъ города, встрѣпила бѣгущихъ изъ респраншемеша залпомъ, пунтъ подоспѣли 2 пушки, и Турки, спѣснившись на площади и на мосту, кидались въ ровъ; солдаты обѣихъ колоннъ, поражая штыками, гнали непріятеля съ площади до самыхъ воротъ. Въ самое сіе время опрядъ отъ второй колонны взявъ шпурмомъ маленькую крѣпостцу съ 7-ю пушками. Мичманъ Салморанъ поднялъ на оной Императорской флагъ. Непріятель заключился въ главную крѣпость; по оной немедленно открыли пальбу изъ полевыхъ орудій и изъ малой крѣпостцы, сраженіе сие кончилось, но переспрѣлка съ крѣпости и въ предмѣстіи еще продолжалась. Турки въ домахъ защищались упорно; Греки же, съ семействами своими скрывшіеся въ своей части города, съ довѣренностію вышли, и опведены въ безопасное мѣсто; скоро и Турки попребовали пощады, и имъ не оказано было въ возможной помощи. Для Гречанокъ посланы были палашки, и карауль, дабы не допускашь до нихъ любопытныхъ. Три Турчанки, попавшіяся въ плѣнъ, отвезены на Адмиральскій корабль, и сіе вниманіе, какъ увидимъ въ послѣдствіи, принудило Турокъ скорѣе сдаться.

Въ тошъже день начали строить 4 бапареи, каждую о 4 пушкахъ съ шѣмъ, что бы оными и двумя кораблями апаковать крѣпость. Къ вечеру съ крѣпости почти пере-

спали палить, а наши войска расположились вокругъ города, копорой ночью Турки зажгли, дабы очистиши крѣпоснь и избавиши ошь вреда, нашими Спрѣлками имъ наносимаго. 9-го числа Адмираль предложилъ капитуляцію, съ условіемъ на честное слово опустуши Турокъ съ ихъ имуществомъ на Анапольскій берегъ; на что они и согласились. Письмо въ крѣпосшь носила одна изъ плѣнныхъ Турчанокъ.

10-го Марша гарнизонъ въ числѣ 1.200 человекъ и до 400 женщинъ и дѣшей немедленно были перевезены на Анапольскій берегъ, а войска вступивъ въ крѣпосшь подняли на оной Россійскій флагъ. Греки приступили къ потушенію пожара и съ великимъ равнодушіемъ перенесли сіе несчастіе, будучи обрадованы тѣмъ, что они избавились Турокъ, копорыхъ дома, оставшіеся неповрежденными, провіаншь и провізія, полученные въ добычу, розданы жителямъ потерпѣвшимъ разореніе.

Въ семь дѣлъ убишо съ нашей стороны Албанцевъ 2, ранено: Офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ солдатъ и мапрозъ 73, да на кораблѣ Рафаилѣ убишо мапрозовъ 2, ранено: Гардемарины 1, мапрозовъ 6; всего убишо 4, ранено 86, Турокъ убишо и ранено около 400 человекъ. Въ обѣихъ крѣпоссяхъ взяно пушекъ 79; въ помѣ числѣ 48 мѣдныхъ, сверхъ оныхъ 3 морширы и довольное количество снарядовъ.

Приобрѣтеніемъ острова Тенедоса, эскадра обезпечена была въ главнѣйшей пошребности прѣсной воды и доставлено оной удобное пристанище, которое, находясь отъ Дарданель въ 25 верстахъ, дало возможность на блюдать проливъ, и лишитъ Константинополь сообщенія съ Архипелагомъ.

О П И С А Н І Е О С Т Р О В А Т Е Н Е Д О С А .

Островъ сей былъ сборнымъ мѣстомъ Грековъ, осаждавшихъ Трою, и какъ повѣствуетъ Виргилій, мѣстомъ, куда удалились Греки, дабы оставитъ Троянцевъ въ пагубной безопасности. Частъ воровъ, нѣсколько порчащихъ колоннъ и высокія кучи камней, видимыя съ кораблей нашихъ, составляютъ бѣдныя осмашки столицы Иліона. Конечно сіи развалины не принадлежатъ къ древней Трои, ниже къ той Троядѣ, которая Александромъ Македонскимъ построена была на могилѣ Ахиллесовой; но вѣроятно сущь осмашки Трои, возобновленной уже въ позднѣйшія времена. Однакожъ нѣкоторые путешественники съ помощію воображенія, нашли путь частъ дворца Пріамова, а при кургана, видимыя близъ развалинъ, назвали Ахиллесовою, Патрокловою и Аяксовою гробницами. По причинѣ, что Турецкій 20000 корпусъ стоялъ лагеремъ близъ развалинъ, не можно было осмотрѣть ихъ, но я часто и съ удовольствіемъ любовался прекраснымъ положеніемъ окрестностей. Об-

ширная равнина, распещренная многими деревьями, тщательно обработана и примыкаетъ къ зеленымъ хребтамъ Италійскихъ горъ, между-коими выше всѣхъ стоить славный Олимпъ.

Островъ Тенедось, длиною 18, шириною 12 вершъ, имѣетъ почти круглый образъ. Исключая при горы, въ сѣверной части лежащихъ, прочая поверхность его плоска. Взошедъ на Торо, гору болѣе другихъ возвышенную, гдѣ успроенъ былъ телеграфъ, весь островъ съ городомъ, крѣпостью и гаванью видѣнь кругомъ какъ на чертежѣ; по чему Турки и называютъ его *книжка* островъ. Кромѣ небольшого дубоваго и плодовишаго лѣса на югозападной, и нѣскольکو пашень и луговъ на западной и сѣверной сторонѣ, весь островъ покрытъ виноградными садами, кои дають славное Тенедоское вино, вкусомъ и крѣпостию неуступающее порпвейну.

Городъ не великъ; улицы въ немъ узки и кривы. На трехъ площадяхъ и во многихъ домахъ есть водометы съ прекраснѣйшею водою. Турки могутъ похвалиться однимъ полко искусствомъ проводить и имѣть всегда хорошую воду. Водоемы въ городѣ, водопроводы въ виноградныхъ садахъ, показываютъ, что Турки довольно знающы въ семъ родѣ спроеній. Греческая часть города, лежащая на сѣверъ, имѣетъ плохыя каменные дома съ подвалами для вина. Осматривая Греческій монастырь, признаюсь, пожалѣлъ я о нынѣшнихъ

Грекахъ, видя дурныя спроеія, бѣдность и униженіе ихъ духа; ищешно предавался я великолѣпнымъ мечтаніямъ о славѣ ихъ предковъ. Смотри на все, Греческимъ нынѣ называемое, всѣ прелести воспоминаній мчезающъ и гореспная испинна ясно показываетъ нещасніе ихъ, кои съ гордосцію всѣхъ, не носящихъ имя Грека, нѣкогда именовали варварами! Турецкая часть города съ прекрасными мечешями и минарешами, украшенными позлащенною луною, не могушь не понравиться тому, кто ихъ въ первой разъ увидишь. Смѣсь Греческаго и Арабскаго зодчештва, вишыя колонны, множештво весьма не совершенной рѣзбы, какая по спранная, но пріятная несоразмѣрность и разнообразіе бросающъ въ глаза. Турецкіе дома имѣющъ верхній этажъ сдѣланный изъ тонкихъ досокъ, съ окнами обращенными на дворъ, и цѣлыя улицы состоятъ изъ однихъ только высокихъ заборовъ. Здѣшніе Греки, споль долго живши съ Турками, приняли ихъ обыкновенія, носятъ чалмы и кажется мыслятъ подобно чалмоносцамъ. Съ начала нашего здѣсь пребыванія Гречанки не показывались на улицахъ, все ихъ удовольствіе состояло въ томъ, чпобы ввечеру выйти на террасъ своего дома, и закрышья шалью шакъ, чпобы никто не могъ видѣть ихъ лица, но въ короткое время они ознакомились и съ нашими обыкновеніями. Сперва хоня и удушали себя покрывалами, но спали, оставляя одни только глаза не закрышыми, выходишь на про-

гулку, *потдмб* сидѣли на перрасахъ нѣсколько открывши лицо, *потдмб*, когда увидѣли, что это нашимъ Офицерамъ нравились или можешь и слышали похвалу красотѣ своей, уже безъ робости занимались рукодѣлемъ у открытыхъ оконъ; а гдѣ ихъ не было, шамъ ихъ пробили, и *потдмб* скоросбросили покрывала, нарядились, спали выходить всюду и городъ оживился.

Кладбища Турокъ и Христіанъ предшляють печальную противоположность. Первое, осѣненное кипарисами, прохлаждаемое журчащимъ водоемомъ, украшается надгробными памятниками въ видѣ гробницъ, пирамидъ, а большею частію мраморныхъ столбовъ, увѣчаныхъ грубо изсѣченными чалмами, изъ коихъ на пѣхъ, кои умерли насильственной смертію, надписано: по повелѣнію какого Султана они были казнены. Турки убишаго по волѣ Монарха не почишають преступникомъ, ниже приписываютъ какое либо безчестіе его дѣшамъ, но чшуютъ память его какъ мученика!... Христіанское же кладбище, вмѣсто надгробныхъ камней, между дикою травой покрыто изсохшими косями и черепами. Нѣтъ ничего грустнѣе, какъ сравненіе смхъ двухъ кладбищъ, гдѣ даже въ равенствѣ смертн замѣчается ошличіе между властншелемъ и рабомъ.

Сохранившаяся отъ пожара Турецкая баня заслуживаетъ особенное вниманіе. Она нагрѣвается съ низу, такъ что шеплоша одной комнашы бываетъ болѣе или менѣе дру-

гой, по мѣрѣ удаленія отъ печи. Каждая пять залъ покрышы стекляннѣмъ куполомъ, а въ спѣнахъ нѣтъ ни одногo окна. Внутри полъ и стѣны выложены бѣлымъ мраморомъ. Въ первой залѣ, и въ нѣсколькихъ особенныхъ малыхъ покойцахъ раздѣваются. Во второй по срединѣ поставленъ водоемъ холодной воды. Въ прешей, въ вазы безпрестанно спруишся чистая холодная вода, а чрезъ кранъ получается горячая. Въ послѣднихъ залахъ, гдѣ полъ очень горячъ и воздухъ довольно жарокъ, сдѣланы низкія мраморныя полки, на коихъ Греки, не хуже нашихъ парильщиковъ, умѣютъ мышь и выправить кости, посредствомъ жесточаго пренія кускомъ грубаго спамеда или кокой-то шраны. Турки по закону обязаны часто мыться, и ничего не жалѣютъ для украшенія бань, сдѣлавшихся для женщинъ шеатромъ роскоши и щегольства; это одно удовольствіе, которое имъ предоспавлено, и онѣ умѣютъ имъ пользоваться. Турчанки, идучи въ баню, наряжаются какъ можно лучше, проводящъ въ нихъ по цѣлымъ днямъ, и сіи собранія между женщинами, лишенными всякаго удовольствія, конечно могутъ почесться нѣкопорою опрадою; ибо въ баняхъ только, хотя предъ особами своего пола, могутъ похваляться своею красою, смѣяться, пѣть и играть безъ запрещенія.

Крѣпость Тенедосская построена Генуезцами; она четвероугольная, имѣетъ цитадель съ башнею, находящеюся въ спѣнахъ главнаго

вала, опдѣляется отъ города сухимъ ровомъ и небольшою площадью, брусверъ низокъ, стѣны вѣшки, нѣтъ казематовъ отъ бомбъ, никакого строенія для гарнизона и одинъ только пороховой погребъ. Крѣпость, находясь у моря и подъ горою, во время осады съ моря или съ сухаго пуши не можешь долго выдерживать оной; ибо навѣсныя съ горы выстрѣлы, даже и ружейныя могутъ перебить всѣхъ людей, и съ сей стороны крѣпость совершенно открыта и беззащитна. Пушки также неисправны; нѣкоторыя подобныя Дарданельскимъ стрѣляютъ мраморными ядрами или заряжающа мѣшкомъ каменьею. Малый редутъ защищаетъ съ южной стороны гавань, въ которой помѣститься можешь до 20 малыхъ судовъ. Проливъ между островамъ и Анапольскимъ берегомъ, имѣя глубину отъ 9 до 12 сажень, грунтъ вездѣ илъ, составляетъ хошя открытый, но хорошій рейдъ.

П л а в а н і е д о С о л о н и к и и о б р а т н о в ъ Т е н е д о с ъ .

По взятіи Тенедоса, Турецкая эскадра, состоящая изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ и 50 лансоновъ и канонерскихъ лодокъ, спустилась къ устью Дарданель. Главнокомандующій, желая уменьшеніемъ своихъ силъ выманить неприятеля изъ крѣпкой засады, приказалъ Конпръ-Адмиралу Грейгу съ кораблемъ Репвизаномъ, фрегатомъ Венусомъ и однимъ Ид-

ріошскимъ корсеромъ, идши къ Солоникъ, дабы сей богатыи торговый городъ лишииъ сообщенія съ Архипелагомъ и если предспавишся какой либо ко вреду непришела случай, по нечаянно появишся и онымъ воспользовашся. Въ слѣдствіе сего 19-го Марша отрядъ оставилъ Тенедось. На другой день совершенное безвѣпріе остановило насъ у Аеонской горы. Высота ея $2\frac{1}{2}$ версты уменьшала распояніе, въ какомъ мы ошъ ней находились, и когда солнце начало заходишъ, по длинная пѣня ея далеко за насъ проспиралась на воспокъ. Во время солнцеспонія конецъ пѣни достигаетъ до Лемноса, во 100 верспахъ ошъ ней лежащаго. Элліанъ повѣспвуешъ, что на вершинѣ горы воздухъ особенно здоровъ, ошъ чего живущихъ шамъ нѣкогда называли *Макробіи*, по естѣ додгольшныи. Чрезмѣрная высота горы дѣлаешъ, что солнце при восхождеіи показывается на вершинѣ гораздо прежде, нежели у подошвы по западную споруиу горы. Филоспратъ въ жизни Аполлонія пишешъ, что многіе философы удалялись на сію гору, дабы лучше наслаждашся зрѣлищемъ небесъ, споль къ вершинѣ ея близкихъ, и приішнымъ положеніемъ окреспностей, на дальіее распояніе видимыхъ.

Въ самой глубочайшей древноспи, гора Аеонъ посвящена была Аполлону, коего капище спояло на шомъ мраморномъ верху, гдѣ нынѣ сооружена церковь Преображенія Господня. Еше болѣе она была извѣспна шѣмъ, что Ксерксъ, хопя и могъ обойши ея, хотѣлъ для сокра-

щенія пущи своему войску перерышь ее; а другіе увѣряють, что Александръ Великій предполагалъ сдѣлать изъ нее спашую, изображающую всадника на конѣ, и на каждой рукѣ выспроишь по городу. Во время гоненій, оншельники построили шамъ монашеры, коихъ теперь щитаешся 20, и съ шѣхъ поръ Аѳонъ называется святою горою.

Монашеры расположены по понашости горы одинъ надъ другимъ онъ вершины и до самаго моря, шакъ что издали представляють они огромную лешницу ведущую на небеса: Бѣлыя стѣны, коими окружены монашеры наподобіе замковъ и шаповерхія главы церквей, сколько поражали зрѣніе и говорили чувствамъ, что я не могъ свести съ нихъ глазъ, желалъ поклониться симъ святымъ мѣстамъ, думалъ, что, бывъ споль близко, не проспешельно Рускому, не посѣшишь ихъ; но жоре зарябѣло, вѣшерокъ подулъ, и желькающіе въ кельяхъ огоньки скоро скрылись и угасли. Огорченный, съ стѣсненнымъ сердцемъ, долженъ былъ распашься съ набожными мыслями, и плышь прошиву воли шуда, куда вѣяль вѣшрь.

Ночь была свѣшла, день послѣдовалъ за ней прекраснѣйшій и вѣшрь дулъ самый умѣренный; мы плыли вдоль берега Македоніи и чѣмъ ближе подходили къ Солоникскому заливу, шѣмъ мѣста становились болѣе прелешны. Когда миновали мы городъ Кассандрію, окруженный кашпановымъ лѣсомъ, шо по обѣ спо-

роны залива открылись намъ два совершенно различныхъ вида. Восточный берегъ являетъ взору равнину, легкимъ скапомъ опъ горизонтна склоняющуюся къ морю, покрытую полями, лугами и небольшими перелѣсками плодоносныхъ рощей. Малые ручьи, искривленнымъ направлениемъ текутъ къ морю, рисуютъ, какъ сказано, по землѣ узоры и украшаются многими селениями, разсѣянными на берегахъ ихъ. Западная сторона, берегъ Фессалии, представляетъ высокія голыя скалы, уныло склонившія главы свои къ морю. На нихъ не видно было и малѣйшаго слѣда жилища; славная гора Олимпъ, величественно восходя до небесъ, поражала взоръ своею огромностію; печальныя сосны, распуція на ея вершинѣ, колеблемыя вѣтромъ, качались надъ пропастями, со всѣхъ сторонъ ее окружающими. И въ сихъ-то вершинахъ, засыпанныхъ вѣчнымъ снѣгомъ, кочуетъ воинственное племя Епиратовъ, кои подобно Майношамъ, до сихъ поръ сохранили свою независимость. 15,000 сихъ воиновъ, ежегодно, когда поспѣетъ жатва, сходятъ на долины и предають все огню и мечу, во избѣжаніе чего Солоникскій Паша, удовлетворяетъ ихъ нужды, починаваетъ имъ ружья, даетъ порохъ и свинець, и сія горсть людей, подъ щипомъ непроходимыхъ горъ и дикой храбрости, не боится ни наказанія, ни мщенія. Кромѣ Олимпа, горы: Осса, Пеліонъ и Пиндъ, послѣдняя съ раздвоенною вершиною, прославленные древними

Спиховорцами, также Темпейская долина, Термскіе пещицы и рѣка Пеней шупъже находяпся, словомъ на каждомъ шагу и на обопхъ споронахъ залива, мѣспа ознаменованы капимъ нпбудъ знаменпнымъ именемъ и пропзшеспвпемъ.

22-го Марша къ ветеру, не доходя Солоникп, корабль и фрегашъ бросили якорь, а корсеръ съ Конспрь-Адмираломъ пошелъ далѣе для осмпру крѣпосп, и въ шуже ночь возвратплся назадъ, 23-го на 15 саженьхъ глубпны въ семи верспахъ опъ города, опрядъ бросплъ якорь; пропву насъ въ успѣѣ рѣкп видно было нѣсколькo лодокъ. Вооруженныя гребныя суда взяли ихъ и привели къ кораблю Конспрь-Адмирала; съ оныхъ лодокъ предположено было бомбандировать городъ.

Солоника лежптъ въ концѣ залива между двумя рѣкпми, обнесень высокою чешверугольною спѣною и бойнпцами, окружность спхъ спѣнъ, по впдимому, можетъ проспираться опъ 20 до 30 версптъ. Съ морской спороны городъ защищается шолькo двумя башнпми, вооруженными 19-ю большпми пушкпми, спрѣляющпми мраморными ядрами; амбрауры ихъ очень великп и заппраются желѣзными зашворами; между башнпми, копорыя нѣсколькo выдалпсь впередъ, на городской спѣнѣ поставлено 20 орудпй обыкновеннаго калпбра; шупъ останавлпваются купеческпя суда. Съ сухаго пушп, опъ Сѣверо-востока, городъ защищается замкомъ, называемымъ

Семи-башенной; онъ сползъ внутри главнаго вала, и опдѣляется отъ города большимъ полемъ. Солоникской рейдъ окруженъ ровными мѣстами, цѣпь Фессалійскихъ горъ шуть прерывается, но вдали другой хребтъ горъ окружаетъ равнину, орошаемую пяшью рѣками, изъ коихъ Вардаръ и Висприца судоходны; отъ сихъ рѣкъ вода на рейдъ прѣсна. Мысъ *Бернусъ* защищаетъ рейдъ отъ южныхъ вѣтровъ; оный будучи закрытъ и съ прочихъ сторонъ берегомъ, и припомъ имѣя глубину отъ 5 до 9 сажень, грунтъ иль съ пескомъ, удобенъ и безопасенъ. Въ городѣ щипають 48 мечетей, 30 Греческихъ монастырей и 36 синагогъ. Обширный куполь соборной церкви Св. Діонисія превышаетъ всѣ зданія. Евреи, богатѣйшіе изъ жишелей, производящъ значительную торговлю хлѣбомъ, лѣсомъ, рогапыми скотомъ, виномъ и хлопчатною бумагою.

24-го Марта шлюбка съ Коншрь-Адмиральскаго корабля ѣздилъ два раза въ городъ; были переговоры: Коншрь-Адмираль претовалъ выдачи Французской собшвенности; но какъ Губернашоръ города, населеннаго 100,000 жителей, и защищаемаго 10,000 Янычаръ, словесно въ ономъ отказалъ, по послѣ полудня фрегатъ нашъ снялся съ якоря, дабы приближиться къ крѣпости, но не дошедъ къ оной на пушечный вышрѣлъ, припкнулся къ мѣли, и хопи скоро, и, по мягкости грунта, безъ вреда сошелъ съ оной, но предпріяшіе было симъ

замедлено. На другой день подулъ крѣпкій сѣверный вѣспрь, почему Консръ-Адмиральъ принужденъ былъ оставить предпріятіе. Оспрядъ снялся съ якоря, и, по причинѣ мрачности и сильнаго вѣспра, не выходя изъ залива остановился у деревни Паноми. 26-го поуспру, когда вѣспрь уменьшился, оспрядъ снова вступилъ подѣ паруса; корсеръ пошелъ въ Скополу, для взятія тамъ нагруженныхъ шшеницею Турецкихъ судовъ, а корабль и фрегатшъ 30-го Марта соединился со флопомъ у Тенедоса.

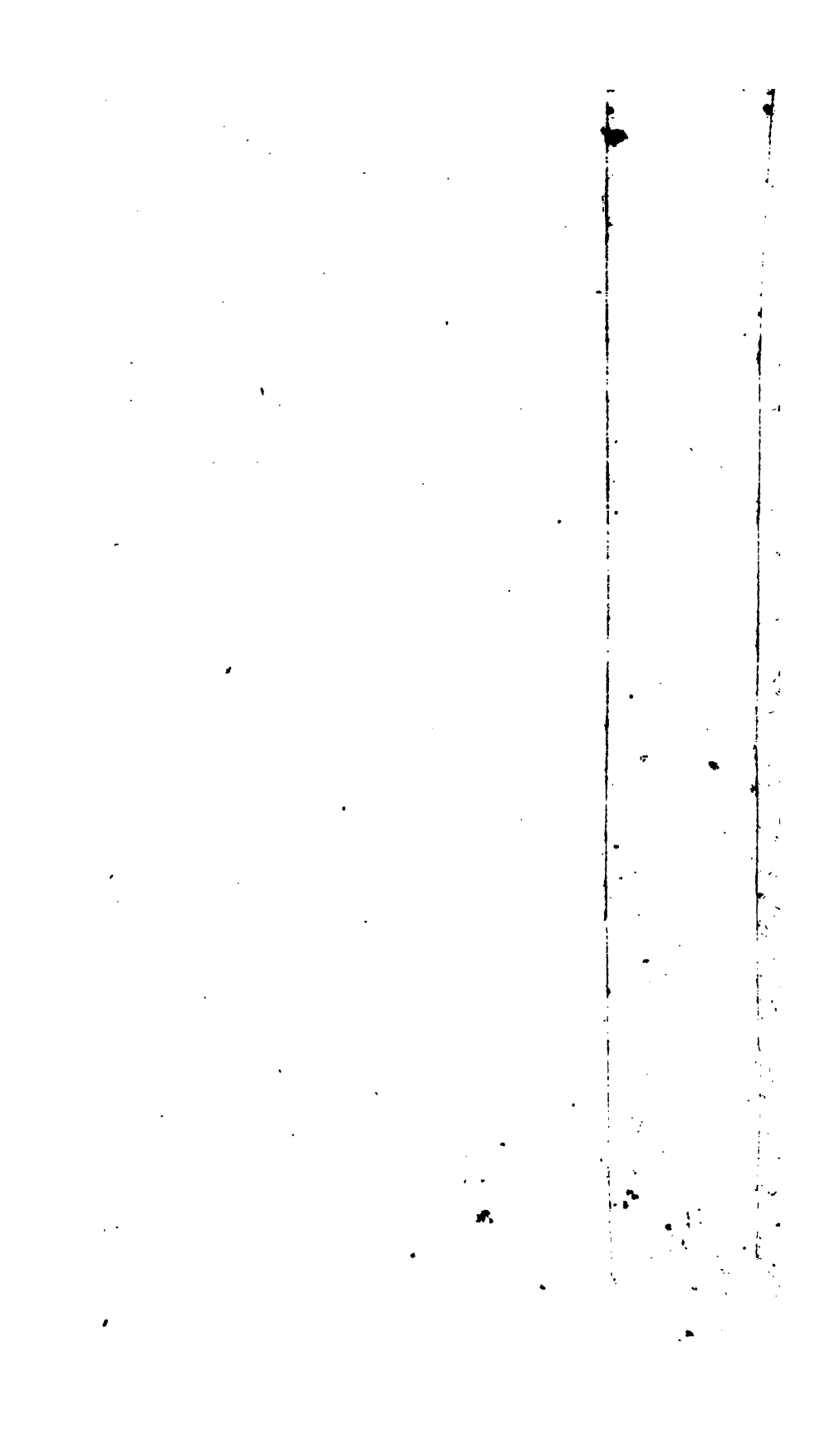
На передовомѣ постѣ у Дарданель.

2-го Аспрѣля корабль Мощный и фрегатшъ Венусъ, назначенные для блокады и наблюденія неспріятельскихъ движеній у Дарданель, смѣнили корабли Рафаила и Ярослава. Оспряжаемые въ авангардѣ корабли обыкновенно въ вверспахъ ошъ крѣпостей, оспанавливались у пустаго оспрова Маври, гдѣ могли наливатьшя водою. Поелику наши суда находились весьма близко ошъ пролива, были всегда въ гошовности сняться съ якоря, и вступитъ въ сраженіе; по со времени прибытія нашего флоша въ Архипелагъ, не шолько судно, ниже одна лодка не оспѣливались приближиться къ Дарданеламъ; шорговля совершенно прекрашилась, и многолюдная столица, наводненная проходящими войсками, и обремененная содержаніемъ другой арміи, собранной для защиты Дарданель и Консшан-

пинополя, скоро испоцила всѣ запасы; недосташокъ и въ семь мѣсяцъ былъ уже чувствительнень.

Дарданельскій, (*) въ древности Гелеспонтскій проливъ, получилъ свое названіе отъ царя Дардана, построившаго на немъ городъ своего имени (нынѣ малыя Дарданелы). Не возможно повѣрить, чтобы на такомъ печеніи, которое иногда бываетъ по 6 миль ($10\frac{1}{2}$ вер.) въ часъ, могъ Ксерксъ утвердить чрезъ проливъ мостъ; но сейже причинѣ еще менѣе вѣроятна прекрасная исторія Геро и Леандра. Устье пролива между Европейскою и Азіатскою крѣпостью, имѣетъ 10 верстъ ширины, у крѣпости Сестосъ и мыса Барбіери суживается до $2\frac{1}{2}$ верстъ; далѣе за крѣпостью Абидосомъ и мысомъ Пескисъ до крѣпости Галиполи ширина $4\frac{1}{4}$ версты. Первыя укрѣпленія построилъ Магометъ II, возобновилъ ихъ Магометъ IV, а послѣднія построены въ 1770 году кавалеромъ Топшомъ. Теперь поставили новыя рекошетныя башпарей на ровнѣ съ поверхностію воды, (à fleur d'eau) такъ что прорывающійся корабль, во всю длину канала на разстояніи 65 верстъ (36 миль) долженъ будетъ сражаться на оба борта, а часто выдерживать огонь съ четырёхъ крѣпостей вдругъ. За всѣми сими грозными укрѣпленіями язалучное направленіе канала, сильное теченіе, бьющее изъ спороны въ спорону, опущены у многихъ мысовъ находящіяся, наконецъ спорное те-

(*) Смотри карту Дарданельскаго пролива.

ченіе въ устьѣ, идущее у одного берега къ сѣверу, а другаго къ югу, дѣлаеть проходъ чрезъ Дарданелы весьма опаснымъ, и даже непроходимымъ.

О С Т Р О В Ъ И М Б Р О .

Въ ночь на 3-е Апрѣля, при вооруженныя шлюпки Мощнаго и Венуса съ 120 солдатами, мапрозамы и Албанцами, отправились на островъ Имбро, для покупки провизіи, и для приглашенія жишелей привозить оную въ Тенедось. На разсвѣтъ мы приспали по южную сторону острова. Паспухи безъ робости вспрѣпили насъ на берегу; потомъ пришли и поселяне ближней деревни и съ радостію предложили, хопя не многое, но все, что они имѣли, не пребуя плашы; но какъ опъ нихъ, ничего не хотѣли взять даромъ, по шупъ обнаружилась смѣшливость Грековъ, кои за то, что прежде отдавали за 10 копѣекъ, спали шребовать рубль. При всемъ томъ, нѣсколько домовъ не могли снабдить насъ нужнымъ; почему Лейшенантъ Рикордъ отправилъ Мичмана Поздѣва въ городъ, въ 20 верстахъ опъ берега лежащій. Я оставленъ у судовъ.

Имбро гористъ и плодороденъ. Горы покрыты дубовымъ и Карагичевымъ лѣсомъ; долины, орошаемыя многими небольшими источниками, покрыты плодоносными деревьями, виноградниками и часшію производять пшеницу, ямень и кукурузу. Не смотря на богатство природы, жишели бѣдны. Дома ихъ

сложены изъ камней безъ всякой связи, плоскія крыши покрыты плитой или хворостомъ. Каждый начальникъ селенія, Турка, пребуеть подарка. За свободу Богослуженія, начальникъ острова пребуеть ежегодно иногда произвольную подашь. Если пошчасъ не внесушь ее, приказываетъ сломать церковь. Сіе несчастіе случилось и съ здѣшними жипелями. Не знаю по чему думалъ Священникъ будпо бы я имѣю право позволишь жипелямъ возобновишь церковь. Онъ въ длинной рѣчи, изъявилъ свое прошеніе. Когда переводчикъ, мало разумѣвшій Ипаліянскій языкъ, пересказалъ мнѣ, что онъ опъ меня хочешъ, по я удивился; но имѣя въ мысли внушенія начальства, «скольсо можно снисходительно обходись съ Греками»; и припомъ полагая, что отказъ мой не будешъ имъ понятенъ, (ибо не только Офицера, но и проспаго солдата почитаюпъ они существомъ гораздо ихъ превосходнѣйшимъ) я далъ мое согласіе и принужденъ былъ итти вмѣстѣ съ народомъ туда, куда меня повели. Мы спустились въ оврагъ, со всѣхъ споронъ закрытый сплошною густою деревъ. Внизу подъ скалою не безъ сожалѣнія увидѣлъ я одни стѣны часовни. Священникъ прочелъ моливу, окропилъ свяшою водою, и прихожане ревностно приспустили поправлять стѣны, принесли дверь и солому, чтобы сдѣлать крышку; люди наши также имъ помогали; я подарилъ попу мѣдный складень; онъ столь былъ обрадованъ симъ подаркомъ, что не зналъ какъ бла-

годарить, и всѣмъ его показывалъ. Когда исправленіе церкви приходило къ концу, вдругъ прибѣгаетъ молодой человекъ и съ испуганнымъ лицомъ увѣдомляетъ, что Турки напали на нашихъ въ городѣ, и почти всѣхъ побили. Я ворошилъ къ шлюпкамъ, собралъ своихъ людей, Лейтенантъ Рикордъ, начальствовавшій ошрядомъ, приказалъ поспавить по возвышеніямъ часовыхъ, и дабы дождашься вѣрнѣйшихъ свѣденій, перевестъ барказы къ одному мысу, гдѣ на случай удобнѣе было защищаться. Между шѣмъ люди, возвращавшіеся изъ города съ провизією, сказывали, что въ Сѣверной части острова ошрядъ Турокъ почно набираетъ мапировъ для флота. Начальникъ селенія ошправилъ въ Тенедось лодку увѣдомить о семъ Адмирала. Около полдня нѣсколько Турокъ показались въ опдаленіи на горѣ, но скоро опспутили и скрылись за горы. Между шѣмъ всѣ изши люди собрались, и барказы въ 6 часовъ по полудни ошправились къ Маврамъ.

День былъ жарокъ, и море шихо, но заходящее солнце предвѣщало бурю; небо покрылось мрачностію; южный горизонтъ горѣлъ молніями и опъ сейже спороны шла зыбь. Слишкомъ нагруженный барказъ начало заливать, вѣшру еще не было, но сильнымъ волненіемъ выбивало весла изъ рукъ гребцовъ. Не успѣвая опливать воду, принуждены мы были бросить въ море купленную провизію, ядра, порохъ, и всѣ другія шяжести. Послѣ полу-

ночи вѣтръ подулъ, но проливной, и насъ несло къ Дарданеламъ. Машрозы, другой день не имѣя покоя, и 10 часовъ сряду гребя безъ опдыха, напригали послѣднія усилія, но барказъ мало подвигался впередъ пропи-ву зыби. Къ упру вѣтръ началъ свѣжѣть: на разсвѣтѣ сдѣлалась буря, но къ щастію и успѣлъ взявъ выше острововъ Маври, и могъ полнымъ вѣтромъ пристать къ кораблю Мощному. Ночь сія стоила мнѣ великаго безпокойства, ибо не имѣя съ собою компаса, не былъ точно увѣренъ, шакъ ли держу, и есльлибъ не удалось достигнуть къ Маври, то бы долженъ искасть спасенія въ Дарданеллахъ, что и случилось съ двумя каперами корабля Мощнаго: но къ щастію корабль Скорый и Венусъ, отправленные Адмираломъ къ Имбро, увидѣли ихъ, спустились и спасли; у Венуса подъ самыми бапареями Европейскаго мыса изорвало марсели, и фрегатъ съ крайнею опасностію едва могъ обойти мысъ Грео.

Скорый и Венусъ прибыли къ сѣверной оконечности Имбро, высадили тамъ 300 солдатъ и Албанцевъ, но Турокъ не нашли; ибо они уже переѣхали на лодкахъ въ заливъ Сарось; почѣму Скорый возвратился въ Тенедось, а Венусъ занялъ свой постъ въ авангардѣ. На фрегатѣ меня встрѣшили какъ воскресшаго изъ мертвыхъ; ибо Греки, посланные съ Имбро, увѣряли, что насъ всѣхъ побили.

10-го Апрѣля Турецкая эскадра изъ 7 кораблей и 6 фрегатовъ пришла изъ Мраморнаго

моря, и остановилась въ успль Дарданель у Азіятской крѣпости, а 2 корабля спали у Европейскаго берега. Сего числа 4 нашихъ корсера прошли за островъ Имбро къ западу.

Офицерской запасъ уже давно истощился, морской провизіи мапрозамъ выдавали также скупою рукою; надѣялись что нибудь досташь на Имбро; но я возвратился опшуда по половицѣ: ѣздили ни по чшо, привезъ ничего. Въ полночь, на праздникъ Пасхи, слушали заупреню, любовались пальбою со флопа и Тенедоской крѣпости, и сами, при громѣ артиллеріи, обнялись, похристосовались по брапски, поздравляли другъ друга съ великимъ праздникомъ; а разговѣлись чернымъ размоченнымъ сухаремъ. Не привыкнувъ въ таковой день столь спрого поститься, хотя мы и шушили, но не долго; скоро всѣ разошлись по каюшамъ философствовашь, предавашься романическимъ мечпаніямъ, одинъ легъ спать, другой пѣлъ заунывныя пѣсни. Мапрозы также сбивались съ ладу, прохаживались на шканцахъ въ новыхъ мундирахъ, воспоминали какъ въ Россіи въ сіе время уже всѣ веселы, и также шушили съ горемъ пополамъ. Къ вечеру со флопа видѣнь былъ идущій барказъ; оный приспалъ къ нашему боршу, наполненный баранами, боченками вина, корзинами яицъ и зелени. Какая радость! Адмиралъ вспомнилъ о насъ и удѣливъ изъ своего запаса прислалъ намъ разговѣшья. Подарку атому мы такъ обрадовались, что топчасъ развели на кухнѣ огонь,

часто посылали поропить поваровъ и наконецъ въ полночь сѣли обѣдать. На разсвѣтѣ и ма-прозы разговѣлись, начались игры и пѣсни, всѣ были довольны, забыли прошедшее и съ большимъ удовольствіемъ наслаждались насипоящимъ. Турки въ Дарданелахъ что-то суе-пились, корабли переходили съ мѣста на мѣ-спно. Можешъ они думали воспользоваться на-шимъ праздникомъ, но какъ бы они обманулись; у насъ кромѣ великаго изобилія воды получа-емой съ оспирововъ Маври, вино въ бочкахъ очень повысохло.

16-го Апрѣля корабли Уріилъ и Скорый смѣ-нили насъ въ авангардѣ, а мы возвратились къ Тенедосу, гдѣ флотъ нашъ усилился двумя бораблями, прибывшими изъ Адріатики, и 20 корсерами, кои получивъ военные флаги оп-правились въ разныя мѣста Архипелага для крейсерства.

З а л и в ъ С а р о с ъ .

21-го Апрѣля, дабы уничтожить сообще-віе чрезъ заливъ Сарось, находящійся по сѣвер-ную сторону Дарданельскаго полуострова, откуда могли перевозить провіантъ, Капи-танъ получилъ повелѣніе идти между Имбро и Румелійскомъ берегомъ. Консръ-Адмиралъ Грейгъ въ тоже время съ 4 кораблями оп-правился къ Смирнѣ, гдѣ долженъ былъ крей-серовать предъ входомъ сей гавани между Хіо и Метелиномъ. Главнокомандующій имѣлъ

въ предметъ какъ блокаду сего богатѣйшаго торговаго города, такъ и то, что бы развлеченіемъ силъ поощришь Турокъ выдти изъ Дарданель. Къ намъ присоединился Идріюшскій корсеръ, *курьеръ Архипелажскій*, Капитанъ Кириако Скурши.

22-го. По прибытіи въ заливъ взяли два судна, и прошедь до самаго конца его остановились на якорѣ у островковъ, на одномъ изъ коихъ находилъ укрѣпленный монастырь. Турки сдѣлали по насъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ. 23-го Апрѣля возвращаясь назадъ у пунто Журонто замѣтили два судна, называемыя здѣсь Соколены, они были отваршповлены (*) къ берегу, толпа Турокъ были голювы защищать ихъ. Маневръ, копорый сдѣлалъ Капитанъ Корсера, заслужилъ общую похвалу и принесъ бы честь наилучшимъ мапрозамъ. Въспрь былъ свѣжъ, корсеръ близъ берега подъ всѣми парусами, далъ залпъ, пустиль бѣглою огонь карпечью, уменьшилъ паруса, задержалъ нѣсколько ходъ, придержался какъ можно ближе къ Соколевъ, и въ шо время барбазъ бывшій на бакшповѣ приспалъ къ ней, Греки вскочили на судно, въ одно мгновеніе ока обрубилъ канашы, и такимъ образомъ выпшцили оное кормою на бакшповѣ изъ гавани въ море. Два плѣнныхъ, взятыхъ на Соколевъ, показали, что въ семь мѣспечкѣ,

(*) Привязаны канатами

находились Султанскій магазейнъ, и пекутъ хлѣбы для арміи, посему фрегатъ бросилъ шупъ якорь, нѣсколькими выстрѣлами очистили берегъ и всѣ гребныя суда, топчасъ были шуда посланы; Греки пакже не замедлили къ нашимъ людямъ присоединиться, и въ полчаса, когда непріятельская конница, артиллерія и пѣхота начали спускаться съ высотъ, успѣли нагрузить другую Соколову хлѣбами, мукою и всѣмъ, что попало подъ руку, оспальное зажгли и возвратились безъ потери.

Прибытіе наше въ Сароскій заливъ причинило Туркамъ не малое безпокойство. Большая ихъ армія, копорой ввѣрена была защита Дарданель и столицы, соединилась, и заняла кругомъ берега залива, ибо шупъ они ожидали высадки нашихъ войскъ. Главнокомандующій, нашедъ средство имѣть сообщеніе съ Констаншинополемъ, и даже съ арміею Генерала Михельсона, дѣйствовавшею на Дунаѣ, съ намѣреніемъ распросранилъ слухъ, будшо бы 100.000 нашихъ и Англинскихъ войскъ, вмѣстѣ съ Греками и Славянами, выйдутъ на берегъ въ семъ заливѣ, и пакимъ образомъ оспавивъ Дарданелы въ споронѣ, пойдутъ прямо на столицу, копорая отъ конца залива находится шолько въ прехъ дняхъ марша. Слуху сему шолько повѣрили, что 5000 Албанцевъ взбунтовались, заклепали въ одной Дарданельской крѣпости пушки, и видя свою ошибку, послѣ кровопро-

лишняго сраженія, пробѣлились и ушли въ свои горы, предавъ на пути всѣ Турецкія селенія огню и мечу. Къ сему присоединился недоставокъ въ хлѣбъ, которой прежде получали изъ Египша и Архипелага; и съ сего времени Конспан-пинополь былъ свидѣтелемъ кровавыхъ произшествій. Многіе Паши были казнены, а потомъ и самъ Султанъ Селимъ былъ сверженъ съ престола.

Обошедъ кругомъ Сароскій заливъ и отправивъ призовыя суда въ Тенедось, мы пошли къ западу вдоль Румелійскаго берега. За мысомъ Еніо у города Нино видно было въ устьѣ рѣки на мѣлководіи и подъ крѣпостью 30 лодокъ; на нихъ не возможно было напасть, однакожь корсеръ нашъ возвратившись къ нимъ ночью взялъ своимъ барказомъ 2 лодки, а мы проходя близъ берега, и не встрѣпивъ ни одного судна, бросили якорь въ открышомъ морѣ, на глубинѣ 34 сажень по западную сторону Самондраки, куда на утро 24 Апрѣля пришелъ и Корсеръ.

О С Т Р О В Ъ С А М О Н Д Р А К И.

Самондраки, имѣющій въ окружности ошь 30 до 40 верстъ, лежитъ по западную сторону Имбро, противу Румелии. На немъ нѣтъ ни одной пристани, кромѣ якорныхъ мѣстъ по западную и южную его сторону находящихся. Видъ острова съ западу, гдѣ мы спонли на якорѣ, представляеть одинъ изъ пре-

краснѣйшихъ проспектовъ въ природѣ. Холмы, возвышенія, наконецъ горы раздѣльно споящія, наполняютъ все его пространство. Высокія горы имѣютъ голыя вершины, изъ рѣдко поросшія спроевымъ лѣсомъ, меньшія составляютъ уступы первыхъ, покрыты плодосными рощами, между ими зеленыя долины, тучныя луга, и хижины, разбросанныя по берегу малыхъ источниковъ, подобно блестящимъ почкамъ, показывались въ отдаленности.

Турки, бывшіе на островѣ, бѣжали въ Румелию. Новый начальникъ изъ Грековъ пріѣхалъ на фрегатѣ, поднесъ подарки, состоящіе въ плодахъ и винѣ, и неотступно просилъ Каипана послать въ городъ, лежащій опъ берега верстахъ въ 15, нѣсколько солдатъ, дабы шѣмъ обрадовать народъ и устрашить Турокъ, которые узнавъ, что Рускіе заняли городъ, и по отбытіи фрегата не осмѣлятся изъ Румелии возвратиться на островъ. 40 солдатъ и столько же Грековъ съ корсера, рано поутру отправились двумя дорогами въ городъ. Миѣ поручень былъ сей ошрядъ съ такимъ наставленіемъ, чпобы пригласить Грековъ возить съѣстные припасы въ Тенедось, а Турокъ, если какіе попадутся по дорогѣ или приведены будутъ жишелями, взять въ плѣнъ.

Мы шли съ пригорка на пригорокъ, съ горы на гору, вездѣ встрѣчая прелестную природу, въ полномъ цвѣтѣ, разнообразіи и

богатствѣ. Тупѣ проходили мы борѣ дубовыхъ, орѣховыхъ и каштановыхъ деревь; тамъ густой лѣсъ смоковничныхъ, миндаляныхъ и черешневыхъ, коихъ вѣшви переплетены дикимъ виноградомъ и жесминными лозами. Спускаясь съ горъ мы входили въ прекрасныя долины. Зеленая ковры луговъ, поля, виноградники и сады, дремлющія подѣ тѣнию горъ, свѣжестъ ушра, красота и дикостъ мѣспѣ, удовольствіе вспрѣчашъ на каждомъ шагу неожиданное зрѣлище, видѣшъ необыкновенныхъ птицъ, обоняшъ запахъ неизвѣстныхъ у насъ цвѣповъ, словомъ чувспивовать себя перенесеннынъ въ другой мѣръ, гдѣ каждый взоръ, сообщая сердцу новое и живое впечатлѣніе, часпо оспанавливалъ меня, и я въ мечпаніи блуждалъ въ очарованныхъ садахъ Армиды. Иногда дорога шла узкою пропункюю, пробишюю на отвѣсѣ, шупъ скалы висѣли надѣ головою, тамъ пропасши зіяли подѣ ногами, но прошедѣ сей опасный шупъ и взошедѣ на гору, съ одной спороны открылось шумящее море, съ другой прелестная долина. Разбросанныя въ безпорядкѣ хижины, скрывающіяся подѣ тѣнию пирамидальныхъ тополей; виноградныя сады, и большее поле хлопчатой бумаги, раздѣленное обширнымъ ровнымъ лугомъ, примыкавшимъ къ скалѣ, на коей въ половинѣ ея высопы, въ пустынномъ уединеніи показывалась бѣдная церковь съ кладбищемъ, осѣненнымъ кипарисами; а ниже ея водопадъ, обширнымъ жерломъ какъ бы

пролипыи изъ урны, вырывался изъ скалы, падалъ и изъ-дали представлялъ свѣпящееся зеркало, за коимъ обильный пошокъ, спекая внизъ по долину, изгибался по лугу свѣплюю чершою; наконецъ рогатый скотъ, спокойно щиплющій мураву, спадо овецъ, бродящихъ подъ скалою и отдыхающихъ вокругъ водопада, и козы, прыгающія по обрывамъ, довершали картину, и составляли совокупно прелестъ сельской жизни.

Наконецъ прошедь тѣсное ущелье, между двухъ каменныхъ утесовъ заключенное, въ право открылись развалившіяся стѣны крѣпости, а за нею и городъ. Дабы извѣстить жителей о нашемъ прибытїи, провожавшїи насъ начальникъ города просилъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, послѣ коихъ съ барабаннымъ боемъ пошли впередъ. Вскорѣ мы увидѣли толпу народа, вышедшую къ намъ на встрѣчу. Священникъ въ вѣпхой рясѣ окропилъ насъ свяшою водою, подалъ мнѣ въ руки кипарисный крестъ, и когда я приложился къ нему, то взявъ у меня обратно оный, благословлялъ солдатъ; потомъ сказалъ крапкую рѣчь, въ копорой я и переводчикъ мой поняли одно имя Александра, за тѣмъ принимая отъ мальчиковъ букеты цвѣшовъ подалъ мнѣ и каждому солдату, прося украситъ ими шляпы и киверы. Послѣ сей церемонїи, гражданскїе какъ казалось чиновники, ибо въ плащѣ ихъ не было отъ другихъ различїя, поднесли мнѣ медовые хлѣбы и соль. При восклицанїяхъ народа, да здравствуетъ Александръ, вступили

мы въ городъ вмѣстѣ съ народомъ, на лицахъ котораго ясно изображена была радость, смѣшенная съ какимъ-то священнымъ благоговѣніемъ. У дверей каждаго дома, хозяинъ кладя руку на грудь и не много наклонившись подносилъ хлѣбъ и соль, женщины съ великимъ любопытствомъ и робостію, можешь быть происходившею отъ спугу барабановъ, смотрѣли на насъ съ перрассъ домовъ. Впереди шель Священникъ и Начальники, они вывели насъ за городъ на одно возвышеніе, гдѣ небольшое чешвероугольное мѣсто, огражденное перилами, было услао коврами; меня просили войши и сѣсть шамъ на подушку, солдашы спали вокругъ, началась новая церемонія; Начальникъ города съ 6 другими и попомъ, вошли и въ почпительномъ опдаленіи опустясь на колѣна сѣли предо мною. Одинъ изъ спариковъ съ жаромъ говорилъ длинную рѣчь; но переводчикъ мой худо знавшій по Гречески и еще менѣе по Ипаліански, сказалъ мнѣ: они просятъ, чпобы мы оставили нѣсколько солдашъ для защиты ихъ отъ Турокъ, чпо содержаніе беруптъ на себя и желаютъ дасть присягу въ вѣрнопопданствѣ. На сіе я опвѣчалъ, чпо Архипелагъ уже обявленъ подъ покровительствомъ нашего Императора, чпо присяга не нужна шамъ, гдѣ нѣтъ сомнѣнія въ вѣрности и преданности, чпо впрочемъ съ особенными прозьбами они могутъ опнестиь къ Главнокомандующему, а я имѣю только порученіе успановишь цѣну

сѣспнымъ припасамъ, и пригласить жителей доставлять оныя въ Тенедось. На сіе Начальники отвѣчали, что нѣкоторое количество провіанта и скота, собраннаго Турками для арміи ихъ въ Румелии расположенной, мы можемъ взять, какъ собственность непріятельскую; сверхъ того желая доказать готовность свою, они обѣщали собрать къ вечеру еще нѣсколько провизіи собственно оупъ себя. Впредь же, какъ не имѣють удобныхъ лодокъ для перевозки скота въ Тенедось, они будутъ отпускать дровъ сколько угодно, а провизіи сколько могутъ на корабли для сего присылаемые, по цѣнѣ условленной и самой умѣренной. Они сдержали слово: глашатаи обвѣстили всѣхъ начальниковъ семействъ, что именно каждый изъ нихъ долженъ къ вечеру доставить на фрегатъ.

И шупъ, какъ на Имбро, я долженъ былъ позволить возобновить разоренную церковь, носвященникъ здѣшній былъ щасливѣе прежняго. Капшанъ подарилъ ему рясу, и образъ Николая Чудотворца въ окладѣ. Начальникъ города пригласилъ меня къ себѣ обѣдать, и послѣ того, какъ у насъ на свяшой недѣлѣ поны, долженъ былъ переходить изъ дома въ домъ, и непремѣнно чего нибудь опкушашъ; солдаты также усердно были угощаемы. Въ одномъ домѣ нашедъ женщину раненую Туркомъ, у которой пули остановилась въ ногѣ, за неимѣнемъ у здѣшняго лѣкаря инструментовъ, послалъ я на фрегатъ за своимъ, кото-

рой вынулъ пулю, далъ наспавленіе какъ лѣчипь, и снабдилъ лѣкаря нѣкопорыми меди-каменшами.

Мѣстоположеніе города мнѣ очень понравилось. Три каменные безплодныя горы, сходясь подошвами, соспавляютъ узкой шреуголь-никъ, съ двухъ угловъ кѣнораго быспро пе-купть два испочника, соединяющя и однимъ печеніемъ верпящъ нѣсколькѣ колесъ, обра-щающихъ небольшіе жернова, весьма просто успроенные и безъ всякаго надъ ними спрое-нїа. Съ двухъ споронъ по хребту горъ, по-спроены вѣспряныя мѣльницы, которыя слу-жатъ и для защиты; съ шрешей спороны спомпть крѣпость. Обошѣдъ уголь ея, поп-часъ увидишь городъ, раздѣленный по скапамъ на при слободы. Съ перваго взгляда нравипся онъ дикимъ, уединеннымъ своимъ положеніемъ. Спроекїя представляють кучу разбросанныхъ хижинъ, низкихъ мазанокъ съ плоскими кры-шами. Всѣ онѣ каменные безъ половъ, съ дву-мя малыми окнами, и въ срединѣ соспавля-ють одну нешпукатуренную комнапу. Домъ лѣкаря, почипающійся лучшимъ, обипъ въ срединѣ рѣзными кипарисными досками.

Крѣпость поспроена Генуезцами; отъ спѣнъ ея осталась только одна круглая бой-ница и развалившееся спроенїе, въ погребяхъ коего лежала пшеница. Зерна, почернѣвшїя отъ времени, можнѣ было опдѣлпть одно отъ дру-гаго; но какъ скоро сожмешь ихъ въ рукѣ, то онѣ обращались въ земляную пыль. И пшенич-

ное зерно, столь плѣнная вещь, чрезъ нѣсколь-
ко столѣтій, подобно мраморной статуѣ,
поржесивуеетъ надъ временемъ и раздѣляетъ
съ нимъ вѣчность.

Самондраки изобилуетъ хлѣбомъ, плода-
ми, скопомъ и пабакомъ. Какъ Турки, посе-
лившіеся здѣсь, не составляютъ и четвер-
той части жишелей, но Греки не всѣ еще
упраптили свои обычаи. Одѣваются по Ту-
рецки; женщины ходятъ съ открытымъ ли-
цомъ; онѣ прелестны, но не столько красотою,
сколько кротостію, цѣломудріемъ, и особенною
склонностію къ мирной семейственной жиз-
ни извѣстны въ Архипелагѣ. Всѣ женихи,
и богатые и рѣзвые и благоразумные,
ищутъ здѣсь невѣстъ своихъ. Самондраки
древле славился капищемъ, котораго предвѣ-
щанія уважались не менѣе Елевзинскихъ.

Получивъ на семь маломъ островѣ болѣе
запасовъ, нежели ожидали, 26-го Апрѣля сни-
лись мы съ якоря, и пользуясь тихимъ по-
пуннымъ вѣтромъ плыли близъ Румелійска-
го берега. У мѣстечка Макри нѣсколькими вы-
спрѣлами пустили ко дну три лодки. Тушъ
былъ укрѣпленный шанцами лагерь; Турки по
пустому стрѣляли въ насъ изъ ружей и даже
изъ пистолешовъ; не много далѣе корсеръ нашъ
взялъ одну лодку, а другую сжегъ; суда же, быв-
шія у города Нино и Чиберже, разгрузились и
выпачены были на берегъ. Такимъ образомъ
лишили мы непріятеля послѣдняго средства
доставлять симъ путемъ что либо изъ Архи-

пелага. Обошедъ опмѣль у мыса Енію, находящуюся по лѣвую сторону при входѣ въ заливъ Сарось, и миновавъ другой камень близъ острова Имбро, мы спустились къ Тенедосу, куда и прибыли 28-го Апрѣля.

Румелія очень изрядно обрабошана, отсюда получается лучшій куришельный табакъ; берега ея населены Кержіалами, или лучше скажемъ, военными помѣщиками. Они не плашаютъ никакой подапи, и только въ военное время обязаны служить на конѣ на своемъ содержаніи. Судя по множеству селеній, видныхъ у набережной, и особенно по большимъ шабунамъ лошадей, должно думать, что Кержіалы зажиточны. Дома ихъ въ видѣ бесѣдокъ и павильоновъ, обыкновенно строимые на берегу рѣки и подъ шѣнію купы деревъ, нравятся взору, и обѣщаютъ прохладу и удобство.

О с т р о в ъ С к и р о .

Капитанъ фрегата Венуса съ двумя корсерами, прежнимъ *Курьеролѣ* и другимъ *Ирида* называемымъ, получилъ повелѣніе идти, къ островамъ Св. Евстрапія и Скиро, гдѣ изготовлено было для флота нѣсколько съѣстныхъ припасовъ и скоша. 2-го Маія, принявъ на фрегатѣ 20 Албанцевъ съ Офицеромъ, снялись мы съ якоря, и подошедъ къ острову Св. Евстрапія легли въ дрейфъ. Старшина острова тотчасъ пріѣхалъ на фрегатѣ, привезъ въ подарокъ нѣсколько зелени, плодовъ, вина и обѣщалъ на

другой же день отправишь въ Тенедось на своихъ лодбахъ 100 барановъ, и сколько зелени и вина, сколько собрать можешь, съ общаніемъ каждую недѣлю отправлять на флотъ по двѣ лодки съ провизіею. Опъ оспрова Св. Евстрапія 5-го Маія въ полночь, прибыли въ гавань Санъ Жоржіо, находящуюся на южной сторонѣ оспрова Скіро. Одинъ изъ Корсеровъ нашихъ пошелъ къ Негропонпу, а другой къ Тино, откуда послѣдній прислалъ намъ два грузовыхъ судна.

Гавань Санъ Жоржіо защищается опъ западныхъ вѣтровъ длиннымъ оспровомъ Фрикію, и премо небольшими оспровами, между коими и берегомъ Скіро просширается большой рейдъ, гдѣ на глубинѣ опъ 10 и до 30, а далѣе и 40 сажень, корабли безопасны опъ всѣхъ вѣтровъ. Самое лучшее мѣсто, гдѣ грунтъ иль, на глубинѣ 10 сажень, находится прошиву одного развалившася спроенія, вокругъ котораго на малое просширансиво берегъ покрытъ бѣлымъ пескомъ.

Тихое утро, день прекраснѣйшій, вокругъ насъ не видно было никакого селенія, но зелень лѣсовъ, распущихъ на небольшихъ возвышеніяхъ, луга и поля, манили выдпи на берегъ. Съвъ въ шлюбку и приближаясь къ берегу примѣшили мы, что вода на глубинѣ 6 сажень, сдѣлалась прозрачна какъ стекло; тамъ на чистѣйшемъ пескѣ дна плавали тысячи многообразныхъ полиповъ, морскихъ ежей, звѣздъ,

коньковыи всякаго рода рыби, столь прелестно испещренныхъ, какихъ не лзя и вообразить въ нашемъ климатѣ. Кажется будто рукою можно достать распенія, плавающія въ глубинѣ; но по почномъ изслѣдованіи, онѣ лежали на днѣ. Но что меня болѣе удивило, шо это были играющія на поверхности моря рыбы. Семь довольно большихъ гонялись за стаею малыхъ, дѣлали различные обороты, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли сходство съ маневрами войскъ и эволюціями флота.

Какъ начальникъ острова, прїѣзжавшій на фрегатѣ, общалъ не прежде двухъ дней доставить скотъ и провизію, а между тѣмъ должно было ожидать возвращенія корсеровъ, шо для оныхъ Капитанъ приказалъ на берегу раскинуть палатки, и половину экипажа свезти къ онымъ. Тогда изъ баласта сдѣлали походную баню: Рускому во всѣхъ климатахъ баня необходима. Люди наши одни ловили рыбу, другіе съ ружьями пошли въ лѣса, и та и другая охота была болѣе, нежели удачна. Жипели приходили къ намъ съ подарками, и сколько обрадованы были нашимъ прибытіемъ, что оспавались въ палаткахъ до самаго нашего отбытія. Мы угощали и ласкали всѣхъ равно, ибо начальника опъ земледѣльца ничѣмъ опличить было не можно.

Скиросъ имѣетъ въ окружности около 150 верстъ, покрытъ невысокими горами. Почва земли на каменистомъ грунтѣ весьма плодо-

носна. Виноградъ даетъ прекрасное вино, въ лѣсахъ безъ всякаго призору росхусть плодовиныя деревья. Жители занимающа земледѣлемъ, и хлѣбныя поля дають имъ изобильныя жатвы. На всемъ оспровѣ щипается не болѣе 400 семействъ, раздѣленныхъ на три селенія; большое изъ нихъ, называемое городомъ, лежитъ въ Сѣверной части оспрова въ милѣ отъ моря, и занимаешь пакою высоку, что спроенія кажутся висящими надъ водою; такимъ онъ представлялся съ моря, когда мы его проходили. Любопытство побудило меня съ премо товарищами идти въ городъ пѣшкомъ; но проводникъ нашъ въ 5 верстахъ отъ рейда, показалъ намъ развалины древняго Скироса, это насъ остановило, мы предпочли древній новому, и послѣ сожалѣли о семъ предпочтеніи. Куски мрамора, глубокія ямы, означающія мѣста спроеній, колючій кушарникъ, и черепки отъ сосудовъ багрянаго цвѣту, вопъ что оспалось отъ великолѣпной спюлицы, гдѣ родился Ферекидъ, гдѣ Ахиллъ въ женскомъ платьѣ воспитывался между дочерьми царя Никомеда, и гдѣ наконецъ умеръ Тезей.

Великолѣпныя зданія, нравы и даже образъ людей подвержены перемѣнамъ; все истребляется временемъ и варварами, въ рукахъ которыхъ искусства, науки и художества меркнутъ. Но природа остается неизмѣнимою, мы видимъ ее въ помѣже велелѣпнн, какова

она была при сошвореніи міра. — Возвращаясь назадъ другою дорогою, мы вошли въ лѣсъ, обремененный плодами споль рѣдкими, что воображеніе перенесло меня въ щасливые острова Тихаго Океана, гдѣ челоувѣкъ безъ знанія искусствъ, роскошествуетъ въ избраніи богатыхъ даровъ земли уединенной и никѣмъ не посѣщаемой. Шумъ воды привлекъ наше вниманіе, мы обратились въ ту сторону, и увидѣли прекрасный водопадъ. Падая съ небольшой высопы и разбиваясь о мшистые каменья, весь обращенный въ пѣну, онъ течетъ послѣ спокойно, раздѣляется на два рукава и шѣмъ образуешь оспровокъ, поросшій огромными деревьями, корни копорыхъ, подмытые водою, склонились съ обѣихъ сторонъ рѣчки, соединились вѣтвями и составили такимъ образомъ живой мостъ. Далѣе по берегу рѣки не можно было пройти: шерновникъ, вьющійся виноградъ, ушлые пни и упавшія деревья принудили насъ идти крапчайшею дорогою. Зеленый лугъ привелъ насъ къ палашкамъ.

7-го Маія по прибытіи корсеровъ, и по принятіи 70 быковъ и 400 барановъ, снялись мы съ якоря, лавируя къ сѣверу при перемѣномъ шикомъ вѣтрѣ. 8-го въ полдень слышны были пушечные выстрѣлы, а спустя нѣсколько Греческая лодка, вышедшая изъ Тенедоса, увѣдомила насъ, что Турецкой флотъ вышелъ изъ Дарданель; посему сдѣлавъ корсерамъ сигналъ держаться соединенно, мы

поставили всѣ паруса, и 9-го Маія рано по утру, въ густомъ туманѣ сошлись со флотомъ нашимъ, состоящимъ изъ 10 кораблей и 7 корсеровъ по западную сторону Тенедоса, и вмѣстѣ съ нимъ спали на якорь на прежнемъ мѣстѣ противу крѣпости.

Высадка Турецкихъ войскъ на островъ Тенедосъ.

7-го Маія по захожденіи солнца, телеграфъ далъ знать, что Турецкая эскадра снимается съ якоря, къ полудню вышла она изъ пролива и расположилась на якоряхъ выше островковъ Маври къ Анапольскому берегу, всѣхъ числомъ кораблей восемь, между которыми одинъ 120 пушечный и три 80-ти пушечные, фрегатомъ о 50-ти пушкахъ шесть, шлюповъ 4, бригъ 1, лансоновъ и канонерскихъ лодокъ до 50-ти; флагманы были: Капитанъ Паша Сеидъ Али, Капитанъ-Бей (Адмиралъ), Папронъ-Бей (Вице-Адмиралъ), и одинъ Адмиралъ, начальствующій гребною флотиліею.

Главнoкомандующій будучи увѣренъ, что Турки и съ большими силами не возмогутъ скоро овладѣть крѣпостью Тенедоскою, на вечеръ тогоже числа при Сѣверномъ вѣтрѣ, съ 10-ю кораблями вступилъ подъ паруса и обойдя островъ Тенедосъ по южную сторону, направилъ путь къ острову Имбро. Въ дви-

женіи семь Адмираль имѣль въ предметѣ, чтобы дать непріятелю болѣе способа усиремишься на островъ и шѣмъ самымъ опвеств его далѣе опъ пролива: припомъ ешлы бы Сѣверной вѣпръ подулъ хопя супки поспоино, чего и ожидашь должно было по наспоищему времени, по флотъ нашъ могъ бы выдти у непріятеля на вѣпръ, отрѣзашъ его опъ пролива и принудилъ къ бишвѣ, кошпорой опъ щцашельно спарался избѣжашъ; но 8-го числа во весь день случились шшили и перемѣнныя прошивныя опъ Сѣвера маловѣпрія.

9-го Маія поушру вѣпръ былъ прошивной опъ Сѣверо-востока свѣжій, небо облачно и временно дождь, къ спомуже и лунное затмѣніе при полнолуніи, все сіе обѣщало продолжительную ненастную погоду или бурю; по, чтобы не подвергнуть корабли какому непріятному приключенію, въ 9-ть часовъ упра флотъ спустился къ острову Тенедосу, и при самоиъ положеніи якоря нашель опъ Сѣвера жестокой шквалъ съ дождемъ, дуль съ полчаса съ великою силою, потомъ вѣпръ, дождь и мрачность начали упадать и погода прояснилась. Въ полночь вѣпръ спихъ, и къ досадѣ нашей опашъ сдѣлался опъ NO легкій.

8-го Маія, когда флотъ нашъ находился у Имбро, Турки посѣбно высадили десантъ въ 4-хъ верстахъ къ Сѣверу опъ крѣпости Тенедоской. Маіоръ Гедеоновъ съ 2-мя рощами и 2 пушками пришедъ на мѣсто послѣ малой

перестрѣлки, первой непріятельской отрядъ принудилъ отступити. Турки отошли къ лежащему на ружейной выстрѣль отъ Тенедоса, маленькому голому островку, и подъ прикрытіемъ сильнаго карпечнаго огня гребной флопили, вторично и въ большей силѣ вышли на берегъ. Маіоръ не давая имъ осмотрѣться и устроиться, немедленно на самомъ берегу отважно всупилъ съ непріателемъ въ ручной бой. Турки не могли выдержатъ такого натиска, и не имѣя мѣста къ отступленію, бросались въ воду и на лодки; новыя толпы заступали ихъ мѣсто и имѣли уже участь. Высадкою располагали Французскіе офицеры; три раза подъ защитою канонерскихъ лодокъ Турки выходили на берегъ и не взирая на рѣшительность и мужество, въ великомъ безпорядкѣ наконецъ отступили и оплыли къ Анапольскому берегу. Жители Тенедоскіе и Греки другихъ острововъ, по случаю бывшіе тогда въ городѣ, показали въ семъ случаѣ храбрость и отважность похвальную. Турокъ убитыхъ на берегу сочтено 200 человекъ, 30 выбросило море, сверхъ того потонуло двѣ лодки и съ людьми. А какъ при каждомъ ихъ отступленіи, поражаемы они были карпечью изъ 4-хъ пушекъ, то вся ихъ потеря должна простираться до 300 человекъ. Съ нашей стороны, по выгодному положенію, коимъ люди были укрыты отъ карпечныхъ выстрѣловъ непріятельской флопили, потеря состояла только въ 5 раненыхъ солдатъ и 4 Грековъ.

ДАРДАНЕЛЬСКОЕ СРАЖЕНІЕ
10-го и 11-го Маія.

10-го Маія съ упра вѣпръ былъ опъ NO самый удобный для Турокъ, естли бы они расположены были атаковать насъ ; но не удачное покушеніе на Тенедось лишило ихъ бодрости, и два флопа спояли въ виду другъ друга во всякой готовности. Въ полдень два судна подъ парусами шли на нашу линію. Почитая ихъ брандерами, Венусъ по сигналу всступилъ подъ паруса, но по осмопрѣ оказалось, что то были Австрійскія; шкиперы просили Адмирала позволить возвратиться имъ въ Тріеспъ. Наконецъ послѣ полудня въ 2 часа, къ общей всѣхъ радости вѣпръ сдѣлался опъ SW, копорый въ лѣпнее время бываешъ здѣсь очень рѣдко. Едва оный началъ навѣвашъ, по на Твердомъ раздался пушечный выстрѣлъ и поднятъ сигналъ сняться съ якоря. Радость, надежда сразиться съ Турками была обща на всемъ флопѣ; не думали о опасностяхъ предстоящей битвы, боялись только шпилиа и перемѣны вѣпра. Въ полчаса всѣ корабли были уже подъ парусами и въ ордерѣ бапаліи. Мы ожидали, что Турки не осмѣлившись атаковать насъ, примушъ нападеніе наше стоя на якорѣ; но они вскорѣ также снялись, потомъ пять кораблей ихъ близъ крѣпостей бросили якорь, и снова озрубивъ канаты всступили подъ паруса, весь флопъ ихъ направилъ пушъ въ Дарданелы. На Твердомъ под-

нятъ сигналъ несть всевозможные паруса и напасъ на непріятеля каждому по способности. Легкіе корабли пошли впередъ, но вѣпръ началъ стихать, наконецъ перемѣнился, подулъ ошь W и довольно свѣжій, Турецкая эскадра посиѣшала на всѣхъ парусахъ войти въ Дарданелы, вѣпръ имъ къ тому весьма способствовалъ. Хотя въ узкомъ мѣстѣ пролива не можно было надѣяться чѣмъ нибудь овладѣть, но храбрый нашъ Адмиралъ рѣшился дать имъ ударъ при дверяхъ самыхъ крѣпостей.

Въ 6 часовъ, когда день клонился уже къ вечеру, Венусу, бывшему впереди, сдѣланъ сигналъ атаковать опдѣлившійся корабль (*). Мы подойдя къ нему подъ корму открыли огонь. Вскорѣ Селафаиль, Решвизанъ, Рафаиль и Сильный напали на другіе корабли и сраженіе началось за полчаса до ночи. Корабли наши, упреждая непріятельскіе, проходили между ими впередъ, обходя съ кормы или носу, бились временно на оба борта. Селафаиль, первый догнавъ 100 пушечной корабль Капитанъ-Паши, далъ ему залпъ въ корму и когда оный спалъ приводитъ на правой галсъ, дабы избѣжать сего огня, по корабль нашъ, поворотивъ чрезъ фордевиндъ, упредилъ его и снова напалъ на него съ кормы. Уріилъ толь близко миновалъ Турецкой Вице-Адмиральскій корабль, что шакелажемъ своимъ сломалъ у него ушлегарь. Сенявинъ спремился

(*) Смотри планъ сраженія.

на Сейдъ-Али, и прошедь подъ корчу корабля Бекиръ-Бей, вступилъ съ ними въ бой съ обѣихъ боршовъ; потомъ спустившись атаковалъ Капитанъ-Пашу шакъ близко, что рожъ съ реями почти сходились. Сейдъ-Али показавъ сначала желаніе драться, опаливался шуть весьма рѣдко и на всѣхъ парусахъ уклоняясь ошь корабля Твердаго несся подъ свои крѣпости. Всѣ Турецкіе корабли шакже на всѣхъ парусахъ спѣшили за своимъ Адмираломъ въ Дарданелы, вовся не помышляя о сраженіи; многіе изъ нихъ опушя боршы даже не защищались; напрошивъ того наши корабли, каждый по способности своей, шо спускаясь, шо приводя, шо убирая, шо прибавляя парусовъ, преслѣдовали и поражали на самохъ близкомъ разстояніи, сирѣчь наиболѣе вдоль ихъ кораблей. Въ восьмомъ часу наступила темяноша, въспрѣ началъ уменьшашься, въ самохъ усьшѣ пролива флоты смѣшались, и ошь двойнаго печенія одни наши корабли, у Азіатскаго берега бывшіе, выносило изъ Дарданель, другіе прижимало къ Европейскимъ крѣпостямъ и несло въ проливъ, съ обѣихъ береговъ коего мраморныя ядра поражали друзей и непріятелей безъ разбору. Для опличія на нашихъ корабляхъ подняли на мачтѣ по шри фонаря, Турецкіе корабли, бывшія близъ насъ сдѣлали шоже; и ошь сего нѣскольکو времени были биты своими и нашими кораблями. Дабы въ темяношѣ и въ узкости не вредить другъ другу, корабли наши стали выходить изъ проли

въ 9 часу кончилось, но

съ нѣкоторыхъ перестрѣлка продолжалась до 11 часу. Бѣгство непріятельскаго флота столь было поспѣшно и безпорядочно, что три корабля спали на мѣль у Азіатской крѣпости. Въ первомъ часу по полуночи, при совершенномъ штиль, эскадру нашу вышатило печеніемъ изъ Дарданель, и всѣ корабли по сигналу спали на якорь, гдѣ кто находился.

Во время сраженія, Адмиральскій корабль Твердый столько приблизило къ Европейской крѣпости, что пули спали вредить. Адмираль приказалъ закрыть фонари и буксировать корабль шлюпками. Потерявъ изъ виду огни, оплывающіе корабль Главнокомандующаго, весь флотъ чрезмѣрно былъ симъ обезпокоенъ, и какъ въ сіе время лавировали мы предъ входомъ въ Дарданелы, то проходя, спрашивали другъ друга, гдѣ Адмираль? но скоро среди непріятельскаго флота, начался весьма правильный бѣглый огонь, дымъ прочистился, показались три фонаря, и мы крикнули ура! это былъ Сенявинъ. На другой день, когда корабль Сильный поднятымъ съ флагштока въ половину брейтъ-вымпеломъ, извѣстилъ о потерѣ своего Капитанъ-Командора, мы сожалѣя о славной смерти сего достойнаго начальника, общавшаго Опечесиву хорошаго Адмирала, еще болѣе опечалены были не видя на штенгѣ Твердаго Вице-Адмиральскаго флага. Не могу описать общаго при семъ смущенія. Я будучи при повтореніи сигналовъ, первый замѣшилъ сіе и смотря въ зритель-

ную трубу, не видя на спеньгѣ флага, вообразалъ или лучше мнѣ казалось, что оный развѣваетъ. Капитанъ, вахтенный Лейтенантъ и другіе Офицеры, бывшіе на палубѣ, также смотрѣли, и ни чего не видя блѣднѣли и не смѣли спросить другъ друга живъ или убитъ Адмиралъ. Мапрозы одинъ за однимъ выходили на шканцы, смотрѣли, также боялись сообщить другъ другу свои мысли, искали предлога сойти въ палубу и тамъ въ печальномъ молчаніи клали земные поклоны у образа. Въ такомъ расположеніи духа, подошли мы подъ корму Твердаго. Капитанъ нашъ, вмѣсто обыкновеннаго рапорша, спросилъ: здоровъ ли Адмиралъ? намъ отвѣчали слава Богу! мы еще сомнѣвались; но Дмитрій Николаевичъ показался въ галлерей, въ одно слово раздалось у насъ на фрегатѣ громкое радостное ура; Адмиралъ сдѣлалъ знакъ, что хочешь говорить, но мапрозы не скоро могли умолкнуть и онъ поклонившись ушелъ.

11 Маія поутру при Турецкихъ корабляхъ были довольно подавнись опъ устья Дарданель въ море; два изъ нихъ буксировались гребнымъ флотомъ. До 10 часовъ было тихо; когда же въ сіе время вѣтръ подулъ попушный, то эскадра снѣлась съ якоря, начала соединяться, а въ полдень, когда вѣтръ нѣсколько прибавился, сигналомъ Коншрь-Адмиралу Грейгу со кораблями Решвизаномъ, Селафайломъ, Скорымъ, Ярославомъ и фрегатомъ Венусомъ приказано видимые непріяшельскіе корабли спа-

рашья опрѣзашь, взяшь или испребишь. Между шѣмъ Турецкіе корабли на всѣхъ парусахъ поспѣшали въ проливъ; нашъ опрядъ догналъ ихъ почши у самыхъ крѣпостей и не возмогши никакъ взяшь ихъ выше подъ жестокимъ на себя огнемъ, дѣйствовавъ на проходѣ по кораблямъ и флотилии опмѣнно удачно. Корабли Турецкіе послѣ первыхъ залповъ, оппаливались весьма слабо; испребленіе парусовъ, подбишіе снастей и разрушеніе корпусовъ ихъ, видно было глазами. Непрїатель, имѣя въ выгоду свою попушный вѣпръ, который въ то время установился шакъ свѣжъ, что и при пропивномъ печеніи, они подавались впередъ; нашъ же опрядъ, обращенный бортомъ къ печенію, выносило изъ пролива; но за всѣмъ шѣмъ прижды успѣли мы сдѣлать обороты къ нанесенію большаго вреда непрїателю. Гребной флотъ, защищавшій непрїательскій корабль, споявшій на мѣли ниже Азіатской крѣпости, бѣжалъ. Другой корабль, догнанный Селафиломъ, а послѣ и Ретвизаномъ, бросился на мѣль подъ прикрытіемъ Европейскихъ крѣпостей и своего флота. Вице-Адмиральскій, желая пробратъ въ проливъ у Азіатскаго берега, будучи сильно обить, бросилъ якорь; потомъ снялся и уклоняясъ опъ огня нашего оприда шакже спалъ на мѣль; близость оной къ Азіатской крѣпости препяшпвовала атакованьяго какъ должно. Между шѣмъ вѣпръ началъ пихнуть, печеніемъ корабли наши снѣсло ниже Турецкихъ; почему сигналомъ приказа

но опряду Конпръ-Адмирала соединишься съ эскадрою. 12-го, флотъ нашъ сшоэль на прежнемъ мѣстѣ у Тенедоса.

Въ сіе сраженіе убило: мапирововъ 26, ранено: Офицеровъ 3, Гардемаринъ 1, Албанскихъ Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 50 человекъ; поврежденія же, какія случились, всѣ на другой день были исправлены. Турецкій флотъ, не взирая на крѣпости, тѣсному пролива и ночь, уклоняясь отъ сраженія, былъ сильно разбишь. Три корабля ихъ оказались неспособными къ службѣ, потеря въ людяхъ простиралась до 2000 человекъ. Капитанъ Паша удавилъ Вице-Адмирала и двухъ Капитановъ на кораблѣ своемъ. Спустя нѣсколько дней послѣ сраженія, онъ принялъ Вице-Адмирала очень ласково, но лишь вышелъ онъ изъ каюшъ, въ мигъ былъ задавленъ. Поступокъ сей покажется сначала слишкомъ жестокимъ; но входя въ причины, оный не есть таковъ и напросивъ въ немъ заключается доброе намѣреніе. Турки думаютъ иначе о исполненіи смертныхъ приговоровъ, и говорятъ, что лучше умереть нечаянно, нежели продолжительно спрадать въ ожиданіи опредѣленной казни. Въ Турціи не объявляютъ преступникамъ о рѣшеніи ихъ судьбы, и выводя его изъ пюръмы на казнь обыкновенно объявляютъ милосшь, прощеніе Султана, а какъ многіе въ самомъ дѣлѣ получаютъ оныя, то осужденный вмѣсто страха, конечно мучительнѣйшаго самой смерти, надѣется, ра-

дуются и вдругъ безъ торжественнаго шествія на ешафотъ, безъ грознаго приуготовленія, нечаянно умерщвляются, и необходимая смерть, опредѣленная закономъ, пѣтъ самымъ по возможности облегчается.

Если въ сраженіи на сухомъ пуши, челоуѣкъ оказываеиъ всю силу мужества, то въ морскомъ долженъ имѣиъ всю неуспраишимоеть; и хотя въ обоихъ управляетъ нами рука Божія, но въ послѣднемъ воля его очевиднѣе. Въ первомъ мы сражаеиъ и умираемъ шолько, опъ руки сопроиивника, не боиися, что земля разступиися подъ ногами нашими, не думаемъ взлешѣиъ на воздухъ, и если проигрываеиъ битву, то укрываемся въ крѣпосняхъ, или находимъ спасеніе въ выгодномъ завяиши мѣстѣ и искусствѣ своего Полководца. Мореходецъ же, опдѣленный опъ смерти одною доскою, заключенный въ пѣсной плавающей по водѣ крѣпоси, въ коей нѣтъ мѣста, гдѣ бы укывиися можно было съ выгодною поражать неприишеля, сражаясь съ которыми, еще должно боролся съ вѣтромъ и волнами. Близость земли и удаленіе опъ нея равно могутъ быть бѣдшвенны. Подводный камень и опмѣль унишожаетъ его предпріяиія, и то, что препяишивуетъ одному, служииъ въ выгоду другому. Сею выгодною пользуется шолько шотъ, кому вѣпръ благоприишисивуетъ, или какъ говоритса по морскому, кто на вѣпрѣ. Часто самый опыиный и храбрый Адмиралъ, завися опъ силы и

перемѣны вѣтра, не можетъ побѣдоноснаго флота своего ни отъ бури спасти, ни воспользоваться одержанною побѣдою. Въ морскомъ сраженіи смерть является во всѣхъ видахъ. Кромѣ ядра, картечи и пули, бьютъ людей обломками и щепами, летящими отъ бортовъ и мачтъ. При взорваніи и попопленіи, всѣ погибаютъ, счастливый только спасается. Абордажъ превосходитъ ужасъ кровопролитнаго штурма тѣмъ, что побѣжденный въ опчаяніи можетъ зажечь свой корабль, и тогда враги вмѣстѣ летятъ на воздухъ.

12-го Маія, въ то время, какъ шло Капитанъ-Командора Игнашьева съ военными почестями предали землѣ въ Тенедоскомъ монастырѣ, Капитанъ нашъ получилъ повелѣніе, для наблюденія непріятельскихъ движеній, идти къ Дарданелламъ. Турецкій флотъ успроивался въ линію близъ крѣпости Ченакъ-Колеси, одинъ же корабль, какъ думашъ должно, болѣе поврежденный, на буксирѣ канонерскихъ лодокъ шелъ далѣе въ проливъ. 16-го Маія корабль Мощный соединился съ нами, 18-го же Конпръ-Адмиралъ Грейгъ съ пятью кораблями остановился предъ устьемъ Дарданель, такъ что не только судамъ, ниже лодкамъ, не можно было пройти въ проливъ. Фрегатъ нашъ съ Мощнымъ возвратился въ Тенедось.

Капитанъ-Командоръ Игнашьевъ убишь былъ ядромъ въ голову въ то самое время,

какъ онъ намѣревался свалиться съ непріятельскимъ кораблемъ. Опечество лишилось въ немъ чловѣка просвѣщеннаго, мореходца осторожнаго и воина неуспрашаемаго. Честолюбіе его было основано на истинномъ достоинствѣ, при обширныхъ познаніяхъ, духъ его стремился ко всему изящному и благородному. Пышность въ домашней жизни, совершенное безкорыстіе по службѣ были опличительнѣйшими чертами его характера. Онъ былъ гордъ, но любилъ опличать, награждать своихъ подчиненныхъ; былъ къ несчастію иногда вспыльчивъ, но въ семь искренне раскаивался; никогда власнь свою не унопроблялъ во зло и боялся быть несправедливымъ.

О С Т Р О В Ъ И П С Е Р А.

21-го Маія получили мы съ корсеромъ Иридою повелѣніе, сдѣлать поискъ надъ появившимся въ Архипелагѣ Французскимъ о 28 пушкахъ корсеромъ, и попомъ подъ Смирною простоять въсколько времени для наблюденія 10-ти купеческихъ судовъ, гошовившихся оптуда выдти. Въночь на 25-е число корсеръ Ирида опсталъ опъ насъ, а мы, прошедъ весьма близко южный мысъ острова Ипсера, легли въ дрейфъ. Поушру находясь прошиву порта СанъНиколо, Кашипанъ приказалъ мнѣ съ 2-мя вооруженными гребными судами осмотрѣть, нѣсть ли въ числѣ 18 судовъ, споявшихъ въ гавани, Французскаго корсера. Старшина остро-

ва, ѣхавшій на фрегатъ, встрѣтился со мною и увѣрялъ, что если бы Французскій корсеръ осмѣлился приплыти къ намъ, то непременно былъ бы взятъ. Не взирая на его увѣренія, я осмоиhrѣлъ всѣ суда и не нашедъ ничего подозрительнаго, вышелъ на пристань. Городъ Санъ-Николо посироенъ на мысу; улицы въ немъ прямы; посреди города лежиhrъ площадь, съ прекрасною церковью; дома каменные двухэтажные Европейской архитектуры; нижнія жилища служатъ для складки поваровъ. Псаріоны, также какъ и Идріоны, почищаются искусными морскими промышленниками. Оспровъ ихъ бесплоденъ; они живутъ моремъ, имѣюhrъ прекрасныя суда и очень зажиточны. На ихъ содержаніи два корсера служили при нашемъ флотѣ. Порть не великъ, открытъ только юговосточнымъ вѣтрамъ, и суда на глубинѣ отъ 5 до 9 сажень, грунъ иль, находиhrъ въ немъ хорошее пристанище. Хотя было еще очень рано, однакоже народъ толпился вокругъ насъ. Я, чтобы увидѣть городъ, только пробѣжалъ по немъ, и по усиленной просьбѣ принужденъ былъ войти въ одинъ домъ, гдѣ подали мнѣ завтракъ; другіе также просили сдѣлать имъ честь, но шоропясь возвратиться на фрегатъ, я отказался и пошелъ къ пристани.

Оставя Ипсеро, мы плыли вдоль западной стороны оспрова Хіо, гдѣ представляется взорамъ обрывистый каменный утесъ, и дошедъ до Никаріи поверопили на востокъ. За симъ оспровомъ видѣнъ былъ Пашмосъ, гдѣ слышны

Іоаннъ въ заповѣдїи написалъ Апокалипсисъ. Оспровъ сей, какъ и Никарія, покрытъ прекрасною зеленью и лѣсомъ. Никарія получилъ имя свое отъ Икара, дерзостнаго сына Дедалова, который приближась къ солнцу расплодилъ восковыя свои крылья и упалъ въ море близъ острова Икпїозы, съ того времени названнаго Икара, а нынѣ Никарія. Хотя день былъ очень жаркой, однакожь наши крылья не расплодились, и мы продолжая плыть по Сѣверную сторону Самоса, 24-го Маія въ вечеру бросили якорь въ небольшой серповидной гавани, называемой Вохпи. Она открыта отъ Сѣвернаго и западнаго вѣтра и имѣетъ 22 сажени глубины, грунтъ иль.

О С Т Р О В Ъ С А М О С Ъ .

Лишь только положили мы якорь, посланные отъ города поздравили насъ съ прибытіемъ и на двухъ лодкахъ въ подарокъ для команды привезли зелени, плодовъ, мяса и вина; они ходатайствовали за добраго своего Турецкаго Губернатора, который узнавъ о нашемъ приходѣ, оставилъ городъ въ намѣренїи удалиться съ острова. Канишанъ приказалъ увѣрить его, что бы онъ, если Греки имъ довольны, не опасался Рускихъ. Чшобы узнать достоверно, гдѣ находится Французскій корсеръ, послали гонцовъ во всѣ гавани острова.

На другой день нашего пребыванія въ Самосѣ было Воскресенье; мы поѣхали къ обѣднѣ въ городъ. Оный выстроенъ на горѣ въ

двухъ версахъ опть гавани, вокругъ набережной коея, видно нѣсколько магазейновъ и лавочекъ. Церковь только что отстроена, снаружи пріяшнаго вида, а внутри живопись на образахъ споль дурна, что лики свяпыхъ не иначе какъ по надписямъ узнать можно. Иконоспасъ росписанъ золошомъ, голубою и красною краскою и украшается маленькими одна на одной поставленными вишыми колоннами. Для женщинъ хоры съ рѣшеткою, закрыты занавѣсомъ. Для стариковъ по сторонамъ сдѣланы родъ кресель, въ которыхъ не сидѣшь, но прислониться можно. При выносѣ упоминали имя Государя, которое распространило въ церквѣ молчаніе, и всѣ слушатели положили земной поклонъ съ благоговѣніемъ. Сколь намъ было сіе пріяшно, всякой Руской сердцемъ удобно мѣжеть себѣ предспавить. Здѣшній дьячекъ, спарикъ лѣтъ бо-ни, славились своимъ пѣніемъ, голосъ его чистъ и громокъ; онъ пѣлъ съ такою спраспю, силою и напряженіемъ, что шрудъ его по справедливости немаловаженъ. Голова его безпрестанно обращалась къ небу, руки попеременно прилагалъ онъ къ сердцу или простиралъ къ олтарю, весь дрожалъ и находился въ полномъ испуленіи. Нсовой напѣвъ его имѣеть нѣчто особенное, ибо всѣхъ слушателей приводилъ въ священный воспоргъ.

Городъ, называемый Кона, расположенъ неправильно; въ немъ есть кривыя, прямыя, широкія и узкія улицы, каждая площадь съфонпномъ. Дома Ишалинскаго и воспочнаго вкуса,

красные ковры и пестрые шелковые диваны на полу по Турецки составляют лучшее убранство въ восточномъ вкусѣ, и угощеніе было также по Азіатски. Впервыхъ подали кофе и шрубки, потомъ облили всѣхъ розовою водою, накурили комнату ладономъ и маспикою, наконецъ сама хозяйка поднесла медовые миндальные пирожки, варенье съ перцемъ, шербетъ съ Амброю, ликеры и вино также съ ароматами, а въ заключеніе сушенныя дынные сѣмячки. При прощаніи каждаго изъ насъ одарили, даже и вѣсповыхъ — кому достался ципронъ, кому шипой кисеть для табаку, кому позолоченая шрубка, кому маспиковыя четки или рѣзной образокъ шрудовъ зашворниковъ Аеонскихъ, и наконецъ одному синяго стекла стакачикъ, а послѣднему горсть табаку.

Архоншъ просилъ удостоить присушвіемъ нашимъ ихъ праздничныя забавы. Мы пошли къ пристани, и на лугу возлѣ города увидѣли толпы женщинъ и мужчинъ. Насъ привели въ загородной домъ Англинскаго Консула и посадили на балконъ. Нарядъ женщинъ, сохранившій нѣчто отъ древнихъ одѣждъ, нравится еще болѣе по тому, что молодыя вообще пригожи, и даже изъ пожилыхъ нѣтъ ни одной дурнаго лица. Тюникъ достигаетъ только до колѣнъ, и держится на бѣломъ шелковомъ или серебряномъ парчевомъ поясѣ. Широкіе шировары изъ полосатаго весьма прозрачнаго флеру, подвязываются розовыми лен-

шами къ желтымъ или краснымъ мешкамъ (Турецкіе башмаки). Женщины носятъ небольшой тюрбанъ и шаль, два конца опъ пюрбана вышитыя шелкомъ или золотую бишью, опускающяся сзади, два локона впереди ихъ падаютъ на опърышную шею. Дѣвицы плетутъ волосы въ мѣлкія косы и опускаютъ ихъ по плечамъ. Шея и руки у всѣхъ нагія, грудь едва прикрыта розовою дымкою. Черные волосы при бѣлизнѣ и свѣжести лица, глаза полные огня и смѣливости, величавый ростъ, шонкій станъ, брови дугою, какъ бы нарисованныя, стройность всѣхъ членовъ, и правильныя черты лица, дѣлаютъ наружность женщинъ столь необычайною и прелестною, что не смотря на неловкость ихъ, воображеніе находитъ въ нихъ подобіе съ тѣми образцами, коими Греческіе ваятели и живописцы безсомнѣнія руководствовались для совершеннѣйшаго произведенія умственной красошы въ изображаемыхъ ими богиняхъ и нимфахъ. Начались пляски и я могу сказать, что видѣлъ Олимпійскія игры. Скрыпка, шимпанъ и бубенчикъ, сопровождаемые унылымъ и тихимъ пѣніемъ, составляли музыку. Танцующія держались рука за руку. Вожатый пѣлъ съ разстановками стихъ, прочіе повторяли только послѣднія его слова. Между тѣмъ всѣ вдругъ и согласно, подымая руки вверхъ, плавно перескучая съ ноги на ногу, и всѣмъ корпусомъ изъ спороны въ спорону наклоняясь, медленно обходили кругомъ. За сею пан-

поминою, также при унылой но нѣсколько скорой музыки, послѣдовала круговая пляска, въ которой танцующія, кружась разными обородами, развивающіяся и опять сходящіяся въ кругъ. Сія пляска совершенно подобна пѣтмъ, кои мы видимъ въ Греческихъ Барельефахъ, можетъ быть одна только сохранилась отъ времени учрежденія Олимпійскихъ игръ. Она по глубокой ли снаринѣ своей, или по особенной нѣкоей пріятности, производитъ великое дѣйствіе надъ зрителями; ибо и пѣ, кои не пляшутъ, даже шарики, сопровождающъ сидя каждое движеніе пляшущихъ, или умилнымъ взглядомъ, или движеніемъ ногъ своихъ.

Самось лежишь противу Ефеса, и отдѣляется отъ малой Азіи Микальскимъ проливомъ. Островъ сей посвященъ былъ Юнонѣ. Въ великолѣпномъ ея храмѣ ежегодно отправлялось торжественно въ воспоминаніе бракосочетанія ея съ Юпитеромъ. Въ сіе время юношество всей Греціи спекалось въ Самост. Антоній и Клеопатра, приготавливая флотъ противу Октавія, въ одно таковое празднество распочали столько сокровищъ на театрахъ и играхъ, что и самыя Самосцы, чрезмѣру любившія забавы, говорили: чтожь они будутъ дѣлать одержавъ побѣду, естли такъ веселящіяся прежде сраженія? Кучи камней и мраморовъ, близъ порша Вохши показываемыхъ, мраморная стѣна, упавшая въ море, обломки

колоннъ, капителей, водопроводовъ, какъ увѣ-
ряли меня, суть оспяпки древняго Самоса. Въ
3-хъ верстахъ ошь города сохранились ошь
Юнонина капища только при колонны Иони-
ческаго ордена; я ихъ не видалъ, и не имѣлъ
любопытства видѣть, по тому что множе-
ство мраморныхъ столповъ, бесомыслия пак-
же сосналявшихъ храмы, или иныя зданія,
валялись близъ самой гавани. Самось славил-
ся рожденіемъ въ немъ Философа Пифагора,
ревностнаго защитника переселенія душъ;
Сивиллы, предсказавшей рожденіе Иисуса Хри-
ста, и пирана Поликрапа, который послѣ
преблагополучной жизни, позналъ изъ опы-
та, что никто не долженъ себя почитать
совершенно щастливымъ прежде смерти.

Самось почитается изъ числа изобильнѣй-
шихъ Архипелажскихъ острововъ. Поверх-
ность его покрыта горами, называемыми Ам-
пелось, на скалахъ коихъ произрастаетъ ви-
ноградъ, дающій мускашное вино, извѣстное
у насъ подъ именемъ Малвазіи. Самые вкусные
плоды поспѣваютъ здѣсь два раза въ годъ. Па-
лящій зной, освѣжаемый морскими вѣтрами и
ночною росою, содержитъ землю всегда влаж-
ною. Хлопчатая бумага, шерсть и масло, до-
спавляютъ жителямъ значительныя выгоды;
сверхъ того здѣсь дѣлають шелковыя маше-
ри и легкое полусукно, употребляемое Гре-
ками и Турками.

Греки строго наблюдая посты, большую часть года питаются рыбою, съ опмѣннымъ вкусомъ ее пригошворяють и съ опличнымъ искусствомъ умѣють ее ловить. Они употребляютъ наметъ или круглую шелковую сѣтку. Въ тихую погоду, молодые люди, вмѣсто прогулки ходятъ по берегу, и замѣтивъ рыбу, бросаютъ наметъ съ руки, такъ искусно, что оный расплывается по водѣ, помощію грузиль тотчасъ опускается и стягиваемый снуркомъ становится мѣшкомъ. Надобно имѣть привычку, ловкость и проворство, что бы симъ образомъ поймать рыбу.

КРЕЙСЕРОВАНИЕ МЕЖДУ ХЮ, ЧЕСМОЮ И МЕТЕЛЕНОМЪ.

По прибытіи изъ Тенедоса корсера Панагеи съ повелѣніемъ опъ Главнокомандующаго, 28-го Маія снялись мы съ якоря, и пошли къ востоку. Прибывъ въ Микальскій проливъ, мы крейсеровали шупъ въ ожиданіи корсера, кошорый пошелъ къ западу вскругъ Самоса. Въпри были тихіе и перемѣнные, погода прекраснѣйшая. Берегъ малой Азіи низокъ, весь покрытъ зеленью и множествомъ Турецкихъ селеній, кои примѣтны по прекраснымъ минаретамъ, украшеннымъ позлащенными лунами. Видимыя поля кажутся весьма щадательно обработаны. Смощря на сіи достопамятныя въ исторіи мѣста, исполненныя славою человеческихъ дѣяній, предспавлялись мыслямъ

развалины древнаго великолѣпія Греціи: шупть каждый шагъ ознаменованъ славнымъ событіемъ и памятникомъ. Взираю на нихъ только издали, не возможно было не сожалѣть, что проходишь мимо. Я довольствовался зрѣніемъ въ трубу, приводилъ на память быпописанія, опыскивалъ древніе грады, и не хотѣлъ вѣришь, чтобы бѣдныя деревнишки Аязалукъ и Фигена стояли на мѣстахъ прекраснаго Каиспра и Ефеса, славнаго Діаннинымъ храмомъ, почивавшимся въ числѣ седми чудесъ свѣта. Въ построеніи сего зданія, украшавшагося 127 столбами, сооруженными 127 Царями, Юняне только чрезъ 200 лѣтъ привели его къ окончанію. Геростратъ, желая заслужить безсмертіе, въ пошъ самый день, когда родился Александръ Македонскій, сжегъ сей храмъ; и не обманулся, имя его осталось въ исторіи и сохраняется въ попомствѣ точно шакже какъ и всѣхъ злодѣевъ, которые не одинъ храмъ, но цѣлыя Государства предають огню и мечу. Въ Христіанскія времена Ефесъ извѣщенъ третимъ Вселенскимъ Соборомъ прошивъ Несторіа, признававшаго единое шолько естество въ Исусѣ Христѣ. И шупть, гдѣ церковь осуждала съ толикою бревностію поклоненіе иконамъ, ничего инаго не видно, кромѣ изломанныхъ изображеній Боговъ языческаго. Близъ Ефеса находишся пещера седми опроковъ, спавшихъ 200 лѣтъ. Чистыя воды Меандра, и шеперь извиваются не въ

дальномъ, разстояніи отъ Каистра: но лебеди, какъ не спало въ Греціи спихонворцевъ, уже болѣе не поютъ. Ошечество Иродота, Гиппократа и Фалеса, города Милетъ, Галикарнасъ и Книдъ, Мавзолова гробница и капище Книдской Венеры, также въ окрестности Ефеса находились. Въ Ефесѣ преславился Свяшый Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Апостоль Павелъ писалъ къ гражданамъ его посланіе; онъ же гору Мимасъ, имѣющую раздвоенную вершину, простѣкъ мечемъ. Воспомнаніе баснословныхъ временъ и идолопоклоническаго служенія не сколько занимали мое воображеніе, сколько воспомнанія дѣяній Апостоловъ, проповѣдывавшихъ въ сихъ мѣстахъ вѣру. Берегъ отъ Ефеса къ Хіо низокъ, очень населенъ и по видимому хорошо воздѣланъ. Множество минаретовъ въ видѣ колоннъ и бѣлыхъ пирамидъ, длинныя и узкія наподобіе стрѣлъ трубы, строеніе домовъ совсѣмъ отличное отъ нашего, украшая веселое мѣстоположеніе, придають прелестный видъ даже и маленькимъ хижинамъ.

31-го Маія, соединившись съ Панагеею, въ проливѣ между Хіо и Чесмою, взяли мы двѣ Соколены съ пшеницею. Тутъ древніе герои Греціи уступаютъ мѣсто Рускимъ. Имена Орлова, Спиридова и Ильина навсегда сохраняются въ исторіи вѣка Екатерины Великой. Я съ особливимъ любопытствомъ разсматривалъ мѣсто сраженія, гдѣ Адмиралъ Спиридовъ разбилъ Турецкій флотъ, и удивлялся,

Іоаннъ въ започеніи написалъ Апокалипсисъ. Оспровъ сей, какъ и Никарія, покрытъ прекрасною зеленью и лѣсомъ. Никарія получилъ имя свое отъ Икара, дерзостнаго сына Дедалова, который приближась къ солнцу распонилъ восковыя свои крылья и уналъ въ море близъ острова Икніозы, съ шого времени названнаго Икара, а нынѣ Никарія. Хотя день былъ очень жаркой, однакожь наши крылья не распонились, и мы продолжая плышь по Сѣверную сторону Самоса, 24-го Маія въ вечеру бросили якорь въ небольшой серповидной гавани, называемой Вохпи. Она открыта отъ Сѣвернаго и западнаго вѣтра и имѣеть 22 сажени глубины, грунъ иль.

О С Т Р О В Ъ С А М О С Ъ .

Лишь только положили мы якорь, посланные отъ города поздравили насъ съ прибытіемъ и на двухъ лодкахъ въ подарокъ для команды привезли зелени, плодовъ, мяса и вина; они ходатайствовали за добраго своего Турецкаго Губернатора, который узнавъ о нашемъ приходѣ, оставилъ городъ въ намѣреніи удалиться съ оспрова. Капитанъ приказалъ увѣрить его, что бы онъ, если Греки имъ довольны, не опасался Рускихъ. Чшобы узнать достоверно, гдѣ находится Французскій корсеръ, послали гонцовъ во всѣ гавани острова.

На другой день нашего пребыванія въ Самосѣ было Воскресенье; мы поѣхали къ обѣднѣ въ городъ. Оный вышроенъ на горѣ въ

двухъ верстахъ отъ гавани, вокругъ набережной коея, видно нѣсколько магазиновъ и лавочекъ. Церковь только что отстроена, снаружи пріятнаго вида, а внутри живопись на образахъ столь дурна, что лики святыхъ не иначе какъ по надписямъ узнать можно. Иконоспасъ росписанъ золотомъ, голубою и красною краскою и украшается маленькими одна на одной поставленными витыми колоннами. Для женщинъ хбры съ рѣшеткою, закрыты занавѣсомъ. Для стариковъ по сторонамъ сдѣланы родъ кресель, въ которыхъ не сидѣшь, но прислониться можно. При выносѣ упоминали имя Государя, которое распроспранило въ церквѣ молчаніе, и всѣ слушатели положили земной поклонъ съ благоговѣніемъ. Сколь намъ было сіе пріятно, всякой Руской сердцемъ удобно можетъ себѣ предсавить. Здѣшній дьячекъ, старикъ лѣтъ бо-ши, славишся своимъ пѣніемъ, голосъ его чистъ и громокъ; онъ пѣлъ съ такою спраспію, силою и напряженіемъ, что шрудъ его по справедливости немаловаженъ. Голова его безпрестанно обращалась къ небу, руки попеременно прилагалъ онъ къ сердцу или простиралъ къ олтарю, весь дрожалъ и находился въ полномъ испуленіи. Неровной напѣвъ его имѣешь нѣчто особенное, ибо всѣхъ слушателей приводилъ въ священный восторгъ.

Городъ, называемый Копа, расположенъ неправильно; въ немъ есть кривыя, прямыя, широкія и узкія улицы, каждая площадь съ фонтаномъ. Дома Ипаліянскаго и воспочнаго вкуса,

кто имѣеть прекрасную жену и ревнивъ, то по Турецки окна на дворъ; кто рѣдко бываетъ дома и имѣеть довѣренность къ своей любезной, у того окна на улицу; домъ съ балкономъ и террасою. Словомъ всякой спроишся какъ ему вздумается. Тупъ подмешено, тамъ луча сору, шумъ прекрасный раскрашенный домъ, возлѣ него хижина безъ окончинъ, кошорыя замѣняются деревянными рѣшетками. Базаръ закрытъ опъ солнца полотномъ; въ низкихъ лавочкахъ, гдѣ едва можно сидѣшь поджавъ ноги, разложены пестрые шелковые повары, а возлѣ нихъ мясная лавка.

Архоншъ, славное шипло, кошороеносяшъ Греческіе Начальники городовъ, пригласилъ насъ къ себѣ. Когда проходили мы городомъ, толпа народа или лучше весь городъ шелъ за нами. На площади у фоншана дѣвицы, (ибо ихъ узнать можно по заплешеннымъ и опущеннымъ косамъ), оспавляя свои кувшины, подносили намъ букеты цвѣшовъ, коими они украшающъ головы. Архоншъ богатъ, домъ его убранъ великолѣпно, но безъ вкуса. Каменные стѣны обишы рѣзными кипарисными досками. Рѣза не много лучше шой, кошорою наши ямщики украшающъ свои ворота. Насъ ввели въ большую комнату, кругомъ въ окнахъ, спекла въ нихъ круглыя и разноцвѣпныя какъ въ мечешяхъ; пополокъ испещренъ красными, голубыми и золотымъ полосками, исходящими опъ одного круга, въ центрѣ коего подвѣшана хрустальная люспра. Пре-

красные ковры и пестрые шелковые диваны на полу по Турецки составляют лучшее убранство въ восточномъ вкусѣ, и угощеніе было также по Азіатски. Впервыхъ подали кофе и шрубки, потомъ облили всѣхъ розовою водою, накурили комнату ладономъ и маспикою, наконецъ сама хозяйка поднесла медовые миндальные пирожки, варенье съ перцемъ, шербетъ съ Амброю, ликеры и вино также съ ароматами, а въ заключеніе сушенныя дынные сѣмячки. При прощаніи каждаго изъ насъ одарили, даже и вѣшпovýchъ — кому достался ципронъ, кому шпшой кисетъ для шабаку, кому позолоченая шрубка, кому маспиковыя чепки или рѣзной образецъ трудовъ затворниковъ Аеонскихъ, и наконецъ одному синяго стекла спаканчикъ, а послѣд-
нему горсть шабаку.

Архоншъ просилъ удостоить присуш-
ствіемъ нашимъ ихъ праздничныя забавы. Мы пошли къ пристани, и на лугу возлѣ города увидѣли толпы женщинъ и мужчинъ. Насъ привели въ загородной домъ Англинскаго Консула и посадили на балконѣ. Нарядъ женщинъ, сохранившій нѣчто отъ древнихъ одѣждъ, правится еще болѣе по тому, что молодыя вообще пригожи, и даже изъ пожилыхъ нѣтъ ни одной дурнаго лица. Тюникъ достигаетъ только до колѣнъ, и держится на бѣломъ шелковомъ или серебряномъ парчевомъ поясѣ. Широкіе шировары изъ полосатаго весьма прозрачнаго флеру, подвязываются розовыми лен-

шами къ желтымъ или краснымъ мешшамъ (Турецкіе башмаки). Женщины носятъ небольшой тюрбанъ и шаль, два конца опъ пюрбана вышитыые шелкомъ или золопою бишью, опускающяся сзади, два локона впереди ихъ надаютъ на ошерышную шею. Дѣвицы плешупъ волосы въ мѣлкія косы и опускающъ ихъ по плечамъ. Шея и руки у всѣхъ нагія, грудь едва прикрыта розовою дылкою. Черные волосы при бѣлизнѣ и свѣжести лица, глаза полные огня и спыдливости, величавый ростъ, шонкій станъ, брови дугою, какъ бы нарисованныя, спройностъ всѣхъ членовъ, и правильныя черпы лица, дѣлающъ наружность женщинъ столь необычайною и прелестною, что не смотря на неловкостъ ихъ, воображеніе находить въ нихъ подобіе съ тѣми образцами, коими Греческіе ваятели и живописцы безсомнѣнія руководспівовались для совершеннѣйшаго произведенія умспивенной красосы въ изображаемыхъ ими богиняхъ и нимфахъ. Начались пляски и я могу сказать, что видѣлъ Олимпійскія игры. Скрыпка, шимпанъ и бубенчикъ, сопровождаемые унылымъ и пихимъ пѣніемъ, составляли музыку. Пляшущія держались рука за руку. Вожапый пѣлъ съ разспановками спихъ, прочіе повпорили полько послѣднія его слова. Между тѣмъ всѣ вдругъ и согласно, подымая руки вверхъ, плавно пересшупая съ ноги на ногу, и всѣмъ корпусомъ изъ спороны въ спорону наклоняясь, медленно обходили кругомъ. За сею пан-

поминою, также при унылой но нѣсколько скорой музыки, послѣдовала круговая пляска, въ которой танцующія, кружась разными обородами, развиваются и опять сходясь въ кругъ. Сія пляска совершенно подобна нѣмъ, кои мы видимъ въ Греческихъ Барельефахъ, можетъ быть одна только сохранилась отъ времени учрежденія Олимпійскихъ игръ. Она-то по глубокой ли снариѣ своей, или по особенной нѣкоей пріятности, производитъ великое дѣйствіе надъ зрителями; ибо и нѣ, кои не пляшутъ, даже снарики, сопровождающъ сидя каждое движеніе пляшущихъ, или умилнымъ взглядомъ, или движеніемъ ногъ своихъ.

Самосъ лежишь противу Ефеса, и отдѣляется отъ малой Азіи Микальскимъ проливомъ. Островъ сей посвященъ былъ Юнонѣ. Въ великолѣпномъ ея храмѣ ежегодно отправлялось торжесиво въ воспоминаніе бракосочетанія ея съ Юпитеромъ. Въ сіе время юношесиво всей Греціи спекалось въ Самосѣ. Антоній и Клеопатра, приготовляя флотъ противу Октавія, въ одно шаковое празнесиво расшочали сполько сокровищъ на шапрахъ и играхъ, что и самыя Самосцы, чрезмѣру любившіе забавы, говорили: чиожъ они будутъ дѣлать одержавъ побѣду, еспли такъ веселясь прежде сраженія? Кучи камней и мраморовъ, близъ порша Вохши показываемыхъ, мраморная стѣна, упавшая въ море, обломки

колоннъ, капищелей, водопроводовъ, какъ увѣ-
 ряли меня, суть ошпакки древняго Самоса. Въ
 3-хъ верстахъ ошь города сохранились ошь
 Юнонина капища только при колонны Иони-
 ческаго ордена; я ихъ не видалъ, и не имѣлъ
 любопытства видѣть, по тому что множе-
 ство мраморныхъ столповъ, безсомнѣнн пак-
 же сосналявшихъ храмы, или иныя зданія,
 валялись близъ самой гавани. Самось славила-
 ся рожденіемъ въ немъ Философа Пизагора,
 ревностнаго защитника переселенія душъ;
 Сивиллы, предсказавшей рожденіе Иисуса Хри-
 ста, и пирана Поликраша, который послѣ
 преллагополучной жизни, позналъ изъ опы-
 та, что никто не долженъ себя почиташь
 совершенно щасливимъ прежде смерти.

Самось почиташься изъ числа изобильнѣй-
 шихъ Архипелажскихъ острововъ. Поверх-
 ность его покрыта горами, называемыми Ам-
 пелось, на скалахъ коихъ произрашаешь ви-
 ноградъ, дающій мускашное вино, извѣстное
 у насъ подъ именемъ Малвазіи. Самые вкусные
 плоды поспѣвають здѣсь два раза въ годъ. Па-
 лящій зной, освѣжаемый морскими вѣтрами и
 ночьюю росою, содержитъ землю всегда влаж-
 ную. Хлопчатая бумага, шерсть и масло, до-
 сшаляютъ жителямъ значительныя выгоды;
 сверхъ того здѣсь дѣлають шелковыя мате-
 ріи и легкое полусукно, употребляемое Гре-
 ками и Турками.

Греки строго наблюдая посты, большую часть года питаются рыбою, съ отличнымъ вкусомъ ее пригошворяють и съ отличнымъ искусствомъ умѣють ее ловить. Они употребляютъ наметъ или круглую шелковую сѣтку. Въ тихую погоду, молодые люди, вмѣсто прогулки ходятъ по берегу, и замѣпивъ рыбу, бросаютъ наметъ съ руки, такъ искусно, что оный расплывается по водѣ, помощію грузиль тотчасъ опускается и стягиваемый снуркомъ становится мѣшкомъ. Надобно имѣть привычку, ловкость и проворство, что бы симъ образомъ поймать рыбу.

КРЕЙСЕРОВАНИЕ МЕЖДУ ХЮ, ЧЕСМОЮ И МЕТЕЛЕНОМЪ.

По прибытіи изъ Тенедоса корсера Панагеи съ повелѣніемъ отъ Главнокомандующаго, 28-го Маія снялись мы съ якоря, и пошли къ востоку. Прибывъ въ Микальскій проливъ, мы крейсеровали шупъ въ ожиданіи корсера, который пошелъ къ западу вскругъ Самоса. Въпри были тихіе и переменные, погода прекраснѣйшая. Берегъ малой Азіи низокъ, весь покрытъ зеленью и множествомъ Турецкихъ селеній, кои примѣтны по прекраснымъ минарешамъ, украшеннымъ позлащенными лунами. Видимыя поля кажутся весьма щадательно обработаны. Смотри на сіи достопамятныя въ исторіи мѣста, исполненныя славою человеческихъ дѣяній, представлялись мыслямъ

развалины древнаго великолѣпія Греціи: шупчь каждый шагъ ознаменованъ славнымъ событіемъ и памятникомъ. Взирал на нихъ только издали, не возможно было не сожалѣшь, что проходишь мимо. Я довольствовался зрѣніемъ въ трубу, приводилъ на память быпописанія, опыскивалъ древніе грады, и не хотѣлъ вѣришь, чтообы бѣдныя деревнишки Аязалукъ и Фигена стояли на мѣспахъ прекраснаго Каиспра и Ефеса, славнаго Діаиннымъ храмомъ, почипавшимся въ числѣ седми чудесъ свѣта. Въ поспроеніи сего аданія, украшавшагося 127 столбами, сооруженными 127 Царями, Юняне только чрезъ 200 лѣшь привели его къ окончанію. Геростратъ, желал заслужитъ безсмертіе, въ пощъ самый день, когда родился Александръ Македонскій, сжегъ сей храмъ; и не обманулся, имя его осталось въ исторіи и сохраняется въ попомствѣ точно также какъ и всѣхъ злодѣевъ, которые не одинъ храмъ, но цѣлыя Государства предають огню и мечу. Въ Христіанскія времена Ефесъ извѣстенъ прешимъ Вселенскимъ Соборомъ прошивъ Несторія, признававага единое шолько естество въ Исусѣ Христѣ. И шупчь, гдѣ церковь осуждала съ шоликою бревностію поклоненіе иконамъ, ничего инаго не видно, кромѣ изломанныхъ изображеній Боговъ языческава. Близъ Ефеса находишся пещера седми опроковъ, спавшихъ 200 лѣшь. Чистыя воды Меандра, и шеперь извиваются не въ

дальномъ, разстояніи отъ Каистра: но лебеди, какъ не спало въ Греціи спихонворцевъ, уже болѣе не поютъ. Опечесво Иродота, Гиппократа и Фалеса, города Милетъ, Галикарнасъ и Книдъ, Мавзолова гробница и капище Книдской Венеры, шаже въ окрестности Ефеса находились. Въ Ефесѣ преславился Свяшый Апостоль и Евангелистъ Іоаннь Богословъ. Апостоль Павелъ писалъ къ гражданамъ его посланіе; онъ же гору Мимасъ, имѣющую раздвоенную вершину, просѣкъ мечемъ. Воспоминаніе баснословныхъ временъ и идолопоклоническаго служенія не сколько занимали мое воображеніе, сколько воспоминанія дѣяній Апостоловъ, проповѣдывавшихъ въ сихъ мѣстахъ вѣру. Берегъ отъ Ефеса къ Хіо низокъ, очень населенъ и по видимому хорошо воздѣланъ. Множество минаретовъ въ видѣ колоннъ и бѣлыхъ пирамидъ, длинныя и узкія наподобіе стрѣлъ трубы, строеніе домовъ совсѣмъ оплчное отъ нашего, украсая веселое мѣстоположеніе, придають предеспіный видъ даже и маленькимъ хижинамъ.

31-го Маія, соединившись съ Панагеею, въ проливѣ между Хіо и Чесмою, взяли мы двѣ Соколены съ пшеницею. Тутъ древніе герои Греціи уступаютъ мѣсто Рускимъ. Имена Орлова, Спиридова и Ильина навсегда сохранятсѣ въ исторіи вѣка Екатерины Великой. Я съ особливимъ любопытствомъ разсматривалъ мѣсто сраженія, гдѣ Адмиралъ Спиридовъ разбилъ Турецкій флотъ, и удивлялся,

какъ 15 линейныхъ кораблей и 25 другихъ мѣлкихъ судовъ, могли помѣститься въ Чесменской губѣ, которой небольшая величина конечно могла подать мысль сжечь ихъ, и мужественный Ильинъ столь удачно ввелъ брандеръ въ Турецкій флотъ, что онаго чрезъ 5 часовъ не спало. Иностранные писатели, по предубѣжденію и приспращенію, славу испребителей Опшманской морской силы, приписали своимъ одноземцамъ Орловъ, удостоенный шипла Чесменскаго, замѣненъ Коншрь-Адмираломъ Елфиспономъ, а подвигъ Ильина приписанъ Дугдалю, и какъ по видимому не кѣмъ было замѣнить Спиридова, то они о немъ и не упомянули. Въ одномъ Англинскомъ изданіи Гушрая о сожженіи Турецкаго флота сказано: „Дугдаль, Лейшенантъ въ Россійской службѣ, при столь опасномъ и отважномъ предпріятіи, оставленный своими подчиненными, одинъ, подвелъ брандеръ къ Турецкому кораблю.“ Сими-то ложными сказаніями, когда дѣло сіе еще находится у всѣхъ въ свѣжей памяти, и когда участвовавшіе въ семъ сраженіи еще живутъ, хотяшь опнять честь у Рускихъ предводителей, и не довольствуясь симъ, спараютъ унизить храбрость и издѣшное послушаніе и подчиненность Россійскихъ воиновъ.

Два дни лавировали мы между Хію и Чесмою. Хію являетъ взору обширный садъ, простирающійся ошь краевъ моря по скапамъ горъ, коихъ голыя вершины ошь стѣна,

запада и юга, соспавляють ограду, въ коей лимоны, апельсины, померанцы, и лучшаго соршу виноградъ, будучи обращены къ востоку, какъ въ оранжереѣ, достигаютъ послѣдняго совершенства. Хіо въ древности имѣлъ 36 городовъ, и назывался жипницею Римскаго народа. Нынѣ города замѣнены деревнями, а хлѣбныя пашни садами, споль хорошо обработанными, чпо Хіо по справедливости почитается лучшимъ и плодоноснѣйшимъ оспровомъ въ Архипелагѣ. Шелковыя, парчевыя и шпофныя издѣлія, приносятъ жителямъ великія выгоды въ торговлѣ. Масшика, родъ весьма пріятнаго запаха смолы, текущей изъ пня и вѣшвей Ленписковаго дерева, съ великимъ стараніемъ здѣсь разводимаго, соспавляетъ главнѣйшій доходъ правительствва. 2500 пудовъ перваго разбора масшики отправляется ко двору. Серальскія красавицы, дабы сдѣлать дыханіе пріятнымъ, безпрестанно ее жуютъ, опъ нея десны укрѣпляются, а зубы получаютъ бѣлизну.

Хіо присвоиваетъ себѣ честь рожденіемъ Гомера. Въ недалекомъ разстояніи опъ города показывають квадратный домикъ, копорой жители называютъ школою Гомера. Почщеніе Грековъ ко всему, чпо имѣетъ сношеніе съ симъ великимъ Спихошворцемъ, сохранило сей древній памятникъ. На семъ же оспровѣ, развалины одного зданія почитаютъ Непшунovýmъ храмомъ, недалеко опъ коего течетъ ручей, котораго вода дѣлала древ-

нихъ безумными; обстоятельство шеперь перемѣнилось; вода нынѣ ни кому не вредитъ, однакожь многіе сходятъ съ ума, только не отъ воды, а отъ красавиць. Трагическій спихотворецъ Іонъ, Историкъ Теопомпъ и Философъ Теокрипъ были гражданами Хіо.

Городъ Хіо защищается чеeverугольною крѣпостью, въ коей Турки всегда содержатъ 10,000 гарнизона. Сiproеніе, занимающее довольное пространство возлѣ крѣпости и вокругъ гавани, какъ дома шакъ и церкви, новой Европейской Архитектуры. Здѣшніе Греки изъ всѣхъ Архипелажскихъ почитаются просвѣщеннѣйшими, большая изъ нихъ часнѣ говорятъ по Италіански, и весьма обходительны съ иностранцами, нѣтъ мѣста, какъ увѣряють, гдѣ бы вольнѣ жили какъ въ Хіо. По сей причинѣ, шакже по дешевизнѣ и пріятству климата, многія Италіанскія и Францускія семейства здѣсь поселились.

Хіоскія дѣвушки почитаются наилучшимъ украшеніемъ сералей Султановъ и вельможъ. Красавицы Хіоскія въ шакой славѣ, что за нихъ платяють иногда по 100,000 піастровъ. Такая высокая цѣна, какъ мнѣ кажется, объясняетъ столь свободное и столь несообразное съ ревностію Грековъ обращеніе Хіоскихъ дѣвушекъ, и шого, что они лучше другихъ Гречанокъ образованы. Самаго посредственнаго состоянія говорятъ по Италіански и учатся пѣть и танцовашъ. Коротколюбіе родителей конечно неприспосабли-

но, но желаніе при пятгостной неволѣ имѣшь въ зяпѣ сильнаго покровителя, нѣкопорымъ образомъ ихъ извиняешь. При томъ такое здѣсь обыкновеніе, а обыкновеніе какъ и мода имѣють свои законы,

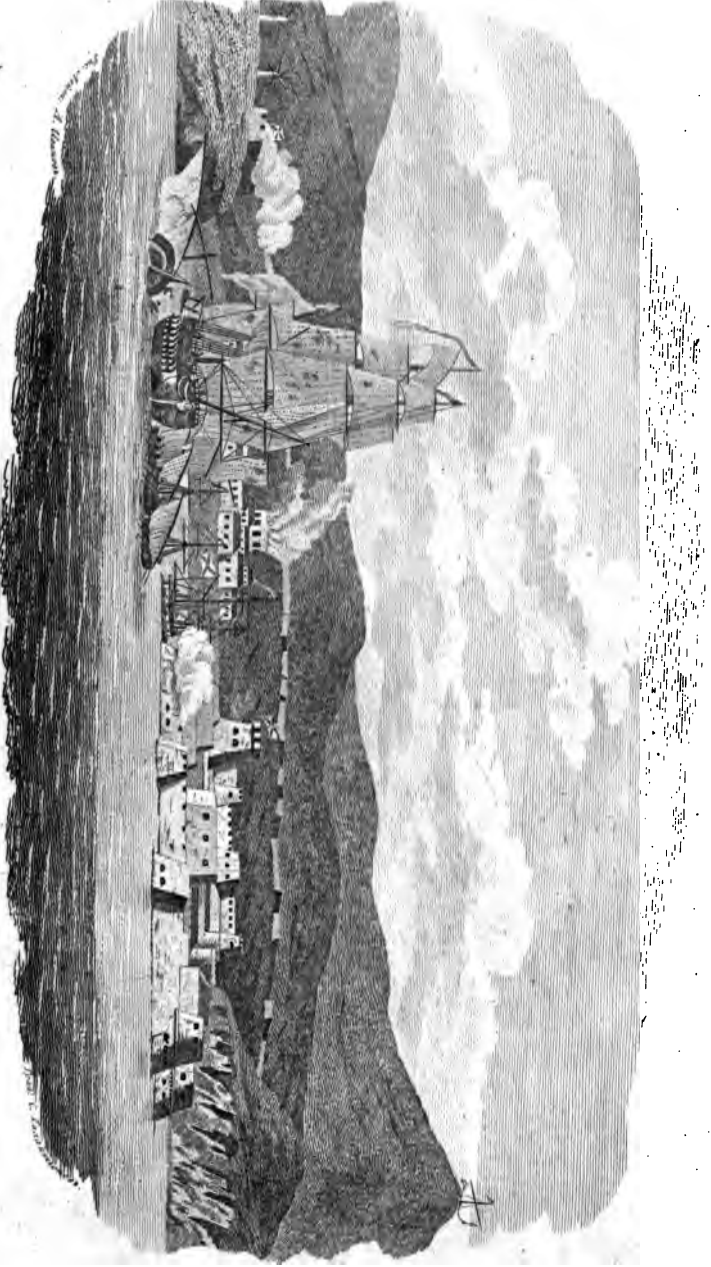
1 Іюня подошли мы къ устью Чесменскаго залива. Французскій корсеръ былъ разоруженъ, и стоялъ подъ самою крѣпостію. Вечеру сего дня на лодкѣ, шедшей изъ Хіо въ Чесму, взяли прехъ мапзровъ, служившихъ на корсерѣ, копорые объявили, что Капитанъ ихъ Николо Идріоти, узнавъ, что фрегатъ ищетъ его, продалъ корветъ Чесменскому Коменданту, распустилъ людей и самъ уѣхалъ въ Хіо. На взятой лодкѣ опрправлено письмо къ Турецкому Коменданту, но онъ вмѣсто отвѣта сдѣлалъ по оной нѣсколько выстрѣловъ. Перешедъ къ Хіо и съ тамошней крѣпости встрѣчены мы были по Турецкому обычаю весьма издалека шремя выстрѣлами, корсеръ нашъ въ отвѣтъ выпалилъ изъ фалконета. 2 Іюня, лавируя къ Смирнѣ между оспровомъ Спалмадоромъ и мысомъ Калаберно, на развѣпѣ увидѣли бригъ, по вооруженію похожій на военной, съ фрегата выпалили изъ пушки, подняли флагъ, и требовали, чтобъ бригъ подошелъ для переговоров; оный не подымая флага спустился по вѣтру, и поставилъ всѣ паруса, желая какъ вѣрояшно укрыться въ Чесму; но мы поспая брамсели, скоро его догнали; бригъ легъ въ дрейфъ, поднялъ Американскій флагъ; а какъ по бумагамъ его оказалось, что

онъ идетъ изъ Марсели въ Смирну, оба пор-ша непріятельскіе и давно объявленные въ блокадѣ; по бригъ, называемый Гекторъ, нагруженный сахаромъ и кофе, задержанъ, мнѣ поручено, вмѣстѣ съ другимъ призомъ, оп-весить его въ Тенедось, и сдать въ призовую Коммиссію.

Фрегатъ остался предъ входомъ въ Смир-ну, и перехватилъ еще два судна съ грузомъ, на одномъ изъ коихъ взялъ Капитанъ Фран-цускаго корсера. 3 числа, за крѣпкимъ про-шивнымъ вѣтромъ, фрегатъ укрылся въ Скиро, откуда 7 Юня прибылъ въ Тенедось. Лавируя къ сѣверу у западной стороны Ми-шилена, я любовался прекраснымъ его положе-ніемъ. Островъ сей въ плодородіи не усту-паетъ Хіо, преимуществуесть въ томъ, что горы его покрыты лѣсомъ, годнымъ для кора-бельнаго строенія, и кромѣ безопасной гава-ни Кастро, имѣетъ еще три другія. Винныя ягоды почитаются лучшими въ Левантѣ. Мишиленъ, древній Лезбось, былъ опечесствомъ Сафо, Алкея, Пипшака и Теофраста. Эпикуръ и Аристотель имѣли здѣсь свои школы. Тер-пандръ первый изобрѣлъ лиру о семи стру-нахъ, и Лезбосцы славились не только искусны-ми музыкантами, но и особеннымъ развраще-ніемъ своихъ нравовъ. Для чести дѣвицъ Лез-бійскихъ, неопимѣнно нужно было, чтобы первымъ мужемъ былъ чужестранецъ, и по-тому по всякой пріѣзжій обязанъ былъ взять жену, хотя бы и на одну ночь. Даже новѣй-

St. Petersburg.

шіе путешественники пишутъ, что обрядъ сей перемѣнился только въ шотъ, будибы *попѣ*, ищепъ прѣѣзжему невѣсту, богатому позволяешъ выбиратьъ, а бѣднаго принуждаешъ довольствовашься его выборомъ, и самъ благословляешъ чепу, посредствомъ чего новобрачные и родственники успокоиваютъ свою совѣсть. Мнѣ казалось невѣроятнымъ, чтобы такой обычай могъ быть между нынѣшними Греками. Я спросилъ о семъ мнѣнія лоцмана, жишеля изъ Мило, Грека весьма оспроумнаго и попому уже довольно просвѣщеннаго, что онъ говорилъ по Италіянски и пѣлъ Гомеровы стихи. Вошъ его отвѣшъ: „правда въ Мипиленѣ естъ нѣсколько такихъ дѣвушекъ, какихъ въ Италіи весьма много; но онѣ не выходятъ изъ своего званія, сіи несчастныя, какъ и вездѣ, цѣною здоровья и добродѣтели промышляютъ свое содержаніе, при шотъ онѣ скрываются отъ глазъ свѣша; изъ сего вы заключишъ можете, почему онѣ предпочитаютъ иностранцевъ, и имѣютъ ли нужду въ поцѣ.

ПРЕВЫВАНІЕ ВЪ ТЕНЕДОСЬ.

4 Іюня при крѣпкомъ сѣверномъ вѣспрѣ, лавируя прибылъ я на Гекторѣ въ Тенедось. Коммиссія, по разсмотрѣніи бумагъ, судно и грузъ признала справедливымъ призомъ; ибо кромѣ шого, что Марсель и Смирна были порты непріятельскіе, но уже при Американ-

скія судна были опущены съ плѣмъ, чѣмъ бы они объявили своимъ Консуламъ, что впредь неуправляя суда, у Смирны взятыя, будутъ почитаться добрымъ призомъ. Шкиперъ съ твердосію выслушалъ рѣшеніе суда, но люди его, лишившись заслуженнаго жалованья, и въ шакомъ удаленіи опъ опечесства, не имѣя надежды получить откуда либо помощь, просили меня ходатайствовать за нихъ. Адмиралъ вошедъ въ ихъ положеніе приказалъ удовольствовать людей жалованьемъ, и на проѣздъ ихъ возвратишь часть груза, купленнаго на деньги мапировъ, и попомъ доснавишь имъ случай возвратишь въ Смирну, или Мальшу, куда они пожелаютъ. Шкиперъ Торидекъ, и всѣ его люди, сначала не хотѣли вѣришь шакому смисхожденію, и были сполько обрадованы милостію Адмирала, что хотѣли лично благодаришь его, но Дмитрій Николаевичъ узнавъ намѣреніе не принялъ ихъ. При прощаньи шкиперъ признался, что онъ почитаетъ себя слишкомъ щасливимъ, что попался къ намъ въ руки, ибо онъ три раза былъ въ плѣну у Испанцовъ, Французовъ и Англичанъ, и его отпускали шолько въ одномъ плашь. Какъ бригъ оказался весьма легкимъ въ ходу, и припомъ способнымъ для военной службы, то Адмиралъ приказалъ ввести его въ гавань, разгрузишь, исправишь и поставишь на него 10 пушекъ.

Тѣсная блокада Дарданель, произвела въ Константинополь чувствительный недоспакъ въ състныхъ припасахъ, слѣдствиемъ

котораго былъ бунтъ; Султанъ Селимъ сверженъ Янычарами съ престола, а новый Мустафа рѣшился взять Тенедоса удаливъ насъ отъ Дарданель, и были слухи, что Капитанъ - Паша скоро выйдетъ изъ пролива. На случай сраженія Адмиралъ избралъ планъ сраженія совершенно новый и далъ Капитанамъ кораблей слѣдующее наставленіе :

Обстоятельства обязываютъ насъ дать рѣшительное сраженіе, но покуда флагманы непріятельскіе не будутъ разбиты сильно, до тѣхъ поръ ожидать должно сраженія весьма упорнаго, посему съ дѣла нападеніе слѣдующимъ образомъ: по числу непріятельскихъ Адмираловъ, чтобы каждаго атаковать двумя нашими назначаются корабли: Рафаиль съ Сильнымъ, Селафаиль съ Уриломъ и Мощный съ Ярославомъ. По сигналу No 3 при Французскомъ гюйсѣ, немедленно спускаются симъ кораблямъ на флагмановъ непріятельскихъ, и атаковать ихъ со всевозможною рѣшительностію, какъ можно ближе, оппюдь не боясь, чтобы непріятель пожелалъ зажечь себя. Прощедшее сраженіе 10 Маія показало, чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ отъ него менѣе вреда, слѣдовательно еслибы кому случилось и свалиться на бордажъ, то и тогда можно ожидать ващшаго успѣха. Пришедъ на карпечный выстрѣлъ начинать спрѣлать. Если непріятель подъ парусами, то бить по мачтамъ, если же на якорѣ, то по корпусу. Нападать двумъ съ одной стороны, но не съ обѣихъ бортовъ, если случится дать

мѣсто другому кораблю, по ни въ какомъ случаѣ не опходитъ далѣе каршечнаго выстрѣла. Съ кѣмъ начапо сраженіе, съ тѣмъ и кончипш или попопленіемъ или покореніемъ непріятельскаго корабля.

Какъ по множеству непредвидимыхъ случаевъ не возможно сдѣлать на каждой положительныхъ наспавленій, я не распроспраню оныхъ болѣе; надѣюсь, что каждый сынъ опечества, почпишся выполнишь долгъ свой славнымъ образомъ.

Корабль Твердый.

Дмитрій Сенявинъ.

ВЫСАДКА НА ЛЕМНОСТЬ.

23 го Маія, 20-ть Янычарь, перехваченныхъ на лодкѣ, объявили, что они, не получая давно жалованья и претерпѣвая крайніе во всемъ недосташки, бѣжали съ оспрова Лемноса, дабы возвратиться въ дома свои. По поводу сему Главнокомандующій опрядилъ на другой день Коншрь - Адмирала Грейга съ четьрью кораблями къ Лемносу, развѣдашь о соспояніи тамошней крѣпости и гарнизона, и если они находяпся въ слабомъ положеніи, по предложипш Коменданшу о сдачѣ, на тѣхъ же условіяхъ, какія сдѣланы были Туркамъ на оспровѣ Тенедосѣ. Коншрь - Адмиралъ прибывъ къ Лемносу, послалъ предложеніе и получилъ опвѣшъ; „какъ Спарѣйшины и Градоначальники шеперь разсѣяны по оспрову и по оп-

даленности не могутъ скоро собраться, по и проситъ дашь ему на сіе нѣкоторое время посовѣповаться. “Между тѣмъ 25 го числа Главнокомандующій получилъ извѣстіе, что изъ Константинополя прибыло въ Галлиполи нѣсколько кораблей, фрегатовъ и другихъ разной величины военныхъ судовъ, по посланъ бригъ Фениксъ возвращить эскадру Грейга къ Тенедосу.

Турецкій флотъ шочно получилъ подкрѣпленіе, и хотя вѣпръ ему способствоваль вышши, но онъ оставался за крѣпостями въ шомъже положеніи, почему Главнокомандующій 1 го Іюня снова опсправиль къ Лемносу Конпръ - Адмирала Грейга съ 5 ю кораблями, дабы симъ раздѣленіемъ флота нашего, поощришь Турокъ вышши изъ Дарданель и еще разъ попробовашь сразиться съ нами. 2-го Іюня Конпръ - Адмираль, прибывъ въ порпъ Сп. Антонию, опсправиль Агѣ впоричное предложеніе о сдачѣ, сошвѣшшвенное первому. Весь день и ночь прошли безъ всякаго опъ него отвѣта, почему 3-го числа подъ начальствомъ Капишапа 1-го ранга Лукина высажено 812 человекъ мапрозовъ и морскихъ солдатъ, и 28 Шшабъ и Оберь-Офицеровъ. Войска, не смошря на шрудную дорогу, въ шесть часовъ прошедъ 40 верспъ, прибыли на видъ крѣпости Ликодіи. Капишанъ Лукинъ, не видя предъ собою и до сего времени не встрѣчая непріяшеля, занявъ двѣ высоты, шощчасъ выслалъ впередъ шрѣлковъ, кои скоро ошыска-

ли его, напали и будучи подкрѣплены прогнали къ форшпашу; Турки въ ономъ защищались упорно. Сраженіе, продолжавшееся два часа, рѣшено было отважнымъ подвигомъ мап-прозовъ, кои взошедъ штурмомъ на высоту, находившуюся на крылѣхъ непріятельской линіи, поставили на оной фалконешы и сильнымъ ружейнымъ и карпечнымъ огнемъ, принудили Турокъ бѣжать и заключиться въ крѣпость. Какъ уже вечерѣло и солдаты опъ быспраго марша чрезмѣрно устали, шо Капитанъ Лукинъ удержалъ спремленіе ихъ и на ночь занялъ выгодныя высоты, съ которыхъ, какъ защищались, шакъ и опспупись къ кораблямъ было удобно. На другой день, когда готовились напастъ на самую крѣпость, получено повелѣніе, не предпріемля ничего, въ ночь возвратиться къ кораблямъ въ заливъ Св. Антонія. Главнокомандующій, удосповѣрившись, что Капитанъ-Паша намѣренъ вышпти, послалъ повелѣніе Консрѣ-Адмиралу Грейгу, если Турки предположатъ защищаться, шо не усиливаясь оспавить осаду крѣпости и поспѣшить соединиться со флотомъ, въ Тенедосѣ. Опспупленіе расположено было блáгоразумно и пошери при ономъ не было. Для развлеченія вниманія непріятеля, корабль Елена и фрегатъ Кильдюинъ, сдѣлали нападеніе на крѣпость съ сѣверной стороны, а войска въ 10 часовъ ночи, сошедъ съ высоты, скорымъ шагомъ на разсвѣтѣ прибыли къ перешейку, гдѣ поставлены были вооруженныя гребныя суда для

прикрытія опспуленія; но Турки не показывались, 5 го Іюня войска перевезены на корабли, а 6 го эскадра прибыла въ Тенедось. Пошера наша въ сраженіе подь крѣпосью состояла въ 14 убишыхъ и 6 раненыхъ, неприяшель пошerialъ до 150 человекъ убишыми и ранеными, эскадра взяла 7 судовъ съ разнымъ грузомъ.

Лемносъ лежишь между Тенедосомъ и Св. горою. Климашь сего оспрова весьма здоровъ, здѣсь никогда не чувствуюшь большихъ жаровъ. Для зимованія флоша онъ представляешъ весьма удобную и безопасную гавань. Покрышый холмами и невысокими горами, оспровъ сей на всякомъ шагу представляешъ образъ рѣдкаго плодородія, кромѣ всякаго рода плодовъ, изобилуешъ хлѣбомъ, виномъ, розгапымъ скотомъ, особенно минеральною землею, извѣсною подь именемъ Лемноской или (*terra sigillata*) печашной земли. Оная почишаешся лѣкаршвомъ прошивъ моровой язвы, ошъ уязвленія ядовишыхъ змѣй и насморковъ. Для доспаванія оной, начальники оспрова съ рабочими людьми идушь на вершину шой горы, которая въ незапамяшныя вѣки долженшвовала бышь огнедышущею, ибо въ упробъ ея находяшь сѣру, квасцы, пемзу и всѣ признаки изверженія, копаюшь глубоко и когда найдущъ жилу сей минеральной земли, берушь ее сполько, сколько думаютъ спанешъ на весь годъ, попомъ засыпаюшь яму и не позволяюшь никому доспавашъ ее въ другой разъ.

Во времена баснословныя, когда не имѣли еще понятія о огнедышущихъ горахъ, думали, что Вулканъ, сверженный съ неба Юпитеромъ, упалъ на сію гору и завелъ въ Спалименъ (древнее названіе Лемноса) первую свою кузницу. Изъ чепырехъ славныхъ Лабириншовъ одинъ находился на семъ оспровѣ. Галліенъ, для познанія свойства минеральной земли, нарочно ѣздилъ въ Лемность, а Филокшешъ, бывъ раненъ въ ногу ядомъ напоенною спрѣлою, былъ ошправленъ сюда для излѣченія.

О с а д а Т е н е д о с а .

18-го Іюня по утру Телеграфъ далъ знать, что неприятельская эскадра снимается съ якоря. Отъ 8 до 10 ти часовъ вышли изъ Дарданель Турецкихъ кораблей 8, фрегатовъ 5, шлюповъ 2 и бриговъ 2. Неприятель при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ во весь день лавировалъ прошиву пролива, а къ вечеру бросилъ якорь у оспрова Имбро. Бывшіе въ авангардѣ корабли Скорый съ Селафаиломъ и одинъ корсеръ также бросили якорь подъ вѣтромъ у нихъ.

11 го числа флотъ нашъ пополудни въ 5 часу снялся съ якоря, но скоро, по тихоспи вѣтра, не много подвинувшись къ оспровкамъ Маври, спалъ на якорь. По отбытіи флота бригъ Богдавленскъ вошелъ въ гавань, и спалъ за каменною грядою въ такомъ положеніи, что, не мѣшая дѣйствию крѣпоспныхъ пушекъ, могъ защищать входъ въ гавань.

12-го числа вышли изъ Дарданель еще 2 Турецкихъ корабля, 2 фрегата и присоединились къ своей эскадрѣ. Опъ 11 го до 14го Іюня флотъ нашъ безпреспанно, по становился на якорь, по вступалъ подъ паруса и лавировалъ, дабы приблизиться къ непріятелю и принудить его къ сраженію, но слабый вѣтръ и сильное печеніе изъ Дарданель дѣлало всѣ усилія Адмирала тщетными. Турецкій флотъ, слѣдуя движенію нашего, также лавировалъ и держался такъ, что въ случаѣ переменъ вѣтра могъ уйти въ проливъ.

14-го. Къ вечеру вѣтръ нѣсколько поблагопріятствовалъ, флотъ нашъ снявшись и поспроившись въ двѣ колонны, пошелъ къ 5 Турецкимъ кораблямъ, сшоившимъ у Имбро, но оные также вступили подъ паруса, и будучи на вѣтрѣ соединились съ шѣми, кои лавировали въ устьѣ Дарданель. Главномандующій испыталъ, что при сильномъ противномъ печеніи и вѣтрѣ не возможно опрѣзашъ Турецкую эскадру опъ крѣпостей, а по движеніямъ ея, непріятель не показывалъ желанія напаснъ на насъ; по по сему и рѣшился, когда довольно стемнѣло, спуститься за Имбро, и обошедъ сей островъ по западную сторону, гдѣ нѣшъ такого сильного печенія, выпши у непріятеля на вѣтръ.

15го Іюня, когда наша эскадра, лавируя между островами Имбро и Самондраки, имѣла слабый вѣтръ, Турецкая эскадра, лавируя нѣсколько времени противу пролива, вмѣстѣ съ

гребнымъ флотомъ, на коемъ посажены были войска, спустилась къ Тенедосу. Въ прешлемъ часу по полудни, 2 непріятельскихъ фрегата изъ авангарда, напали одинъ за другимъ на нашъ корсеръ, копорый, будучи присланъ опъ флопа, не успѣлъ войти въ гавань, и находясь близъ берега, по причинѣ штиля, не могъ уйти въ море. Капитанъ корсера поставилъ судно свое на мѣль, въ семъ положеніи съ отличнымъ мужествомъ сражался до пѣхъ поръ пока разстрѣлилъ весь свой снарядъ, попомъ пушки бросилъ въ воду, и съ оспавшимися людьми спасся на берегъ.

Въ 4 часа Турецкій флотъ, въ числѣ 10 пи кораблей, 9 фрегатовъ, корветъ и брига, и 70 судовъ гребной флотиліи, по приближеніи на картечной выстрѣль, держась подъ малыми парусами, открылъ по крѣпости, городу, шанцамъ и судамъ, бывшимъ въ гавани, жестокой огонь. Съ нашей стороны ошвѣспивовано было съ опмѣннымъ прилѣжаніемъ, а особливо съ брига Богоявленска, котораго ни одинъ выстрѣль мимо не пролеталъ. Между сего дѣйствія, продолжавшагося до сумерокъ, 30 лодокъ, приближившись къ Сѣверной сторонѣ острова, хотѣли было сдѣлать высадку: но двѣ роты и 4 орудія, не допустили ихъ. Непріятель съ потерею и въ замѣшательствѣ удалился. Въ 8 мѣ часовъ Турецкій флотъ оспановился на якорѣ по каналу, изключая одного фрегата и нѣсколькихъ лансонъ, копорые нарочито желали попопшъ

бригъ Богоявленскъ, но вскорѣ у фрегата поврежденъ былъ руль, онъ потерялъ крѣпость и буксировавшія его три гребныя судна пущены ко дну (*). Послѣ сего оный фрегатъ спустился по теченію и опошелъ ошъ крѣпости къ своему флоту.

Когда сраженіе еще продолжалось, Полковникъ Падейской, полагая, что Богоявленскъ не въ состояніи выдержать другаго подобнаго огня, и припомъ имѣя надобность въ пушкахъ, послалъ меня къ командиру брига Лейтенанту Додипу, сказать, чтобы ночью свестъ пушки, снаряды и людей въ крѣпость, гдѣ по надобности въ канонерахъ, мапрозы употреблены будутъ съ лучшею пользою.

16 го Іюня, эскадра Турецкая построилась въ линію по берегу острова такъ близко, какъ позволяла глубина. Въ 5 часовъ 2 фрегата и 10 лансоновъ, открыли пальбу по нашимъ укрѣпленіямъ. Въ самое сіе время гребной флотъ и корабельныя шлюбки, собранныя у Анатольскаго берега, повезли войска на островъ. Маіоръ Гедеоновъ съ 200 мушкетеръ, сотнею Албанцевъ и одною пушкою, выступилъ изъ шанецъ, дабы сколько возможно препятствовать высадкѣ. По прибытіи отряда къ мѣсту высадки, болѣе тысячи Турокъ уже стояли на высотѣ, прочія лодки подъ прикрытіемъ кораблей и фрегатовъ, спрѣлыв-

(*) Смотри картину.

шихъ по берегу карпечью безпреспанно, высаживали войска въ разныхъ мѣстахъ, и пошчасъ опваливали за другими.

Хотя паковымъ превосходнымъ силамъ подъ выспрѣлами кораблей, не предвидѣлось возможности воспрепятствовать выспи на берегъ; но какъ и отступление безъ разспройки непріятели было бы весьма опасно, по сему храбрый Маіоръ Гедеоновъ рѣшительно напалъ на правый флангъ непріятели, и столь скорои удачно сбиль его съ высоты, что Турки въ великомъ безпорядкѣ бросились къ берегу, тамъ будучи поражаемы съ одной стороны пулями и штыками нашими, съ другой карпечными выспрѣлами своихъ кораблей, въ опчаяніи бросались въ море и многіе потонули; изъ двухъ лодокъ, возвратившихся для спасенія людей, одна пущена ко дну, другая, потерявъ весла и мачту, была прибила къ берегу; Албанцы вошли въ нее и побили всѣхъ людей.

Между тѣмъ лѣвый непріятельскій флангъ, весьма усилившись, обходилъ насъ съ права и занимая высоты подавался внутрь острова; но, усмотря испребленіе своего праваго фланга, остановился въ нерѣшимости. Маіоръ Гедеоновъ, видя, что столь многочисленному непріятелю не можеть онъ всюду прошивуствовать, припомъ потерявъ до во-пи убитыми и ранеными, въ семь числѣ храбраго и опышнаго Капитана Кушамова, пользуетъ первую удачею началъ опступать. Непрїатель осмотрѣвъ и замѣшивъ малочисленность

нашу, напаль спремишельно, но рота гранодеръ, посланная для подкрѣпленія Гедеонова, явилась во время съ праваго крыла, пустила залпъ, ударила въ шпыки, и непріятель, смятый съ двухъ споронъ, обратился въ бѣгство. Другой опрядъ его показался на правомъ нашемъ крылѣ на высотахъ, но не смѣлъ спуститься съ нихъ и показывалъ видъ обойти насъ въ шылъ. Три роты, построеныя въ колонну, приближаясь къ шанцамъ, должны были проходитьъ подъ каршечными выспрѣлами двухъ фрегатшовъ; оные пустили залпъ и не успѣли сдѣлать другой, какъ люди наши разсѣявшись пробѣжали мимо ихъ благополучно и безъ пошери.

По соединеніи войскъ нашихъ въ шанцахъ, защищаемыхъ 14-ю легкими орудіями, вдругъ атакваны оные были весьма не соразмѣрнымъ числомъ Турокъ, которыхъ, какъ послѣ точно узнали, было около 10,000 человекъ и между ими нѣсколько Французскихъ офицеровъ. Непрйатель, будучи отбитъ въ первой разъ, еще пять разъ нападалъ и опспупалъ; наши каршечные выспрѣлы и ружейный огонь были шполь исправны, что вокругъ шанцовъ лежало не малое число убитыхъ и раненыхъ. Но когда Турки заняли гору, съ коптой шылъ нашъ былъ опкрѣпшъ, то Полковникъ Падейской опспупилъ въ главную крѣпость въ шакоемъ порядкѣ, что не потерялъ ни одной пушки и ни одного человека. Для произведенія сего въ дѣйшвіе, двѣ роты

вышли изъ шанцевъ, ударили въ шпыки; и, когда многочисленныя толпы обращены были въ бѣгство, полевые орудія опрравлены въ передъ, а за ними прочія войска въ порядкѣ вступили въ крѣпость. Малая крѣпостьца, подверженная всякому присупу, по невозможности защищать ее, была оставлена. Непрiатель споль былъ изумленъ храбростію войскъ нашихъ и своею поперею, чпо даже не смѣлъ преслѣдовать, и 2 роты, прикрывавшія отступленіе, вошли въ крѣпость безъ потери. Лишь только успѣли затворить ворота, Турки со всѣхъ сторонъ выбѣжали на площадь и бросились на мостъ; залпъ картечью же уменьшилъ ихъ запальчивости, задніе шѣснили переднихъ и когда площадь покрылась убитыми и ранеными, тогда опступили, заняли высопы, предмѣстіе, малую крѣпостьцу и опкрыли по главной крѣпости сильный ружейный огонь со всѣхъ сторонъ. Къ вечеру получили они съ кораблей 5 большія пушки, 9-ши пудовую мортиру, разные припасы и штурмовыя лѣстницы. Непрiатель, зная слабость крѣпости, и полагая имѣть къ ней легкій доступъ, пошчасъ по пробитіи вечерней зари, опважно пошелъ на штурмъ. Но люди, несшіе лѣстницы, были убиты; другіе, подбѣгая ко рву и не видя пачъ лѣстницъ, обращались назадъ, но шѣснимые задними, опважно спояли подъ картечьнымъ огнемъ, и въ темнотѣ и безпорядкѣ были жертвою своей опрометчивости. Послѣ значной потери, каковыя бывають при неудач-

ныхъ штурмахъ, оставили насъ до ушра въ подоѣ.

Капитанъ-Паша, зная положеніе крѣпости, и то, что она ни какъ не могла бы устоять противу нарочитаго съ морской стороны нападенія, 17 числа съ разсвѣтомъ не сберегая кораблей приказалъ всему флоту шянуться къ оной. Между шѣмъ канонерскія лодки приближались въ малой крѣпостицѣ, начали стрѣлять по судамъ нашимъ, въ гавани стоявшимъ, и съ первыхъ выстрѣловъ зажгли бригъ Гекторъ (*); но Лейтенантъ Додсъ, командовавшій съ сей стороны артиллеріею, своими мапрозами споль исправно по онымъ лодкамъ произвелъ пальбу, что двѣ изъ нихъ были пощоплены, а третья съ ошибкою мачшою успѣла уйти за мысь. Въ 5 часовъ ушра, корабль и фрегатъ Турецкіе лавируя близъ крѣпости, производили по оной безпрестанную пальбу; два, стоявшіе на якорѣ, также открыли жестокой огонь; всѣжъ прочіе корабли и фрегаты приближались; но въ 8 часовъ Турки вдругъ прекрапили пальбу, съ шоропливостію отдалились отъ крѣпости, и весь флотъ ихъ немедленно вступилъ подъ паруса.

Послѣ двухдневной непрерывной пальбы, въ крѣпости оставалось мало пороху, карпечъ и другихъ снарядовъ; артиллеристы почти

(*) Американскій призъ.

всѣ были переранены, и потому можно предсказать себѣ радость всего гарнизона, когда флотъ нашъ показался, идущій на всѣхъ парусахъ отъ Имбро къ Тенедосу, и сіе-то самое было причиною споль поспѣшнаго отступленія непріятельской эскадры. 15-го Іюня, какъ сказано выше, флотъ нашъ лавировалъ при прошивномъ маловѣтріи между Имбро и Самандраки; 16 числа получивъ вѣтръ, на ночь находясь между Имбро и маперымъ Европейскимъ берегомъ легъ на якорь, оставя Венусъ и Шницбергень подъ парусами для наблюденія непріятели. 17 числа съ разсвѣтомъ флотъ нашъ при благополучномъ вѣтрѣ спустился къ Тенедосу. Турецкая эскадра, по приближеніи нашей къ островамъ Маври, спустилася по вѣтру и спала держась какъ можно ближе къ южной споронѣ Тенедоса. Эскадра наша пройдя Маври успремилась на встрѣчу непріятели, но передовые Турецкіе корабли угадывал намѣреніе, начали уклоняться отъ вѣтра и шѣмъ самымъ подали поводъ къ заключенію, что намѣреніе непріятели было, избѣгая сраженія, спарашься отвлечь нашу эскадру отъ Тенедоса. Главнокомандующій, узнавъ отъ Капитана фрегата Венуса, посланнаго для освѣдомленія впередъ флота, что крѣпость безъ снабженія не можеть и двухъ сутокъ устоять, приказалъ всей эскадрѣ спуститься къ Тенедосу и спастъ на якорь на прежнемъ мѣстѣ. Три корабля, шлюпъ и два корсера, оставлены подъ парусами для

наблюденія Турецкой эскадры. Въ сіе время непріятельскій флотъ въ линіи бапаліи вышелъ изъ за Тенедоса, и поворошивъ у Анапольскаго берега послѣдовательно на другой галсъ, удалился къ W. Послѣ сего гребныя суда со всѣхъ кораблей подъ прикрытіемъ Венуса и Шпицбергена отвезли въ крѣпость все нужное. А въ 5 часовъ вооруженные пушками барказы, шлюпъ и два корсера, напали на гребную непріятельскую флотилію, у мапераго берега стоявшую; двѣ лодки взяли, нѣсколько сожгли и попопили, а осальные бѣжали къ югу за мысъ Баба, и тѣмъ лишили Турокъ возможности прибавить войскъ на Тенедосъ. Въ вечеру по пробитіи зари, Турки еще разъ дерзнули было идти на штурмъ; но первые выстрѣлы привели ихъ въ робость, а смѣльчаки только что показывались на площади, шупъ и падали подъ выстрѣлами нашихъ стрѣлковъ.

18-го Іюня, поутру рано, наша эскадра, состоявшая изъ 10 кораблей, пустилась искашь непріятели. Венусъ, Шпицбергенъ, 2 корсера оставлены были на помощь крѣпости (*) и непріятель съ сего числа по 27, по день возвращенія эскадры, производилъ по насъ день

(*) Фрегатъ Кильдюинъ, идучи изъ Корфы съ Англинскимъ фрегатомъ 17-го числа вечеромъ наткнулся на Турецкій флотъ, по осмотрѣвшись успѣлъ уйти, и 20 прибылъ къ Тенедосу.

и ночь съ малыми перемежками жесткою пальбу. Положеніе крѣпости, стоящей на самомъ невыгодномъ мѣстѣ между прехъ близкихъ горъ, ея окружающихъ, коимъ она вся открыта, и при томъ не имѣющей ни казематовъ, ни погребовъ и ни какого удобнаго мѣста для защиты людей; словомъ все пространство ея представляло какъ бы западню, гдѣ ядра, картечи и пули выбирали любую жертву. Брустверь былъ пакъ низокъ, что не закрывалъ людей и въ половину; но когда стали бросать 9 пудовыя бомбы, разрушившія все остальное строеніе, то уже не было никакого мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ огня. Къ тому же Турки съ перваго дня опрѣзали воду, и чрезвычайный въ оной недостатокъ, при палящемъ зноѣ, дѣлалъ нужду въ оной шѣмъ чувствительнѣе, что вопль женщинъ и дѣтей, и безпрестанное служеніе Священниковъ напоминалъ опасность, и положеніе наше дѣлалъ опчаяннымъ; но все сіе не могло поколебать пвердости солдатъ, оказавшихъ себя истинными героями; Албанцы и жипели Тенедосскіе имъ соревновали; видя разперзанные члены дѣтей и женъ своихъ, видя дома свои, объятые пламенемъ, они обрекли себя на смерть, съ рѣдкимъ мужествомъ искали ее на валахъ и не хотѣли слышать о сдачѣ, копорую Турки два раза предлагали. Чѣмъ болѣе мы чувствовали припѣшенія отъ непріятели, чѣмъ ближе стояли къ гибели, шѣмъ съ большею дѣятельностію и пвердо-

стію, 12 дней сряду, въ непрерывномъ огнѣ и безсмѣнно, работали на бапаренхъ, шѣмъ охотнѣе и ошвалнѣе заступали мѣста убитыхъ и раненыхъ, и все, что непріятелю удавалось разрушить днемъ, ночью исправно было починяемо.

Спарые солдашы признавались, что во всю ихъ службу, даже подъ начальствомъ Суворова, копорый любилъ опасности, не случилось имъ бытъ въ шоль бѣдспвенномъ состояніи. Если бы флотъ не скоро возвратился, то Комендантъ, по общему желанію Офицеровъ, солдашъ и жипелей, предположилъ вышши съ легкою артиллеріею изъ крѣпости и искашь смерти въ полѣ; ибо и Турки, особенно спрѣлки ихъ, засѣвшіе въ домахъ предмѣстія, копорое обратилось въ кучу развалинъ, имѣли весьма значительную поперю и при шомъ перпѣли крайній недоспашокъ въ съспсныхъ припасахъ, и осажда насъ сами находились въ осадѣ. Между шѣмъ, какъ продолжали сражашься съ крайнимъ ожеспоченіемъ, участъ шѣхъ и другихъ зависѣла отъ шого, чѣмъ кончится морское сраженіе; и когда бѣдспвіе наше дошло до послѣдней степени, 25-го Іюня къ неизьяснимой радости гарнизона показался корабль Скорый, а за нимъ и весь флотъ нашъ. Громкое ура! и сильная пальба, дали знашь Туркамъ, что флотъ ихъ разбишь, а въ доказательство корабль Турецкаго Адмирала приведенъ на рейдъ.

РАЗБИТІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА У АѢОНСКОЙ
ГОРЫ — КАПИТУЛЯЦІЯ ВЫСАЖЕННЫХЪ ВОЙСКЪ
НА ТЕНЕДОСЬ.

При отбытіи нашего флота отъ Тенедоса не извѣстно было гдѣ искаеть непріятеля. вмѣсто того, чѣмъ ишли къ Мелеллину, куда какъ вообще думали, Турки ушли, Адмиралъ повелъ эскадру къ острову Имбро, совсѣмъ въ проливную сторону, и ввечеру находясь противу острова Лемноса къ сѣверу въ 10 верстахъ, до полночи продержалъ эскадру на дрейфѣ, а потомъ подъ малыми парусами спустился къ Лемносу.

Предположеніе Адмирала сбылось. 19-го при разсвѣтѣ показался на вѣтрѣ одинъ Турецкій корабль, вскорѣ потомъ открылись подъ вѣтромъ еще 9 кораблей, 5 фрегатъ, 3 шлюпа и 2 брига въ неупроенномъ положеніи на якорѣ у крѣпости Ликодіи. Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ поставивъ всевозможные паруса и спустился на непріятеля; пушечные выстрѣлы такъ обрадовали всѣхъ, что Офицеры поздравляли другъ друга съ щасіемъ сразиться съ непріятелемъ; мажоры, копорыхъ съ 9 числа мучилъ страхъ, что Турки уйдутъ, съ веселымъ духомъ готовились къ битвѣ. Турки скоро и весьма исправно выстроили линію баталіи на правой галсѣ. Три флагмана ихъ спали въ срединѣ, большіе фрегаты также были

въ линіи. Непрiятельская эскадра состояла изъ слѣдующихъ кораблей:

1. Мессуда (Величество Султана) 120 пушечный подъ флагомъ Капитанъ-Паши (Генераль-Адмираль) Сейдъ Али.

2. Седель-Бахръ (оплотъ морской) 84 пушечный подъ флагомъ Капитанъ-Бей (Адмираль) Бекиръ-Бей.

3. Анкай-Бахре (Величество моря) 84 пушечный (Вице-Адмираль) Шеремешъ-Бей.

4. Таусу Бахре (морская птица) 84 пушечный (Командоръ) Гуссейнъ-Бей.

5. Тенфикъ-Нюма (указашель добраго пути) 84 пушечный.

6. Сайади Бахре (морской рыбакъ) 74 пушечный.

7. Маль-Банкъ-Несурель (щасливый) 74 пушечный.

8. Хибешъ - Ендасъ (неустрашимый) 74 пушечный.

9. Бешаретъ (щасливое извѣстіе) 84 пушечный.

10. Килишъ - Бахре (морской ключъ) 84 пушечный, Патронъ Бей (Командоръ).

фрегаты:

1. Мескензи - Гази (Марсово - поле) 50 пушечный.

2. Бедриза-Фешъ (побѣдитель) 50 пушеч.

3. Фуки-Зефиръ (морякъ) 50 пушечный.

4. Нессимъ (легкій вѣперокъ) 50 пушечный.

5. Искендеріе (Александрія, городъ въ Египтѣ). 44 пушечный.

Шлюпы.

1. Мешелинъ, 52 пушечный.
2. Рехбери-Алимъ, 28 пушечный.
3. Денюветъ (воинъ), 52 пушечный.

Бриги:

1. Алакишъ - Посрешъ (оріяшный въсплывъ) 18 пушечный.
2. Меланкай о 18 пушкахъ.

На всѣхъ оныхъ судахъ считалось 1196 пушекъ, на нашихъ же 10 корабляхъ 754. Слѣдственно непріятель превосходилъ 10 судами, 442 орудіями, и числомъ людей, считалъ по экипажу взяшаго въ плѣнъ корабля, почти вдвое.

Чтобы нашимъ двумъ атаковать одного непріятельскаго флагмана назначены были корабли: Рафаиль съ Сильнымъ, Селафаиль съ Уриломъ и Мощный съ Ярославомъ, флотъ нашъ шелъ на непріятельскую линію по парно. Турки, бывъ подъ въпромъ, открыли огонь въ дальномъ разстояніи и дѣйствовали безпрещанно. Передовой корабль Рафаиль, съ великимъ шerpфніемъ, выдержалъ огонь всей непріятельской линіи, не прежде открылъ свой, какъ достигнувъ на самоеближайшее разстояніе; но сей корабль, имѣя задніе паруса сильно оббитые, и не могли удержаться на въпрѣ, очутился въ линіи непріятельской между Капишанъ-Пашинскимъ и Капишана Бея кораблями, попомъ прорѣзалъ линію, и сражаясь на оба борта скрылся въ дымъ. Прочіе пять нашихъ кораблей, подошедъ на пистолепный

выспрѣлъ, привели къ вѣпру, сомкнули линію такъ тѣсно, что бушприты заднихъ лежали на кормѣ переднихъ и ашакovali прехъ непріятельскихъ флагмановъ. Когда такимъ образомъ въ 8 часовъ ушра началось сраженіе въ срединѣ непріятельской линіи, Главнокомандующій съ кораблемъ Скорымъ, спускаясь на передовые Турецкіе корабли и фрегатъ, приказалъ Конпръ-Адмиралу Грейгу съ кораблемъ Еленою, напасть на авангардъ непріятельской, гдѣ были еще одинъ корабль и два большихъ фрегата. Твердый пришелъ передъ линію, скоро сбилъ фрегатъ, потомъ напавъ на слѣдовавшій за нимъ корабль, принудилъ его лечь въ дрейфъ и симъ движеніемъ останоилъ всю непріятельскую линію; тогда корабль Рафаиль показался проходящимъ изъ подвѣпра и хоша паруса у него много были обиты, но весьма исправно дѣйствоваль своею артиллерією. Когда Рафаиль прошелъ передовой Турецкій корабль, то сей, будучи сильно избитъ, началъ спускаться, чіюбы дѣйствовашъ вдоль по Рафаилу, но Адмиралъ нашъ, успѣвъ придти передъ непріятельскую линію, останоилъ сіе движеніе его, и началъ дѣйствовашъ лѣвымъ бортомъ вдоль всей ихъ линіи. Когда первые два корабля, лежавшіе на дрейфѣ, стали опъ него спускаться, тогда корабль Капитанъ-Бея пришелся носомъ противу борта Твердаго, и въ самое короткое время былъ сбитъ и лишенъ остальныхъ парусовъ и реевъ. Корабль Скорый, пре-

слѣдую сбитые Твердымъ корабли, ставъ между ими, вступилъ съ тремя кораблями и фрегатомъ въ неравнѣй бой, одинъ изъ нихъ, показалъ желаніе итти на абордажъ, но Скорый карпачнымъ и ружейнымъ огнемъ, столь много побилъ у него людей, что непріятельской корабль принужденъ былъ отступить и думать о своей безопасности. Потомъ бывшіе въ Аріергардѣ 2 Турецкіе корабли и фрегатъ, обошли съ подвѣтра защитишь бывшіе въ дѣлѣ передовые корабли; нашъ Адмиралъ немедленно привелъ свой корабль нѣсколько къ вѣтру, напалъ на первый корабль съ носу, скоро остановилъ его и всѣ другіе за нимъ слѣдовавшіе. Сими смѣлыми подвигами Адмиральскаго корабля, непріятель сверхъ того сильно пѣснимый съ вѣтру прочими нашими кораблями, на разстояніи самомъ рѣшипельномъ, съ половины 10-го часа началъ уклоняться отъ сраженія, и направилъ путь прямо на берегъ къ Афонской горѣ, конечно въ томъ предположеніи, чтобы спасая токмо себя корабли предать огню. Въ 10 часовъ, Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ всей эскадрѣ еще ближе спуститься на непріятели и преслѣдовать его неослабно. Корабль Рафаиль, бывший въ опасности, сражаясь за Турецкую линію, когда она была остановлена, вышелъ на вѣтръ и началъ исправлять верхнія поврежденія.

Дмитрій Николаевичъ поражая и прогоняя передовые непріятельскіе корабли, сдѣлался нарочито подъ вѣтромъ обоимъ эскадрѣ;

корабль Скорый и Мощный дрались въ срединѣ Турецкой эскадры, прочіе наши корабли были въ фигурѣ полуцыркуля, нѣкоторыя б удучи обиты въ парусахъ перемѣняли ихъ (*). Побѣда была несомнѣнна, весь Турецкій флотъ, не смотря на мужественное защищеніе, былъ бы взятъ или испребленъ, но къ несчастію около полдня вѣтръ началъ стихать; дабы не подвергнуть не столь обитые корабли быти атакованными превосходною силою, а поврежденные не оставиши внѣ дѣйствительныхъ выспрѣловъ, Адмиралъ счелъ за благо остановиши эскадру на мѣстѣ, осмопрѣшьяся хорошо и потомъ оиашъ удариши на непріятеля, почему и приказалъ всѣмъ придержишися къ вѣтру.

Сраженіе продолжалось 4 часа; эскадра наша остановилась на мѣстѣ сраженія, а Турецкая, уклонясь внѣ пушечнаго выспрѣла, придерживалась также къ вѣтру. Наши корабли въ парусахъ и въ вооруженіи потерпѣли много, а паче всѣхъ Твердый, Скорый, Рафаиль и Мощный; Турецкая же эскадра, по видимому разбита была равно съ нашею, болѣе же всѣхъ корабль 2-го Адмирала, на кото-

(*) Капитанъ П. М. Рожновъ, въ самомъ пылу сраженія подкартечными выстрѣлами перемѣнилъ перебитый рей; многіе другіе Капитаны исправляли поврежденія не преставая драться. Сіе обстоятельство, къ чести Капитановъ кораблей относящееся, доказываетъ при томъ, какимъ мужествомъ одушевлены были наши матрозы.

ромъ мачты стояли какъ голыя деревья безъ реевъ и парусовъ. Адмираль собравъ свои корабли, приказалъ какъ невозможно скорѣ исправишь поврежденія и бытъ въ состояннн по-гоже дня сразишья еще, но въ часъ по полудни вѣспрѣ совершенно стихъ, а потомъ сдѣлалось переменное маловѣспрне отъ Сѣверо-запада, отъ чего Турецкая эскадра вышла у насъ на вѣспрѣ, и держала какъ можно круче, чпобы только избѣжать сраженія. Въ 6 часовъ, когда вѣспрѣ нѣсколько посвѣжѣлъ, корабль 2-го Адмирала съ однимъ при немъ кораблемъ и 2-мя фрегатами весьма мало поврежденными, начали отспавать отъ своей эскадры. Адмираль приказалъ опрѣзывать ихъ. Къ вечеру когда при нашихъ корабля уже довольно приблизились, по Корабль и два фрегата бросили буксиръ, на коемъ вели Адмиральской корабль и обратились въ бѣгство, почью Турецкнй Адмиральскнй корабль былъ догнанъ и взятъ Капитаномъ Рожновымъ съ находящимся на ономъ Капитанъ Беемъ (*).

20-го, поупру, Турецкая эскадра была у насъ на вѣспрѣ и держала къ оспрову Тассо; а одинъ корабль и два фрегата, бывшіе на вспомошествованнн при кораблѣ Капитана Бея, оснались подъ вѣспромъ у мыса святой горы. Адмираль опрядилъ за опрѣзанны-

(* Въ Турецкомъ Флотѣ чинъ Капитанъ Бея соответствуетъ нашему полному Адмиралу.

ми въ погоню Конпръ-Адмирала Грейга съ шрема кораблями. 21-го, въ 4-мъ часу по полудни, Турки, убѣгая отъ сего преслѣдованія, успѣли поставивъ всѣ при оныя суда на мель въ заливѣ святой горы за оспровкомъ Николинда и свезши съ нихъ людей зажгли. Удары отъ взорванія были столь сильны, что корабли, бывшіе въ 20 версахъ, весьма чувствительна потряслись. На разсвѣтѣ 22-го Іюня, въ непріятельскомъ флотѣ усмотрѣнъ былъ великой и двойной домъ, кошорый, какъ послѣ получено досповѣрное извѣстіе, произошелъ отъ сожженія еще одного корабля и фрегата.

Послѣ столь совершенной побѣды, испребивъ у непріятеля два корабля и при фрегата и взявъ въ плѣнъ полнаго Адмирала, Сенявину предспоялъ выборъ самый запруднительный. Гнаться ли за оспашками, или возвратиться въ Тенедось спасши гарнизонъ отъ плѣна неминуемаго и жестокаго и опказаться отъ рѣдкаго случая бытъ истребителемъ всего Турецкаго флота. Въ семъ случаѣ Сенявинъ не усомнился пожертвовать славою и честолюбіемъ личнымъ спасенію братій своихъ, оспавленныхъ и осажденныхъ силою чрезмѣру превосходною, о участи кошорыхъ соболѣзнуя, доброе его сердце не могло чувствовать сладкихъ ощущеній побѣдителя. Таковою выборъ удивилъ всѣхъ шѣхъ, кошорые не могли бытъ, подобно Сенявину, въ поржествѣ умѣренными, въ славѣ скромными

и къ испиной пользѣ опечества ревнительными. Сіе объяснишь можеть просиое разсужденіе. Послѣ сраженія, во всѣ дни вѣтры были тихіе, переменные, всегда почти проливные и штили. Слѣдственно гнавшись за неприятелемъ Тенедосъ былъ бы потерянъ, и тогда испребленіе сего неприятельскаго флота принесло бы намъ гораздо менѣ пользы. Не имѣя поль удобнаго пристанища близъ Дарданелъ, никакого средства вознаградишь потерю въ людяхъ и исправить свои поврежденные въ сраженіи корабли, мы могли бы только сжечь Турецкіе и можеть бышь нѣсколько своихъ, и принуждены были бы оставишь блокаду Дарданелъ, или удалсь отъ оныхъ ослабишь оную, и тѣмъ уничтожишь главную цѣль: „присутствіемъ Россійскаго флота въ Архипелагъ лишишь Констанинополь подвозу съѣстныхъ припасовъ съ моря.“ Тогда слава испребишеля Оптоманской морской силы была бы одно лестное для личности спяжаніе. Сверхъ того Адмиралъ надѣялся, подавъ помощь крѣпости, упредишь неприятеля. сшашъ предъ Дарданелами или ишши паки ему на вспрѣчу.

23-го и 24-го. Противные вѣтры и безвѣтрія препяшествовали эскадрѣ подвигашьсл впередъ. 25-го же около полудня, прибывъ къ Тенедосу, оспановилась на якорѣ по каналу. Въ тожь время Турецкая эскадра стала на якорѣ между оспровомъ Имбро и Дарданелами.

26-го числа Главнокомандующій, желая скорѣе освободить крѣпость отъ осады,

сдѣлалъ предложеніе Кадымъ Углу, Турецкому начальнику войскъ, оставишь островъ, съ обѣщаніемъ оппустить ихъ на Азіатскій берегъ съ имуществомъ и оружіемъ. Въ отвѣтъ на сіе Турецкій Паша испрашивалъ позволенія снеспись предварительно съ Анапольскимъ Сераскиромъ Сеидъ Измаиль Пашею, опъ власти коего онъ зависѣлъ; но Адмиралъ ему въ томъ отказалъ. Къ полудню Турецкая эскадра изъ 7 кораблей, 3 фрегатовъ и 2 бриговъ, при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ, снялась съ якоря и вошла въ Дарданелы.

27-го Прибылъ на Адмиральскій корабль второй по Пашѣ Хаджи-Юсуфъ Ага Оберъ-Комендантъ чешырехъ первыхъ опсюда крѣпостей въ Дарданелахъ, съ согласіемъ оставишь островъ на сдѣланномъ предложеніи, и 28-го Іюня 4.600 человекъ Турецкаго войска, оставя намъ всѣ пушки и снаряды, перевезены на Анапольскій берегъ.

Корабль Капитанъ Бея, взятый въ плѣнъ, назывался Сед-ель Бахръ (оплошь морской); имѣлъ 84 пушки, въ нижнемъ декѣ 42-хъ, въ среднемъ 22-хъ, въ верхнемъ 12-ши фунтоваго калибра, всѣ мѣдные; оный корабль хопя сильно разбитъ былъ какъ въ корпусѣ, такъ и мачтахъ, но по исправленіи еще могъ продолжашь службу, убитыхъ на ономъ найдено 230, раненыхъ 160; въ плѣнъ досталось 774 человека; въ томъ числѣ нашлось плѣнныхъ съ корветы Флоры мапрозовъ 11; Англичанъ: Мичманъ 1, мапрозовъ 5; сожженный корабль

назывался Бешареть (щасливое извѣстіе), ранга 8-ти пушечнаго, фрегаты Нессимъ и Мешелинъ, первой 50-ти, второй 32-хъ пушечные. Къ сему урону Турецкаго флота, по досповѣрному увѣдомленію, присовокупить надлежишь одинъ корабль и фрегатъ сожженные у острова Тассо и еще два фрегата непонувшіе у острова Самондраки. Сіе объясялетъ, по чему изъ 20 судовъ, соспавлявшихъ Турецкій флотъ при началѣ сраженія, вошло обратно въ Дарданелы токмо 12 судовъ. Капитанъ-Паша обѣщаль Султану привезать голову Сениавина, но самъ потерялъ руку. Должно опдашь справедливостъ, что въ семъ сраженіи, Турки дрались съ ошчаяннымъ мужеспивомъ, на корабль Сеидъ-Али раненыхъ и убишыхъ было до 500 человекъ, на прочихъ корабляхъ не менѣ сего числа; почему судишь можно сколь великую потерю имѣлъ непріятель въ людяхъ, и весьма вѣроятнo, что оная превосходила потерю Французовъ въ Трафалгарскомъ сраженіи, гдѣ они имѣли 33 корабля въ линіи. Потеря въ десантныхъ войскахъ, сколько по собственному признанію, столько по неудачнымъ приступамъ и безпрестаннымъ сраженіямъ въ продолженіи 13-ти дней, а болѣе по найденнымъ шѣламъ, зарышымъ по освобожденіи острова, простираешся до 2.000 убишыхъ и раненыхъ.

Россійскій Геркулесъ, Капитанъ 1-го ранга Лукинъ, убишь въ Аѳонскомъ сраженіи, въ шо самое время, когда корабль его, прорѣзавъ

непріятельскую линію, сражался подь вѣ-
 промъ оной на оба борпа. Славная смерть
 сего достойнаго начальника была самою чув-
 ствительнѣйшею попереею для флота и оше-
 чества. Дмитрій Александровичъ Лукинъ всег-
 да былъ отличный морской Офицеръ; храбрый,
 дѣятельный и искусный воинъ; припомъ бла-
 городской, ласковый, спргой, справедливый и
 всѣми подчиненными любимый и уважаемый.
 При удивительной тѣлесной силѣ, онъ былъ
 крошокъ и шерпѣливъ; даже будучи разсер-
 женъ, онъ никогда не давалъ воли рукамъ сво-
 имъ. Опыты силы его производили изумле-
 ніе; шрудно однакожъ было заспавить его что
 либо сдѣлашь, только въ веселый часъ и по
 въ кругу корешко знакомыхъ иногда показы-
 валь оные. На примѣръ: съ легкимъ напря-
 женіемъ силъ ломаль онъ подковы, могъ дер-
 шать пудовыя ядра полчаса въ распроспер-
 тыхъ рукахъ; шканечную пушку въ 87 пудовъ
 со шанкомъ, одною рукою подымаль на оп-
 вѣсъ; однимъ пальцомъ вдавливаль гвоздь въ
 корабельную стѣну. При шаконъ необычайной
 силѣ былъ еще ловокъ и проворенъ; бѣда тому,
 съ кѣмъ бы онъ вздумаль вступить въ ру-
 копашный бой. Подвиги его въ семь родѣ
 съ прибавленіемъ рассказываемые, просла-
 вили его наиболѣе въ Англіи, шамъ съ ве-
 ликимъ спараніемъ испали его знакомства, и
 въ Россіи, кто не зналь Капитана Лукина?
 Словомъ имя его извѣстно было во всѣхъ
 Европейскихъ флотахъ, и рѣдкой кто не

слыхалъ какого нибудь любопытнаго о немъ анекдота.

Поперя наша въ Аеонскомъ сраженіи есть слѣдующая: убитыхъ на флотѣ было 77 человекъ, умеръ отъ ранъ Лейтенантъ Куборскій, раненыхъ морскихъ Офицеровъ 5, пѣхошныхъ 2, нижнихъ чиновъ 182; изъ Тенедоскаго гарнизона убито Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 52; ранено Офицеровъ 6, солдатъ 185; жигелей убитыхъ и раненыхъ до 160. Вся потеря въ убитыхъ и раненыхъ состояла въ 674 человекъ.

А Н Е К Д О Т Ы

1.) 9-го Марша по занятіи города Тенедоса нашими войсками и по заключеніи Турокъ въ крѣпость, Адмиралъ, желая избѣгнуть напраснаго кровопролитія и продолжительной осады, приказалъ предложить плѣннымъ Туркамъ, отнестъ письмо къ Коменданту; но всѣ они отказались по тому, что подвергли бы себя опасности быть убитыми за то, что сдались въ плѣнъ и при томъ объявили, что гарнизонъ поклялся защищаться до послѣдней крайности. Когда желаніе Адмирала даровать пощаду Туркамъ, находившимся въ крѣпости, сдѣлалось извѣстно плѣннымъ женщинамъ, то одна изъ нихъ именемъ *Фатма* объявила переводчику, что желаетъ говорить съ Адмираломъ, и когда была представ-

лена такъ начинается: „Великодушный Христіанинъ! милоспивое швое покровительство, призраііе къ швоимъ невольницамъ, ими не ожидаемое, побудили меня предложить тебѣ мою услугу; я беруеь и опнесу письмо швое къ Пашѣ, хочу убѣдишь непреклонныхъ нашихъ мужей, что мы во врагахъ нашли друзей, какихъ едвали имѣемъ между правовѣрными. Знаю, что приѣмлю на себя слишкомъ шрудную обязанность; знаю, что едвали повѣряшь моему свидѣтельству о поступкахъ швоихъ, великій начальникъ Христіанъ; но не колеблюсь сими предположеніями моими, надѣюсь по крайней мѣрѣ ослабишь несправедливое предубѣжденіе прошиву вась, и въ знакъ благодарности, въ возмездіе милостей швоихъ къ плѣннымъ, обрѣкаю себя за всѣхъ прочихъ на вѣрную смерть! При семъ сына своего, дыша опъ груди шолько опняшое, съ нѣжностію подѣловавъ, Фашьма пала на колѣни, и положивъ ребенка къ ногамъ Адмирала продолжала: „оставляю тебѣ дыша мое залогомъ драгоцѣннѣйшимъ для мащери: если Богу угодно лишишь меня жизни въ сей день, будь ему опцомъ, наставникомъ и покровителемъ, научи его швоей вѣрѣ, да возможетъ онъ подражать тебѣ, и бышь досшойнымъ швоихъ попеченій.“ Фашьма вспала, и швердымъ голосомъ просила, препроводить ее скорѣе въ крѣпость. Адмиралъ, зная что Турки всѣхъ попавшихся въ плѣнъ женщинъ, почищаютъ обезчещенными, и какъ недосшойныхъ жизни,

обыкновенно убивають, удивлень былъ рѣшительностію сей женщины. Будучи самъ опцемъ, поколебался въ душѣ, желалъ опказашся оцъ сей жестокой жершвы, но героиня уже удалилась, съ рѣдкою швердоспію, сошла она на шлюпку и ни разу не обрашлась къ сыну, который голосомъ призывалъ ее и проширалъ къ ней руки.

Адмираль приказалъ прекратишь пальбу, дашь знаншь ипрубою, что желаютъ говоришь. Турки однакожь не опвѣчали на сей вызовъ, и когда Фашьма показалаь на площади предъ крѣпосщью, съ ближняго баспіона сдѣлали по ней нѣсколькo выспрѣловъ. Героиня поднявъ письмо вверхъ, смѣло приближилась къ воротамъ и увѣдомила, что несетъ важныя вѣсти. Комендантъ принялъ ошь нее письмо, и выслушавъ, какое уваженіе Сенявинъ оказалъ къ ихъ обычаямъ, пронущый снисхожденіемъ, кошораго по предубѣжденію не предполагають Турки въ Христіанинѣ, собравъ совѣтъ, по общему желанію, опредѣлили послать чиновника съ согласіемъ сдатьься на предложенныхъ условіяхъ. Благородный Комендантъ, самъ проводилъ Фашьму до воротъ, и когда подчиненные его требовали предать ее смерти, онъ обратившись сказалъ имъ: не допущу до сего; она не обезчещена; неприятели оказали ей уваженіе. Что Христіане подумаютъ о насъ, когда убьемъ слабую жему? Фашьма не принадлежишь намъ, она плѣнница и должна возврашиться.“

Когда Фашьма взошла на корабль, самъ Адмираль подалъ ей сына, она бросилась на колѣни, крѣпко прижала его къ груди своей, залилась слезами, и не могла проговорить ни одного слова. Распаваясь съ нимъ, когда шла къ смерти, она не плакала, но теперь, свершивъ свой подвигъ, чувствуя махерней горячности замѣнили въ душѣ ея всѣ другія; стоя на колѣняхъ она рыдала, занималась однимъ сыномъ, коему распочая ласки, забылась до того, что сбросила съ себя покрывало, и казалось никого вокругъ себя не замѣчала.

Турецкій чиновникъ, свидѣтель сего явленія, увѣрившись въ справедливости показанія Фашьмы, шѣмъ, что Адмираль самъ подалъ ей сына, съ знаками глубокаго уваженія приближившись къ Главнокомандующему сказалъ: „благодарю пророчка, что лично узнаю швое снисхожденіе; ты писалъ, что желаешь оппустить насъ съ имуществомъ домой, мы признаемъ себя побѣжденными, и великодушіемъ и силою швоею, не можемъ шребовать опъ шебя болѣе, что ты предложилъ намъ: утверди условія, однимъ швоимъ словомъ и крѣпостью швою. Все дѣло скоро было кончено, вмѣсто договора, вмѣсто пергамента съ печатью, ударили по рукамъ и спашьи, утвержденныя честнымъ словомъ, были исполнены. Должно предшавить себѣ удивленіе Турки, когда Адмираль приказалъ переводчику сказать ему, что для перевозу женщинъ,

какъ въ крѣпости такъ и въ плѣнѣ взятыхъ, присланы будутъ закрытыя шляпки, съ шѣмъ, чѣобы Турки назначили своихъ людей, для перевозу ихъ на Анапольскій берегъ. Чиновникъ признался, что онъ, зная права побѣдителя, и зная, что не легко откажутся отъ столькихъ прекрасныхъ женщинъ, не смѣлъ ходатайствовать о ихъ освобожденіи; но теперь, когда ты самъ намъ ихъ возвращаешь, то повѣрь, что мы умѣемъ цѣнить шибко снисхожденіе, постараемся на опытъ доказать тебѣ нашу благодарность. Фашьма, будучи жена простого ремесленника, за столь необыкновенный подвигъ для женщины была щедро одарена Адмираломъ.

2). Въ продолженіи осады, живель Тенедоса Жанъ Миканіошо во время приступа Турокъ къ шанцамъ взялъ знамя, а послѣ сжегъ кофейный домъ, стоящій подъ самымъ лѣвымъ фасомъ крѣпости, откуда непріятель много вредилъ нашимъ артиллерійстамъ. Миканіошо, одѣвшись по Турецки, въ полночь прокрался къ дому, и зажегши его горючимъ составомъ, щасливо соскочилъ въ ровъ и благополучно возвратился въ крѣпость. Другой молодой Грекъ изъ Смирны Мишель Крушца, спасшійся съ взятаго корсера въ одной рубашкѣ, ни мало отъ сего не унывалъ, мужественно сражался въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, и для доставленія нужныхъ увѣдомленій Адмиралу, подъ каршечными выспрѣлами два

раза ѣздилъ на корабль его; но отважность его при похищеніи оспатковъ горѣвшаго брига Гектора (*) пріобрѣла ему имя храбраго. Сими смѣлымъ подвигомъ избавленъ былъ отъ сожженія бригъ Богоявленскъ, и всѣ другія суда, стоявшія въ гавани.

3). Бомбардированіе Тенедоса, крѣпости, не имѣющей ни казематовъ, и ни какихъ погребовъ, гдѣ бы по крайней мѣрѣ можно положить раненыхъ, было ужаснѣйшимъ нашимъ бѣдствіемъ. При каждомъ паденіи бомбы вопли женщинъ, кричащихъ Панагея! Панагея! (Богородица) давали знашь о новыхъ жертвахъ. Одна 9-ши пудовая бомба разрушила половину Комендантскаго дома. Въ нижнемъ

(*) Достоинно замѣчанія, что два героя Аяксъ и Гекторъ, убитые при осадѣ Трои и нынѣ также при оной погибли. Когда эскадра Дукворта, для прохода чрезъ Дарданеллы и нападенія на Константинополь, ожидала у островковъ Маври попутнаго вѣтра, линейный корабль именуемый *Аяксъ* отъ искры упавшей въ сѣно загорѣлся и былъ взорванъ на воздухъ близъ Тенедосской крѣпости. Изъ всего экипажа, кромѣ Капитана и 13 катерныхъ матрозовъ, бывшихъ на Адмиральскомъ кораблѣ не спаслось ни одного человека. Бригъ *Гекторъ* подъ Россійскимъ флагомъ, при нападеніи Турецкаго Флота на Тенедосъ, отъ брандугелей загорѣлся. Изъ всего экипажа спаслись только раненые, въ томъ числѣ и Капитанъ, прочіе сгорѣли. Такимъ образомъ два корабля, двухъ націй, носившихъ имена двухъ Греческихъ героевъ, погибли одинаковымъ образомъ противу Трои.

эпажѣ, гдѣ разорвало бомбу, одна несчастная женщина лишилась вдругъ мужа, брата, двухъ взрослыхъ дѣтей и груднаго ребенка, который лежалъ возлѣ ногъ ея; словомъ она оспалась совершенною сиротою безъ опоры и утѣшенія. Пораженную столь великою потерей, сколько ни старались прѣвести ее въ чувство; но она не могла говорить, не могла и плакать; унылымъ взоромъ смотрѣла на всѣхъ, какъ бы не понимая, что вокругъ ея дѣлается; равнодушіе ко всему показывало признаки сумасшествія; когда же Священникъ пришелъ отдать послѣдній долгъ, она начала молиться усердно, просила дать ей святое причастіе, потомъ съ шѣмъ же равнодушіемъ собранныя раздробленныя части убитыхъ облобызала безъ отвращенія, престилась съ ними какъ бы съ нѣкою радостію и сама своими руками опустила шѣла въ море, (куда во возбужденіе заразительнаго воздуха бросали убитыхъ). По совершеніи столь плачевнаго обряда, она заплакала, начала говорить, и скоро снова пришла въ оцѣпенѣніе. Спраданія ея не долго продолжались, на другой день, укрывшись отъ наблюденія своихъ родныхъ, она бросилась въ море.

4). Въ одинъ день, Албанецъ, служившій въ Турецкомъ войскѣ, приближился ко рву съ бѣлымъ флагомъ, и объявилъ, что онъ отъ имени Пашы, имѣетъ предложить Коменданту выгодныя условія, до сдачи крѣпости ка-

сающіяся. Албанецъ сей, во ожиданіи отвѣта, разговаривая съ своими соошечесшвенниками, нашель въ числѣ гарнизона нашего роднаго своего брата. Столь нечаянная встрѣча обрадовала ихъ; но послѣ вопросовъ о родныхъ и семейственныхъ обстоятельспвахъ, начались упреки. Турецкій Албанецъ извинялся бѣдностію, необходимостію вступишь въ Сулшанскую службу. Нашъ говорилъ ему: смощри какъ Богъ награждаетъ правое дѣло, я шакже былъ бѣденъ, шеперь имѣю излишнее и могу помочь тебѣ, при шомъ совѣспъ моя покойна, я служу Государю Православному, единой надеждѣ, коему возможно возстановишь униженную Грецію; ты служишь ширанамъ нашимъ, врагамъ Бога и церкви; я защищаю опечество; ты его угнетаешь. Мы шеперь непріятели, можешь случишься, что швоя рука лишишь меня жизни или я нанесу тебѣ смерть; посуди какое покаяніе можешь очистишь швою душу? тебя клясть будетъ наша церковь, за меня она молишь; тебѣ нѣтъ надежды въ будущемъ, я швердо уповаю на милосердіе моего Бога.“ Разговоръ былъ прерванъ опвѣшомъ Полковника Падейскаго, который приказалъ сказать Пашѣ, „что онъ ошибается, думая имѣть право предложитьъ ему капишуляцію; напрошивъ онъ надѣется, что самъ Паша скоро просишь будетъ объ оной.“ Братья разставаясь получили позволеніе опъ Коменданта еще разъ увидѣшься.

Паша также позволилъ, но съ умысломъ. Албанецъ его на другой день пришедъ ко рву, между разговорами сказалъ брашу своему, что Султанъ обѣщаетъ каждому изъ Грековъ по 500 піастровъ, а Тенедоскимъ жителямъ сверхъ того построишь дома и заплашишь всѣ ихъ убышки, если согласятся сдатьсь и принудяшь къ тому малое число нашихъ солдатъ. Ты не брашъ, а врагъ мой, во гнѣвѣ отвѣчалъ ему нашъ Албанецъ, удались несчастный, и никогда болѣе не приходи. Въ пылкомъ усердіи преданности своей къ Россіи, Греки снова и торжественно заклдлись, пролишь за Рускихъ послѣднюю каплю крови. Симвъ случаемъ пробудилась ненависть ихъ къ Туркамъ; они съ яростию приступили было къ дому, гдѣ содержались плѣнные; но караульный Офицеръ, поспавивъ солдатъ предъ окнами, остановилъ шѣмъ ожесточенныхъ.

5). Учасъ Тенедоской крѣпости и Турокъ ее осаждавшихъ зависѣла отъ морскаго сраженія. Хотя мы и не опасались, чтобы Турецкой флотъ побѣдилъ Россійской, но сомнѣвались будешъ ли нашъ Адмиралъ такъ щасливъ, что скоро Турецкій флотъ сыщенъ, и будущъ ли вѣпры ему благопріятствоватъ, дабы эскадра наша, разбивъ непріятельскую, могла немедленно возвратиться для освобожденія крѣпости, которую по невыгодному ея положенію, и недоспашку военныхъ снарядовъ, болѣе двухъ недѣль ни какъ удержатъ было не возможно. Въ семъ расположеніи духа, когда

мысли каждого блуждали въ океанѣ неизвѣстности, одинъ изъ Албанскихъ начальниковъ, явился къ Коменданшу и просилъ у него позволенія сдѣлать поржешественное гаданіе для удовлетворенія любопытства народа. Коменданшъ далъ свое согласіе. Албанецъ со всѣми обрядами языческихъ жрецовъ, заклалъ барана, разсмотрѣлъ его внутренность, потомъ изжаривъ разрубилъ на части, очистилъ мясо передней лопашки, и размашривая и обращая ее во всѣ стороны, всплеснувъ руками, увѣрительнымъ голосомъ воскликнулъ: „благодарите Бога! Турецкій флотъ разбишь, корабли ихъ возьмешь воздухъ, вода и огонь.“ Когда спросили его Офицеры, гдѣ же теперь нашъ флотъ? Онъ отвѣчалъ: въ рукахъ у Бога. Это было 20-го числа, сраженіе кончилось 19-го, и Албанецъ угадалъ какъ не лъзя ближе. Пусть чашапель теперь самъ судить, было ли Римское гаданіе основано на какихъ вѣрояшностяхъ, или подлежало оно слѣпому случаю.

6). Среди сраженія 19-го Іюня при Аонской горѣ, Адмиралъ приказалъ Капитану корабля Скорого Р. П. Шельшину, держаться къ его кораблю такъ близко, чтобы при громѣ пушекъ можно было слышать словесныя отъ него приказанія, что и было храбрымъ Капитаномъ въ точности исполнено. Въ началѣ сраженія управлявшій парусами Лейтенантъ Куборскій, почтенный и храбрый Офицеръ, былъ тяжело раненъ и скоро умеръ. Лейтенантъ Денисьевскій заступилъ

его мѣсто. Сражаясь вдругъ съ тремя Турецкими кораблями и фрегатомъ на пистолетномъ выстрѣлѣ, одинъ изъ непріятельскихъ кораблей сблизился такъ, что свой ушлегарь положилъ на корму Скорого. Одинъ смѣльчакъ хотѣлъ опрѣзать нашъ флагъ, но былъ убитъ и упалъ въ воду. Въ полъ жаркомъ огнѣ, мужественному Денисьевскому оторвало ногу, и тушь онъ обнаружилъ необыкновенное присутствіе духа; сходя на открытомъ мѣстѣ шушливо сказалъ: „невѣрная сила меня подкосила,“ продолжалъ распоряжаться, и не прежде позволилъ нести себя въ низъ, какъ самъ Капитанъ принялъ командованіе. Истекая кровію, и опъ висѣвшей на одной жилѣ ноги, чувствуя чрезвычайную боль, Денисьевскій приказывалъ машрозу опрѣзать ее ножомъ, но сей поддерживая его ногу отвѣчалъ: пошерпите немножко ваше благородіе, лѣкарь лучше это сдѣлаетъ. Когда несли его чрезъ шканцы на кубрикъ, Денисьевскій, замѣпивъ мало людей у пушекъ, сказалъ имъ: „не робейте ребята! хопя васъ и мало, замѣните пошерю храбросію и пошрудитесь для Руской славы.“

7). Боцманмашъ сего корабля Аванасьевъ, также отличился необыкновеннымъ мужествомъ и пожертвованіемъ, которое когда человекъ спомтъ на краю гроба, свойственнo только людямъ одареннымъ духомъ непоколебимымъ и сердцемъ исполненнымъ благородныхъ чувствованій. Аванасьевъ потерялъ

ногу на марсъ, пока его на веревкѣ спустили съ мачты опъ испеченія крови онъ началъ уже перяшь голосъ. Когда лѣкаръ приугоповлялся пилипъ ему ногу, онъ услышалъ повторенное имя Денисьевскаго, поднявъ голову слабымъ голосомъ сказалъ лѣкарю: „оспавьте меня и помогите Машвѣю Андрониковичу“ спасибо тебѣ брашъ „протянувъ руку сказалъ ему Денисьевскій“ ты знаешь законъ, очередь швоя, я не хочу и не долженъ воспользоваться швоимъ великодушiемъ, вотъ чершы, достойныя героевъ, достойныя Рускаго сердца.

8). Еще одинъ примѣръ, доказывающій какимъ духомъ оживлены были служители въ сiе славное сраженiе. Аѳанасiй Соломининъ, боцманъ сегоже корабля Скорога, былъ раненъ пулею въ руку; онъ хотѣлъ выщипать ее зубами, но не могши, вырѣзалъ ее ножомъ, и завязавъ плашкомъ, оспался при своемъ мѣстѣ. Рука сильно у него распухла, но онъ не прежде какъ послѣ сраженiя пошелъ на перевязку, и не смотря на представленiе лѣкаря оспаться въ кубрикѣ и взять покой, Боцманъ явился къ своей должности. Будучи спарикъ лѣтъ подъ шестдесятъ, онъ какъ молодой и самой распоронной челоувѣкъ бѣгалъ, кричалъ, заботился, распоряжалъ и по боцманскому обыкновенiя бранилъ и сердился на мапрозовъ.

М о я в л а г о д а р н о с т ь .

Въ сраженiи 16-го Юня при высадкѣ Турецкихъ войскъ на Тенедось, получилъ я

конфузію въ правой бокъ, а послѣ въ крѣпости, управляя артиллерією въ цитадели, былъ тяжело раненъ въ составъ лѣваго плеча пулею на вылетѣ. На сгорѣвшемъ бригѣ Гекторѣ, бывшемъ подъ начальствомъ моимъ, лишился я всего, что у себя имѣлъ, такъ что по снятіи первой перевязки не чѣмъ было перевязать раны. Въ семъ моемъ положеніи, Комендантъ, Полковникъ Падейской, приказалъ перенести меня въ свой домъ и поручилъ Доктору Бартоломею Боіако жишелю изъ Хіо, котораго искусствомъ и опытностію многіе опасно раненыя вылѣчены; я обязанъ ему жизнию.

Въ одной со мною комнатѣ, помѣщены были изъ лучшихъ семействъ раненыя жещины, въ помѣ числѣ Марія дочь нашего Консула Хальяно. Прекрасная и 17-ти лѣтъ она была ранена хотя легко; но такимъ образомъ, что ее должно было обнажать до половины пояса. Лице, шея и грудь ея была ушибены штурманурою, упавшею съ пополка, которой разбитъ былъ ядрами. Дѣвица сія, спрадавшая болѣе ошъ стыда, нежели ошъ боли, привыкла наконецъ къ моему присупствію, почитала долгомъ помогать Доктору при моей перевязкѣ, и во все время осады не ошходила ошъ меня ни на минушу.

Когда наша эскадра, обошедъ оспровъ Имбро, прибыла къ Тенедосу, двоюродной брапъ мой А. В. Левшинъ, узнавъ, что я тяжело раненъ, выпросилъ позволеніе у Капитана, и

ошправился на шлюпкѣ къ крѣпости. Надлежало слышь подѣ перекрестнымъ огнемъ, подѣ шучею пуль и карпечѣ. Шлюпку пробило ядромъ, однакожѣ люди оспались безѣ вреда, и посѣщеніе брапа сколько удивило меня, сполько принесло и удовольствія; но не желая, что бы онѣ впредѣ подвергалѣ себя и людей шакой опасности, я просилѣ его не прѣжапѣ въ другой разѣ. Едва онѣ уѣхалѣ, бомба разрушила шу половину дома, въ которой я лежалѣ. По щаспію нишѣ; гдѣ сполла моя постель, удержала оспашки упавшаго на него пополка, и между многими ранеными и убитыми одинѣ сполько я оспался въ домѣ невредимымѣ.

По освобожденіи крѣпости опѣ осады, Козловскаго полку Капшанѣ А...., перенесѣ меня изѣ пороховаго погребѣ, гдѣ я лежалѣ въ послѣдніе дни осады, на свою квартиру. Въ одинѣ день гренадерѣ, ходившій за мною, внесѣ въ комнату мою узелѣ съ нѣкопорыми вещами и подалѣ записку слѣдующаго содержания. „Услышавѣ, что вы лишились вашего имущества и спяжело ранены, зная при томѣ, что вы не согласитесь принять посылаемыя при семѣ вещи, я лучше желаю, что бы вы меня не знали, нежели не приняли того, что для васѣ необходимо, а мнѣ излишно. Не ищите меня, спрудѣ вашѣ будетѣ напрасенѣ, довольно я вашѣ другѣ и ничего больше не желаю, какѣ вашего выздоровленія.... Терясь въ предположеніяхѣ и догад-

кахъ моихъ, пусть неизвѣстнымъ благошворитель, типая спроки сіи, применъ мою искреннѣйшую благодарность.

При поспуленіи моемъ на фрегатъ Венусъ, одинъ изъ Офицеровъ вызвался раздѣлши со мною свою каюшу и при первой встрѣчѣ обласкалъ меня болѣе другихъ. Служба, нужда повѣрятъ свои мысли кому либо, мало по малу внушая взаимную довѣренность, сдѣлали насъ друзьями, не пакими, кои по сходству склонностей, снисхожденію къ слабостямъ другъ друга дѣлають связь ихъ болѣе взаимнымъ условіемъ, нежели дружбою. Напротивъ при несходствѣ нравовъ, мы любили бытъ вмѣстѣ, дѣлали радости и печали съ удовольствіемъ, и во всю службу не разлучались. Мы не имѣли между собою ничего шайнаго, откровенно говорили правду и даже иногда ссорясь, всегда видѣли необходимость другъ въ другѣ. Наконецъ, въ нынѣшнемъ просвѣщенномъ вѣкѣ, въ которомъ ни кого не любятъ кромѣ самаго себя; въ которомъ друзья рѣдки; я нашель друга въ М. Л. Н.... Онъ былъ щасливѣе меня, имѣвъ случай опытомъ доказать свое ко мнѣ расположеніе. Едва Турки опсправлены были на Анапольскій берегъ, онъ перевезъ меня на фрегатъ, самъ помогаль лѣмарю при перевязкѣ, самъ даваль мнѣ лѣкарства, словомъ покоиль меня, ходиль за мною какъ браить, какъ отецъ. Малая опытность корабельнаго лѣкаря, въ продолженіи плаванія отъ Тенедоса

до Корфы, едва не опверала мнѣ двери гроба, должно было опнять руку по составу плеча, но Н. . на сіе не согласился. Въ Корфѣ нанявъ для меня кварширу, онъ сыскалъ славнаго Корузу, Врача особенно искуснаго въ леченіи ранъ, и сей сдѣлавъ 18 операцій вынулъ изъ плеча 23 кости, и не только живъ, но и руку мнѣ сохранилъ.

До какой степени Дмишрій Николаевичъ проспираль своимъ попеченіемъ особенно о раненыхъ, съ какою ласкою и снисхожденіемъ обращался онъ съ подчиненными, я предскаляю въ прижѣръ себя и замѣчу, что всѣ раненые по мѣрѣ нужды и заслугъ не оспались безъ равнаго вниманія. Когда эскадра возвратилась изъ Архипелага въ Корфу, озабоченный, сдачею Корфы Французамъ, опсправленіемъ войскъ въ Венецію, приугоповленіемъ флопа къ возвращенію въ Россію, и день и ночь въ трудахъ, Дмишрій Николаевичъ вспомнилъ обо мнѣ, послалъ Адьюшанна навѣдаться о моемъ здоровьѣ и спросить, когда можешь меня видѣть. Адьюшантъ нашель меня на корабль Рафаилъ. Обрадованный спольстаннымъ снисхожденіемъ Главкомаандующаго, я опсправился съ Адьюшаншомъ на корабль Твердый. Адмиралъ былъ на шканцахъ, когда доложили ему о моемъ приѣздѣ, онъ съ такимъ добродушнымъ участіемъ спросилъ о состояніи ранъ моихъ, съ такою ласкою похвалилъ службу мою, и взявъ за руку ввелъ въ свою каюшу, что я будучи изумленъ ша

вить приемомъ, не зналъ какъ благодарить. Но съ чѣмъ сравнить можно удивленіе мое, когда Дмитрій Николаевичъ посадивъ меня въ своемъ кабинетѣ сказалъ: Я узналъ, что вы имѣете нужду, и для того хотѣлъ видѣть васъ, чтобы спросить чѣмъ могу помочь вамъ. — Я просилъ заплашить Доктору за труды. Дмитрій Николаевичъ позвавъ флагъ-Капитана Малѣва приказалъ выдать мнѣ 100 червонныхъ, сверхъ того за лекарство и квартиру было особенно заплачено, а Докторъ Корусо, ни чего не ожидавшій, получилъ бриліантовый перстень въ 2.000 рублей, и какъ онъ подалъ прозьбу о принятіи его въ службу и вѣрноподданство, то на другой же день былъ назначенъ Главнымъ Докторомъ при 15-й дивизіи съ жалованьемъ по мѣспу. Сей достойный и весьма искусный Докторъ былъ принятъ, по представленію Дмитрія Николаевича, Колежскимъ Ассесоромъ и служилъ послѣ въ Севастополѣ въ званіи Главнаго Доктора при Морской гошпиталѣ, и въ сей должности заслужилъ безпрекословную славу, такъ что въ знаніи не имѣя соперниковъ, уважаемъ былъ и самыми зависниками.

Такими средствами Дмитрій Николаевичъ приобрѣлъ любовь ошъ своихъ подчиненныхъ, и сія любовь не легко приобретаемая, вопреки превратности случаевъ, сохранить ему по уваженіе, которое заслужилъ онъ дѣлами добрыми и заслугами знаменитыми.

Вниманіе къ подчиненнымъ, всегда гоповавъ оныя него имѣ помощь, свойство души чувствительной, никогда не испреблхся изъ памяти всѣхъ имѣвшихъ честь и щастіе служивъ подъ его начальствомъ.

РАЗНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Прекрасный климатъ, богатство произведеній, выгодное положеніе для торговли и знаменитыя произшествія древней Греціи, всегда будутъ привлекать на острова Архипелага любознательныхъ путешественниковъ, и обращать вниманіе политиковъ. Двѣ гряды сихъ острововъ, кромѣ разсѣянныхъ, составляютъ почти непрерывную цѣпь, соединяющую Европу съ Азіею. Острова сіи конечно суть вершины бывшихъ на твердой землѣ высокихъ горъ, которыя послѣ всемірнаго попола и многихъ землетрясеній, испровергнувшихъ и попопившихъ низкія мѣста, учинились островами. Твердый камень, изъ коего обыкновенно состоятъ вершины высокихъ горъ, составляетъ нынѣ почву всѣхъ Архипелажскихъ острововъ, неоспоримо по доказываесть.

Почва Архипелажскихъ острововъ, есть или плодотворной земли, на твердомъ гранитѣ, болѣе или менѣе глубоко лежащій; не рѣдко весь островъ, какъ по Паросъ, Тино и другіе, есть полца прекраснѣйшаго мрамора и частію драгоцѣнной яшмы. Каменное

сіе основаніе сохраняють въ землѣ полезную для прозябеній влажностъ. Всѣ расцвѣтія хопя не съ такою скоростію роспуть, какъ въ нашемъ климатѣ, но за то онѣ, два раза въ году переменяя зелень, приносятъ плоды и всегда имѣютъ жизнь. Тамъ гдѣ испреблены лѣса, или ихъ не было, земля не защищаемая пѣнію деревъ, лишается нужной влажності; ибо уже дознано, что гдѣ нѣтъ лѣсовъ, шамъ изсыхають испочини и земля въ продолженіе вѣковъ обнажается и дѣлается безплодною. Однакожь кромѣ не многихъ Цикладскихъ, кои суть голыя скалы, прочіе острова поражаютъ взоръ своимъ величіемъ и разнообразіемъ прекрасныхъ видовъ. Природа большею частію въ необработанномъ, дикомъ своемъ состояніи, при благораспоренномъ всегда ясномъ небѣ, даетъ человѣку все нужное и въ изобиліи. Персиковыя, абрикосовыя, миндальныя и фиговые деревья, оставленные самимъ себѣ, производятъ вкуснѣйшіе плоды. Трудолюбивые Греки, наиболѣе обрабатываютъ виноградъ, маслины, собираютъ шелкъ и хлопчатую бумагу.

Оливковое дерево изъ всѣхъ другихъ, есть конечно полезнѣйшее произведеніе; оно возращается отъ своего корня и поному называется вѣчнымъ. Оно не требуетъ почши никакого за собою присмотра. Каждое дерево кругомъ даетъ по червонцу въ годъ доходу, инакъ что въ Греціи приданое невѣстѣ и вообще богатство счисляется числомъ смѣхъ

деревь. Оливки, продающіяся у насъ въ банкахъ, сушь не созрѣвшій плодъ; масло выжимаемое изъ созрѣвшихъ маслинъ, по неумѣнью или небрежному его приугоповленію, называется у насъ деревяннымъ, въ опличіе отъ Прованскаго, которое изъ того же плода съ большимъ стараніемъ и искусствомъ выжимается. Употребленіе деревяннаго масла во всей южной Европѣ споль велико, что на поварняхъ почти не употребляется коровье. По сему, по во всей Италіи рѣдко можно найти сіе послѣднее.

Нѣшь стараны, копорая бы болѣе преіеріла перемѣнь, какъ Греція. Знаменитое сіе опечество изящнаго вкуса, и колыбель многихъ наукъ представляешъ шеперь одну шѣнь того, что была нѣкогда. Законы, науки и войны равно ее прославили. Греція существовала шакъ сказашь, весьма краткій періодъ времени; но періодъ сей, исполненный геройскихъ подвиговъ, ознаменованный дѣланіями мужей великихъ, навсегда ошпанешся безцѣннымъ перломъ древней исторіи. Малолюдныя слабыя Республики, на копорыя раздѣлена была Греція, увлекаясь судьбою сильнѣйшихъ, каковы были Спаршашская и Аѣинская, и шѣ и другіе бывъ иногда свободными, долго сопрошвлялись могуществу Персіи; наконецъ покоривъ сію Имперію подъ знаменами Александра, при преемникахъ его, обладали большею часпію Азіи. Но слава Грековъ была подобна минушному блеску молніи, раздоры и несогласія, происходящія отъ раз-

дробленія на столь многія и малыя Республики, дѣлали ихъ легкою добычею всякаго завоевателя. Римляне покорили ихъ одну за другою и оставили имъ только прираокъ свободы, которая скоро сама по себѣ исчезла.

Египтяне были первые изобрѣшатели наукъ и художествъ. Финикіяне упражнялись въ мореплаваніи и торговлѣ. Греки усовершенствовали изобрѣшенія ихъ и другихъ. Изящный вкусъ ихъ въ ваяніи, живописи и другихъ художествахъ, равно краснорѣчіе и правильная Поэзія, собственно принадлежатъ изобрѣшенію Грековъ и до сего времени служатъ образцами для художниковъ и спихотворцевъ нашего просвѣщеннаго вѣка. При упадкѣ наукъ въ среднихъ вѣкахъ во времена готическаго варварства немногіе ученые Греки, переселившіеся изъ Греціи во Флоренцію, подъ покровительствомъ знаменитой фамиліи Медичисовъ, сохранили науки и передали ихъ намъ.

По раздѣленіи Римской Имперіи на восточную и западную, по ослабленіи первой впаденіями воинственныхъ ордъ непросвѣщенныхъ народовъ; Архипелажскіе острова, одни за другими опшоргаемые, принадлежали Венеціанамъ, Генуезцамъ и Капалонцамъ, а другіе имѣли особенныхъ независимыхъ Князей и Герцоговъ. Во времена крестовыхъ походовъ, они служили пристанищемъ для флотовъ, несшихъ армію крестоносцевъ и Пилигримовъ къ Іерусалиму и въ сіе же время были средопочіемъ торговли Европы съ Индією чрезъ Египетъ. Наконецъ,

по завоеваніи гроба Господня Сарацинами, полководцы Калифовъ, а попомъ и сами Турецкіе Султаны, по взятіи въ 1453 году Константинополя, завоевали весь Архипелагъ, и Хоругвь Лапинская, преслѣдуемая съ оспрова на оспровъ, оспановилась у пвердынь Корфы, единственнаго мѣста и понынѣ свободаго ошъ власпи Ошпомановъ-

СРАВНЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ СЪ НЫНѢШНИМИ — ИХЪ ПРАВЫ И ОБЫЧАИ.

Древніе Греки почивались въпренымъ, храбрымъ, несправедливымъ и разумѣйшимъ народомъ въ свѣпгѣ. Имѣя пылкой умъ, замыслы свои искусно принаравливали они къ случаямъ; споль скоры были въ исполненіи оныхъ, чшо желашъ и владѣшъ для нихъ было одно; споль высокоумѣрны, чшо почивали ошпянымъ у себя шо, чего не могли завоевашъ. Народъ неустрашимый и безпокойный, въ копоромъ дерзновеніе превышало силы, смѣлосшъ возрасшала ошъ опасносшей и надежда ошъ нещасшій, кдшорый искалъ бѣдствій, вдавался имъ безъ размышленія, праздноспъ почивпалъ мученіемъ, и не давая себѣ покоя не могъ терпѣшъ его и у другихъ. Безпреспанно занимаясь будущимъ, не взирая на настпощее, завидуя другъ другу, въ междуособіяхъ проливая кровь своихъ согражданъ, рѣдко могли они согласішся на мѣры защищенія своего общаго ошечесства; никогда не могли соединішся въ значішельную державу, и если въ сіихъ

превращенствъ гордишься могутъ славою многихъ великихъ Полководцевъ, Законодателей, Философовъ и Художниковъ, по сполькоже должны себя упрекать въ несправедливостяхъ: ибо опличившійся знаменитыми подвигами, почти всегда былъ оклеветанъ, оправленъ ядомъ или изгнанъ изъ Опечества.

Вопь какою кистію испорчки описываютъ древнихъ Грековъ. Нынѣшнихъ можно уподобить спарцу въ преклонныхъ лѣтахъ слабому, изможденному въ силахъ и безъ прошивурѣчій слѣпо повинующемуся своеравной служанкѣ. Однакожъ сполько вѣковъ неволи, деспотическое правленіе Магометовыхъ послѣдователей, хопя разрушили памятники просвѣщенія и художествъ; но несовершенно подавили ихъ духъ и не совсѣмъ измѣнили прежній характеръ. Продолжительное рабство и уничтоженіе въ печеніи сполькихъ вѣковъ долженствовало ослабить добродѣтели и умножить пороки нынѣшнихъ Грековъ. Основываясь на семъ положеніи, принимая во уваженіе тяжкое иго народа, сужденіе благомыслящаго не будетъ спрого; ибо нещастіе заслуживаетъ снисхожденіе. Трудно съ точностію изобразить характеръ, искаженный бѣдствіями, падшій отъ нещастій, и потому спараюсь означить сполько главныя свойства онаго. Греки щеславны въ щасіи, искашельны и льспивы въ превращенствяхъ судьбы; съ шерпѣніемъ, уклончивостію удивительною, щихимъ шагомъ они доспигають почти

всегда своей цѣли. Любовь къ свободѣ и равенству еще не угасли, но взаимное недоброжелательство опсклоняетъ по согласіе, кошорое могло бы поспавишь ихъ на чреду самобытныхъ народовъ. Опасность вспрѣчающъ они безпренетно, умѣющъ умеретъ великодушно и для своего освобожденія при удобномъ случаѣ никогда не усумнятса пожертвовашъ жизнью. Храбрость ихъ не устукаетъ пвердоспи Спартанской, они сколько дераки въ сраженіи, сполько же хваспливы и ничѣмъ недовольны послѣ онаго, ни самая щедрая награда за малую услугу не можетъ удовлетворитъ ихъ. За сію хваспливостъ нѣкоторыя путешественники подозрѣвали ихъ мужество; сіе, несправедливо и по моему мнѣнію происходишь оная опъ безокойнаго нрава и наклонности къ распрямъ, которыми опличались и предки ихъ опъ всѣхъ народовъ. При дѣятельности и трудолюбіи, они пакъ проницапельны и ловки въ торговыхъ оборобахъ, что изъ всего умѣющъ извлекать себѣ пользу и въ семъ опношеніи думаю далеко превосходятъ прародителей своихъ, кошорые пакже любили и поклонялись деньгамъ.

Въ опечесствѣ наукъ и изящныхъ художествъ, хоня и есть нѣсколько училищъ, содержимыхъ на иждивеніи частныхъ людей, нѣтъ теперь ни одного Апеллеса, Фидіаса и Праксипеля; но искры шого божественнаго огня, кошорымъ обладали предки ихъ, посредствомъ ли немногихъ письменныхъ памятникъ

ковъ, или чрезъ изустное преданіе, по наслѣдству перешель и къ нынѣшнимъ. Не имѣя ни какого образованія, многіе обладають щасливѣйшими дарованіями; оныя оцущипельны и въ проспыхъ поселянахъ. Въжливоспъ, ловкоспъ, какое-то особенное краснорѣчіе въ выраженіяхъ, въ изъясненіи мыслей искусный, оспроумный и замысловатый оборотъ словъ, при томъ видъ добросердечія, опгровенноспи и вкрадчивоспи, служащей завѣсою лукавсва и часпо подлога, преимущесство Грета въ сравненіи съ другими народами равнаго имъ соспоянія людей дѣлается очевиднымъ. Доказпелспвомъ сему послужипъ можепъ и то, что не многіе обучающіеся въ иноспранныхъ Универсипешахъ, въ короткое время успѣвають во всѣхъ наукахъ, особенноже Математическихъ, словесныхъ и даже самыхъ опвлеченныхъ и глубокомысленныхъ. Архипелажскіе Греки, занимающіеся мореходспвомъ, говоряпъ по Турецки и по Ипаліянски, никогда онымъ Граматически не учась. Новый языкъ, происходящій опъ древняго, искаженъ Турецкими словами, однакожъ имѣетъ добротласіе и мѣру. Древній же Еллинскій, копорымъ писали и управляли сердцами цѣлаго народа славные вишіи Греціи, не многіе ученые Греки разумѣють, онымъ говоряпъ теперь только Профессоры въ Европейскихъ Универсипешахъ и малое число любипелей словесноспи. Сіи не многіе ученые Греки рѣдко возвращающся въ опечесство и пошому знанія ихъ для соопе-

чественниковъ оспаюцца бесполезными. Гомеровы стихи (хотя не всякой изъ нихъ понимаетъ) поюць съ удовольствіемъ, гордящя славою своихъ Героевъ и любящя воспоминашь золошой вѣкъ давнопрошедшаго своего блаженства. Спрасть къ зрѣлищамъ и увеселеніямъ облегчаещя нынѣшнихъ Грековъ въ шягоспной ихъ невольѣ. Подобно древнимъ, какъ дѣши милыя и легковѣрныя, они переходящя опъ грусти къ веселію съ чрезмѣрною скоростію, въ свободное время поюць и пляшущя безъ усалоспи, въ кругу искреннихъ любящя выпить умѣренно, и въ сія полько минуцы въ пріятныхъ воспоминаніяхъ забываютъ бѣдспвія, упѣшаютъ себя надеждою лучшаго будущаго времени и мечтающя о вольности своей. Музыкальный ихъ инструменщя подобенъ скрипкѣ съ шрема спрунами.

Вкусъ Грековъ въ украшеніи храмовъ, въ убранствѣ домовъ и одеждъ совсѣмъ нынѣ измѣнился. Красный и голубой цвѣщя предпочипающя прочимъ, смѣшеніе оныхъ въ шелковыхъ матеріяхъ и въ крашеніи комнащя составляетъ песпрошу неприящную для взора. Рѣзьба, коею украшающя церкви и жилища, шакже и живопись, не споящя и названія сего. Въ спроеніи домовъ и мебелихъ, исключая чиспосу и опрящность, подражающя Туркамъ. Мечепи, спроенныя Греками, при первомъ взглядѣ возбуждаютъ невольное удивленіе и если не оплщчаютъ оныя правиль-

ностію вкуса, шо имѣють много величія и шой снѣлости въ исполненіи, копорая свойственна была древнимъ ихъ здаціямъ. Въ образѣ жизни умѣренны, воздержны, строго наблюдають посты, не знаютъ роскоши, и шѣ, копорые занимаются торговлею крайне благоразумны въ расходахъ, у шѣхъ же, копорые малыя имѣють сношенія съ иностранцами, можно найсти господствителство и привѣтливості, коими славились ихъ предки. Къ преимуществамъ сана совѣтъ не чувствительны. Хотя при встрѣчѣ съ иностранцемъ они и именуютъ себя титулами надревнѣвшихъ фамилій; но сіи Палеологи, Комнины и Ласкарисы, первые чиновники на островахъ, Архоншы и Проеспосы и ш.п., не имѣя ни какихъ правъ дворянства, пользуясь только уваженіемъ личнаго достоинства, обращаются съ послѣднимъ работникомъ какъ себѣ равнымъ, подобно ему шрудятся въ полѣ или въ шѣсной лавочкѣ продають млочныя вещи. Вся разность состоитъ въ томъ, что богатый нанимая поденщиковъ оставляетъ себѣ легкое упражненіе и не считаешь за стыдъ шрудиться для себя. Сіе обыкновеніе поддерживаешь и утверждаешь любовь къ равенству, изъяснишь же оное можно и шѣмъ, что зашпичные люди, дабы избѣгнуть пришесненій корыстлюбивыхъ Турецкихъ чиновниковъ, особенно своихъ единовѣрцевъ, по неволѣ живутъ умѣренно и стараются скрывать богатство.

Торговля обширныхъ областей Турецкой Имперіи обращается чрезъ руки Константинпольскихъ и Архипелажскихъ Грековъ. Во время войны служатъ они на флотъ; въ продолженіи мира на своихъ прекрасныхъ судахъ объѣзжаютъ Левантъ и посѣщаютъ торговые города на Средиземномъ и Черномъ моряхъ. Далѣ Лиссабона никто не ходитъ. Соколовы, упошребляемые для малыхъ и прибрежныхъ плаваний, сохранили наружность древнихъ судовъ; они имѣютъ носъ и корму высокія, украшенныя рѣзбою и привѣсками. Вернетова каршина, изображающая корабль, на коноромъ Спаситель съ Апостолами заспигнулъ былъ бурю, есть близкое изображение сихъ Соколевъ. Греки малой Азіи, какъ увѣряютъ новѣйшіе путешественники, съ успѣхомъ занимаются земледѣіемъ; Морейцы и жители Аппики въ опечесивѣ Леонида и Оемиспокла, живутъ на пеплѣ и развалинахъ своего горестнаго опечесива въ крайней бѣдности. Война междуособная, грабежи Турокъ и воинспвенныхъ Албанцевъ препяшвуютъ и малой промышленности. Послѣдніе подъ властію Али-Паши, привыкнувъ къ кровопролитіямъ, почитаются ужаснымъ бичемъ и Турокъ и своихъ согражданъ, и потому мало успѣваютъ въ земледѣліи.

Какъ торговля, ремесла и промышленность, соспавляющія богатство народовъ, зависятъ въ Турціи отъ дѣятельнаго шрудолубія Грековъ; то послѣдній Султанъ Селимъ II, кажется

достигнулъ сей предметъ Государственнаго хозяйства и много облегчилъ тѣ припѣсненія, кошорыя, какъ и во всѣхъ Деспотическихъ правленіяхъ, позволяють себѣ Гражданскіе начальники, коимъ дано такое полномочіе, что по своей волѣ могутъ рубить голову своимъ подчиненнымъ. Каждый подданный Грекъ платитъ въ годъ около $6\frac{1}{2}$ пиастровъ, и если прибавитъ къ сему подарки и всѣ прочія вынужденныя издержки, то въ совокупности и въ сравненіи съ подаями, взыскиваемыми во всѣхъ благоустроенныхъ Государствахъ, годовой окладъ подданныхъ Султана не составляетъ и пятой части. Многіе путешественники, предаваясь мечтаніямъ о древней Греціи и судя по воплямъ новыхъ Грековъ, впадаютъ въ погрѣшность говоря: Греки спонутъ опть ужасныхъ, мучительныхъ припѣсненій. Когда явился Ага для взиманія пошлины (такъ увѣрялъ Турецкій плѣнный Адмиралъ, бывший на фрегатѣ Венусъ для опвозу его изъ Тенедоса въ Корфу) Греки обыкновенно разбѣгаются и всякимъ образомъ уклоняются опть плашежа не только подарковъ, но и законныхъ податей.

Магомедъ II, покоривъ Грецію, предоспавилъ побѣжденному народу свободное опправление обрядовъ вѣры, преемники его продажею высшихъ сановъ духовенства, собираніемъ значительной подати за позволеніе строитъ церкви и монастыри, хотя временно и часпю припѣсняли Хрисціанъ; но никогда не

были гонимельями ихъ церкви. Терпимосшь Музульманъ всегда была снисходительнѣе Ка-шполиковъ, въ земляхъ коихъ горѣли ко-спры и сполько пролипо крови за вѣру, и даже нынѣ въ ихъ владѣнїяхъ ни за какїя день-ги не лзя имѣшь шой свободы, какую позво-ляють Турки, сіи мнимые враги имени Хри-спова. Священство лично изъемлется опъ всякой повинности. Содержаніе ихъ зависпшь опъ приношенїй прихожанъ, посему свѣп-скїе попы очень бѣдны, въ просвѣщенїи так-же не далеки, и не пользующся должнымъ ува-женїемъ, происпекающимъ опъ добрыхъ нра-вовъ и примѣрнаго поведенїа.

Непросшительно было бы умолчашъ о прекрасномъ полѣ: красота ихъ и шеперь мог-ла бы служишь образцами Юнонь, Дїанъ и Венерь. Въ большихъ шорговыхъ городахъ, бо-лѣ посѣщаемыхъ иноспранцами, Гречанки лю-блшь наряжашься, показывають желанїе нра-вишься; но шолько ошпорожно и самымъ не-виннымъ образомъ. Ималое кокетство имѣеть еще нужду скрыватьсь; ибо чпшота нравовъ спыдпнсь и шѣни разврапа. Живущїа вмѣспѣ съ Турками, шщательно избѣгають сообще-ства мушпнъ и подобно Турчанкамъ прово-длшь жизнь невидимками: рѣдко позволяють они себѣ сквозь рѣшешку окна смосрѣшь на проходящихъ по улицѣ. На ошровахъ, гдѣ нѣшь Турокъ, женщины пользующься свободою. Пре-леспи ихъ моглибы шупшь подвергнушья иску-шенїю волокишь, если бы шстрогая добродѣ-

пелъ не предохраняла ихъ отъ него. Будучи безъ всякаго образованія, слѣдственно не имѣя никакъ называемой любезности и ловкости, кошорыя возвышаютъ природныя дарованія въ искусствѣ привлекать, онѣ замѣняютъ оныя скромностію, простотою, шонкостію природнаго ума и всею силою очарованія невнимости. Легко могли бы онѣ присвоить себѣ ту власшь, которая столько льститъ самолюбію женщинъ; но къ чести ихъ оная не простирается выше рукодѣлій и домашняго хозяйства. Должности мащери семейства, обязанности супружества, (не скажу всегда, ибо нѣтъ правила безъ исключенія) исполняются ими съ точностію. Чрезмѣрная ревнивость мужей, происходящая отъ обычая земли и можетъ быть отъ климата, конечно есть несправедливостъ, а еще болѣе неблагодарностъ, за копорую обмолженными средствами могли бы онѣ удобно отплатить; но къ славѣ Греческихъ красавиць, онѣ предпочитаютъ семейственное щастіе, блеску и щеславію громкой завѣстности. Въ Константинополь и Сиріи, нѣтъ несчастныя, кошорыя принуждены искать своего пропитанія цѣною красоты и здоровья, скрываются въ уединеніи и не смѣютъ похваляться порокомъ.

Факель, зажигаемый во времена явательства при бракахъ, и нынѣ употребляется при свадьбахъ. Оный несется предъ молодыми въ спальню и горитъ до тѣхъ поръ, пока его спалетъ. За дурной бы прадникъ почлось,

если бы онъ погасъ, и попому смолряшь за нимъ съ такимъ же шщаніемъ, съ каковымъ Веспалки берегли священнй огонь. Какъ свяшость состоянія шребуешь, чтобы Попъ не влюбился въ другую и чтобы прелести вѣрной супруги удерживали его въ границахъ наиспрожайшей должности, то въ Архипелагѣ есть обыкновеніе, когда Діаконъ посвящается въ Священники, долженъ онъ избрашь невѣсту не только прекраснѣйшую, но добродѣтельную и врошваго нрава. Не эша ли причина, что Греки охотно ищущъ посвященія въ духовное званіе?

Нъ что о Туркахъ.

Дашь справедливое понятіе о Туркахъ, народа чуждаго намъ во всѣхъ отношеніяхъ, почти не возможно. Многіе путешественники, не зная ихъ языка и будучи предубѣждены мечпаніями о славі древней Греціи, все въ нихъ осуждали; о дѣйствіяхъ ихъ и побудительныхъ къ тому причинахъ часто, по соображенію съ своими обычаями, судили превратно. Нѣкошорыя свѣденія, собранныя мною въ продолженіе служенія моего на Средиземномъ и Черномъ моряхъ, когда они были и друзьями и непріятелями нашими, можешъ бышь будущъ такъ же недостаточны, по крайней мѣрѣ предубѣденіе и пристрастіе, не будущъ имѣть мѣста въ сихъ моихъ замѣчаніяхъ.

Личная храбрость, величіе души, мужество суть свойства Турокъ, кошорыми по-

корили они многихъ спольже воинспвенныхъ народовъ, и въ лучшей часпи свѣта основали могущеспвенную Опшоманскую Имперію. Характеръ шихой, задумчивый и благородный, возмущаемый иногда страспнами, дѣлаеть Турокъ подозрительными, и прошиву враговъ жестокими. При всемъ помъ они не мспипельны и обиды охотно забываютъ. Не ученіе Магометовой вѣры, а пороки живущихъ съ ними Хриспіанъ, побуждаютъ ихъ презирать всѣми другими народами, кои же послѣдуютъ ихъ закону, кошорый дѣлаеть ихъ въ обхожденіи между собою великодушными, сострадательными и гостепримными. Они хорошіе хозяева, умѣренны, перпѣливы и наболжны. Скупость и жадность къ пріобрѣпенію богатствъ, нужда побуждающая всякими средствами поддерживать себя на скользкомъ мѣстѣ, какъ необходимыя слѣдствія злоупотребленій въ деспотическихъ правленіяхъ, сущесшвуеніе только между вельможами. Вообще же безкорыспіе Турокъ, ихъ щедрость къ нишущимъ, исполненіе данного слова, особенно благодарность, при совершенной ихъ необразованности, суть падія добродѣтели, кошорыя могли бы украсишь и самыя просвѣщенные народы. Фоншаны, мосты и караванъ-сераи (постоялые дворы), устроенные на дорогахъ, гдѣ уставшій спранникъ безъ плашы находишь покой и прохладу, суть памятники ихъ душевной доброты, достойные подражанія. Ихъ понятія о вещахъ весьма просты и ограни-

ченны; они располагаются по настоящему, скоро забываютъ прошедшее и не думаютъ о будущемъ. Вельможа, впадшій въ несчастіе, переноситъ оное съ твердосію и не показываетъ ни малѣйшаго унынія; простолоудитъ, взошедъ на верховную степень Визиря, поддерживаетъ санъ свой со всею важностію и достоинствомъ. Одинъ говоритъ: Ишъ-Алла! Буди воля Божія; другой Алла Хиримъ, Великъ Богъ, и оба успокоиваются. Вѣрованіе въ предопредѣленіе, первоначальный догмакъ ихъ вѣры, во всякихъ случаяхъ жизни дѣлаетъ ихъ покорными судьбѣ, и потому-то поджавъ ноги подъ себя большую часть жизни они сидятъ, пьютъ кофе, курятъ табакъ и не читаютъ ни малаго любопытства. Книжки, какъ думаютъ они, служатъ только напоминаніемъ о глупостяхъ человѣческихъ, и потому прокъ Алкорана, и по весьма не многіе, другихъ книгъ не читаютъ. Не зная ни грамоты, ни наукъ, ни искусствъ, живутъ очень покойно и хладнокровны ко всему ученому. Познанія, необходимѣйшія въ жизни, переходятъ отъ отца къ сыну, и потому по ремесленники ихъ, какъ по: поршны, кожевники, золотшвей и многіе другіе превосходны.

Съ другой стороны обычай и свойства Турокъ, представляютъ удивительную противоположность. Могутъ по три раза въ день и неопрышны, потому что бѣлье рѣдко перемѣняютъ; лакомы и вѣсѣ воздержны; соспрадащельны къ животному и жестоки къ

непріятелями; соединяютьъ простоту древняго Парянина съ замѣтенностію Азіатца; невольники пріятности и свободны лично; сладострастны дома и непорочны въ обществѣ; лѣнны въ праздности, и живы и дѣлательны въ сраженіи.

Честность Турокъ заслуживаетъ особенное вниманіе, и по истиннѣ достойна нашего удивленія. Купцы ихъ вѣрятъ другъ другу на милліоны, безъ векселей и записей, на одно только честное слово, и выдаютъ деньги при одномъ свидѣтелѣ. Кто въ срокъ не можетъ заплатить, и отсрочка по предсательству Кади, или за не опысканіемъ поручителей, не будетъ дана, того имѣніе въ погъ же день отдается заимодавцу, а виновный теряетъ голову. Турецкіе законы очень строги и точны; разбираемость, рѣшеніе суда и исполненіе по оному окончиваются весьма скоро. Огъ того жѣль адѣсь шятебъ во цѣлому сполнѣнію продолжающихся. Турки сами признаются, что при послѣшнихъ ихъ сужденіи, иногда погибають невинные, но они въ оправданіе свое говорятъ; „лучше помершвовашъ десятью оветками для испребленія одного хищнаго волка, нежели дашъ ему способъ задавить еще сошню и другую.“ Правосудіе Турецкое основывается на доказательстввахъ вѣроятныхъ, на разумѣ дѣла и здоровомъ смыслѣ; судьи ихъ славятся проницательностію и праводушіемъ, ибо достоимствастіи прчитаются необходимыми для сего званія, и можетъ быть въ удивленію

многихъ долженъ я сказать, что Турецкой Кадѣ почтишаетъ лучшею наградою одну честь и завѣстность его безпристрастія. Въ одной только Турціи, пресупниль и съ чистыми докуменстами получаетъ достойную казнь; невинный и безъ оныхъ всегда можетъ надѣяться на правосудіе и защиту законовъ. Полиціи въ Константинополь не видно. Самъ Султанъ, Визирь, или нарочно для сего наряжаемый чиновникъ, ходитъ по городу жереодѣвшись, особенно строго наблюдающъ за продажою съешныхъ припасовъ, и на примѣръ, если фунтъ хлѣба по паксѣ стоить 2 пары (*), то во всемъ Константинополь у Турецкихъ хлѣбниковъ не сыщете хлѣба ровно въ фунтъ, а всегда нѣсколько болѣе; у Греческихъ же часто менѣе фунта. За сей просупокъ виновнаго гвоздежъ за ухо прибавяющъ къ сполбу. Пушешесивеники, не входя въ причины, осуждающъ Турокъ за сію жестокость. Турки столько гнушаются обманомъ или подлогожъ въ торговлѣ, что если вы, пришедъ въ Турецкую лавку, покажете сомнѣніе о качествѣ или цѣнѣ повара, но Музульманникъ приметъ сіе за прѣвную обиду, и часно скажетъ: „не уже ли вы принимаете меня за Христіанина?“ Таково ихъ мнѣніе о всѣхъ Христіанахъ, которое въ нѣкоторомъ отношеніи часпію и справедливо. Вотъ образецъ ихъ честности: одинъ чиновникъ нашей Миссіи, послалъ дитя 5 или 6 лѣтъ купитъ око (**) винограду. Робенокъ пре-

(*) 2 Копейки. (**) 3 фунта.

шесть на рынокъ подалъ деньги, купецъ взглянувъ на него съ улыбкою спросилъ: далеко ли отсюда домъ твоего господина? и разчисливъ сколько мальчикъ можешь дорогою съѣсть, за щѣже деньги ошвѣсилъ ему полшора ока, и отдавая винограды сказалъ ему: „я не хочу, что бы господинъ твой подумалъ, что я обманулъ дитя, но попроси его, что бы впредь присылалъ слугу повѣрить тебѣ.“

Иностранецъ, проживающій въ Константинополь, пользуется совершенною свободою. По приходѣ корабля на рейдъ, таможенный чиновникъ первый на оный прѣзжаетъ. Шкиперъ показываетъ ему паспортъ, Турка, не зная, что въ немъ написано, взглянувъ на него, говоритъ *Пекди*, потомъ спрашиваетъ шкипера, откуда пришелъ? какой имѣешь грузъ? и намѣренъ ли остановиться въ Константинополь или итти далѣе? получая на сіи вопросы отвѣты произвольные, Турка при каждомъ хладнокровно повсоряетъ *Пекди, пекди* (хорошо); потомъ спрашиваетъ не имѣешь ли сверхъ объявленнаго груза еще чего нибудь, и на отвѣтъ шкипера сказавъ свое *пекди*, сходишь въ каюшу, гдѣ шкиперъ обязанъ подать чашку волшебнаго кофе безъ сахару, трубку съ длиннымъ зубукомъ и потчасъ положить предъ нимъ на столъ полпроцента съ суммы, на какую, по общевенному объявленію его, привезено товаровъ. Турка, повѣривъ щепъ на бахрамъ своей шали, подобно какъ у насъ дѣлають выкладки на счепахъ, кладетъ деньги въ Султанской мѣ-

понокъ и снова повторяешь *пекби*. Если въ каюшѣ увидишь онъ сундуки или что либо похожее на связку поваровъ, не упомянутыхъ шкиперомъ, но съ укорисельнымъ видомъ спрашиваетъ: а это что? и получивъ въ отвѣтъ: „собственныя вещи или плащье пассажировъ,“ снова успокаивается и добродушно повторяетъ свое вѣчное *пекби*! Потомъ всматъ; итушь шкиперъ подноситъ ему подарокъ, смотря по величинѣ судна, просширающійся отъ 10 до 50 червонцевъ. Турка въ послѣдній разъ сказавъ *Пекби*, объявляетъ шкиперу свободу и опъѣжаетъ, ни мало не беспокоясь, что его въ счетъ обманули. Иностранца, съхавшаго на берегъ, никто и нигдѣ не спроситъ, кто онъ такой; спупай куда хочешь, дѣлай что угодно, нигдѣ не останавливать, въ полицію не поведутъ; ибо во всей Турціи иѣтъ заспавъ. Уже прошло то время, когда Европейецъ подвергался въ Константинополѣ часнымъ обидамъ, шенерь напрошивъ случается, что даже Грекъ обижаетъ Турку. Впрочемъ, иностранецъ, какого бы званія ни былъ, долженъ осшереганъ сдѣлать грубость знашному Турку, ибо сей при малѣйшей обидѣ заспрѣлитъ и дѣлу конецъ. Убийца не опасаясь задержанія пойдетъ спокойно далѣе; шѣло же оспается на улицѣ до шѣхъ поръ, пока кто нибудь его ни приберетъ. Одинъ чиновникъ нашей Миссии рассказывалъ мнѣ, когда во время бунта погибъ славный Байрацшаръ Паша, то шѣло его въ богатой одеждѣ

лежало долго на улицѣ. Жестокіе Янычары, замѣшивъ жадные взоры Жидовъ, усмремленные на платье убишаго, сняли съ него кафшанъ и бросили имъ въ глаза, не коснувшись къ другимъ драгоценнымъ вещамъ. Удивленія и похвалы достойно, что воровство, столь обыкновенное между всякою чернью, Туркамъ вовсе не извѣстно.

Заключеніе женщинъ есть слѣдствіе многоженства, и сколько сіе обыкновеніе намъ кажется спраннымъ, столько свобода нашихъ женщинъ удивляетъ Турокъ. Они думаютъ, что вольность женъ необходимо должна влечь ихъ къ распущенству, и потому полагаютъ, что нѣтъ между Христіанами ни одной честной женщины. Турчанки еще болѣе удивляются сему; они не понимаютъ какъ возможно открытъ лицо или обнажить шею предъ глазами общества мущинъ, торжественно обѣщавши хранить прелести только для одного мужа. Если Европейцы говорятъ, что держатъ въ заперти и лишаютъ невинныхъ удовольствій любимую особу, есть неблагодарность; но Азіятцы отвѣчаютъ, что низко мущинъ отказывавшьясь отъ господства, даннаго ему природою и закономъ Божиимъ. Если говорятъ имъ, что множество содержимыхъ въ сералахъ женщинъ производятъ безпорядки и смуты, они отвѣчаютъ: что десятокъ повинующихся женщинъ менѣ дѣлаютъ замѣшательства, нежели одна повелѣвающая. Турки не знаютъ чувства любви истинной, осно-

занной на почтеніи и взаимной довѣренности, не знаютъ того лестнаго сознанія, быть избраннымъ изъ многихъ искашелей, быть любимымъ по предпочтенію; они смѣются нашимъ любовнымъ мукамъ и добровольному несчастію, похваляются своимъ спокойствіемъ, ушѣхами наслажденія, и не кошатъ удовольствій своихъ смѣшивашъ съ горестями: они правы, желашъ того не можно, что чувствашъ нашимъ не извѣстно.

Впрочемъ Турецкія женщины не столько невольницы, какъ вообще у насъ объ нихъ думаютъ; они и въ заключеніи своемъ утѣются упоиребляшъ въ свою волю ту власть, которая дана ихъ полу отъ природы. Высокаго рожденія могутъ дѣлать посѣщенія, прогуливашъ и мужъ не можешъ сего имъ запрешъ. Многія жены не позволяютъ ниѣшъ наложницъ; въ семъ случаѣ супругъ содержишъ ихъ въ особомъ домѣ, и также какъ у насъ бываетъ, поздно вечеркомъ, пошхоньку и съ задняго крыльца посѣщашъ ихъ. Въ Комсманпинополѣ сей обычай шеперь въ модѣ. При важныхъ посѣщеніяхъ, гостья осмашляешъ шуфля свои при дверяхъ Серала; бѣдный мужъ, какъ бы ни мучилъ любопытствомъ или ревностію, не смѣешъ войти въ кабинетъ жены. Вошъ прошипка, осмашляешъ для хипростей любви, которою Турчанки столько искусно пользуются, какъ и Ишаліанки. По тому-то мужъ тогда только бываетъ увѣренъ въ женѣ, когда она находишъ подъ присмотромъ

Евнуха или окружена своими подругами, и Магомедъ, зная сію слабость ихъ, не совсѣмъ не справедливо позволилъ Туркамъ имѣть многихъ невольницъ. Какъ большая часть народа, будучи не въ состояніи содержать больше одной, а нѣкошорая часть знатныхъ, слѣдуя вновь принятому обыкновенію, довольствуясь одною женою, то многоженство кажется идетъ къ своему паденію, и высокія спѣны и зашворы гаремовъ, не спѣль уже шеперь дрѣпки, какъ были прежде.

Многіе почишаютъ Турецкое правленіе неограниченнымъ и самовласнымъ; но могла ли нація, бывшая на высшей степени славы и благоденствія, существовать, еслибы не имѣла она коренныхъ законовъ. Неприкосновенностьъ права собственности, нигдѣ какъ въ Турціи такъ строго не наблюдается. При малѣйшемъ нарушеніи онаго Султаны свергаемы были съ престола, Визирь лишались жизни. Нѣкоторыя Гражданскія постановленія, связывающія Государя съ его подданными и ручающіяся за безопасность лицъ и имущества, заслуживаютъ особенное вниманіе. Довольно сказать, что Турція есть единственная земля, гдѣ правосудіе наблюдается съ точностію и безпристрастіемъ. Здѣсь нѣтъ описи имѣнія въ казну. Султанъ въ одномъ шолмо случаѣ беретъ собственность тѣхъ, кои служатъ на жалованъ, по доносу найдулся виновными въ похищеніи Государственнаго имущества.

Географическое положеніе Општоманской Имперіи, и плодоносіе ея областей предспавляешъ для торговли безчисленныя выгоды, и хощя сими выгодами она почти не пользуется, но перевѣсъ вывоза предъ ввозомъ превосходитъ всѣхъ торгующихъ Европейскихъ народовъ. Торговля не встрѣчаетъ здѣсь ни какихъ препятствій, и обогащая народъ мало доставляетъ пользы общественной казнѣ. Для мореплаванія особенно прибрежнаго въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ, Турки имѣютъ собственныя судовъ гораздо болѣе нежели мы.

Въ заключеніе выпишу нѣсколько словъ изъ сочиненія Г. Епона о причинахъ скорого возвышенія и нынѣшняго печальнаго состоянія Турецкой Имперіи. Могущество Општомановъ, ни въ чемъ не разнился отъ Государствъ, основанныхъ воинственнымъ народомъ, поддерживаемыхъ военнымъ правленіемъ и щасливыми завоеваніями, блигопріятствуемыхъ спеченіямъ особыхъ обстоятельствъ. Когда Греческая Имперія при слабыхъ своихъ власнипеляхъ, при развращеніи нравовъ, отъ внутреннаго неустройства, а наиболѣе отъ раздоровъ западной съ воспочною церковію, клонилась къ упадку, тогда Турки, одушевленные мужествомъ и непримиримую ненавистію къ имени Христіанъ, имѣя хорошо устроенныя войска, подъ предводительствомъ храбрыхъ Султановъ, вышли во множествѣ изъ Смиескихъ жилищъ своихъ, по нещасію

въ то самое время, когда вся Европа страдала подъ бичемъ безначалія, по причинѣ повредившейся помѣстной (feodal) системы; когда самые Государя принуждены были просить войска у сильныхъ и самовластныхъ своихъ подданныхъ; между шѣми Турки имѣли прекрасное войско, привыкшее къ подчиненности, кровопролитію и перенесенію нужды. Въ сіе время Турки были нани учились въ искусствѣ нападенія и защищенія крѣпостей, въ рытіи подкоповъ и уничтоженіи ихъ дѣйствія посредствомъ другихъ, особенно же въ искусствѣ управляшь большими движеніями войска. Сей удивительный порядокъ, введенный въ Турецкомъ войскѣ прежде другихъ народовъ, благопріятствовалъ побѣдамъ, возбуждалъ въ нихъ воинственный духъ, содѣйствовалъ удачному исполненію предпріятій; одна побѣда преподавала наставленіе для одержанія другой, завоеванія умножили количество пособій, слава предшествовала побѣдоносному войску, вселяла ужасъ въ непріятеля и ослабляла въ немъ охоту сопротивляться. Такимъ образомъ Турки распространили владѣнія свои въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, и Константинополь сдѣлался столицей Имперіи обширнѣйшей и сильнѣйшей всѣхъ тогдашнихъ Европейскихъ государствъ.

До царствованія Ахмета III Султаны лично предводительствоваали своими арміями и войны продолжались успѣшно; но съ начала XVIII столѣтія, когда заключались они въ

гаремахъ и поручили войска Визирямъ, успѣхи завоеваніи сдѣлались медленны. Однакожъ нѣкоторые изъ сихъ верховноначальниковъ, одаренные военными качествами и предприимчивостію, вспомоществуемые многочисленностію своихъ армій, приобрѣтали побѣды надъ успроенными войсками Германцевъ. Моншекукули первый научился побѣждать сихъ непріяшелей. Принцъ Евгенийъ лишилъ ихъ побѣды и миръ Пассаровицкій былъ предѣломъ успѣховъ и дальнѣйшихъ завоеваній Опшомановъ. По смерти сего великаго Полководца, Турки все еще были страшны Европѣ, составляли сильнѣйшую державу, воины ея не утратили дерзновенной храбрости и почитали себя еще непобѣдимыми, доколѣ вспрѣнясь съ храбрыми рядами Россійскихъ войскъ, не приблизились скоро къ своему паденію. Румянцовъ-Задунайскій, Суворовъ-Римникскій и Орловъ-Чесменскій съ малыми силами уничтожили гордыню Музульманъ, основали ихъ буйство и опіимали за всѣхъ Христіянъ. Безпрерывный рядъ побѣдъ, прославившихъ царствованіе Великой Еккатерины, сломилъ надменность Турокъ, и сія Имперія съ высоты военной славы своей пала и сдѣлалась ни для какой значительной державы не опасна.

Отъ чего произошла столь скорая перемѣна при одномъ и томъ же государственномъ устройствѣ? и по чему при такой слабости, Поляна, обѣщающая богатую добычу завое-

воинствѣ, не могущая оборонять себя отъ нападенія, еще спомнѣть на ряду самобытныхъ державъ въ Европѣ? Вошь два предмета, на которые Г. Естонъ, сочинитель исторіи Турецкой, предлагаетъ слѣдующія замѣчанія.

Государство, управляемое военными законами, военнымъ уставомъ, подлежащее самовластному царю и поставленнымъ отъ него намѣстникамъ, и кошораго силы дѣйствуютъ единственно для покоренія новыхъ областей; пишетъ въ себѣ зародышъ собственнаго упадка. Пошерея немногихъ сраженій, одинъ неудачный походъ, лишивъ оное преимущество бышь побѣдоноснымъ, подрываетъ основаніе; и потому не удивительно, что споль сильная Имперія скоро ослабѣла и клонилась къ разрушенію (*). Сему способствуетъ еще другое обстоятельство. Въ правленіи Турецкомъ до сихъ поръ видѣнь еще оспашокъ военной гордости; они все еще предполагають, что дворъ ихъ находится среди военнаго спана и Султанъ на повелѣніяхъ своихъ подписываетъ: Даво при нашемъ Императорскомъ спремении. Различіе между побѣдителемъ и побѣжденнымъ продолжающееся и понынѣ въполной силѣ между Турками и Греками, не составляющими одного народа, есть причиною, что Султанъ не поддерживаемый усердіемъ и любовію рабовъ, послѣ не

(*) Тѣмиже причинами Бонапарте погубилъ и Францію.

удачъ, не только не можешь думать о возвращеніи пошерь своихъ, но всегда долженъ ожидать возмущеній, что съ Турціею точно и случалось.

Такимъ образомъ, Турки, нѣкогда ужасавшіе и грозившіе Европѣ порабощеніемъ, нынѣ робкіе и слабые, осторожные въ полишикѣ, ищущъ безопасности своей въ соперничествѣ державъ; ибо прекрасныя области Турція въ рукахъ другихъ народовъ, а паче Россіянъ, могутъ вредить выгодамъ всей Европейской торговли.

Сколь ни слаба теперь Опшоманская Имперія, однакожь покореніе ея не такъ легко, какъ вообще у насъ о томъ думаютъ. Султанъ мужественный, принявъ начальство надъ арміею, легко подчинишь можешь непокорныхъ Пашей, которые сдѣлались самовластными и почти независимыми и уничтоживъ Улему, такъ называемый духовный Советъ, причину многихъ золъ и безпорядковъ, можешь вдругъ и спользе скоро какъ пала, возстановить силу и величіе своей Имперіи. Рядъ крѣпостей на Дунаѣ, Булгарія мало населенная, безводная и бѣдная для продовольствія большой арміи, особенно нуждающаяся въ подножномъ кормѣ для вонницы; за нею Балканскія дефилея, гдѣ регулярное войско лишается многихъ выгодъ противу многочисленной Турецкой пѣхоты, составленной изъ лучшихъ стрѣлковъ, могутъ затруднить оповажнѣйшаго и искуснаго Полководца, особенно

при помѣ способѣ, кошорой въ послѣднія войны Турки нашли для себя выгоднѣйшимъ, именно защищающься въ крѣпостяхъ, нападати легкими отрядами и уклоняющься отъ генеральнаго сраженія. Крапчайшій и удобнѣйшій путь для покоренія Константинополя показали намъ древніе наши герои Олегъ и Игорь. Содѣйствовіе флота во всякихъ случаяхъ необходимо, это доказала намъ щасливая война 1770 года-

Замѣчанія о воздушныхъ явленіяхъ вѣтровъ и погодъ.

Архипелагъ, находясь въ умѣренномъ климатѣ, имѣетъ только два времени года: лѣто и осень. Въ продолженіи лѣта небо покрыто бываетъ прекрасною лазурью. Сѣверный вѣспрь столько прохладяетъ и уменьшаетъ большіе жары, что воздухъ почитается здѣсь самымъ здоровымъ. По мѣрѣ увеличиванія зноя, постепенно дующій лѣтомъ Сѣверный вѣспрь также увеличивается, исключая, что близъ береговъ около полдня дѣлается тишина; ночью всегда дуетъ береговой вѣспрь. Причина сихъ переменъ есть слѣдующая: по захожденіи солнца, воздухъ наполняемый земными испареніями, извлеченными дневнымъ жаромъ, какъ жидкая спихія, разливается и течетъ къ морю, отъ сего и происходитъ береговой теплый вѣспрь производящій росу. Сей вѣспрь, начавшись около полночи, дуетъ до тѣхъ поръ,

пока морской воздухъ, разжиженный жаромъ солнца, по тойже причинѣ обращается къ землѣ, гдѣ воздухъ освѣженный ночью прохладою снова началъ согрѣваться. Однакожь сіе постоянное шеченіе вѣтровъ подвержено перемѣнамъ; при южныхъ вѣтрахъ небо покрывается тучами, зарница замѣняетъ громъ и молнію. Свѣжій вѣтръ вдругъ въ нѣсколько минушь переходить въ тихій, и когда небо сдѣлается ясно, прежній вѣтръ снова является. У Дарданель же почти безъ всякой перемѣны дуютъ Сѣверные вѣтры. Начало осени есть прекраснѣйшая наша весна, въ Ноябрь и Декабрь начинаются холодныя и крѣпкіе перемѣнные вѣтры; небо чернеетъ тучами и бури съ ужасными громами приводятъ въ движеніе воздухъ. Въ сіе время идутъ столь сильныя дожди, что здѣсь въ одну недѣлю падаетъ воды болѣе нежели у насъ въ цѣлой годъ. Люційся дождь, особенно темною ночью, уподобляется шуму сильно падающаго града. Въ сіи зимніе мѣсяцы, ясныя послѣ бурей дни доставляютъ самую пріятную прохладную погоду, солнце около полдня всегда имѣетъ чувствительную теплоту. Въ Архипелагѣ нѣтъ шѣхъ продолжительныхъ жаровъ, и пагубнаго Сироко, опалющаго землю. Всѣ произрашенія всегда покрыты бывають зеленью, а зимою вся природа является въ полномъ блескѣ. По причинѣ многихъ острововъ, камней и подводныхъ оплѣлей, въ бурное время; плаваніе

въ Архипелагѣ спановишся 'опаснымъ'; но множество удобныхъ пристаней не прерывающъ онаго ни въ какое время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ФРЕГАТА ВЕНУСА
въ Корфу. — Островъ Тино.

Получивъ повелѣніе доставить въ Корфу плѣннаго Турецкаго Адмирала и Капитана корабля съ ихъ свисою, также Лейтенанта Розенберга и Фельдъ-Егеря Федорова, отправленныхъ съ донесеніемъ къ Государю Императору, 6-го Іюля мыснялись съ якоря, а 8-го за прошивнымъ вѣтромъ оспановились у острова Тино. Городъ Санъ-Николо или какъ другіе называютъ Тино, стоитъ на берегу рѣчки и защищается цитаделью, построеною Венеціанами на высотѣ. Рейдъ открытъ съвернымъ и западнымъ вѣтрамъ, глубина отъ 12 до 17 сажень, грунтъ песчаный и потому якорное сполніе нуть не надежно. Въ древнія времена, по причинѣ изобилія на немъ воды, островъ назывался *Гидруза*, а по множеству змѣй *Офіуза*; на немъ находился славный Храмъ Непшуна, пещера Эола и гробницы Зеа и Каламса, сыновей Бореевыхъ. Тиноскы участвовали въ сраженіи при Платеѣ. Тино былъ послѣдній островъ, взятый Турками отъ Венеціанъ. Длина его 12, ширина 5 верстъ, гористъ, весьма плодоносенъ, изобилуетъ виномъ, масломъ и хлѣбомъ. Дѣлаемыя здѣсь сырцовыя шелковыя чулки, по прочности и среб-

риспой бѣлизнѣ своей почтишаюцца превосходнѣйшими. Хорошо обработанныя поля и сады вокругъ города показываютъ, что жители прудолюбивы. Тиносцы имѣюць свои суда и отправляютъ на нихъ значительную торговлю.

Гражданскіе чиновники, пріѣзжали на фрегатъ, засвидѣтельствовать свое почтеніе плѣнному Адмиралу, и предложивъ ему свои услуги. Они въ знакъ уваженія къ прежнему своему начальнику, доставили на фрегатъ всѣ нужные съѣстные припасы безъ плашы. Бекирь-Бей, сначала корсеръ, потомъ Паша въ Египтѣ, почитался опважнѣйшимъ (хотя не знаешь грамоты) и знающимъ Адмираломъ. Слова, сказанныя имъ при отдачѣ флага своего нашему Адмиралу и разговоръ съ Лейтенантомъ, который былъ посланъ привезти его на корабль Селафайль, доказываютъ его мужество и глубокое чувство чести. Когда корабль Селафайль, подошедъ подъ корму корабля Сед-ель-Бахра, былъ гошовъ дать ему залпъ; Турки закричали Аманы! (пощада) и Лейтенантъ В. Н. Типовъ, былъ посланъ привезти Адмирала и Капитана также и флаги на Селафайль. Паша долго не соглашался отдать флагъ свой Капитану Рожнову, говоря, что онъ никому не сдастся кромѣ самаго Адмирала; опускалъ и возвращалъ Лейтенанта нѣсколько разъ; наконецъ призвавъ его въ послѣдній разъ спросилъ: „за что Рускіе такъ на него рассердились, что всѣ корабль его били?“ за что

оповѣчалъ ему Типшовъ, что Ваше Превосходительство храбрѣе и лучше всѣхъ дрались. Оповѣсть сей такъ понравился Пашѣ, что онъ погладивъ свою бороду, пошчасъ согласился ѣхать на Селафаиль. Опдавая свой флагъ Дмитрію Николаевичу Бекирь-Бей съ важностію сказалъ: „Есть ли судьба заставила меня потерять мой флагъ, шо не потерялъ я чести, и надѣюсь, что побѣдитель мой опдастъ мнѣ справедливостъ и засвидѣтельствуетъ, что я защищалъ его до послѣдней крайности.“ Я видѣлъ въ Гибралтарѣ 4 Испанскихъ корабля, вѣзшихъ въ Трафалгарскомъ сраженіи; они были сильно разбишы; но Сед-ель-Вахръ, безъ реевъ, безъ снастей, съ пробитыми борщами, наполненный въ палубахъ щепами, убитыми и ранеными людьми, представлялъ самое ужасное состояніе. Дмитрій Николаевичъ принявъ отъ Бекирь-Бея флагъ, возвратилъ ему саблю, помѣстивъ его въ своей каютѣ и ласками своими, вниманіемъ и обхожденіемъ искреннимъ, въ короткое время споль привязалъ къ себѣ, что при прощаньи они разсались искренними друзьями. Бекирь-Бей, очень бодръ и оспроумень: когда разбишый Турецкій флотъ входилъ въ Дарданеллы и когда спросили его, по чему на всѣхъ корабляхъ, вмѣсто носовыхъ шпатуй, помѣщены позолоченные львы, Бекирь-Бей, вдохнувъ оповѣчалъ: „у добрыхъ Музульманъ сердца львиныя, жалъ только, что головы ослиныя.“ На вопросъ, хорошо ли ходилъ вашъ корабль? еслибъ не

хорошо ходилъ, не пришелъ бы сюда, улыбнувшись онъ ошвѣчалъ. По прибытіи въ Корфу, Бекиръ-Бей помѣщенъ былъ въ домъ Главнокомандующаго. Генералъ Бершье, новый Намѣстникъ Ионической Республики, сдѣлавъ ему посѣщеніе, подъ видомъ давъ ему домъ болѣе удобный и спокойный, перевелъ его въ шакой, въ которомъ не только покоя, но даже не было и необходимой мебели. Бершье пришедъ къ нему на новоселье, по обыкновенію Французскому, нашелъ новое жилище его прекраснымъ, гораздо приличнѣйшимъ перваго. Бекиръ-Бей удивленный не ошвѣчалъ ни слова; но когда Бершье съ усмѣшкою прибавилъ, сожалѣю, что здѣсь не можно доспавишь вамъ такихъ прекрасныхъ невольницъ, которыми конечно вашъ сераль въ Константинополь украшенъ, тогда огорченный ошвѣчалъ онъ ему самую колкою и невыгодною для Французовъ насмѣшкою. . . .

10-го Юля при свѣжестъ Сѣверномъ вѣтрѣ снялись мы съ якоря, выходя съ рейды встрѣпились съ Англинскимъ фрегатомъ, съ котораго спросили: гдѣ нашъ флотъ? Объявили попомъ, что везуть депеши къ Адмиралу Сенявину, и оспановились на нашемъ мѣстѣ близъ Санъ Николо. Прошедъ каналомъ между Андро и Тино, на другой день между Цериги и Матапаномъ встрѣпились съ 2-мя Англинскими кораблями и бригомъ; одинъ изъ нихъ былъ спопушечный, на которомъ имѣлъ флагъ свой Консръ-Адмиралъ Маршенъ. Подошедъ подъ

корму спопушечнаго, Коншрь-Адмиралъ поздравилъ насъ съ шремя побѣдами: разбишиемъ Турецкаго флота у Аѳонской горы, и пораженіемъ Французовъ подъ Гейльсбергомъ и Гупшпашомъ. Адьюпаншъ Вице-Адмирала, Лейтенаншъ Розенбергъ, ѣздилъ благодарить Сира Маршеня за поздравленіе и узналъ ошъ него, что семь кораблей, по повелѣнію Парламенша, опсправлены для соединенія съ нашимъ флотомъ, въ распоряженіе Дмишрія Николаевича, а въ случаѣ надобности самъ Коллингвудъ съ 22 кораблями подкрѣпштъ наши дѣйствія. Сія довѣренность къ нашему Главнокомандующему, конечно приносишъ ему великую честь; ибо до сего времени, ни одинъ Россійскій Адмиралъ не начальшвовалъ надъ Англинскою эскадрою. Но усердное сіе расположеніе Бришанскаго Правительшства, было уже не во время и много опоздало; ибо Турецкій Флотъ болѣе не выходилъ изъ Дарданель. Имѣя шихіе перемѣнные вѣшры, 18-го Іюля прибыли мы въ Корфу.

Переговоры о мирѣ съ Турками. — Привытіе Англинской эскадры къ Тенедосу. — Возвращеніе флота въ Корфу.

Послѣ осады Тенедоса Турки въ предшшхъ его не оставили ни одного годнаго дома; одни разорили, другіе выжгли, даже порубили фруктовыя деревья и испребили большую часть виноградниковъ. По сей причинѣ жишели разѣхались по другимъ островамъ,

гдѣ нѣшь Турокъ, нѣкопорые вступили въ вѣрнопопданство и опсправились въ Корфу въ ожиданіи удобнаго случая для переезда въ Россію. Какъ не было надобности удерживашь крѣпость и дабы бышь болѣе свободнымъ въ дѣйствіяхъ прошиву непріятеля, Главнѣкомандующій размѣшилъ гарнизонъ на кораблѣ, пушки и снаряды опсправилъ на Ярославъ и Сед-ель-Бахрѣ въ Корфу, и Тенедось 24-го Іюля былъ взорванъ на воздухъ.

Послѣ Дарданельскаго сраженія Полковникъ Поцо ди Борго прибылъ на флотъ, подѣ непосредственнымъ руководствомъ Сенявина, производить переговоры съ Турками о мирѣ. Адмиралъ письмомъ увѣдомилъ Капипанъ-Пашу о пріездѣ на флотъ Уполномоченнаго, но какъ онъ долго не опспвчалъ, то послалъ другое и дабы задобрить его опсправилъ къ нему 20 пѣльныхъ Турокъ. Паша опспвчалъ: что онъ опспнесся о предложеніи Адмирала блиспапельной Портѣ. Наконецъ 27-го Маія, по причинѣ возшеспвія на престоль Сулшана Мусшафы, Паша Сеид-Али, хошя и прислалъ опспвпшь, но въ немъ кромѣ учшпвостпей ничего не было рѣшищельнаго.

Послѣ Аеонскаго сраженія Главнѣкомандующій впорочно пребовалъ о допущеніи Г. Поцо ди Борго къ переговорамъ; Капипанъ-Паша опспвчалъ по прежнему, что онъ о семъ предложеніи опспнесетсѣ Дивану. 15-го Іюля послѣ долгаго ожиданія Рейсь Ефенди (Миниспръ иносспранныхъ дѣлъ) прислалъ опспвпшь на

письмо Полковника Поцо ди Борго. Въ ономъ также ни чего не было сказано утвердительнаго, кромѣ увѣдомленія отъ Рейсъ-Ефенди, что Визирь получилъ отъ Генерала Милорадовича, Главнокомандующаго въ Бухареспѣ, письмо касательно имѣющаго заключиться перемирія. Чиновникъ, привезшій сіе письмо, отъ имени Капипана-Паши словесно предложилъ Сенявину назначить мѣсто для свиданія. Адмиралъ сказалъ на сіе, что законы строгаго запрещаютъ ему оставять флотъ свой, а можетъ послать вмѣсто себя довѣреннаго человѣка.

12-го Іюля Сеидъ-Али прислалъ своего флагъ-Капипана съ письмомъ, которымъ онъ дужалъ оправдаться въ разбитіи своемъ при Афонѣ, по странности содержанія оное довольно любопытно и для того помѣщается адѣсь отъ слова до слова.

*Высокайшій, Высокопочтеннѣйшій и
просвѣщеннѣйшій Адмиралъ Сенявинъ
Дмитрій.*

Освѣдомясь о здоровѣ Вашего Превосходительства, мы дружески представляемъ вамъ, въ чемъ конечно вы и сами увѣрены, что во всякой мѣрѣ запрещается говорить неправду. Пріятель вашъ не позволяетъ себѣ ни какоѳ обмана и не любитъ того, кто обманывается. Во время сраженія вы сдѣлали сигналъ къ прекращенію битвы, выпаливъ пушку съ холоснымъ зарядомъ!! Послѣ другимъ

сигналомъ велѣли приутошовишься вновь къ сраженію. Три корабля ваши оповѣщивали, что готовы; но другіе объявили, что не въ состояніи (*). Во всѣхъ правилельствахъ постановлено и условлено, что послѣ такого сигнала, сраженіе не можешь начинашь прежде 24 часовъ, что я знаю и что вѣдаешь также Ваше Превосходительство. Вы сказали моему посланному, что сего не дѣлали, но что я знаю по знаю. Надѣмся, что при полученіи сего письма, если Богу угодно будетъ, вы не оставите насъ оповѣшомъ. Впрочемъ будьте здоровы.

Сендъ-Али, Алжирской Капитанъ моря.

Сенявинъ на сію неопосредь оповѣчалъ: что по Европейскимъ установленіямъ, не только необыкновенно, но не позволено въ пылу сраженія просить непріятеля, для отдохновенія о прекращеніи боя. Что такого сигнала онъ никогда не думалъ дѣлать и въ сей хитрости никогда на мѣстѣ его храбраго Капитанъ-Паши, не искалъ бы своего оправданія.

29-го Іюля Капитанъ-Паша и Анапольскій Сераскиръ уведомили Сенявина о заключеніи перемирія въ Измаилѣ между большими арміями, и требовали, что бы и онъ съ своей стороны прекратилъ военныя дѣйствія. Адмиралъ

(*) Такимъ образомъ Турка, могъ повѣсть сіи сигналы, еслибы они и были.

оповѣчалъ: что онъ не прекращаетъ военныхъ дѣйствій, докуда Уполномоченный не будетъ допущенъ для переговоровъ и нужныхъ сношеній.

Послѣ неудачнаго покушенія на Египеть, при перемѣнѣ Министерства, Англинское Правительство рѣшилось наконецъ исполнить шракшашъ съ нашимъ Дворомъ и назначило въ помощь нашего флота, эскадру подъ командою Коншрь - Адмирала Марпеня. 29-го Іюля корабль Кеншъ съ бригомъ привезли сію пріятную новость, 15-го Іюля пришли корабль Репольсъ и три фрегата: Акшивъ, Аполлонъ и Теписъ. Фрегаты немедленно отправились въ крейсерство въ Солоникъ и Смирнѣ. И наконецъ 18-го Іюля Коншрь-Адмиралъ Марпень съ двумя кораблями Квинъ и Моцшегю, первый о сѣ пушкахъ, прибылъ къ Тенедосу и салюповалъ Сенявину 9-ю выстрѣлами, что удивило всѣхъ; ибо Англичане не обославились ни кому прежде не салюшуютъ. Дмитрій Николаевичъ приказалъ оповѣчать равнымъ числомъ, и сказалъ при семъ: „это что нибудь не даромъ, что нибудь значить;“ но Марпень пошчасъ, какъ скоро спалъ на якорь, со всѣми Капитанами своей эскадры прибылъ на Твердый, явился по формѣ въ команду. Такой чести еще ни одинъ Руской Адмиралъ не получалъ. Кавалеръ Аршуръ Поджешъ, бывшій Англинскимъ Посломъ въ Вѣнѣ, прибылъ на сей эскадрѣ съ уполномочіемъ шракшовать съ Турками о мирѣ. Корабль Кеншъ посланъ былъ

къ Дарданелахъ съ объявленіемъ о прїѣздѣ Англинскаго Посла; но Турки прежнимъ порядкомъ, учтиво принимая парламентеровъ и ничего рѣшишельнаго не сказывали. Димитрій Николаевичъ имѣеть особенный даръ, такъ сказано мгновенно заспавишь любишь и уважаешь себя. Онъ угощаль Маршени славнымъ обѣдомъ; Маршени оцвѣчаль такимъ же; послѣ сего на корабляхъ Рускихъ и Англинскихъ начались балы и пирушки. Непринужденная веселость, ошкровенность и удивительное согласіе водворилось не шелько между Офицерами, но и мапрозами.

29-го Іюля Вице-Адмираль Коллингвудъ, наперникъ и наслѣдникъ славы Нельсона, герой Трафалгарскаго сраженія, на сво пушечномъ корабль Оссіанъ съ двумя 80 пушечными Мальшою и Канопусомъ соединился съ нашимъ флотомъ. Сенявинъ послалъ своего Флагъ-Капитана Малѣва поздравить его съ прибытіемъ. Коллингвудъ прибылъ въ Архипелагъ, дабы силою флота увеличить вліяніе на переговоры и привудить Турокъ, не слушая навѣштовъ Францускаго Посла Себастіани, скорѣе заключить миръ. Послѣ взаимныхъ посѣщеній и привѣтствій, Коллингвудъ письмомъ просилъ въ помощь двухъ кораблей, дабы пошмотрѣнь не лезя ли напасень на Турецкій флотъ въ самыхъ Дарданелахъ. Сенявинъ немедленно оцвѣчаль ему, что онъ охотно готовъ содѣйствовать ему всѣми силами, и 1-го Августа обѣ эскадры снялись, лавировали

вѣстѣ и спали на якорь у острова Имбро, Турки сполько озабочены были симъ движеніемъ, что на другой день на всѣхъ ихъ корабляхъ подняты были бѣлые флаги, а эскадра въ оспорожностѣ перешла во внутрь пролива и спала ближе къ крѣпостямъ. Авангардъ соединенныхъ флотовъ подъ командою Коинсръ-Адмирала Грейга, стоялъ предъ входомъ въ Дарданелы. Англинскій Посоль вель переговоры, Турки сообщали намъ непріяныя вѣсти о военныхъ дѣйствіяхъ на Сѣверѣ; вѣспрь постоянно дулъ изъ пролива и къ сожалѣнію ничего предпринять было не возможно. Соревнованіе на обомъ флотахъ было споль велико и увѣренностъ на мужество и рѣшительностъ обомъ Адмираловъ споль неограниченны, что не было сомнѣнія въ успѣхъ всякаго предпріянія, но обстоятельствва вдругъ и совсѣмъ неожиданно перемѣнились. 12-го Августа на корветѣ Херсонѣ прибылъ Баронъ Шеннигъ, съ рескриптомъ отъ Государя и копією съ Тильзанскаго мира, заключеннаго и рашификованнаго 21-го Іюня.

Въ слѣдствіе одной спашъи, касающейя о превращеніи военныхъ дѣйствій съ Турцією, Сенявинъ увѣдомилъ Коллингвуда, что не можетъ содѣйствоватьъ ему своими силами. Англинскій Адмиралъ, изъявивъ испреннее свое прискорбіе о такой нечаянной перемѣнѣ, принялъ на себя доспавлятьъ открытое предпріаніе нашимъ судамъ, могущимъ по ошбытіи флота приплыи къ Тенедосу. Рейсъ-Ефенди,

въ то же время увѣдомиль Сенявина о перемиріи, подписанномъ Тайнымъ Совѣшникомъ Лошкаревымъ, въ слѣдствіе коего требовалъ сдачи Тенедоса и прекращенія военныхъ дѣйствій. Адмираль просиль прислать уполномоченнаго для сдѣланія условій. 14-го Августа соединенные флоты, съ крайнимъ съ обѣихъ сторонъ нежеланіемъ раздѣлились. Англискій оспался у Имбро, Россійскій перешель къ Тенедосу. Адмиралы и Офицеры распались съ изъявленіями искреннихъ чувствъ дружбы; разлука сія шѣмъ болѣе была прискорбна, что каждый изъ нихъ разумѣлъ о послѣдствіи неминуемой войны. Наконецъ 23-го Августа прибыли изъ Тильзита два курьера, одинъ чрезъ Триестъ и Кашаро, другой чрезъ Неаполь и Опранпо, съ Высочайшимъ ошъ 28-го Іюля повелѣніемъ: оставишь Архипелагъ, сдашь Кашаро и Іоническую Республику Французамъ, (о чемъ именное повелѣніе уже особенно и прямо доставлено Командору Барашынскому и Генералу Назимову), а флоту немедленно возвратишь ся въ Балшійскіе и Черноморскіе порты.

Въ слѣдствіе сей Высочайшей воли, не дожидая Турецкаго уполномоченнаго, эскадра 25-го Августа оставила Тенедосъ, 27-го прибыла въ Идро, откуда для забранія призовъ принадлежащихъ флоту и для окончанія другихъ дѣлъ, Коншрь-Адмираль Грейгъ съ тремя кораблями, посланъ въ Спецію, а Адмираль съ оспальными шестью 28-го Августа вышелъ изъ Идро, и на пуши взявъ на корабля бывшій

на островѣ Цериго маленькой нашей гарнизонъ, прибылъ въ Корфу 4-го Сентября. Шлюсъ Шницбергенъ, такъ же по пуши посланъ былъ опъ флота для забранія гарнизона изъ Санша Мавры.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ КОРФѢ. — ТИЛЬЗИТСКІЙ МИРЪ.

По прибытіи фрегата Венуса къ Корфу, въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣсяца получены пріятныя извѣстія о побѣдахъ подъ Гейльсбергомъ и Гушшпадомъ, а вскорѣ за оными объявлено о заключенномъ на мѣсяць перемиріи. Всѣ къ намъ приверженные желали и надѣялись, что война еще продолжится, обѣщали себѣ несомнѣнные успѣхи и находились въ мучительномъ ожиданіи будущаго. Корфа походила тогда на улей, въ кошорокъ пчелы роятся; всѣ прачширы и кофейныя дома наполнены были полишками разныхъ званій; вездѣ разсуждали о прошедшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, смотрѣли на карту, — сомнѣвались и предполагали. Слухъ о заключенномъ въ Тильзитѣ мирѣ уменьшилъ сіи прѣнія, самыя словоохотныя принуждены были молчать или пожимать плечами и не смотря на сіе каждый ушѣшалъ себя какимъ то призракомъ надежды. Наконецъ прибылъ курьеръ съ офиціальнымъ извѣстіемъ о Тильзитскомъ мирѣ, и съ Высочайшимъ повелѣніемъ, какъ сказано выше, Ионическую Республику и Катаро сдать Французамъ. Войска наши долженствовали

быть перевезены въ Италію, соединись въ Падуѣ и тамъ ожидашь дальнѣйшихъ повелѣній. Не лзя описашъ того унынія, кошорымъ Корфіоты пораженъ были, горестъ изображена была на всѣхъ лицахъ. Прекращеніе торговли, унесенія ошъ военнаго правленія, страхъ ошъ коншрибуцій, побуждалъ каждаго заблаговременно оплакивашъ свои нещасія. Богашые люди, купцы, капиталисты, Англичане и кшо только могъ, поспѣшно перебирались на суда и отпраплялись въ Мальту и Сицилію, послѣднее убѣжище, ошъ ига Французовъ свободное.

Если Тильзитскій миръ разсмотрѣшь съ другой стороны, а не съ той, съ какой онъ былъ въ то время принятъ, то безпристрастный Историкъ откроешъ въ немъ мудрую предусмотрительность нашего Монарха, приуговивившую спасеніе Европы. Для сего стоишь только обратишь вниманіе, съ какою благородное цѣлю и какимъ безкорыстіемъ Императрица Екатерина, Императоры Павелъ и Александръ принимали участіе въ войнахъ противу Франціи и попомъ сличилъ съ оными поступки союзниковъ, коимъ споль усердно Россія помогала. Я не спану говоришь о революціонной войнѣ, въ коей Императрица, не полагая нужнымъ принятъ дѣятельное участіе, удовольствовалась только послашь въ Англію флотъ свой, а упомяну о кампаніяхъ 1799, 1805 и 1807 годовъ. Въ первую Суворовъ освободилъ Италію, и когда думалъ онъ пере-

мѣсть театръ войны въ самую Францію, Вѣнской кабинетъ удаляетъ его въ Швейцарію, гдѣ хошя Россійское оружіе увѣнчалось неуздаемыми лаврами, но герой нашего вѣка, не нашедъ обѣщаннаго содѣйствія и помощи, принужденъ былъ опступить въ Баварію. Въ тоже время Анкона, покоренная Россійскимъ флотомъ, и высаженными съ онаго войсками, увидѣла на стѣнахъ своихъ вѣсто Папскаго, Австрійскаго знамя. Англичане также покушались поднять свой флагъ въ Неаполь. Нельсонъ оспоривалъ славу освобожденія сей столицы у Адмирала Ушакова, и помощь, когда войска наши выступили изъ Неаполя для покоренія Рима, Англинскій Капитанъ, крейсировавшій съ кораблемъ своимъ у Чивитта-Веккїи, предложилъ Французскому гарнизону капитуляцію, и позволилъ нагрузить нѣсколько судовъ сокровищами Римскихъ храмовъ и Ватикана. Сими поступками Императоръ Павелъ справедливо огорченный опазываетъ свои войска. Въ войнѣ 1805 года, Французскія войска безнаказанно проходящъ неутральными землями, окружающъ Генерала Макка, который съ 60,000 арміею безъ сраженія владеть ружье. Сей славный Придворный Фельдмаршалъ, еще въ 1798 году опличился подобнымъ же подвигомъ въ службѣ у Неаполитанскаго Короля; онъ въ продолженіи немногихъ дней, также безъ сраженія, но съ прекрасными расположеніями дѣйствій *на бумагѣ* и *словахъ* разтерялъ 80,000 армію. Прусскій Дворъ долго

колеблясь, наконецъ опшсупаесть опъ союза и Аустерлицкое сраженіе рѣшило учась войны. Пруссія, получивъ Ганноверъ и Лауенбургъ въ замѣну Княжества Невшательскаго и верхняго Пфальца, поссорилась съ Англією и Швецією, но вскорѣ увидѣла разставленныя ей сѣпи и необходимость дѣйствовать открыто. Александръ, постоянный въ своей политикѣ, съ шѣмъ же безкорыстіемъ не оказавъ Фридриху въ помощи, помирилъ его съ Англією и Швецією, но одно Іенское сраженіе рѣшило жребій войны. Королевство въ шесть недѣль было завоевано, всѣ крѣпости сдались безъ сопротивленія и едва 15,000 Прусакъ успѣли соединиться съ нашею армією; одна кровь Руская лилась на берегахъ Вислы для спасенія союзника. Австрійскій Дворъ, по примѣру Берлинскаго Кабинета, поданному въ прошедшемъ годѣ, сохранялъ строгій неуспралипень. Англинское Министерство вмѣсто того, чтобы по обѣщанію освободить Данцигъ опъ осады, послало экспедицію для завоеванія въ Америкѣ Буеносъ-Аиреса, и вмѣсто того, чтобы дѣйствовать соединенно съ флотомъ нашимъ прошиву Констаншинополя, предприняло покорить Египеть. Сіи обстоятельство наиболѣе благопріятствовали Наполеону и онъ сдѣлался, непреодолимымъ. Война, чуждая пользамъ Опечества нашего, была прекращена Тильзитскимъ миромъ, который долженствовалъ показавъ пагубныя слѣдствія несогласія и смуть шѣхъ Дворовъ,

їихъ, выгода состояла въ продолженіи войны. Европа предоставлена была судьбѣ ея, дабы между шѣмъ Россія собрала всѣ силы свои и была готовою прошивушапъ мощному Наполеону.

Въ семъ положеніи дѣль Ионическая Республика и Кашаре сдѣлались не нужными, ибо по превосходству Англинскихъ морскихъ силъ и при войнѣ, съ Турками продолжавшейся, содержаніе въ оныхъ флота и войска зависли отъ союзника, явно дѣйствовавшаго по внушенію своекорыстія. Британія, не теряя въ сраженіяхъ ни одного своего подданнаго, получила отъ войны чистую выгоду, возбуждала непріятелей прошиву Франціи, обѣщала всякому помощь и всегда съ оною опаздывала, какъ между шѣмъ вся Европа оплакивала смерть сѣмней пысячь своихъ воиновъ. Потеря шорговли, которую при другихъ обстоятельствахъ представляла Корфа, также не была для насъ чувствительна; ибо не взирая на всѣ коощренія и преимущесства, соблнвенно Рускіе купцы ни мало ею не пользовались. Мореходство наше и до сего времени находилса въ рукахъ иностранцевъ, большею частію на правахъ гостей, имѣющихъ свои конторы въ нашихъ портахъ и даже внутреннихъ городахъ. Наше купечество постигаетъ пользу внѣшней шорговли, умѣетъ соображать свои прибытки, предприимчивы и конечно охотно пошли бы искать богатства и за морями; но еще не приспѣло то время и не исполнилось желаніе Петра.

СДАЧА КОРФЫ ФРАНЦУЗАМЪ — ОТПРАВЛЕНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ ВЕНЕЦІЮ.

7-го Августа, на 30 лодкахъ прибылъ первый отрядъ Французовъ съ бригаднымъ Генераломъ Кордано, имъ не было никакой встрѣчи опъ жишелей, даже на другой день всѣ лавки были запершы. Въ слѣдующіе дни прибывало Французовъ по 200 и 300 человекъ. Англинскіе крейсера успѣли воспользоваться такими переправами, нѣсколько лодокъ съ людьми попопили, мало взяли въ плѣнъ и захватили казну. Съ оспальною часпію войска 12-го Августа прибылъ Дивизионный Генераль Цесарь Бершье (племянникъ Князя Невшательскаго), назначенный Главнокомандующимъ Іоническихъ оспрововъ. 14-го Французы смѣнили наши войска и начали принимашъ крѣпостную артиллерію и магазейны. Съ сего дня начались безпорядки и врпшѣсненія всякаго рода. Въ нѣсколько дней взяшо было при консприбуціи: первая для содержанія пышнаго двора Бершье; вшорая, Граждане города должны были доспавишь каждому солдану на день фуншь мяса, два фунша хлѣба, бушылку вина, поспавишь въ казармы нужное число дровъ, свѣчь, возишь воду и снабдишь каждого постелею и одѣяломъ; прешья, Французы вооруженной рукою захватили въ лавкахъ сунно, холшину, сапожной поваръ и собравъ въ городъ всѣхъ масперовыхъ заперли ихъ въ казарму, и такимъ спосебомъ, обор-

ванныя, почти босыя войска ихъ чрезъ нѣсколько дней явились одѣшы какъ не лъзя лучше. Не видно было ни малѣйшей подчиненности, солдашы и Офицеры вмѣстѣ ходили въ шапръ, по лавкамъ и шракширамъ, вездѣ безчинничали, Грековъ били безъ пощады. Таковыя поступки ихъ производили въ насъ ошращеніе, а для жишелей были причиною оказывашъ намъ явное предпочпеніе. Берпье напрасно жаловался на нашу къ нимъ холодность; и самому спрашному любипелю Французовъ не возможно было похвалить ихъ поведенія. Почти каждый день происходили ссоры и поединки, дошло даже до того, что ни одинъ содержашель кофейнаго дома и шракшира не хотѣлъ принимашъ Французовъ. Берпье, дабы привесшъ въ ужась честныхъ гражданъ, и чшобъ не смѣли они не шолько хвалишъ Рускихъ, ниже плакашъ о собственныхъ бѣдшвіяхъ, набралъ множешношоновъ. Люди воспитанные по правиламъ новѣйшей философіи, Атеисты безъ вѣры и нравешвенности, всемірные граждане, не имѣющіе опечества, бѣднями, развращенные, надѣявшіеся снискашъ благоволеніе правешельства; словомъ люди опверженные опъ опщешства, самаго низкаго характера, каршешные игроки, шракширные маелеры и даже публичныя женщины, подслушивали вездѣ; а дабы начашъ разговоръ и узнашъ мнѣніе другаго, нарочно начинали осуждашъ Французовъ; но какъ подобныя смѣш хшшросши засшавляли

каждаго бытъ осторожнымъ, по сѣи согляда-
тели, будучи уже всѣмъ извѣстными, дабы по-
лучить свое жалованье, по необходимости дол-
жны были клеветать. Когоже они предавали?
Невинныхъ, — во первыхъ благодѣтелей своихъ,
потомъ знакомыхъ и наконецъ всѣхъ честныхъ
и добродѣтельныхъ гражданъ. Когда явнымъ
образомъ купленными злодѣями прави-
тельство угнетаетъ лучшихъ поддан-
ныхъ своихъ, по какую пользу могутъ при-
нестъ сѣи доносики, и какое чрезъ ихъ услу-
ги можно предупредитъ злоупотребленіе? Ос-
тавляю рѣшить всякому благомыслящему.
Удивляясь надобно, что въ нашемъ просвѣ-
щенномъ вѣкѣ, нація, похваляющаяся лучшей
образованностію, перпишетъ такое пиранство
и не соображая дѣяній своего Аппиллы, назы-
ваетъ его великимъ челоѡкомъ, геніемъ!

22-го Августа кончились всѣ надежды жи-
телей; на крѣпости поднятъ прехцвѣнный
флагъ и Республика объявлена принадлежащею
Франціи. Сенатъ распущенъ, и бѣдный народъ
даже изъ любопытства не хотѣлъ слушать
прокламаціи, которую при барабаниомъ боѣ чи-
тали на всѣхъ перекресткахъ. Въ день имя-
нинъ Наполеона $\frac{16}{27}$ Августа, Бернье, окружен-
ный блестящимъ своимъ шпабомъ, вошелъ въ
церковь Св. Спиридонія съ музыкантами и
барабанщиками; однакожъ замѣшивъ удивленіе,
нанисанное на нашихъ лицахъ, догадался, при-
казавъ музыкантамъ выдти, а гренадерамъ
сиятъ шашки. Вечеру съ примкнувшими шпы-

ками ходили по домамъ, чтобы принудить хозяевъ иллюминовать оныя, однакожь только кое гдѣ горѣли плашки, да и тѣ мальчишки пешехомъку гасили. Въ театрѣ не было ни одного изъ почетныхъ гражданъ; переодѣтые солдаты, посаженные въ ложахъ, во все горло кричали: *Vive Napoléon!* Напротивъ того день педоменипства нашего Императора, былъ днемъ самаго блистательнаго торжества. Съ утра всѣ церкви были наполнены народомъ, во весь день продолжался колокольный звонъ, театръ былъ полонъ зрителями; когда же зажглась иллюминація, городъ и корабли казались горящими, на всякомъ домѣ и лавкѣ выснавлены были прозрачныя карпины и надписи, безпрестанно на улицахъ раздавалось: да здравствуетъ **АЛЕКСАНДРЪ!** да здравствуютъ Рускіе! . . .

4-го Сентября лишь только эскадра, бывшая изъ Архипелага, положила якоря, Бершье прислалъ чиновника поздравить съ прибытіемъ и просить о салютованіи. Сенявинъ благодарилъ за привѣтствія, а на послѣднее отвѣчалъ, что какъ у насъ нѣтъ еще положенія о салютѣ съ Франціею, то онъ и не можетъ салютовать вѣрности прежде. Съ прибытіемъ Адмирала порядокъ немедленно возстановился. Въ городъ посланы наши караулы и буйство Французскихъ солдатъ усмирено, даже Бершье воздержался послать военную эскадрию особенно въ тѣ дома, гдѣ стояли Рускіе. Корфіоты на нѣсколько дней опдохнули.

Сенявину предстояло множество дѣлъ, большею частію неприятныхъ. Опъ утира до вечера прѣзжали Сенаторы и граждане свидѣтельствовать свою благодарность, просить защиты отъ Французовъ, которые поспунали съ Корфою какъ съ завоеваннымъ городомъ; другіе приходили прощаться и плакашъ. Французы пайнымъ образомъ дѣлали всѣ возможныя помѣшательства въ опправленіи войскъ въ Ипалію, и разгласили будто бы армія и флотъ нашъ останушся для защиты Корфы, что крайне насъ безпокоило. Адмиралъ въ 10 дней кончилъ всѣ дѣла. Въ приспанахъ рабошали день и ночь, транспортныя суда для перевозу войскъ были наняшы, исправлены, снабжены нужнымъ и чрезъ пять дней опправлены. Посланы повелѣнія во всѣ мѣста: Капшанъ-Командору Барашынскому приказано съ кораблями Балшійской эскадры поспѣшашъ соединиться со флотомъ въ Корфъ; Командору Салпанову поручена Черноморская эскадра для опвода оной въ Черное море, на которую должно было забрашъ всѣ крѣпостныя припасы и остальныхъ людей, принадлежащихъ 11-й дивизіи.

Когда первый опрядъ войскъ собранныхъ съ острововъ садился на суда для опшлытія въ Манфредонію или Анкону, прощанье жителей съ нашими солдатами, искреннее свидѣтельство народной къ намъ любви, ни какое перо описать не можетъ. Когда войска остановились у церкви Св. Спиридонія для при-

лившія благословенія въ нунъ . духовенство
 ошъ всѣхъ деревей въ чернотѣ обличеніи вы-
 шло со крестами и свяною водою . Прото-
 попъ подавъ хлѣбъ и соль Генералу Назимову,
 началъ рѣчь . но зарыдалъ . задыхся слезами
 и не могъ продолжать . Ударилъ къ барабани,
 войска шронулись и пошли къ пристани . Не
 только улицы . площадь , но всѣ окна . крыш-
 ки домовъ покрыты были народомъ . который
 въ жаліи признательности своей забылъ
 на сію минуту , что онъ шакомъ онтровоен-
 ностию раздражаетъ новыхъ своихъ власни-
 щелей . Съ балконовъ сыпались на солдатъ цѣп-
 ты , иногда печальное молчаніе прерывалось
 гласомъ признательности и благодарности . У
 пристани , когда солдаты садились на греб-
 ныя суда , каждый прощался съ своимъ за-
 комымъ , просилъ не забывать другъ друга ,
 обнимались и плакали . Я въ первый разъ у-
 видѣлъ и повѣрилъ , что Корфіоты и Кѣли при-
 чину любви Рускихъ , они подлинно безъ насъ
 осмались сиротами . Можно сказать , что Кор-
 фіоты и Капарцы были любимыи чадами
 Россіи , которыхъ мы покоили , берегли и лас-
 кали , не требуя ошъ нихъ ни какого пожер-
 швованія . Великодушіе , милосши Императора
 Александра никогда не должны изгладиться
 изъ памяти сихъ народовъ ,

Влагородный посшупокъ Суліошовъ , слу-
 жившихъ въ нашемъ Албанскомъ легионѣ , до-
 спонитъ , чшобы упомянуть о немъ . Они не пре-
 же до согласились вступитъ въ службу Наполеона ,

какъ совершенно увѣрять, что они намъ болѣе не нужны, съ условіемъ никогда не быть употребленными прошиву Рускихъ. Когда Французскій чиновникъ, приводившій Албанцевъ къ присягѣ, замѣпилъ, что такое предложеніе условій съ ихъ стороны неумѣста, неприлично и не нужно; Албанскій начальникъ смѣло отвѣчалъ ему: напрошивъ она необходимо, дабы вы напередъ знали, что если вы будете въ войнѣ съ Рускими, то мы за нихъ и прошиву васъ.

Получено извѣстіе, что Катаро также сдана Французамъ. Генераль Мармонъ по принятіи сей области объявилъ забвеніе прошедшаго, и не пребывалъ еще никакой конспиріуци; онъ поспушилъ благоразумно, ибо храбрый народъ при помощи Черногорцевъ, которые отказались отъ щедрыхъ обѣщаній и нокровительствва великаго Наполеона, конечно не стерпѣлъ бы притѣсненій, какія Корфіоты невольно переносили. Плѣнные Турки освобождены и перевезены на Албанскій берегъ. Адмираль Бекиръ-Бей боясь, чтобы и ему подобно какъ Шереметь-Бею и другимъ не опрубили голову за то, что не умеръ въ сраженіи, въ ожиданіи милосши Сулшана остался въ Корфѣ.

ПЛАВАНІЕ СРЕДИЗЕМНЫМЪ МОРЕМЪ ДО ГИВРАЛТАРА.

14-го Сеншября Коншръ-Адмираль Грейгъ съ шрехя кораблями прибылъ изъ Архипелага;

няпія благословенія въ пущь , духовенство опъ всѣхъ церквей въ черномъ облаченіи вышло со крестами и свяшою водою. Прощо-попъ, подавъ хлѣбъ и соль Генералу Назимову, началъ рѣчь, но зарыдалъ, залился слезами и не могъ продолжать. Ударили въ барабаны, войска пронулись и пошли къ пристани. Не только улицы, площадь, но всѣ окна, крышки домовъ покрыты были народомъ, который въ изліяніи признательности своей забылъ на сію минушу, что онъ такою опировенностию раздражаепъ новыхъ своихъ власпишелей. Съ балконовъ сыпались на солдатъ цвѣты, иногда печальное молчаніе прерывалось гласомъ признательности и благодарности. У пристани, когда солдаты сажались на гребныя суда, каждый прощался съ своимъ знакомымъ, просили не забывать другъ друга, обнимались и плакали. Я въ первый разъ увидѣлъ и повѣрилъ, что Корфіоты имѣли притвну любви Рускихъ, они подлинно безъ насъ остались сиротами. Можно сказать, что Корфіоты и Кашарцы были любимыми чадами Россіи, которыхъ мы покоили, берегли и ласкали, не пребуя опъ нихъ ни какого пожертвованія. Великодушіе, милоспи Императора Александра никогда не должны изгладиться изъ памяти сихъ народовъ,

Влагородный поступокъ Суліотовъ, служившихъ въ нашемъ Албанскомъ легионѣ, достоинъ, чпобы упомянушь о немъ. Они не прежде согласились вступишь въ службу Наполеона,

какъ совершенно увѣрять, что они намъ болѣе не нужны, съ условіемъ никогда не быть употребленными проптиву Рускихъ. Когда Французскій чиновникъ, приводившій Албанцевъ къ присягѣ, замѣшилъ, что таковое предложеніе условій съ ихъ стороны неумѣста, неприлично и не нужно; Албанскій начальникъ смѣло отвѣчалъ ему: напрошивъ она необходимо, дабы вы напередъ знали, что если вы будете въ войнѣ съ Рускими, то мы за нихъ и проптиву васъ.

Получено извѣстіе, что Катаро также сдана Французамъ. Генераль Мармонтъ по принятіи сей области объявилъ забвеніе прошедшаго, и не пребывалъ еще никакой консприбуціи; онъ поспушилъ благоразумно, ибо храбрый народъ при помощи Черногорцевъ, которые отказались отъ гдрыхъ обѣщаній и нокровительствва великаго Наполеона, конечно не стерпѣлъ бы притѣсненій, какія Корфіоты невольно переносили. Пѣнные Турки освобождены и перевезены на Албанскій берегъ. Адмираль Бекиръ-Бей боясь, чтообъ и ему подобно какъ Шереметь-Бею и другимъ не опрубили голову за то, что не умеръ въ сраженіи, въ ожиданіи милосши Сулшана остался въ Корфѣ.

ПЛАВАНІЕ СРЕДИЗЕМНЫМЪ МОРЕМЪ ДО ГИВРАЛТАРА.

14-го Сеншября Коншръ-Адмираль Грейгъ съ шремя кораблями прибылъ изъ Архипелага;

ишли долго задержали его у Церито. Корабли сіи въ двое сутокъ исправлены, флотъ былъ готовъ и мы ожидали перваго попутнаго вѣтра. За неприбытіемъ Капшанъ-Командора Барашинскаго оставлено ему повелѣніе, съ кораблями Петромъ, Москвою, Седель-Вахромъ, фрегатами Легкимъ и Австродемъ, слѣдовать прямо въ Россію, не заходя ни въ какіе порты, а паче избѣгать Англискихъ. Такоеже наставленіе дано было всѣмъ Капшанамъ, Мѣлкія суда Балтійской эскадры, по неблагонадежности ихъ къ плаванію въ споль позднее время, и дабы они не задерживали въ плаваніи линейныхъ кораблей, причислены къ Черноморской эскадрѣ Капшанъ-Командора Салпанова.

19-го Сентября при приходѣ вѣтрѣ эскадра, состоящая изъ 10 кораблей тѣхъ самыхъ, кои были въ Архипелагѣ, изъ фрегатомъ Венуса, Кильдюина и Шпицбергена, снялась, оставила Корфу и навсегда съ нею проспиритась. Площадь, бастіоны крѣпостей были покрыты народомъ, множество яликовъ окружали корабли, Корфіоты прощались съ своими друзьями, иные желали намъ добраго пуща, другіе бури, которая бы возвратила насъ къ нимъ. Вѣтръ началъ свѣжѣть, корабли полетѣли, ялики спали отставашь. Корфа погрузалась въ море, темнѣла поспешенно, исчезла, и всѣ надежды Корфіотовъ миновались, связи дружбы и сердце заключилась.

По захожденіи солнца въспрь очень усилился, сдѣлался прошивной и мы при великомъ волненіи лавировали четверо сутокъ. Скорый и часпый переходъ опъ удовольствіи къ разнообразнымъ занятіямъ и заботамъ по службѣ, разливаешь въ обществвахъ нашихъ грусть, изъявляемую молчаніемъ и пасмурнымъ видомъ. Образъ нашей жизни къ тому не мало способствуешь. На корабляхъ каждому есть свое дѣло и всему опредѣленное время. Въ семь часовъ по свиспу дудочки всѣ встають; въ половинѣ восьмага Офицерамъ подаютъ чай; въ девять барабаномъ свободныхъ отъ должности приглашають къ молитвѣ; въ десять подаютъ водку и закужку; въ половинѣ двѣнадцатаго обѣдаютъ; въ половинѣ шестяго въ каютѣ компанія въ каминѣ разводяшь огонь, и всѣ садяшя вокругъ чайнаго стола, куряшь трубки, пьюшь одни чай, другіе пуншь, и бесѣдують какъ въ своемъ семействѣ; въ половинѣ осьмага ужинають и ложашя спать. Распределение смѣнъ или вахъ, раздѣлено двумя образамъ, что каждый Офицеръ и матрозъ, заняшь должностію отъ 10 до 14 часовъ въ сутки. Вставашь въ полночь, ложашся въ 4 часа утра, не имѣшь никогда покойнаго непрерывнаго сна, бышь всегда готовымъ вышши на верхъ, во время бури нѣсколько дней сряду не сходишь въ каюту, дремашь только нѣсколько минушь прислонясь къ пушкѣ: вопъ безпожойства и пруды, вопъ наши биваки, которыхъ неудобствамъ подвержены мы, не

только противу непріятеля, но и во всякое время.

Въ ночь на 23-е Сентября противный вѣспрь дулъ очень сильно, ошъ волненія фрегатъ весь шрещаль и казалось готовъ былъ разрушиться; но всѣ были спокойны, и кромѣ голоса вахшеннаго Лейтенанта и ошваликовъ урядниковъ, никакого шума и смятенія не было слышно. Вдругъ раздался вѣспрьль, спустя нѣсколько времени еще при. Корабль Уриилъ ночнымъ сигналомъ увѣдомилъ, что онъ шерпишь бѣдствіе; Селафайль, что у него переломился гроша-рей; Адмираль ошвѣчалъ имъ держаться въ линіи до разсвѣша. Къ утру вѣспрь нѣсколько стихъ, эскадръ велѣно лечь въ дрейфъ, Селафайлу исправилъ поврежденіе, Уриилу подошли для переговоровъ. Адмираль на маломъ яликѣ, не смошря на великое волненіе, поѣхалъ на сей послѣдній корабль, и къ немалому огорченію своему нашель, что многіе бимсы, держащіе палубу, шреснули, другіе сгнили и корабль не могъ въ столь бурное время года итти въ дальній путь, и пошому Капитану онаго М. Т. Быченскому приказано возвращаться въ Корфу, сложить артиллерію, на корабля эскадры Баратынскаго, и исправлять сколько возможно, итти съ нимъ или, когда найдутся другія важнѣйшія поврежденія, отправишься въ Черное море.

24-го Сентября вѣспрь сдѣлался попушный, мы подошли къ Сициліи, обонили мысь

Пассаро, и въ виду Мальшы и прекрасной Сициліи, представлявшей намъ по городу, по гавани, по селеніи, по монастыряхъ, по уединенно стоящую на скалѣ спорожевую башню. Мѣста прекрасныя смѣнялись другими лучшими, свѣтлая ночь заступила ясный день, всѣ предметы вокругъ нечувствительно перемѣнились, и при столь благополучномъ плаваніи, мы уже забыли безпокойства и скуку прошедшихъ дней; не думали, что оныя сей же часъ могутъ случиться. Морская служба, скажутъ, очень прудна; но для насъ всегда въ ней есть нѣчто намъ нравящееся и сильно насъ занимающее. Конечно ни въ какой другой службѣ нѣтъ столько занятій для воображенія и души какъ въ морской. Кто изъ моряковъ во время жестокой бури не заклиналъ себя никогда болѣе не вдаваться въ опасность и пришедъ въ гавань подать въ опснавку; и кто изъ нихъ при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ не забывалъ клясть своихъ, скучалъ стоя въ пристани и съ удовольствіемъ не пукался опять въ море. Окруженные бѣдствіями, даже прешерпѣвъ кораблекрушеніе, хотя говоримъ мы о покоѣ, но любимъ одни только бури. Мысли наши столько же въ семь случаевъ, какъ и жизнь наша, коловратны: мы ходимъ на ревнивую жену, которая, лаская первой плодъ любви своей, даетъ супругу слово не быть болѣе ревнивою; а *тамъ* посмотришь миловидная служанка впадаетъ въ немилость, изгоняется; супругъ сердится; она

ванныя, почти босыя войска ихъ чрезъ нѣсколько дней явились одѣшы какъ не лъзя лучше. Не видно было ни малѣйшей подчиненности, солдашы и Офицеры вмѣстѣ ходили въ шапръ, по лавкамъ и шракширамъ, вездѣ безчинничали, Грековъ били безъ пощады. Таковыя поступки ихъ провозводили въ насъ опвращеніе, а для жишелей были причиною оказывать намъ явное предпочпеніе. Бершье напрасно жаловался на нашу къ нимъ холодность; и самому спрашному любящелю Французовъ не возможно было похвалить ихъ поведенія. Почти каждый день происходили ссоры и поединки, дошло даже до того, что ни одинъ содержатель кофейнаго дома и шракшира не хотѣлъ принимать Французовъ. Бершье, дабы привести въ ужасъ честныхъ гражданъ, и чшобъ не смѣли они не только хвалишь Рускихъ, ниже плакать о собственныхъ бѣдшвіяхъ, набралъ множество шпіоновъ. Люди воспитанные по правиламъ новѣйшей философіи, Апейсты безъ вѣры и нравспвенности, всемірные граждане, не имѣющіе опечества, бѣднями, развращенные, надѣявшіеся снискать благоволеніе правительсства; словомъ люди опверженныя опъ опщества, самаго низкаго характера, каршелные игроки, шракширные маелеры и даже публичные женщины, подслушивали вездѣ; а дабы начать разговоръ и узнать мнѣніе другаго, нарочно начинали осуждать Французовъ; но какъ подобныя симъ хшшросши заспаляли

каждаго бытъ осторожнымъ, по сіи соглядатели, будучи уже всѣмъ извѣстными, дабы получить свое жалованье, по необходимости должны были клеветать. Когоже они предавали? Невинныхъ, — вопервыхъ благодѣтелей своихъ, потомъ знакомыхъ и наконецъ всѣхъ честныхъ и добродѣтельныхъ гражданъ. Когда явнымъ образомъ купленными злодѣями правительствомъ угнетаются лучшихъ подданныхъ своихъ, по какую пользу могутъ принести сіи доносики, и какое чрезъ ихъ услуги можно предупредить злоупотребленіе? Осмивляю рѣшишь всякому благомыслящему. Удивляешься надобно, что въ нашемъ просвѣщенномъ вѣкѣ, нація, похваляющаяся лучшею образованностію, терпитъ такое пиранство и не соображая дѣяній своего Аппиллы, называетъ его великимъ человекомъ, геніемъ!

22-го Августа кончились всѣ надежды жителей; на крѣпости поднятъ прехвальннй флагъ и Республика объявлена принадлежащею Франціи. Сенатъ распущенъ, и бѣдный народъ даже изъ любопытства не хотѣлъ слушать прокламаціи, которую при барабаниномъ боѣ читали на всѣхъ перекресткахъ. Въ день именинъ Наполеона $\frac{16}{27}$ Августа, Бернье, окруженный блестящимъ своимъ штабомъ, вошелъ въ церковь Св. Спиридонія съ музыкантами и барабанщиками; однакожь замѣшивъ удивленіе, выисанное на нашихъ лицахъ, догадался, приказавъ музыкантамъ выдти, а гренадерамъ снять шапки. Вечеру съ примкнувшими шпы-

ками ходили по домамъ, чтобы принудить хозяевъ иллюминовать оныя, однакожь только кое гдѣ горѣли плашки, да и тѣ мальчишки пешехомьку гасили. Въ театрѣ не было ни одного изъ почетныхъ гражданъ; переодѣтые солдаты, посаженные въ ложахъ, во все горло кричали: *Vive Napoléon!* Напротивъ того день тезоименитства нашего Императора, былъ днемъ самаго блистательнаго торжества. Съ утра все церкви были наполнены народомъ, во весь день продолжался колокольный звонъ, театръ былъ полонъ зрителями; когда же зажглась иллюминація, городъ и корабли казались горящими, на всякомъ домѣ и лавкѣ выславлены были прозрачныя картины и надписи, безпрестанно на улицахъ раздавалось: да здравствуетъ **АЛЕКСАНДРЪ!** да здравствуютъ Рускіе! . . .

4-го Сентября лишь только эскадра, прибывшая изъ Архипелага, положила якоря, Бершье прислалъ чиновника поздравить съ прибытіемъ и просить о салютованіи. Сенявинъ благодарилъ за привѣтствія, а на послѣднее отвѣчалъ, что какъ у насъ нѣтъ еще положенія о салютѣ съ Францією, то онъ и не можетъ салютовать крѣпости прежде. Съ прибытіемъ Адмирала порядокъ немедленно возстановился. Въ городѣ пославлены наши караулы и буйство Французскихъ солдатъ усмирено, даже Бершье воздержался посылать военную эскадрию особенно въ тѣ дома, гдѣ спояли Рускіе. Корфіоты на нѣсколько дней отдохнули.

Сеньявину предстояло мнѣшесиво дѣль, большею частію непріятныхъ. Опть упра до вечера пріѣзжали Сенаторы и граждане свидѣшельствовашь свою благодарность, просить защиты опть Французовъ, которые посшупали съ Корфою какъ съ завоеваннымъ городомъ; другіе приходили прощашься и плакашь. Французы шайнымъ образомъ дѣлали всѣ возможныя помѣшашельства въ опсправленіи войскъ въ Италію, и разгласили будто бы армія и флотъ нашъ оспанулся для защиты Корфы, что крайне насъ беспокоило. Адмираль въ 10 дней кончилъ всѣ дѣла. Въ приставяхъ работали день и ночь, транспортныя суда для перевозу войскъ были наняшы, исправлены, снабжены нужнымъ и чрезъ пять дней опсправлены. Посланы повелѣнія во всѣ мѣста: Капшпанъ-Командору Барапынскому приказано съ кораблями Балшійской эскадры послѣшашь соединиться со флотомъ въ Корфѣ; Командору Салшанову поручена Черноморская эскадра для опвода оной въ Черное море, на которую должно было забрашь всѣ крѣпостныя припасы и оспальныхъ людей, принадлежащихъ 11-й дивизіи.

Когда первый опрядъ войскъ собранныхъ съ острововъ садился на суда для опшлыштія въ Манфредонію или Анкону, прощанье жителей съ нашими солдатами, искреннее свидѣшельство народной къ намъ любви, ни какое перо опсать не можешь. Когда войска оспановились у церкви Св. Спиридонія для при-

няпія благословенія въ пупъ , духовенство опъ всѣхъ церквей въ черномъ облаченіи вышло со крестами и свяшою водою. Прощопъ, подавъ хлѣбъ и соль Генералу Назимову, началъ рѣчь, но зарыдалъ, залился слезами и не могъ продолжати. Ударили въ барабаны, войска пронулись и пошли къ пристани. Не полько улицы, площадь, но всѣ окна, крышки домовъ покрыты были народомъ, который въ изліяніи признательности своей забылъ на сію минушу, что онъ такою опкровенностию раздражаепъ новыхъ своихъ властителей. Съ балконовъ сыпались на солдатъ цвѣты, иногда печальное молчаніе прерывалось гласомъ признательности и благодарности. У пристани, когда солдаты сядились на гребныя суда, каждый прощался съ своимъ знакомымъ, просили не забывать другъ друга, обнимались и плакали. Я въ первый разъ увидѣлъ и повѣрилъ, что Корфіоты имѣли причину любить Рускихъ, они подлинно безъ насъ оспались сиротами. Можно сказать, что Корфіоты и Капарцы были любимыми чадами Россіи, которыхъ мы покоили, берегли и ласкали, не требуя опъ нихъ ни какого пожертвованія. Великодушіе, милоспи Императора Александра никогда не должны изгладиться изъ памяти сихъ народовъ,

Благородный поступокъ Суліошовъ, служившихъ въ нашемъ Албанскомъ легіонѣ, достойнъ, чтобы упомянуть о немъ. Они не прежде согласились вступитъ въ службу Наполеона,

какъ совершенно увѣрять, что они намъ болѣе не нужны, съ условіемъ никогда не быть употребленными противу Рускихъ. Когда Французскій чиновникъ, приводившій Албанцевъ къ присягѣ, замѣшилъ, что таковое предложеніе условій съ ихъ стороны неумѣста, неприлично и не нужно; Албанскій начальникъ смѣло отвѣчалъ ему: напрошивъ она необходимо, дабы вы напередъ знали, что если вы будете въ войнѣ съ Рускими, то мы за нихъ и противу васъ.

Получено извѣстіе, что Кашаро также сдана Французамъ. Генераль Мармонтъ по принятіи сей области объявилъ забвеніе прошедшаго, и не пребывалъ еще никакой консприбуціи; онъ поспушилъ благоразумно, ибо храбрый народъ при помощи Черногорцевъ, которые отказались опъ ледрыхъ обѣщаній и покровительствва великаго Наполеона, конечно не стерпѣлъ бы притѣсненій, какія Корфіоты невольно переносили. Пѣнные Турки освобождены и перевезены на Албанскій берегъ. Адмираль Бекиръ-Бей боясь, что и ему подобно какъ Шереметь-Бею и другимъ не опрубили голову за то, что не умеръ въ сраженіи, въ ожиданіи милосши Сулшана оспался въ Корфѣ.

ПЛАВАНІЕ СРЕДИЗЕМНЫМЪ МОРЕМЪ ДО ГИВРАЛТАРА.

14-го Сеншлября Коншръ-Адмираль Грейгъ съ шремя кораблями прибылъ въ Архивелага;

ишли долго задержали его у Церигго. Корабли сии въ двое сутокъ исправлены, флотъ былъ готовъ и мы ожидали перваго попутнаго вѣтра. За неприбытіемъ Капитанъ-Командора Барашынского оставлено ему повелѣніе, съ кораблями Петромъ, Москвою, Седель-Вахромъ, фрегатами Легкимъ и Авпроилемъ, слѣдовать прямо въ Россію, не заходя ни въ какіе порты, а паче избѣгать Англинскихъ. Такоеже наставленіе дано было всѣмъ Капитанамъ, Мѣлкя суда Балтійской эскадры, по неблагонадежности ихъ къ плаванію въ споль позднее время, и дабы они не задерживали въ плаваніи линейныхъ кораблей, причислены къ Черноморской эскадрѣ Капитанъ-Командора Салпанова.

19-го Сентября при шихомъ вѣтрѣ эскадра, состоящая изъ 10 кораблей шѣхъ самыхъ, кои были въ Архипелагѣ, изъ фрегатомъ Венуса, Кильдюина и Шпидбергена, снялась, оставила Корфу и навсегда съ нею проспичлась. Площадь, бастіоны крѣпостей были покрыты народомъ, множество яликовъ окружали корабли, Корфіоты прощались съ своими друзьями, иные желали намъ добраго пути, другіе бури, которая бы возвратила насъ къ нимъ. Вѣтръ началъ свѣжѣть, корабли полетѣли, ялики стали отспаивать. Корфа погружалась въ море, темнѣла постепенно, исчезла, и всѣ надежды Корфіотовъ миновались, связи дружбы и сердце кончались.

По захожденіи солнца вѣспрь очень усилился, сдѣлался проливной и мы при великомъ волненіи лавировали чешверо супокъ. Скорый и часпый переходъ опъ удовольствіи къ разнообразнымъ занятіямъ и заботамъ по службѣ, разливаешь въ обществвахъ нашихъ грусть, изъявляемую молчаніемъ и пасмурнымъ видомъ. Образъ нашей жизни къ тому не мало способствуетуешь. На корабляхъ каждому есть свое дѣло и всему опредѣленное время. Въ семь часовъ по свиспу дудочки всѣ встають; въ половинѣ восьмага Офицерамъ подаютъ чай; въ девять барабаномъ свободныхъ опъ должности приглашаютъ къ молиствѣ; въ десять подаютъ водку и закузку; въ половинѣ двѣнадцати обѣдаютъ; въ половинѣ шеспаго въ каютѣ компаніи въ каминѣ разводятъ огонь, и всѣ садятся вокругъ чайнаго стола, курятъ трубки, пьютъ одни чай, другіе пуншъ, и бесѣдуютъ какъ въ своемъ семействѣ; въ половинѣ осьмага ужинають и ложатся спать. Распределение смѣнъ или вахтъ, раздѣлено такимъ образомъ, что каждый Офицеръ и матрозъ, занятъ должностію опъ 10 до 14 часовъ въ сутки. Вставашъ въ полночь, ложатся въ 4 часа утра, не имѣтъ никогда покойнаго непрерывнаго сна, бытъ всегда готовымъ выйти на верхъ, во время бури нѣсколько дней сряду не сходитъ въ каюту, дремашъ только нѣсколько минутъ прислонясь къ пушкѣ: вопъ безпожойшва и пруды, вопъ наши биваки, кошорыхъ неудобствамъ подвержены мы, не

только прошиву непріятеля, но и во всякое время.

Въ ночь на 23-е Сентября прошивный вѣпръ дулъ очень сильно, ошъ волненія фрегатъ весь прещалъ и казалось готовъ былъ разрушиться; но всѣ были спокойны, и кромѣ голоса вахшеннаго Лейтенанта и ошальяковъ урядниковъ, никакого шума и смятенія не было слышно. Вдругъ раздался выстрѣлъ, спустя нѣсколько времени еще при Кораблѣ Уриилъ ночнымъ сигналомъ увѣдомилъ, что онъ шерпишь бѣдствіе; Селафамль, что у него переломился гроша-рей; Адмираль опвѣчалъ имъ держаться въ линіи до разсвѣта. Къ утру вѣпръ нѣсколько стихъ, эскадръ вельно лечъ въ дрейфъ, Селафамлу исправишь поврежденіе, Уриилу подойши для переговоровъ. Адмираль на маломъ яливѣ, не смотря на великое волненіе, поѣхалъ на сей послѣдній корабль, и къ немалому огорченію своему нашелъ, что многіе бимсы, держащіе палубу, преснули, другіе сгнили и корабль не могъ въ столь бурное время года итти въ дальній путь, и пошому Капитану онаго М. Т. Быченскому приказано возвратиться въ Корфу, сложить артиллерію, на кораблѣ эскадры Баратынскаго, и исправясь сколько возможно, итти съ нимъ или, когда найдутся другія важнѣйшія поврежденія, опправиться въ Черное море.

24-го Сентября вѣпръ сдѣлался поупный, мы подошли къ Сициліи, обошли мысъ

Пассаро, и въ виду Мальшы и прекрасной Сициліи, представлявшей намъ по городу, по гавани, по селенія, по монастыри, по уединенно стоящую, на скалѣ спорожевую башню. Мѣста прекрасныя смѣнялись другими лучшими, свѣтлая ночь заступила ясный день, всѣ предметы вокругъ нечувствительно перемѣнились, и при столь благополучномъ плаваніи, мы уже забыли безпокойства и скуку прошедшихъ дней; не думали, что оныя сей же часъ могутъ случиться. Морская служба, скажутъ, очень прудна; но для насъ всегда въ ней есть нѣчто намъ праящееся и сильно насъ занимающее. Конечно ни въ какой другой службѣ нѣтъ столько занятій для воображенія и души какъ въ морской. Кто изъ моряковъ во время жестокой бури не заклиналъ себя никогда болѣе не вдаваться въ опасность и пришедъ въ гавань податъ въ опсиавку; и кто изъ нихъ при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ не забывалъ клясть своихъ, скучалъ стоя въ пристани и съ удовольствіемъ не пускался опять въ море. Окруженные бѣдствіями, даже прешерпѣвъ кораблекрушеніе, хотя говоримъ мы о покоѣ, но любимъ одни только бури. Мысли наши столько же въ семь случаевъ, какъ и жизнь наша, коловратны: мы ходимъ на ревнивую жену, которая, лаская первой плодъ любви своей, даетъ супругу слово не быть болѣе ревнивою; а *тамъ* посмотришь милостивая служанка впадаетъ въ немилость, изгоняется; супругъ сердится; она

рассказываешь, снова даешь слово, и снова еще больше прежняго спановишься ревнива.

26-го Сентября по приближеніи къ западной оконечности оспрова Сициліи, вѣспрѣ началъ заходить къ Сѣверу и усиливаишья; почему, дабы бышь сколько можно больше на вѣспрѣ и удалишья ошъ береговъ Африки, Адмираль повелъ эскадру между Сициліею и Егашскими оспровами. Ночь была темна, проливъ имѣлъ подводные каменья. Не видя никакихъ предметовъ и руководствуясь токмо компасомъ и карпою, мы блуждали пакъ сказащъ ошупью въ темнотѣ, положеніе наше было не безопасно. При такихъ вѣспрѣчахъ, кои очень часто на морѣ случаются, зрѣніе и чувствва находящя въ неизъяснимомъ спрданіи. Не спуская глазъ съ Адмиральскаго корабля, вѣспрѣчаясь то съ шѣмъ, то съ другимъ кораблемъ, всю ночь боролись мы съ противнымъ вѣспромъ; но по восхожденіи солнца вѣспрѣ сшихнулъ, и ошошелъ къ востоку.

Съ правой стороны у насъ видѣнъ былъ городъ Транани, съ лѣвой Маршимо, Фавоньяно и многіе оспрова. Берегъ Сициліи у города низокъ, въ нѣкоторомъ разстояніи видны горы, покрышыя зеленью; на одной изъ нихъ монастырь, на другой древній замокъ. Влизъ пристани видно было множество лодокъ съ пестрыми парусами. Лодки сіи

употребляюся для доставанія коралловъ, составляющихъ главный промыслъ жителей Трапани; кораллы бывають разныхъ цвѣтовъ, краснаго какъ кровь, пѣлеснаго цвѣта, желтаго, бѣлаго и полосатые. Въ Трапани достается коралль одного перваго сорта. Чудное сіе морское произведеніе ростеть подобно оленьимъ рогамъ, плотно и твердо какъ камень. Стволь коралла раздѣляется на вѣтви, ростеть прилипши къ камнямъ; кора покрывающая оный, вскорѣ по вынятіи изъ воды легко сдувается, когда же высохнетъ, шо бываетъ бугровава, какъ бы усѣяна маленькими зернышками, имѣющими малую скважину, чрезъ кошорую коралль получаетъ росшишельный сокъ. Еспес-твоиспытатели полагають, что живошно-расшеніе, называемое морская крапива, есть начало коралловъ. Расшеніе сіе составляется изъ вещества вязкаго, которое пошомъ пвердѣетъ, прибавляется накипью и обращается симъ образомъ въ коралль. Доставашь оный со дна моря не безъ шруда и опасности. Машина для сего употребляемая очень проста и со времени изобрѣшенія оной коралловая ловля сдѣлалась весьма прибыточна. Къ срединѣ большаго деревяннаго креста привязываются тяжелые каменья, могущіе погрузить и держашь машину на днѣ; къ шремъ концамъ креста прикрѣпляются веревочныя узкія сѣпи. На прочной веревкѣ, къ чешвершому концу креста укрѣпленной, машина бросается въ воду; конецъ сей веревки привязывается на кормѣ лодки;

другія лодки берутъ первую на буксиръ, всѣ вхвѣстѣ гребутъ или идутъ подъ парусами. Камениа, привязанные къ срединѣ креста, опламываютъ кораллы, которые заплываюцца пошомъ въ сѣняхъ, и вхвѣстѣ съ оными поднимаются на поверхность. Жители Трапани почтиаюцца трудолюбивѣйшими въ Сицили; галацшерейныя вещи и въ особенности *Камеи* доставляютъ имъ значительный доходъ. Камеи сии дѣлаюцца на твердыхъ раковинахъ, по слепкамъ лучшихъ янтариковъ и споль къ нимъ подходятъ, что настоящій янтарь вырѣзаемый на оныхъ, никогда нельзя оплачишь отъ поддѣльныхъ, которые вошли въ такую моду, что перстень или браслетъ продается иногда за 2.000 рублей.

Эскадра, обошедъ Маритимо, пошла на фордевиндъ: Шлюпъ Шпицбергенъ, упавъ подъ вѣтръ, не успѣлъ обойти западнаго мыса Сицили и въ прошедшую ночь опспалаь отъ эскадры. Погода уснановилась прекрасная, тихій попутный вѣтръ не перемѣнялся, и мы непрерывно переходили 200 и 300 верстъ въ сутки. Когда вѣтръ нѣсколько усиливался, Адмиралъ, не задерживая плавания впередъ, дѣлалъ различные маневры. Движеніе флота для глазъ человека, видящаго оныя въ первый разъ, суть совершенное очарованіе. Когда корабль спойтъ на якорѣ, шо кажется тяжелою неподвижною громадою; но лишь появился на немъ одинъ парусъ, онъ перемѣняетъ видъ свой, идетъ; прибавляется другой, третій,

распускающагося всѣ паруса, и онъ бѣжитъ, лешитъ подобно живому существу. Движенія его при нападеніи и защищеніи, когда изъ безпорядка въ нѣсколько минушь флагъ спростился въ колонны, переходитъ изъ ордера въ ордеръ, смыкается, распросирается, поражаетъ сопротивившаго своего ужаснымъ громомъ орудій, представляя въ арѣлице поразительное, грозное и величественное. Корабль уподобитъ можно одушевленному шѣлу, которое по лешитъ, по уменьшаетъ бѣгъ свой, и всегда съ такою точностію и благораушіемъ обращается во всѣ стороны, что сіе огромное и сложное заданіе кажется бытъ разумнымъ живописцемъ. Весьма вѣроятно, что ПЕТРЪ Великій, въ первый разъ на эволюціи большаго Англійскаго флота, въ восторгъ удивленія сказалъ: „Естьлибъ я не былъ Рускимъ Царемъ, то желалъ бы бытъ Адмираломъ.“

30-го Сентября, продолжая благополучное плаваніе, пройдя Сардинію, Адмиралъ, призвавъ Капитана нашего къ себѣ на корабль, приказалъ ему идти въ Гибралтаръ за лоцманами до Копенгагена и для узнанія положенія нашего съ Англичанами. Поспавивъ всѣ паруса мы скоро ушли изъ виду эскадры. 4-го Октября, ночью встрѣтились мы съ Англійскимъ фрегатомъ Юраліесъ, блуждавшимъ Кароагену. Онъ ночелъ насъ за Испанцевъ и былъ готовъ нанести на насъ; но какъ мы успѣли прежде его подойти къ нему подѣ

корму, и также будучи готовы къ бою спросили въ одно слово какой націи фрегатъ! другъ или недругъ! но Капитаны наши успѣли въ сіе время хорошенько осмозрѣться. Спускаясь подъ корму Англинскаго фрегата мы проходили его такъ близко, что задѣли его и сломали у себя бомъ ушлегарь. Англинскій Лейтенантъ прѣзжалъ къ намъ за новостями и съ новостями. Ни тѣ ни другія не очень были приятны. 4-го Октября, пришли мы въ Гибралтаръ.

Лишь положили якорь, потчасъ приступили къ исправленію нѣкоторыхъ поврежденій. Ванты, которыя довольно ослабли, были выпянушы; паруса починили. Сія попеченія Капитана были не бесполезны; онѣ предупредили многія бѣды, встрѣпившія насъ въ западномъ океанѣ. Въ большемъ числѣ приключеній, коимъ море служило позорищемъ, весьма мало находилось такихъ, кои можно было бы почесть подлинно неизбѣжными. Если корабль выходя изъ порта снабженъ и исправленъ всѣмъ нужнымъ, но нѣтъ причины опасаться свирѣпства стихій. Въ противномъ же случаѣ, сомнительное положеніе корабля лишаетъ бодрости Капитана, и не смотря на все искусство и стараніе его, корабль гибнетъ и опъ малаго поврежденія, или недоспажка.

На другой день съ тремя поварищами я съѣхалъ на берегъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы взойши на вершину Гибралтарской скалы; посморѣть не видѣтъ ли нашъ флотъ и полюбоваться опдаленными видами. Мы

зѣшли въ городъ только на минушу, что бы наняшь лошаковъ и купишь нѣсколько листовъ Англивскихъ газетъ, которыя теперь одни говорятъ правду и не боясь браняють Наполеона. Губернапорскій садъ, съ того времени какъ я его не видалъ. очень распространень и украшенъ, виноградъ принялся и кажешся деревья также примулся; однакожь кромѣ Индѣйскихъ фигъ не было ни одного съ плодомъ. Путешествіе наше было не удачно; около полдня поднялся вѣспрь, пошелъ дождь и гора покрылась густымъ туманомъ. Изрѣдка, когда солнце проглядывало между бѣгущихъ шучъ, показывались вершины Испанскихъ и Африканскихъ горъ. Мы дошли однакожь до пещеры Св. Михаила; товарищи мои съ факелами спустились въ нее, я оспался подъ навѣсомъ скалы. — Подъ ногами моими, на необозримое пространство, океанъ покрытъ былъ бѣлыми волнами, восточный вѣспрь съ такою силою вырывался съ вершины горы, что гналъ по скалу ея густыя облака до самой поверхности моря, такъ что фрегатъ нашъ казался мнѣ плавающимъ въ шучахъ. Товарищи мои вышедъ изъ пещеры непремѣнно хотѣли достигнуть вершины, я боясь просудишь еще не закрышія мои раны, оспался дожидашъ ихъ въ грошъ; но они скоро воронились назадъ. Порывомъ вѣспра свалило съ ногъ одного лошака, прочіе заупрямились, не хотѣли итти впередъ и съ охотою пошли назадъ. Подъѣзжая къ

саду, переменна въ теплотѣ воздуха сдѣлалась очень чувствительна. Черезъ нѣсколько минутъ мы перенеслись изъ холоднаго въ умѣренный климатъ; а въ городѣ даже было жарко.

Здѣсь получили мы достоверное извѣстіе о вѣдѣніи Англичанами Копенгагена и о движеніяхъ французскихъ войскъ, не предвѣщавшихъ ни какого спокойствія. Друзья шипины обманулись обѣщаніями Наполеона. Подъ видомъ возстановленія спокойствія на моряхъ, не имѣя ни одной лодки въ морѣ, Императоръ Французовъ по видимому спремился покорить всю твердую землю. Большая армія собиралась въ то время въ Ваіонѣ; другая, будто бы для лишенія Англичанъ выгодъ торговли Португальской, заняла уже Мадрипъ. Англинская Министерская газета предвѣщала тогда, что для Европы готовится важное событіе, долженствующее опярнуть глаза всѣмъ царствующимъ Монархамъ. Въ то же время какъ Наполеонъ замышлялъ уничтожить Испанскую Монархію, 20 старыхъ Датскихъ кораблей были камнемъ преткновенія Британскаго Министерства. Англинскій флотъ, безъ объявленія войны вошелъ внезапно въ зундъ, напалъ и сжегъ Копенгагенъ.

Сія односторонняя политика была причиною неудовольствія не только ихъ союзниковъ; но даже всѣхъ праводушныхъ Англичанъ. Мы здѣсь спороною узнали, что Императоръ нашъ первый изъявилъ свое неудовольствіе; но Французской Министръ

ясно говорить, что война между Россією и Англією неизбежна. Хотя мы и могли надѣяться, что война для сбереженія споль важной части нашей морской силы не будетъ объявлена прежде весны; но пропуская ли насъ Англичане въ Россію, и заходя ли уважишь флагъ вѣрныхъ и всегдашнихъ своихъ союзниковъ, судя по прежнимъ неискреннимъ поступкамъ, весьма было сомнительно. Сія новость крайне насъ опечалила, и въ семъ положеніи дѣль, въ споль позднее время года, когда оставалось не болѣе чепырехъ недѣль до закрышя навигаціи въ Балтійскомъ морѣ, мы почти не могли имѣть надежды возвратиться въ отечество.

ПЛАВАНІЕ АТЛАНТИЧЕСКИМЪ ОКЕАНОМЪ. — ШТОРМЪ.

Капитанъ нашъ былъ принятъ Комендантомъ Гибралтара очень вѣжливо, однакожь подь благовиднымъ предлогомъ лоцмановъ не получили. Съѣстныхъ припасовъ также мало могли достать, и по за высокую цѣну. Въ крѣпости, получающей хлѣбъ свой изъ Россіи, картофель и солонину изъ Америки, сарочинское пшено изъ Китая, уголья изъ Англии, воду и овощи изъ Африки, такая дороговизна неудивительна. 5-го Октября въ 8 часовъ ночи въ проливѣ показалась прекрасно освѣщенная пловущая улица. Это былъ нашъ флотъ. На Адмиральскомъ кораблѣ сдѣ-

ланъ сигналъ показати свои мѣспа, и когда въ свою очередь мы зажгли фалшфейеръ (*) намъ приказано держаться соединенно, а ежели на якорѣ, по снятѣсь съ онаго. Небо было пасмурно, ночь опѣ того была очень шемна. Восточной вѣспрь въ проливѣ былъ довольно свѣжъ, а у Гибралтара, гдѣ мы стояли, совсѣмъ шихо; въ верху же вѣспрь дулъ съ разныхъ споронъ, шакъ что когда мы снялись съ якоря и шли на фордевиндъ, вдругъ всѣ паруса положило на мачпы, фрегатъ опѣ прибоа волнъ не могли поворошитъ прошивъ вѣспра, принужденъ оборотитъ по вѣспру и въ семъ движеніи шакъ приближился къ берегу, что громъ волнъ разбиваемыхъ на подводныхъ каменьяхъ, привелъ насъ въ шрепешъ: броситъ якоръ на каменистомъ днѣ было бы бесполезно, и еслибъ въ щаспю вѣспрь вдругъ не зашпилѣлъ, и мы въ сіе время не успѣли бы гребными судами отбуксировать опѣ берега, то неминуемо брошены были бы на берегъ. Въ продолженіи чешырехъ часовъ, имѣя по попушный, по прошивный, по сильный, по шихій вѣспръ, какъ въ очарованной черпѣ верпясь на одномъ мѣспѣ, наконецъ вырвались мы изъ подъ скалы, вышли въ проливъ, легли въ дрейфъ, съ большимъ шрудомъ подняли шлюпки и посшавивъ

(*) Составъ для Фалшфейеровъ есть Руское изобрѣтеше, недавно принятое и въ Англицкомъ флотѣ, достоинство онаго состоитъ въ томъ, что оный и при сильномъ дождѣ горитъ такъ ярко, что въ 20 верстахъ очень можно его видѣть.

всѣ паруса пустились догонять эскадру. На разсвѣтѣ съ оною соединились.

Сильный благополучный вѣспрѣ доставлялъ намъ неописанное удовольствіе: рассчитывая по настоящему ходу, каждый определялъ день и часъ, когда можемъ прийти въ Ревель; ибо Кроншпадскій рейдъ въ сіе время долженъ уже покрыться льдомъ. Въ то время когда мы предавались радости и твердо уповали, что странствіе наше скоро и благополучно кончится, когда уже мечтали находиться въ отечествѣ, въ то самое время должны были въ полной мѣрѣ испытывать, сколь предположенія наши бывають щепетны, должны были убѣдиться, что въ морѣ и самые точные математическіе расчеты становящся не вѣрны. На разсвѣтѣ 7-го Октября, всѣ наши радости и надежды исчезли, и все вокругъ насъ перемѣнилось. Восточный вѣспрѣ спихъ, отъ Сѣвера неслись мрачныя тучи, шуманъ спустился до поверхности Океана, шифоны и смерчи, предвѣстники бурныхъ вѣспровъ, явились. Мы съ ними сражались точно какъ съ непріятелями, едва ядрами успѣвали разрывашь одинъ, подымались другіе. Къ вечеру того же дня сильный шкваль отъ сѣвера принудилъ насъ взять рифы и лавировать. Въ продолженіи 27 сутокъ проливный вѣспрѣ дулъ съ равною жестокостію. Первые десять дней лавировали мы близъ мыса Санъ-Винченца, подходя и удаляясь отъ берега; вѣспрѣ всегда заходилъ и сгонялъ насъ ниже и ниже.

Адмиралъ въ надеждѣ найши другой вѣспрь и избавишься сильмаго прошивнаго печенія, повель эскадру въ открытый океанъ, и тамъ въ 700 верстахъ отъ земли, шотъже прошивной вѣспрь дулъ съ равною силою. Если иногда на нѣсколько часовъ оный уменьшался, то ужасное волненіе было гораздо для насъ скучнѣе, а для кораблей вреднѣе нежели самый крѣпкій вѣспрь.

Корабли въ сраженіяхъ избитые во всѣхъ часяхъ, находившіеся при и четыре года безъ починокъ на службѣ, при истощеніи запасовъ, при столь продолжительныхъ крѣпкихъ вѣспрахъ, были вообще всѣ неисправны, другіе даже ветхи. Мочный сигналомъ уведомиль, что у него повреждена бизань мачша; Рафаиль, что имѣеть такое поврежденіе, которое въ морѣ исправить не можешь. Безпрестанно то на одномъ, то на другомъ кораблѣ рвало паруса, безпрестанно то одинъ то другой перемѣняль или стеньгу или рей, словомъ въ продолженіи чепырехъ недѣль ужасной мачки, едва ли пять шесть дней, возможно было намухнѣ разводнѣ огонь, и потому не имѣя горячей пищи, не имѣя гдѣ обсушиться, шамъ сказатъ по горло въ водѣ, голодны и холодны, люди наши живучи въ открытой палубѣ, начали болѣть. Капитанъ и всѣ офицеры, не имѣя свѣжей пищи, ни сна ни покою, были болѣе или менѣе не здоровы; словомъ всѣ упомились до крайности, перья шерпѣніе и всѣ были сердишы. Сіе поло-

женіе наше въ сравненіи съ тѣмъ, что испытали въ ночь на 27-е Октября было ничто.

Заключенный въ каютѣ, находящейся въ подводной части фрегата (на кубриктѣ), будучи въ висячей моей постелѣ зашнурованъ, нѣсколько дней оставаясь безъ перевязки, раны мои еще незакрывшіяся, распространили здоровье и воображенію моему представлялись одни бѣдствія. Не имѣя возможности заняться должностію, которая забавила бы меня опть печальныхъ мечтаній, я каждый часъ посылалъ справляться, гдѣ мы находимся и при слабомъ свѣтѣ шускаго фонаря, смотрѣлъ на разложенную предо мною карту. Скуку мою раздѣляли или лучше увеличивали Лѣкаръ и другой Офицеръ, также незначимый должностію; они не могли сносить грознаго зрѣлища бурнаго моря и въ каждомъ колебаніи фрегата видѣли отверстыи гробъ. Крикъ работающих матросовъ, хлопанье парусовъ, скрипъ всѣхъ членовъ, приводилъ ихъ въ отчаяніе. Спрахъ одного изъ нихъ увеличился до того, что будто бы карта наша не вѣрна, что на нашу бѣду, какой либо камень или островъ возникнетъ со дна моря, и мы въ темную ночь на немъ погибнемъ. Другой боялся кита, и думалъ, что сіе животное сполетъ сильно, что можетъ проломить и даже опрокинуть фрегатъ. Товарищи мои, будучи праздными и бесполезными свидѣтелями средствъ и усилий, употребляемыхъ для выгоднаго направленія фрегата, не понималъ,

что вокругъ ихъ дѣлается, видя во всемъ бѣду, были не иное что, какъ самыя жалкія спрадающія существа. Сомнѣваясь во всемъ, забоиась о томъ, что не подлежало ихъ власти и знанію, они ежеминутно препетали отъ страха умереть здоровыми. Зависимость ихъ отъ воли тѣхъ, которые не имѣли досуга шолковать имъ причину каждаго движенія, конечно въ сіе время была для нихъ весьма ирискорбна.

25-го Октябрия Сѣверный вѣтръ началъ стихать, пасмурность прочищается, волненіе смягчилось. На утро 26-го Октябрия, показалось солнце; сдѣлалось тихо и подувшій южный вѣтръ обѣщаль хорошую постоянную погоду. Въ полдень по,обсерваціи находились мы въ широтѣ 39 градусахъ, 27 минушь, въ разстояніи отъ мыса Финистерра 154 версты. Попутный вѣтръ постепенно свѣжѣлъ и послѣ полудня эскадра по настоящему пути, на всѣхъ парусахъ шла по 18 верстѣ въ часъ. Все предано было забвенію, прошедшее казалось страшнымъ сновидѣніемъ, душа каждаго возрадовалась, скука и неизвѣстность замѣнились надеждою и удовольствіемъ. Какъ къ достиженію въ свои порты время уже прошло, то дабы избѣжать встрѣчи съ Англинскими эскадрами, въ каналѣ крейсирующими, Главнокомандующій рѣшилсѣ держать далѣе отъ береговъ, обойши Англію по западную и сѣверную сторону и остановишьсѣ зимовать въ одномъ изъ Норвежскихъ портовъ.

Въ три часа по полудни рпуть въ барометръ не обыкновеннымъ образомъ понизилась. Южный вѣтръ такъ усилился, что идучи на фордевиндъ корабли несли рифленные марсели. Ясность неба вдругъ померкла, мрачныя тучи сгустились и опустились къ морю. Солнце подобное раскаленному ядру и чернобагровыя по краямъ свѣшлыя облака предвѣщали штормъ и самый жестокой. Въ 4 часа Адмираль сдѣлалъ сигналъ распространить линію, приуготовившись къ бури и въ ночь щцательнo замѣчашъ движенія его корабли. Солнце скоро исчезло, и въ 5 часовъ дня, наступила ночь непроницаемая. Въ 7 часовъ когда развело большое волненіе, вдругъ Юго-западный съ жестокимъ щваломъ перемогъ южный вѣтръ, море опъ спорнаго волненія закипѣло и бѣлизна валовъ была единственнѣмъ свѣшомъ, освѣщавшмъ ужасную темноту. На всѣхъ корабляхъ изорвало паруса. Фрегатъ нашъ идучи въ бакшпашъ такъ положило на бокъ, что нижнія реи почти коснулись моря и безъ парусовъ въ одни снасти помчался шакъ, что лагъ лопнулъ на $1\frac{1}{4}$ узлахъ; по сему мы шли болѣе 25 верстъ въ часъ. Не смопря на темноту вдругъ увидѣли близъ себя корабль; положили право руля, приблизились къ другому, положили лѣво на боршъ и чуть не сошлись съ Адмиральскимъ кораблемъ; на немъ горѣло нѣсколько фалшфейеровъ, видно было пламя выходящее изъ жерлъ пушечныхъ, но грома

выспрѣловъ слышно не было. Когда корабль сей опускался съ высоты валовъ, по казался падающимъ прямо на насъ — одно прикосновеніе, одинъ мигъ и оба на днѣ. Смятенія нашего въ сей меншѣ описать не возможно. Наконецъ обогнавъ Адмиральскій корабль мы вышли на свободу.

Когда буря была во всей силѣ, такъ что не возможно было предполагать переменъ вѣтра, тогда въ началѣ 9 часа, вдругъ прежній Сѣверо-западный проливной вѣспрь нашель съ такимъ шкваломъ, что нижніе спаксели ирорвало въ клочки; фрегатъ остановленный въ споль быспромъ ходѣ, пошелъ кормою назадъ, мачты зашпрещали, всѣ члены заскрыѣли, нѣсколько бимсовъ вдругъ преснуди, волна хмынула съ кормы на носъ и подобно рѣкѣ разлилась по палубамъ. По особому счастию фрегатъ спусшилсѣ по вѣспру безъ дальнаго вреда. Новый вѣспрь дулъ съ такими порывами, что не лзя было поднять ни одного паруса, новое волненіе спираясь съ прежнимъ, произвело такую качку, что ни спомощь, ни ходишь не державшись ла веревки было не возможно. Фрегатъ обоими боршами черпаль воду, иногда волненіе ходило съ носу на корму, спѣны опошли ошѣ палубѣ, самыя палубы разсѣлись, вода проходя съвозь оныя мачала прибываешь въ шрюмѣ, и не спомощя, что всѣ люди обращены были въ помпашъ, нѣсколько времени не убывала. При такомъ ужасномъ волненіи, ошѣ большого хода фрегатъ зарываеся въ вол-

нахъ такъ, что нижніе пушечные порты были въ водѣ, и при наклоненіи на одну сторону, подвѣтренные русла, также погружались въ оную. Въ то часу вѣтръ еще болѣе усилился, небо загорѣлось молніями, но громовые удары отъ рева вѣтра и шума валовъ почти не были слышны. Небесная сила, вѣтръ и море казалось соединились на наше погубленіе. На одномъ кораблѣ, отъ молніи загорѣлась мачта, видъ сей никогда не испребится изъ моей памяти: минута сія казалась была послѣднею. Смерть во всѣхъ видахъ своихъ грозила намъ или попопленіемъ или созженіемъ; загорѣвшійся корабль скоро въ темнотѣ исчезъ и судьба его угрожала намъ подобною же участью. Ужасное бореніе стихій, привело насъ въ то положеніе, когда уже нѣтъ надежды на спасеніе, фрегатъ заливало волнами, людей отбило отъ работъ и всѣ въ смертельномъ страхѣ, напрягая послѣднія опчаянныя усилія ожидали неминуемой гибели. Но Богъ и во гнѣвѣ своемъ покрылъ насъ щиромъ своего милосердія. Ужасный дождь погасилъ молніи, смягчилъ вѣтръ такъ, что въ одинаццатомъ часу мы могли уже править фрегатъ подъ нижними снакселями. Еслибъ буря, или лучше ураганъ сей продлился до свѣта, то вся эскадра непременно должна была погибнуть.

Случайныя обстоятельство бури сей достойны особаго замѣчанія. 26-го Октября есть день Великомученика Димитрія и день Анго-

ла нашего Главнокомандующаго, Сегоже дня въ Петербургѣ объявлено было о разрывѣ съ Англією, и въ шже время, можешъ бышь и въ самый шшъ часъ, начался шшормъ, принудившій насъ искашь убъжища въ ближайшемъ портѣ. Сія буря спасла для Россіи лучшую часнь ея флота. По ошчетамъ Лордовъ Адмиралтейства на 1808 годъ видно было, что въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Плимутѣ готова была эскадра, состоящая изъ 14 кораблей, которая буде бы наша эскадра миновала Англинскую блокирующую Брестъ, имѣла назначеніе убъдишь, или силою привесшь насъ въ Англію. Еслибъ попутный вѣтръ продолжился одинъ день, мы должны были бы сражащъся съ 20 кораблями Брестской эскадры. Еслибъ при прошивномъ вѣтрѣ оспались въ морѣ еще 3 дни, то не могли бы безъ сраженія войши и въ Лиссабонъ; ибо Сиръ Сидней Смитъ съ эскадрою въ сіе время прибылъ бы уже къ устью Тага, для блокады сей столицы. Положимъ, что намъ, подобно юному Давиду, случилось бы побъдишь гордаго Голіаѳа; положимъ, что мы разбили бы Англичанъ, но гдѣ нашли бы пристанище на зиму? всѣ Порты въ Атлантическомъ и Средиземномъ морѣ блокированы сильными эскадрами. Положеніе наше было самое затруднительное, опасное и что же насъ избавило отъ неминуемой гибели? — Шшормъ — Великъ Руской Богъ и судьбы Его неисповѣдимы. Предусмотрительность Адмирала, спасла насъ еще въ Архипелагѣ.

когда Консръ-Адмираль Марпенъ салюшоваль ему при положеніи якоря у Тенедоса, Дмипрій Николаевичъ думаль, что Англичане имѣють какое либо намѣреніе, и когда корабль за кораблемъ собралась большая эскадра и наконецъ пришелъ самъ Колингвудъ, Сенявинъ сдѣлался ошпорожиѣ, и лишь получилъ извѣстіе о Тильзипскомъ мирѣ, пошчасъ подъ видомъ удобнѣйшаго сношенія съ Турками, раздѣлился съ Англинскимъ флошомъ, перешель опъ Имбро къ Тенедосу и не медля опправился въ Корфу. Еспьлибы мы нѣсколько дней промедлили, то повелѣніе Англинскаго Минисперсва задержашъ флошь нашу, не смопря на миръ, было бы исполнено.

На разсвѣтѣ 27 Окшября, ни одного корабля не было видно. Капшанъ полагая, что эскадра должна бытъ подъ вѣтромъ, приказаль спусшиться на фордевиндъ, и чрезъ часъ встрѣшились съ Скорымъ, а тамъ увидѣли еще два корабля, и скоро послѣ соединились съ Адмираломъ. Не доставало Рафаила и Елены. Неизвѣстность постигнувшей ихъ участи заставляла насъ шрепешать о шоварцахъ. Каждый корабль подходя къ Твердому увѣдомляль сигналомъ о своихъ поврежденіяхъ. Ярославъ даваль знать, что не можешъ держаться въ морѣ и просиль позволенія ишши въ ближайшій портъ; Селафайль не смопря, что вѣпръ довольно стихнулъ, показаль, что имѣешъ мечъ по 26 дюймовъ въ часъ; Решвизанъ подняль сигналъ, что у него повреж-

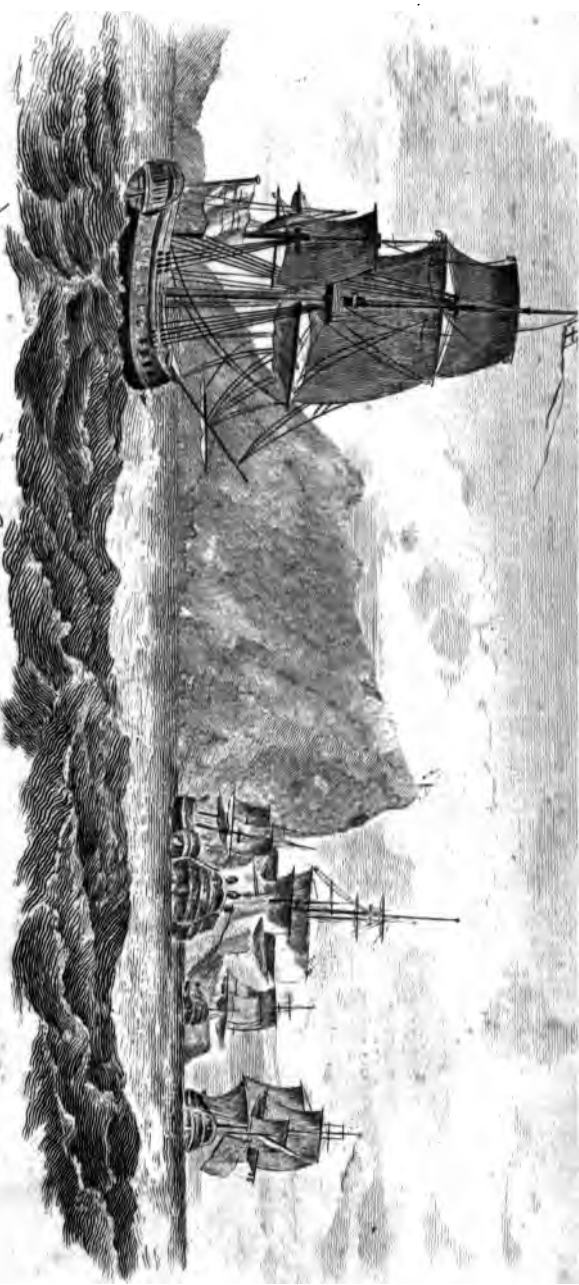
день руль и что онъ не можетъ слѣдовать за флоромъ; Сильный потерялъ грога рей и всѣ прочіе корабли имѣли важныя поврежденія; а какъ къ тому противный вѣтръ дулъ съ сильными шквалами, и не предвидѣлось, что бы оный скоро могъ переимѣниться, то Адмиралъ, не смѣя болѣе пропитья неумолимой судьбѣ, въ полдень, къ общей всѣхъ радости, приказалъ эскадрѣ спуститься отъ вѣтра и итти въ Лиссабонъ.

ав Октября вѣтръ стихнулъ, но при великой пасмурности дулъ съ той же стороны. 29 въ полдень идучи впереди флота, увидѣли мы берегъ и дали знать ономъ Адмиралу. Къ вечеру открылся Лиссабонскій Рокъ (*); всю ночь подъ рифленными марсеями лавировали мы предъ входомъ въ Таго. 30 Октября, не смотря на крѣпкій вѣтръ и сильное волненіе, по сигналу пріѣхали лоцмана, и въ восемь часовъ Адмиралъ повелъ эскадру въ рѣку. Здѣшнія лоцманскія лодки имѣютъ странный видъ. Она покрыты выпуклыми палубами, корма и носъ высокіе, острые и загнутые дугою. Носъ убитъ длинными гвоздями, корма украшена рѣзбою, представляющею рыбій хвостъ и вся ихъ наружность нѣкопорымъ образомъ походитъ на плещущуюся рыбу. Мачты имѣютъ онѣ никакія, паруса треугольные латинскіи называемые. Не смотря на видимое безобразіе, заимствованное, кажется, съ Индѣйскихъ

(*) Северный мысъ при устьѣ Таго.

Die Insel Japan mit Ura-ura

лодокъ, они не только ходяшь легче на парусахъ Дильскихъ и Норвежскихъ лодокъ; но гораздо удобнѣе и покойнѣе на волненіи Англинскихъ доцманскихъ бошовъ.

Д и с с а в о н ь.

Видъ и выгоды Порта.

Гуспой шуманъ, лежавшій на берегахъ, подобно заѣсъ началъ подниматься, и по мѣрѣ приближенія эскадры къ устью Таго, предметы открывались, множество крѣпостей и самый городъ возникали изъ моря, и лишь прошли первую крѣпость, Санъ Жуліанъ называемую, шо вошли въ рѣку, и корабли послѣ 40 дней безпрерывной качки перестали скрипѣть. Мы остановились у крѣпости Белемъ. Рафаиль и Елена прибыли сюда 28 числа. На первомъ кораблѣ опъ молніи загорѣлась бизань мачша, однакожь огонь былъ потушенъ, кормовыя обшивныя доски отстали шакъ, что корабль качаясь черпалъ кормюю воду. Верхняя палуба опъ многихъ переломившихся подъ нею бимсовъ и кницъ осѣла и корабль опъ сего былъ въ крайней опасности. Не смотря на жестокую качку съ верхняго дека спущено было въ прюмъ 18 пушекъ. Искусный Тимерманъ съ опасностію жизни, успѣлъ обшивныя доски прикрѣпить къ вингранцу и шѣмъ корабль былъ спасенъ. Корабль Елена, также поврежденный, по сигналу Капитана Рафаила, коимъ извѣщаль онъ, что безъ конвоира до порша дойти не можешь, сопровождалъ оный

до Лиссабона. Эскадрѣ назначенъ былъ 6 дневной карантинъ, но по представленію Адмирала о необходимости не медля исправить поврежденія корабля Рафаила и другихъ, оный пошѣже день былъ снятъ.

На другой же день по приходѣ въ Лиссабонъ, Адмиралъ осматривая корабли къ сожалѣнію увидѣлъ, что вообще вся эскадра претривала необходимыхъ исправленій, безъ чего въ море опсправиться было не возможно. Принцъ Регентъ повелѣлъ по претриваніямъ нашимъ опспускашь изъ Лиссабонскаго Адмиралтейства все нужное. Буря не только повредила корабли, но лишила насъ нѣсколькихъ людей. На одномъ кораблѣ больной Офицеръ былъ выброшенъ изъ койки и убитъ, на другомъ двухъ матрозовъ убило молніею. На претривемъ съ марса сбросила матроза въпрямь въ море. Смерть ужасная.

Устье Таго спѣсняется двумя опмѣлями, *Кашопо* и *Бужія* называемыми. Оныя обрауютъ два фарватера; малый находится между крѣпостью Санъ Жуліано и Кашопо; большой между Кашопо и Бужія. На послѣдней построена цитадель, защищающая входъ. Обопедъ Санъ Жуліано, должно держаться праваго, а подходя къ Белемъ лѣваго берега рѣки. Правильные приливы и опливы, перемѣняющіеся чрезъ шесть часовъ, дѣлають Лиссабонскій портъ, имѣющій глубины отъ 10 до 25 сажень, группъ вездѣ иль, однимъ изъ безопаснѣйшихъ и лучшихъ портовъ въ мірѣ. Приливъ и опливъ спо-

сбспвуютъ во всякое время входить и вых-
дять изъ рѣки, они же доставляютъ удоб-
ность такъ называемымъ шести часовымъ
докамъ, въ коихъ корабль во время оплива
можетъ быть исправленъ, весьма съ малою
издержкою. Въ семъ одномъ отношеніи и са-
мый Конспаннинополъ не можетъ сравнить-
ся съ Лиссабономъ. При видѣ столь величе-
ственной рѣки, которая ошъ устья до герода
на разстояніи 15 верстъ представляетъ за-
ливъ, шириною ошъ 4 до 6 верстъ, наполнен-
ный линейными кораблями и множествомъ
разныхъ формъ купеческихъ судовъ; не лзя
не пожалѣть, что наша Нева при всей своей
красотѣ, не имѣетъ такихъ удобствъ, какъ Таго.
Правый берегъ рѣки представляетъ видъ оча-
ровательный. На ономъ видно двѣ крѣпости,
множество башарей, домиковъ, садовъ и мо-
настырей. За Белемомъ на семи горахъ, дли-
ный амфитеатръ великолѣпныхъ зданій пред-
ставляется взору, и Лиссабонъ есть одна изъ
столицъ Европейскихъ, которая можетъ по-
хвалиться удобствомъ и красою мѣстпо-
ложенія.

Непріятная новость.

Рука судьбы, сокрушивъ Данію, успреми-
лась на Поршугалію. Наполеонъ, вызывавшій
на бой всѣ народы швердой земли пропиву
зажигателей Копенгагена, въ тоже время
рѣшился прибравъ къ рукамъ Поршугалію.

Принцъ Регеншъ Поршугальскій, уступчиво-
 стію своею ни чего не выигралъ, и заплашивъ
 Наполеону пять милліоновъ крузадовъ за опе-
 ческія его попеченія, принужденъ былъ послѣ
 того удовлетворить всѣ его требованія, и 20
 Октября объявилъ прошиву воли и пользы
 своихъ войну Англіи, однакожь и послѣ сего
 Наполеонъ сыскалъ новую причину для своего
 намѣренія; войска его подъ видомъ защищенія
 Лиссабона ошъ Англичанъ пересступили гра-
 ницу. Поршугальскій Дворъ, поссорившись съ
 Англіею, не могъ безъ нее ни защищаться
 прошиву Франціи, ни искашь убѣжища въ
 Бразиліи, кошорая въ семъ случаѣ могла быть
 легкою добычею для Англіи. Оставалось одно
 средство, — искашь снисхожденія послѣдней и
 Георгъ великодушно забывъ обиду, подаль ру-
 ку помощи Царшвенной фамиліи, споль не-
 обыкновеннымъ образомъ обманутой и при-
 пѣсняемой. Дворъ и многія изъ именитыхъ
 семействъ посѣшшо готовились къ ошѣзду,
 ожидали съ часу на часъ эскадры Сиднея Сми-
 ша и транспоршовъ для принапія войскъ;
 но вмѣсто Англинской пришла Руская эскадра.
 Французскіе шпіоны, обыкновенно предшешву-
 ющіе своимъ арміямъ, и спавшіеся въ Лиссабонѣ
 Англичане успѣли распространить непріят-
 ные слухи на щепъ прибытія нашего. Дворъ
 повергнушъ былъ въ новое безпокойство. 3
 Ноября Адмираль нашъ представлялся Прин-
 цу Регеншу, объявилъ причину нечаяннаго
 своего прихода; всѣ сомнѣнія шогда исчезли

и на другой же день послѣ аудіенціи, начали перевозить на Португальскую эскадру, состоявшую изъ 7 кораблей, 3 фрегатовъ и 4 бриговъ, Королевскія сокровища.

Взглядъ на городъ.

Едва позволено было съѣзжать на берегъ, со всѣхъ кораблей шлюпки съ Офицерами пустились къ городу. Толпа любопытныхъ окружила насъ на набережной, пестрота одеждъ и различность лицъ удивляла меня. Мавры, Негры, Бразильцы Креолы, Мулаты и жишели обѣихъ Индій въ своихъ нарядахъ, вмѣстѣ съ Португальцами, коихъ Испанскіе плащи, преугольные шляпы и оливковой цвѣтъ лица, представляли самое необыкновенное разнообразіе. Наружность Лиссабона обѣщаетъ болѣе, нежели онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Всѣ улицы идутъ по скаламъ горъ къ набережной; иныя изъ нихъ широки, другія узки и большею частію кривы. Между горъ улицы подняты на аркахъ, такъ что проходя подъ ними, надъ головами слышенъ шумъ экипажей. Вообще городъ нечистъ, по той причинѣ, что соръ никогда не вывозятъ; ибо первымъ дождемъ безъ труда сноситъ оный въ рѣку. Слѣды ужаснаго землетрясенія, бывшаго 1755 года, въ нѣкоторыхъ частяхъ города еще видны; оныя заставляютъ удивляться смѣлоси челоуѣка, копорый не боится горящей подъ нимъ земной ушробы, на развали-

нахъ и вулканическомъ пеплѣ, долженствовавшихъ напоминать ему плачевное происшествіе, воздвигаетъ огромныя, тяжелыя зданія; возноситъ оныя одни надъ другими и въ наспоющемъ добрѣ, забываетъ временное зло. Къ сожалѣнію бѣдныя строенія, обращенныя заднимъ фасадомъ къ набережной, опинимаютъ у оной много вида; одна торговая площадь (Prasado Comercio) обстроена единообразными присущивенными мѣстами, предъ коими поставленъ бронзовый монументъ Іосифа I, имѣетъ видъ съ рѣки прелестной. Тутъ всегда множество народа. Съ площади на право проходятъ торжественными воротами, украшенными колоннами дорическаго ордена. Въ числѣ публичныхъ зданій и частныхъ домовъ, нѣтъ такихъ, которые обращали бы на себя особенное вниманіе своею наружностію; вообще строенія тяжелой архитектуры со множествомъ балконовъ, высокими желѣзными рѣшетками, загражденныхъ. Всѣ лавки и магазейны наполнены Англинскими поварами, которые по случаю скоро ожидаемыхъ неаваныхъ гостей Гг Французовъ, продавались очень дешево. Англинскіе купцы и конторы ихъ, никакъ не могутъ спасти всего своего имущества, ибо недостаточна было бы и 1000 кораблей для перевозу всѣхъ ихъ поваровъ. Англія по сему обстоятельству понесетъ чрезвычайный убытокъ, ибо можно связать, что Португалія до сего времени была у нее на арендѣ; не только нужное, но даже мѣлочи, все доставляемы были

изъ Англіи. Сколько есть въ Португаліи фабрикъ, почти всѣ изъ нихъ принадлежатъ Англичанамъ, кошорые, присвоивъ внутреннюю и внѣшнюю торговлю, и всѣ обороты, точно такъ, какъ у насъ въ Польшѣ Евреи, сдѣлались для народа необходимы. Посему судяшь можно, сколько бѣдные Португальцы должны прешерпѣшь съ прибытіемъ Французовъ и съ изгнаніемъ Англичанъ.

Соборъ, при всей своей огромности, удѣлѣвшій отъ землетрясенія, гопическою своею наружностію, въ коей нѣтъ ни правильности, ни вкуса, нравился взору; храмъ сей почитается богачѣйшимъ въ Европѣ; сокровища его равняются Ескуріальскимъ. Я видѣлъ много золота, серебра, драгоценныхъ камней и жемчугу, но въ такомъ видѣ, что цѣнности ихъ замѣшить не можно. Въ украшеніяхъ нѣтъ ни разборчивости, ни искусства и все покрыто священною пылью, къ которой кажутся не смѣющъ прикасаться. Церковь св. Рока, почитается лучшею въ Лиссабонѣ. Мраморный сей храмъ собранъ въ Римѣ, и послѣ освященія онаго Папою, разобранъ и перевезенъ на корабляхъ въ Лиссабонъ. Церковь сія построена на возвышеніи открытомъ со всѣхъ сторонъ; передній фасадъ, обращенный къ рѣкѣ, украшенный 16 колоннами, а наиболѣе прекрасный куполь и спатуи, поставленные на крышкѣ портика, ошличаютъ церковь, сію отъ всѣхъ зданій Лиссабонскихъ; съ кошорой бы спроны кто ни приближился къ городу,

храмъ сей первый привлечеть на себя вниманіе. Вошедъ въ него не возможно не похвалишь какъ изящество зодчества, такъ и расположеніе украшеній, но множество серебрянныхъ колоннъ, бронзовыхъ, финифтяныхъ украшеній, и золотыхъ унизанныхъ бриліаншами ризъ, закрывающихъ живопись, судя по другимъ образамъ, должно думать очень хорошую, заземняяють величественную и простую красоту храма сего. Снявши излишнія украшенія, открывъ такимъ образомъ живопись и прекрасный мозаикъ, храмъ сей представилъ бы еще въ лучшемъ видѣ; ибо такое множество драгоценностей излишествомъ своимъ скрываютъ самое въ ней лучшее, и производящъ почти такое впечатлѣніе, какъ бы молодая дѣвица, вмѣсто простаго легкаго бѣлаго платья, вмѣсто одного цѣпка на груди и одного солипера въ сергахъ, украсила бы себя парчевою робою, съ огромнымъ букетомъ цвѣтовъ въ обѣихъ рукахъ, и обременила бы головной уборъ, руки и шею золотыми цѣпями, бриліаншами, жемчужнымъ и вмѣстѣ коралловымъ или яшмарнымъ ожерельемъ, словомъ надѣла бы на себя все, что опъ бабушки ей досталось. Въ Лиссабонѣ счисляется 130 церквей и монастырей, всѣ они вообще готической архитектуры, со сводами, очень темны, ибо окна загорожены толстыми желѣзными рѣшетками, и находясь въ верху, такъ что свѣтъ едва дохо-

дишь въ низъ. Монахи пользуясь великими преимуществами, очень богаты и живутъ роскошно. Женской монастырь, поспроенный благочестіемъ нынѣшней Королевы, только одинъ, кошорый можно назвать новѣйшей архипектуры. Въ немъ нѣтъ ни излишества, ни недоспапка въ богатыхъ украшеніяхъ; въ большемъ числѣ образовъ хорошей живописи лучше всѣхъ Магдалина. Въ ней видно раскаяніе истинное; глаза отъ слезъ покраснѣніе и всѣ черты лица споль вѣрно изображаютъ чувства, охладѣвшія для свѣта и ревностно преданныя Богу, что сомнѣваешься, что бы она когда либо испыала злополучіе спрасней. Набожный живоцисець желалъ предспавитъ святую, а не каршину съ изображеніемъ прекрасной женщины въ гореспи и слезахъ, гдѣ прелеспи лилейной груди, едва прикрытыя распрепанными волосами, гдѣ лице, спанъ, руки, даже самое положеніе на одномъ колѣнѣ, показывающъ только причину раскаянія, а не самое раскаяніе. Магдалины, видѣнныя мною въ Палермѣ и Мальшѣ, хошя и почишающся чудомъ искуспва, но я поставилъ бы ихъ между каршинъ, а сію помѣстилъ бы между образовъ и не усомнился бы возжечь предъ нею свѣчу. Въ воропахъ мнѣ показывали за рѣдкость представленіе чистилица Альфреско. Въ самомъ дѣлѣ изображеніе огня пылающей Геэнны, многоразличныя мученія грѣшниковъ, ужасный видъ демоновъ съ оспрыми собачьими зубами, съ рогами и хвостами, пораждатъ

ужась. Въ вѣчномъ мученіи, гдѣ каждому грѣху назначено особое наказаніе, нищешь своего и нашедъ его шрепещешь.

Неожиданная развѣзка.

Всякой день употребляя часа два на прогулку, я столько узналъ Лиссабонъ, что и теперь не заблудился бы въ немъ. Въ одинъ тихій вечеръ съ двумя поварищами, согласились мы итти въ театръ. Улица, по которой мы шли, была освѣщена; двери, одна вездѣ были отворены; въ одномъ домѣ услышавъ тихую музыку и прелестной женской голосъ, мы остановились, и какъ это случилось вождѣ фонаря, то двѣ дамы, сидѣвшія на балконѣ, насъ замѣтили, встали, одна изъ нихъ что то намъ сказала, попомъ сдѣлазвакъ, чтобы мы вошли. Не желая понятьшакаго приглашенія, мы пошли прочъ и едва сдѣлали нѣсколько шаговъ, какъ молодой человекъ, щеголевато одѣтый, на одной рукѣ державшій плащъ свой, дабы шѣмъ показашъ, что онъ имѣетъ длинную шпагу, на Испаліинскомъ языкѣ, едва для насъ понятномъ, убедительно просилъ сдѣлать ему честь посѣщеніемъ. Взглянувъ другъ на друга, мы улыбнулись, согласились и пошли за нимъ. Въ передней комнатѣ весьма неопрятной, къ которой лѣсница была весьма узкая и грязная, встрѣтила насъ сшарушка съ двумя молодыми брюнетками; попомъ ввели насъ въ боль-

шную комнату, убранную шелковыми обоями, прекрасною мебелью, вся въ зеркалахъ, подъ коими на мраморныхъ столикахъ стояли въ вазахъ цвѣтшы. Хозяйка посадила насъ на двухъ канаве, дѣвушки безъ всякой застенчивости сѣли между нами. Довольные сѣмъ пріемомъ, мы вмѣсто того, чтобы идти въ шеаиръ положили оспаться шупъ часа два. Но какая неловкость, досада, мы не могли понимать другъ друга. Кавалеръ говорилъ какимъ по Испаліанскимъ нарѣчіемъ, въ которомъ вмѣшивалъ нѣсколько Англинскихъ исковерканныхъ полусловъ и былъ совершенно невразумишель; мы начинали говорить по Француски, по Англински, по Нѣмецки; дамы ломали руки, смѣялись, опвѣчали намъ по Португальски, а можеть бытъ и по Кипайски; напрасно съ обѣихъ сторонъ прудились, дабы дать себя разумѣть. Наконецъ кавалеръ поговоря съ дамами взялъ шляпу и пошелъ. Спарушка за чѣмъ-то вышла, дѣвушки взявъ насъ за руки повели показывать комнату, шупъ мы говорили имъ всякой вздоръ, онѣ или садились за клавишъ или показывали на рѣку, на которую окна были обращены; мы удивлялись, не знали что подумать, разсуждали между собою, и хорошо, что онѣ насъ не понимали. Молодой человекъ скоро возвратился съ другимъ, съ которымъ мы могли говорить по Англински; шупъ мы узнали, что находимся въ домѣ богатаго купца, поргующаго Бразильскими алмазами, что

молодой человекъ, званіежъ Бакалавръ, сѣтъ спарушки и братъ двухъ дѣвицъ. Намъ подали по сигарѣ, по чашкѣ шеколаду. Мы ошкланивались принуждены были, жалѣя о шеапрѣ, при знашся въ обманчивости нашихъ мечтаній, и въ удивленію узнали, что поступокъ сей ничего больше не означалъ, какъ женское любопытство видѣть иностранцевъ, которыхъ по слуху уважали и узнать ошъ нихъ желали, точно ли мы пришли за тѣмъ, что бы убѣдиль Принца Регенша защищаться прошиву Французовъ; точно ли, что мы для помощи имъ на то корабляхъ привезли 100,000 войска? и проч.

Приходъ нашъ въ Лиссабонъ надѣлалъ много шума. Французскіе Агеншы спарались пышными обѣщаніями успокоить народъ, съскашъ себѣ сообщниковъ и похваляшъ шѣсь союзомъ Франціи съ Россією, осмѣляшъ увѣряшъ, что Адмиралъ нашъ имѣетъ повелѣніе задержашъ Португальскій флотъ. Умы были въ волненіи, новости ежечасно перемѣнялись, народъ вида приугошование къ ошѣзду царской фамилии, по усердію и преданности къ оной, шребовалъ оружія. Правительство всѣми мѣрами спаралось предупредить бесполезное сіе рвеніе. Принцъ Регеншъ былъ очень дѣлпелень, часто показывался народу, былъ принимаемъ съ кликами радости, толпы провожали его повсюду, при проѣздѣ его чернь спановилась на колѣни, многіе падали ницъ, впереди и сзади его карепы часто вричали: останься съ нами, не ошавляй

насъ, мы готовы умереть за тебя и опеченство. Несчастный Принцъ съ горестнымъ видомъ въ печальномъ молчаніи иногда обращалъ глаза къ небу. Одинъ разъ, несмотря на тѣснопу, мнѣ удалось видѣть сіе умилительное арѣлице. Принцъ ѣхалъ черезъ площадь, гдѣ войска стояли въ парадѣ, солдаты не умолкну кричали; да вдрасствуешь Браганскій домъ! къ сожалѣнію Принцъ не остановился, и проѣхалъ въ каретѣ прямо въ домъ Верховнаго Совѣща, гдѣ онъ каждый день занимался дѣлами.

Т е а т р ъ.

Наружность здѣшняго театра очень подходитъ на нашъ каменной въ Петербургѣ, только кажется еще огромнѣйшимъ. Ложи, отдѣленные однѣ отъ другихъ перегородками, убраны съ роскошью, вездѣ зеркала, парча и апласъ; каждый абонирующій погодно убираетъ свою ложу по желанію и сія пестрота при освѣщеніи болѣе занимаетъ нежели нравится взору. Испаліанская опера всегда здѣсь была изъ отличныхъ талантовъ, балетъ также составлялся изъ Испаліанскихъ танцоровъ и танцовщицъ. Я былъ въ національномъ театрѣ, но какъ ничего не понималъ, шо ничего и, не скажу о любовной иншпермедіи, гдѣ Арлекинъ и Каролина постоянная его пріятельница на Испаліанскомъ театрѣ, подъ другими именами и

здѣсь въ великолѣпной одеждѣ играютъ нѣрвыя роли. Музыка Португальская, сибирская и восточнаго сходствуешь съ Италианскою, являясь же, въ коей оснѣ много силъныхъ и веселыхъ даже для повсѣрн движений, показываетъ, что Португальцы въ родствѣ съ Италианцами, и подобно имъ живутъ подъ жаркими небомъ. Народный танецъ называется Фосса, очень живъ, исполненъ сладострастныхъ выраженій; впрочемъ бо въ исконной нѣжности и заманчивости, какъ на примѣръ въ пантомимѣ нашей Русской являясь и въ Италианской Тарантелло. Португальцы страстно любятъ музыку, и каждый вечеръ, на шлюнкахъ, разлѣжающихся во рѣкѣ, можно слышать прекрасную духовую музыку, а въ городѣ часто встрѣчаешь паршіи молодежи и знаменитыхъ людей, дающихъ подъ окнами своихъ любезныхъ Серенады. Гитары, Мандолины, Флажолеты или гобой составляютъ трио прекраснѣйшее. Сей родъ волокинства въ большехъ здѣсь употребленіи; дамы съ удовольствіемъ слушаютъ сіи нѣжныя пѣсенки, уже давно сочиненныя для всѣхъ родовъ любви, и не стыдятся бросаютъ изъ окна или съ балкона, цвѣшокъ или два, по кошорымъ медной Селадонъ узнаешь мысли своей жилой.

В о д о п р о в о д ъ .

Время стало пасмурное и дождливое, будучи распроевъ въ здоровѣ ошъ продолжи-

пельнаго бурнаго плаванія я не могъ осмо-
 прѣшь всѣ достопамятности Лиссабона; но
 дождавшись перваго хорошаго дня, я нанялъ
 за 4 круада порпшезъ, для услугъ одного
 Ишаліянца, и приказалъ нести себя къ водо-
 проводу. Ничего не можешь бытъ покойнѣе
 сего рода экипажа, сидишь какъ въ креслахъ,
 закрытъ ошь дожда и пыли и не чувствуя
 ни малѣйшей тряски, проѣзжаешь въ часъ око-
 ло 6 верстъ. Водопроводъ находится недалеко
 ошь предмѣстїя. Какъ рѣка Таго при прили-
 вахъ, получаетъ большое количество воды
 Океана, по вода ея имѣеть ошь того мор-
 ской солоноватой вкусъ и въ употребленіе не
 годится. Вошь причина поспроенія славнаго
 водопровода, котораго прочность, красота и
 великолѣпіе не уступаетъ древнимъ Римскимъ
 и Арабскимъ. Оный воздвигнушь въ 1748 году
 въ царствованіе Короля Іоанна V, извѣстнымъ
 архипекшоромъ Майемъ; говорю воздвигнушь,
 ибо высота его чрезмѣрна. Представше себѣ
 каналъ воды, лежащій на аркадахъ вышиною
 ошь 30 до 38 сажень. Аркады сіи соединяють
 возвышенія и идуть чрезъ долину Алканпар-
 скую, со щаніемъ обработанную, покрытую
 лимонными и апельсинными садами и вино-
 градниками, въ шѣни которыхъ разбросаны
 прекрасныя загородныя дома богачей, не ща-
 дившихъ издержекъ. По лѣстницамъ всходяшь
 на верхъ аркадъ, огражденныхъ красивою же-
 лѣзною рѣшеткою. По обѣ стороны канала по-
 мость сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора. Въ хоро-

тіе дни сюда прїѣзжаютъ Лиссабонскіе жители для прогулки: видѣ прекрасныхъ окрестностей, обширнаго города, величественной рѣки, наполненной тысячами кораблей, приходившихъ и уходящихъ во всѣ концы земнаго шара, и наконецъ видѣ необозримаго океана, представляющаго такую картину, что одинъ взглядъ на оную удивляетъ взоръ и воображеніе. Нѣсколько времени стоялъ я на одномъ мѣстѣ, и обращаясь вокругъ вездѣ видѣлъ прелестныя мѣста, облагодѣтельствованныя всѣми дарами природы, зелень была такъ нѣжна какъ у насъ въ Маѣ мѣсяцѣ, померанцовыя и апельсинныя деревья опивѣпали, и бывшимъ недавно дождемъ оспѣженныя, наполняли воздухъ благоуханіемъ.

Инквизиція.

Преходя площадь, Ропіо (Roscío) называемую, и увидя огромное готическое зданіе съ малыми окнами, загражденными желѣзными рѣшенками, спросилъ я: не городская ли это тюрьма? Свящанъ Инквизиція, отвѣчалъ провозгласившій меня Чичероне. Инквизиція! повпорилъ я съ ужасомъ, оспановился и съ негодованіемъ смотря на строеніе, безмолвно разсуждалъ съ собой: какъ, сей вершеть жестокаго фанатизма, сіе изчадіе ада, противное крошости Христіанской вѣры, унижающее челоуѣчество, оскверняющее алтарь Всемилосердаго Творца, еще шерпимъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, еще льются слезы невин-

ныхъ? не уже ли и шеперь честолюбіе пѣхъ, которые долженствують подавати примѣръ благости и щепѣнія, пѣмъ, которые клялись безкровною моливною бышь посредниками на нихъ слабостей, нашихъ заблужденій, пошребны кровавыя жершвы, для закланія во имя Бога. — Содрогаюсь. Вотъ послѣдній въ Европѣ памятникъ люпости варварскаго суевѣрія. Вотъ одинъ предметъ въ Лиссабонѣ, достойный бышь испребленнымъ, и первая причина, по которой можно желать скорѣйшаго сюда прибышя Французовъ.

Приговоры Инквизиціоннаго судилища, на коемъ основана была власть духовенства, исторія описала кровавыми чершани; разкромъ нѣсколькo спраниць сего суевѣрнаго періода и пожалѣемъ о милліонахъ мученикахъ, погибшихъ за мнѣніе, не истинной вѣрѣ, а честолюбію духовенства полько прошивное. Когда Папы, воспользовавшись случаями, кои суевѣріе имъ представило, содѣлались могущественнѣйшими свѣпскими Монархами, когда помощію прокляшя, безъ войскъ могли вести войну и заключать миръ, когда разрѣшеніемъ кляшвъ подданныхъ могли лишашь проновъ Царей и по волѣ своей располагать чужимъ достояніемъ; тогда духовенство получило великія преимущесшва, въ числѣ первыхъ, судъ и расправу какъ духовную такъ и гражданскую. Злоупотребленія сей власти скоро дошли до чрезмѣрности. Папы, подобно Левіи ну колѣну, взимая десяшную часпъ отъ

всѣхъ доходовъ Христіанскихъ государствъ безъ пруда собрали великія богашства. Всѣ войны, въ тѣ времена бывшія, начинались съ благословеніемъ Папъ именемъ Христовымъ, и посему были самыя непримиримыя и кровопролитнѣйшія. Вотъ почему Кортезъ и Пизарро, покоря Мексику и Перу, истребленіемъ милліоновъ *не Католиковъ* думали угождать Богу и въ оскорбленіе милосердія сего всеблагаго существа, жгли и истребляли Перуанцевъ, приписывая въ честь себѣ то, чему мы теперь ужасаемся. Наконецъ соблазнительное поведеніе духовенства, ихъ жестокость и справедливое желаніе Государей освободиться отъ власти Папъ, предускорило раздѣленіе и преобразование западной церкви. Изобрѣтеніе книгопечатанія и реформація, происшедшая въ 1517 году, были дѣятельнѣйшими средствами къ ослабленію власти Папы и духовенства. Для поддержанія сей колеблющейся власти, судилище индизизиціи воспріяло свое начало. Возжглись костры, на коихъ по злобѣ и частному мщенію гибли тысячи и сими ужасами власть духовенства утвердилась. Въ Португаліи оное судилище учреждено при Іоаннѣ III въ 1526 году.

Посовершеніи Реформаціи, продолжительныя войны, за вѣру подъяемлемыя, повергли Европу въ новую борьбу жестокую и кровопролитную. Неперпимость вѣръ у Католиковъ и Люшеранъ осталась въ равной силѣ. Въ Католическихъ земляхъ, гоненіе другихъ

вѣрь было поручено Инквизиціи и гоненія сіи были ужасны. По единому подозрѣнію, иногда по личному неудовольствію духовнаго съ гражданиномъ, одно слово на счесть Религіи; а паче въ порицаніе духовенства въ кругу друзей произнесенное, было достаточнo, что бы прешерпѣть пытку и смерть мучительную. Въронеисповство сею тайною духовною распрavoю до того бымо возбуждено, что въ Испаніи и Португаліи съ неперпѣніемъ ожидали дня, въ которой Инквизиція сожигала нѣсколько Евреевъ, въ оищченіе за смерть Иисуса Христа. Дѣла инквизиціи не подлежали ни какой власти, и пошому-то не рѣдко самыя Цари пренепали сего найнаго суда. Нынѣ, по вліянію благопворнаго просвѣщенія, власть инквизиціи ослабѣла, нынѣшній Принцъ Регентъ положилъ ей предѣлы, и судъ сей только печется о сохраненіи и неприкосновенности вѣры.

Мысли и замѣчанія.

Морское пушешествіе, при многихъ неприятноспяхъ, доставляетъ одно удовольствіе; такъ сказать мгновенно переносится изъ страны въ страну и въ короткое время ознакомишься съ народами, живущими на противоположенныхъ концахъ земнаго шара, и въ семь переходѣ мученики любопытства, если смѣю назвать такъ всякаго пушешественика, находятъ новую пищу для

своихъ наблюдений. Давно ли мы были въ Греціи, видѣли ея развалины и вдругъ находимся теперь въ столицѣ Португаліи, гдѣ никогда не воображали бышь. Видя вездѣ новые обычаи, совершенное различіе какъ въ самой природѣ, такъ въ одеждѣ и нравахъ, мы скоро къ онымъ привыкаемъ, и то, что сначала кажется страннымъ, въ послѣдствіи становится обыкновеннымъ; но ни гдѣ взоръ и мысли мои не поражались такимъ разнообразіемъ какъ въ Лиссабонѣ: мнѣ казалось, что оный населенъ жишелями другихъ частей свѣта. Причина сему очевидна; производя торговлю съ Бразилією и Индією, Португальцы приняли многіе Азіатскіе обычаи, смѣшали ихъ съ своими, и потому въ образѣ жизни мало сходствуютъ съ Европейцами. Вотъ нѣкоторые изъ оныхъ:

По гористому положенію города, кареть я видѣлъ мало, вмѣсто ихъ употребляются порпшезы весьма богатые, снаружи раззолоченные, внутри обитые бархатомъ или парчею, со стеклами или зелеными занавѣсками; крикъ носильщиковъ и множествъ слугъ, порпшезы окружающихъ, представляеть нѣчто необыкновенное, нѣчто Азіатское. Здѣшнія женщины, не смѣря на оливковой цвѣтъ лица, очень миловидны, сматны, имѣють прекрасныя черныя глаза, живой быспрой взглядъ, обнаруживающій чреамѣрное ихъ желаніе нравиться. Черная шафшяная со многими складками роба, всегдашній и обыкновенный ихъ

нарядъ, къ сожалѣнію лишаетъ ихъ многихъ
 пріятствъ, къ тому же обременяють онѣ себя
 весьма не къ лицу множествомъ драгоценныхъ
 камней, перль и золотыхъ привѣсокъ. Чер-
 ные кудри, распущенные по плечамъ, пере-
 виваются лентами и цвѣтами. Когда дамы
 идутъ прогуливаясь, черныя служанки, одѣ-
 шья съ такою же разборчивостію, для за-
 щиты отъ солнца съ двухъ сторонъ дер-
 жашъ надъ головами своихъ барынь, чудной
 формы зонтики. Дамы здѣшнія очень набож-
 ны, они не пропускають ни одной церемоніи,
 ни одной обѣдни и вечерни, для препровож-
 денія времени переходятъ изъ церкви въ
 церковь, и такимъ образомъ каждый день
 имѣють случай показать пышность своихъ
 нарядовъ и похваляться многочисленною сви-
 тою, ихъ сопровождающею. Если они не въ
 церкви, то сидятъ у окошекъ или на балко-
 нахъ. Здѣсь мода возвела Негрипянку съ кур-
 чавыми шерстяными волосами, съ лоснящим-
 ся лицомъ, съ шолстыми опвислыми губами,
 на сцену красавиць. Креолки и Мулатки
 при маломъ ростѣ весьма стройныя, имѣю-
 щія всегда открытую прекрасной формы
 шею, и нѣжный взглядъ, только временно
 смѣняютъ Арабокъ. На сію несправедливость
 бѣдныя Лиссабонки имѣють всю причину жа-
 ловаться; несправедливо было бы упрекать
 ихъ въ свободномъ обращеніи, и если въ
 карнавальныя праздники, онѣ позволяютъ
 себѣ большія вольности, то въ оправданіе

своихъ наблюдений. Давно ли мы
 ции, видѣли ея развалины и видѣ
 ся теперь въ столицѣ Португаліи,
 когда не воображали бышь. Въ
 обычаи, совершенное различіе
 природѣ, такъ въ одеждѣ и пр
 къ онымъ привыкаемъ, и по
 жется спраннымъ, въ по
 вишься обыкновеннымъ; но
 мысли мои не поразились то
 зиемъ какъ въ Лиссабонѣ: въ
 оный населенъ жилищами дру
 ша. Причина сему очевидна
 говлю съ Бразилією и въ
 приняли многіе Азіатцы
 ихъ съ своими, и по
 мало сходствующъ съ
 дошорые изъ оныхъ:

По гористому по
 я видѣлъ мало, въ
 португезы весьма бога
 ченные, внутри обит
 чею, со спеллами или
 крикъ носильщиковъ, и
 шезы окружающихъ, пр
 обыкновенное, нѣчто А
 щины, не смѣря на
 очень миловидны, сп
 сные черные глаза, ж
 обнаруживающій чрезъ
 вишься. Черная шафля
 ками роба, всегдашній

здѣсь въ великолѣпной одеждѣ играли первыя роли. Музыка Португальская, согласіемъ и простою сходствуетъ съ Италіанскою, пляска же, въ коей есть много смѣлыхъ и неприличныхъ даже для театра движеній, показываетъ, что Португальцы въ родствѣ съ Италіанцами, и подобно имъ живутъ подъ жаркимъ небомъ. Народный танецъ называется Фосса, очень живъ, исполненъ сладострастныхъ выраженій; впрочемъ безъ всякой нѣжности и заманчивости, какъ на примѣръ въ пантомимѣ нашей Руской пляски и въ Италіанской Тарантелло. Португальцы страстно любятъ музыку, и каждый тихій вечеръ, на шлюпкахъ, развѣзжающихъ по рѣкѣ, можно слышать прекрасную духовую музыку, а въ городѣ часто встрѣчаешь парніи молодыхъ и знатныхъ людей, дающихъ подъ окнами своихъ любезныхъ Серенады. Гитары, Мандолины, Флажолеты или гобой составляютъ трио прекраснѣйшее. Сей родъ волокишства въ большемъ здѣсь употребленіи; дамы съ удовольствіемъ слушаютъ сіи нѣжныя пѣсенки, уже давно сочиненныя для всѣхъ родовъ любви, и не стыдятся бросаютъ изъ окна или съ балкона, цвѣшокъ или два, по которымъ модной Селадонъ узнаешь мысли своей милой.

В о д о п р о в о д ъ.

Время стало пасмурное и дождливое, будучи распроевъ въ здоровѣ опъ продолжи-

шельнаго бурнаго плаванія я не могъ осмо-
 прѣть всѣ достопамятности Лиссабона; но
 дождавшись перваго хорошаго дня, я нанялъ
 за 4 круада поршшезъ, для услугъ одного
 Ипаліянца, и приказалъ нести себя къ водо-
 проводу. Ничего не можешь быть покойнѣе
 сего рода экипажа, сидишь какъ въ креслахъ,
 закрытъ ошь дожда и пыли и не чувствуя
 ни малѣйшей тряски, проѣзжаешь въ часъ око-
 ло 6 верстъ. Водопроводъ находится недалеко
 ошь предмѣстія. Какъ рѣка Таго при прили-
 захъ, получаетъ большое количество воды
 Океана, шо вода ея имѣеть ошь шого мор-
 ской солоноватой вкусъ и въ употребленіе не
 годится. Волъ причина построенія славнаго
 водопровода, котораго прочность, красота и
 великолѣпіе не уступаетъ древнимъ Римскимъ
 и Арабскимъ. Оный воздвигнутъ въ 1748 году
 въ царствованіе Короля Іоанна V, извѣстнымъ
 архипекшоромъ Майемъ; говорю воздвигнутъ,
 ибо высота его чрезмѣрна. Представше себѣ
 каналъ воды, лежащій на аркадахъ вышиною
 ошь 30 до 38 сажень. Аркады сіи соединяють
 возвышенія и идутъ чрезъ долину Алканпар-
 скую, со щаніемъ обработанную, покрытую
 лимонными и апельсинными садами и вино-
 градниками, въ шѣни которыхъ разбросаны
 прекрасныя загородныя дома богачей, не ща-
 дившихъ издержекъ. По лѣстницамъ всходяшь
 на верхъ аркадъ, огражденныхъ красивою же-
 лѣзною рѣшеткою. По обѣ стороны канала по-
 мость сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора. Въ хоро-

тіе дни сюда прїѣзжаютъ Лиссабонскіе жители для прогулки: видъ прекрасныхъ окрестностей, обширнаго города, величественной рѣки, наполненной тысячами кораблей, приходящихъ и уходящихъ во всѣ концы земнаго шара, и наконецъ видъ необозримаго океана, представляющъ такую картину, что одинъ взглядъ на оную удивляетъ взоръ и воображеніе. Нѣсколько времени споялъ я на одномъ мѣстѣ, и обращаясь вокругъ вездѣ видѣлъ прелестныя мѣста, облагодѣтельствованныя всѣми дарами природы, зелень была такъ нѣжна какъ у насъ въ Маѣ мѣсяцѣ, померанцовыя и апельсиныя деревья опцвѣтали, и бывшимъ недавно дождемъ освѣженныя, наполняли воздухъ благоуханіемъ.

И н к в и з и ц і я .

Прѣходя площадь, Рошию (Roscio) называемую, и увидя огромное готическое зданіе съ малыми окнами, загражденными желѣзными рѣшенками, спросилъ я: не городская ли это тюрьма? Священная Инквизиція, отвѣчала провозгласивъ меня Чичероне. Инквизиція! повторилъ я съ ужасомъ, оспановился и съ негодованіемъ смотрѣя на строеніе, безмолвно разсуждалъ съ собой: какъ, сей вершеть жестокаго фанатизма, сіе изчадіе ада, противное кротости Христіанской вѣры, унижающее челоуѣчество, оскверняющее алтарь Всемилосердаго Творца, еще шерпимъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, еще льются слезы невин-

ныхъ? не уже ли и шеперь честолобіе шѣхъ, которые долженшвуютъ подавать примѣръ благоспи и шерпѣнія, шѣмъ, которые клялись безкровною молишвою бышь посредниками нашихъ слабостей, нашихъ заблужденій, пошребны кровавыя жершвы, для закланія во имя Бога. — Содрогаюсь. Вошь послѣдній въ Европѣ памяшникъ люшости варварскаго суетвѣрія. Вошь одинъ предметъ въ Лиссабонѣ, достойный бышь испребленнымъ, и первая причина, по которой можно желать скорѣйшаго сюда прибышія Французовъ.

Приговоры Инквизиціоннаго судилища, на коемъ основана была власть духовеншва, исторія описала кровавыми чершами; разкроемъ нѣсколько страниць сего суетвѣрнаго періода и пожалѣемъ о милліонахъ мученикахъ, погибшихъ за мнѣніе, не истинной вѣрѣ, а честолобію духовеншва толькo прошивное. Когда Папы, воспользовавшись случаями, кои суетвѣріе имъ представило, содѣлались могущесшвеннѣйшими свѣпскими Монархами, когда помощію прокляшя, безъ войскъ могли вести войну и заключать миръ, когда разрѣшеніемъ клятвъ подданныхъ могли лишать шроновъ Царей и по волѣ своей располагать чужимъ достояніемъ; тогда духовенштво получило великія преимущесшва, въ числѣ первыхъ, судъ и расправу какъ духовную такъ и гражданскую. Злоупотребленія сей власти скоро дошли до чрезмѣрности. Папы, подобно Левіину колѣну, взимая десяшую часть отъ

ужась. Въ вѣчномъ мученіи, гдѣ каждому грѣху назначено особое наказаніе, ищешь своего и нашедь его шрепещешь.

Неожиданная развѣзка.

Всякой день упопреляя часа два на прогулку, я сполько узналъ Лиссабонъ, что и шеперь не заблудился бы въ немъ. Въ одинъ тихій вечеръ съ двумя поварищами, согласились мы итти въ театръ. Улица, по копорой мы шли, была освѣщена; двери, окна вездѣ были опворены; въ одномъ домѣ услышавъ тихую музыку и прелестной женской голось, мы оспановились, и какъ эшо случилось воалѣ фонаря, шо двѣ дамы, сидѣшія на балконѣ, насъ замѣшили, вспали, одна изъ нихъ что шо намъ сказала, попомъ сдѣлалазнакъ, что бы мы вошли. Не желая поняшь шакаго приглашенія, мы пошли прочь и едва сдѣлали нѣсколько шаговъ, какъ молодой чельовкъ, щеголевато одѣтый, на одной рукѣ державшій плащъ свой, дабы шѣмъ показашь, что онъ имѣеть длинную шпагу, на Ипаліинскомъ языкѣ, едва для насъ поняшиномъ, убѣдительно просиль сдѣлашь ему чеспъ посѣщеніемъ. Взглянувъ другъ на друга, мы улыбулись, согласились и пошлж за нимъ. Въ передней комнатѣ всема неопряшной, къ копорой лѣсница была всема узкая и грязная, встрѣшила насъ старушка съ двумя молодыми брюнешками; пошомъ ввели насъ въ боль-

шную комнапу, убранную шелковыми обоями, прекрасною мебелью, вся въ зеркалахъ, подъ коими на мраморныхъ столикахъ стояли въ вазахъ цвѣты. Хозяйка посадила насъ на двухъ канапе, дѣвушки безъ всякой засѣнчивости сѣли между нами. Довольные сѣмъ приемомъ, мы вмѣсто того, чтобы идти въ театръ положили оспаться шупъ часа два. Но какая неловкость, досада, мы не могли понимать другъ друга. Кавалеръ говорилъ какимъ то Испаліанскимъ нарѣчіемъ, въ которомъ вмѣшивалъ нѣсколько Англинскихъ исковерканныхъ полусловъ и былъ совершенно невразумишелень; мы начинали говорить по Французски, по Англински, по Нѣмецки; дамы ломали руки, смѣялись, отвѣчали намъ по Поршугальски, а можешь бышь и по Кипайски; напрасно съ обѣихъ сторонъ прудились, дабы дать себя разумѣшь. Наконецъ кавалеръ поговоря съ дамами взялъ шляпу и пошелъ. Спарушка за чѣмъ-то вышла, дѣвушки взявъ насъ за руки повели показывашъ комнапы, шупъ мы говорили имъ всякой вздоръ, онѣ или садилась за клавициъ или показывали на рѣку, на которую окна были обращены; мы удивлялись, не знали что подумашъ, разсуждали между собою, и хорошо, что онѣ насъ не понимали. Молодой человекъ скоро возвратился съ другимъ, съ которымъ мы могли говорить по Англински; шупъ мы узнали, что находимся въ домѣ богатаго купца, торгующаго Бразильскими алмазами, что

молодой человекъ, званіемъ Бакалавръ, сѣгнъ старушки и братъ двухъ дѣвицъ. Намъ подали по сигарѣ, по чашкѣ шоколаду. Мы опланиваясь принуждены были, жалѣя о театрѣ, признать въ обманчивости нашихъ мечтаній, и въ удивленію узнали, что поступокъ сей ничего больше не означалъ, какъ женское любопытство видѣть иностранцевъ, которыхъ по слуху уважали и узнавъ о нихъ желали, точно ли мы пришли за тѣмъ, что бы убѣдить Принца Регента защищаться противу Французовъ; точно ли, что мы для помощи имъ на то корабляхъ привезли 100,000 войска? и проч.

Приходъ нашъ въ Лиссабонъ надѣлалъ много шума. Французскіе Агенты старались пышными обѣщаніями успокоить народъ, съскажи себѣ сообщниковъ и похваляясь шибкимъ союзомъ Франціи съ Россіею, осмѣлились увѣрять, что Адмиралъ нашъ имѣетъ повелѣніе задержать Португальскій флотъ. Умы были въ волненіи, новости ежечасно перемѣнялись, народъ видя приуготовленіе къ отъѣзду царской фамиліи, по усердію и преданности къ оной, требовалъ оружія. Правительство всѣми мѣрами старалось предупредить бесполезное сіе рвеніе. Принцъ Регентъ былъ очень дѣятеленъ, часто показывался народу, былъ принимаемъ съ кликами радости, толпы провожали его повсюду, при проѣздѣ его чернь спановилась на колѣни, многіе падали ницъ, впереди и сзади его кареты часто вричали: останься съ нами, не оставляй

насъ, мы готовы умереть за тебя и опечен-
сиво. Несчастный Принцъ съ горестнымъ ви-
домъ въ печальномъ молчаніи иногда обращалъ
глаза къ небу. Одинъ разъ, несмотря на тѣ-
сноту, мнѣ удалось видѣть сіе умилительное
арѣлице. Принцъ ѣхалъ черезъ площадь, гдѣ
войска стояли въ парадѣ, солдаты не умо-
жно кричали; да адраспуешъ Браганскій домъ,
къ сожалѣнію Принцъ не остановился, и про-
ѣхалъ въ каретѣ прямо въ домъ Верховнаго
Совѣща, гдѣ онъ каждый день занимался дѣ-
лами.

Т е а т р ъ.

Наружность здѣшняго театра очень по-
ходитъ на нашъ каменной въ Петербургѣ,
полюкко кажется еще огромнѣйшимъ. Ложи,
опдѣленныя однѣ отъ другихъ перегородками,
убраны съ распочительною роскошью, вездѣ
зеркала, парча и апласъ; каждый абонирую-
щій погодно убираешъ свою ложу по желанію
и сія песпрота при освѣщеніи болѣе зани-
маешъ нежели нравится взору. Италіянская
опера всегда здѣсь была изъ отличныхъ та-
лантовъ, балешъ такъже соспавлялся изъ
Италіянскихъ танцоровъ и танцовщицъ. Я
былъ въ національномъ театрѣ, но какъ ни-
чего не понималъ, шо ничего и, не скажу о
любвонной иишпермедіи, гдѣ Арлекинъ и Каро-
лина постоянная его пріятельница на Ита-
ліянскомъ театрѣ, подѣ другими именами и

здѣсь въ великолѣпной одеждѣ играли первыя роли. Музыка Португальская, согласіемъ и простотою сходствуетъ съ Италіанскою, пляска же, въ коей есть много смѣлыхъ и неприличныхъ даже для театральнаго движеній, показываетъ, что Португальцы въ родствѣ съ Италіанцами, и подобно имъ живутъ подъ жаркимъ небомъ. Народный танецъ называется Фосса, очень живъ, исполненъ сладострастныхъ выраженій; впрочемъ безъ всякой нѣжности и заманчивости, какъ на примѣръ въ танцѣ нашей Руской пляски и въ Италіанской Тарантелло. Португальцы страстно любятъ музыку, и каждый тихій вечеръ, на шляпкахъ, разбѣзжающихъ по улицѣ, можно слышать прекрасную духовую музыку, а въ городѣ часто встрѣчаешь партіи молодыхъ и знаменитыхъ людей, дающихъ подъ окнами своихъ любезныхъ Серенады. Гитара, Мандолина, Флажолета или гобой составляютъ трио прекраснѣйшее. Сей родъ волокитства въ большемъ здѣсь употребленіи; дамы съ удовольствіемъ слушаютъ сіи нѣжныя пѣсенки, уже давно сочиненныя для всѣхъ родовъ любви, и не стыдятся бросаютъ изъ окна или съ балкона, цвѣпокъ или два, по кошорымъ модной Селадонъ узнаешь мысли своей милой.

В о д о п р о в о д ъ .

Время стало пасмурное и дождливое, будучи распрошенъ въ здоровьѣ опъ продолжи-

шельнаго бурнаго плаванія я не могъ осмо-
 прѣть всѣ достопамятности Лиссабона; но
 дождавшись перваго хорошаго дня, я нанялъ
 за 4 круада порпшезъ, для услугъ одного
 Ипаліянца, и приказалъ нести себя къ водо-
 проводу. Ничего не можешь быть покойнѣе
 сего рода экипажа, сидишь какъ въ креслахъ,
 закрытъ ошь дожда и пыли и не чувствуя
 ни малѣйшей тряски, проѣзжаешь въ часъ око-
 ло 6 верстъ. Водопроводъ находится недалеко
 ошь предмѣстїя. Какъ рѣка Таго при прили-
 вахъ, получаетъ большое количество воды
 Океана, но вода ея имѣеть ошь шого мор-
 ской солоноватой вкусъ и въ употребленіе не
 годится. Волнъ причина построенія славнаго
 водопровода, котораго прочность, красота и
 великолѣпіе не уступаетъ древнимъ Римскимъ
 и Арабскимъ. Оный воздвигнутъ въ 1748 году
 въ царствованіе Короля Іоанна V, извѣстнымъ
 архипекшоромъ Майемъ; говорю воздвигнутъ,
 ибо высота его чрезмѣрна. Представше себѣ
 каналъ воды, лежащїй на аркадахъ вышиною
 ошь 30 до 38 сажень. Аркады сіи соединяють
 возвышенія и идутъ чрезъ долину Алканпар-
 скую, со щцаніемъ обработанную, покрытую
 лимонными и апельсинными садами и вино-
 градниками, въ шѣни которыхъ разбросаны
 прекрасныя загородныя дома богачей, не ща-
 дившихъ издержекъ. По лѣстницамъ всходяшь
 на верхъ аркадъ, огражденныхъ красивою же-
 лѣзною рѣшеткою. По обѣ стороны канала по-
 мость сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора. Въ хоро-

тіе дни сюда прїѣзжаютъ Лиссабонскіе жители для прогулки: видѣ прекрасныхъ окрестностей, обширнаго города, величественной рѣки, наполненной тысячами кораблей, приходящихъ и уходящихъ во всѣ концы земнаго шара, и наконецъ видѣ необозримаго океана, представляющаго такую картину, что одинъ взглядъ на оную удивляетъ взоръ и воображеніе. Нѣсколько времени стоялъ я на одномъ мѣстѣ, и обращаясь вокругъ вездѣ видѣлъ прелестныя мѣста, облагодѣтельствованныя всѣми дарами природы, зелень была такъ нѣжна какъ у насъ въ Маіѣ мѣсяцѣ, померанцовыя и апельсиныя деревья опцвѣтали, и бывшимъ недавно дождемъ освѣженныя, наполняли воздухъ благоуханіемъ.

Инквизиція.

Преходя площадь, Рошіо (Roscio) называемую, и увидя огромное готическое зданіе съ малыми окнами, загражденными желѣзными рѣшенками, спросилъ я: не городская ли это тюрьма? Святая Инквизиція, отвѣчала провозжавшій меня Чичероне. Инквизиція! повторилъ я съ ужасомъ, оспановился и съ негодованіемъ смотря на спроеніе, безмолвно разсуждалъ съ собой: какъ, сей вершеть жестокаго фанатизма, сіе изчадіе ада, проповное кропости Христіанской вѣры, унижающее челоѣчество, оскверняющее алтарь Всемилосердаго Творца, еще шерпимъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, еще льются слезы невин-

ныхъ? не уже ли и шеперь честолюбіе шѣхъ, которые долженствують подавати примѣръ благости и шерпѣнія, шѣмъ, которые клялись безкровною молишвою бышь посредниками нашихъ слабостей, нашихъ заблужденій, пошребны кровавыя жершвы, для закланія во имя Бога. — Содрогаюсь. Вошъ послѣдній въ Европѣ памятникъ люшости варварскаго суевѣрія. Вошъ одинъ предметъ въ Лиссабонѣ, достойный бышь испребленнымъ, и первая причина, по которой можно желать скорѣйшаго сюда прибышія Французовъ.

Приговоры Инквизиціоннаго судилища, на коемъ основана была власть духовеншва, исторія описала кровавыми чершами; разкромъ нѣсколькo шпраницъ сего суевѣрнаго періода и пожалѣемъ о милліонахъ мученикахъ, погибшихъ за мнѣніе, не истинной вѣрѣ, а честолюбію духовеншва шолькo прошивное. Когда Папы, воспользовавшись случаями, кои суевѣріе имъ представило, содѣлались могущественнѣйшими свѣшскими Монархами, когда помощію прокляшя, безъ войскъ могли вести войну и заключать миръ, когда разрѣшеніемъ кляшвъ подданныхъ могли лишашь шпроновъ Царей и по волѣ своей располагать чужимъ достояніемъ; тогда духовенштво получило великія преимущесшва, въ числѣ первыхъ, судъ и расправу какъ духовную шакъ и гражданскую. Злоупотребленія сей власти скоро дошли до чрезмѣрности. Папы, подобно Левіану колѣну, взимая десяшую часть отъ

всѣхъ доходовъ Христіанскихъ государствъ, безъ пруда собрали великія богатства. Всѣ войны, въ тѣ времена бывшія, начинались съ благословеніемъ Папъ именемъ Христовымъ, и посему были самыя непримиримыя и кровопролитнѣйшія. Вотъ почему Кортезъ и Пизарро, покоря Мексику и Перу, истребленіемъ милліоновъ *не Католиковъ* думали угождать Богу и въ оскорбленіе милосердія сего всеблагаго существа, жгли и истребляли Перуанцевъ, приписывая въ честь себѣ то, чему мы теперь ужасаемся. Наконецъ соблазнительное поведеніе духовенства, ихъ жестокость и справедливое желаніе Государей освободиться отъ власти Папъ, предускорило раздѣленіе и преобразование западной церкви. Изобрѣтеніе книгопечатанія и реформація, происшедшая въ 1517 году, были дѣйствительнѣйшими средствами къ ослабленію власти Папы и духовенства. Для поддержанія сей колеблющейся власти, судилище инквизиціи воспріяло свое начало. Возжглись костры, на коихъ по злобѣ и частному мщенію гибли тысячи и сими ужасами власть духовенства утвердилась. Въ Португаліи оное судилище учреждено при Іоаннѣ III въ 1526 году.

Посовершеніи Реформаціи, продолжительныя войны, за вѣру подьемлемыя, повергли Европу въ новую борьбу жестокую и кровопролитную. Неперпимость вѣръ у Католиковъ и Люшеранъ осталась въ равной силѣ. Въ Католическихъ земляхъ, гоненіе другихъ

вѣръ было поручено Инквизиціи и гоненія сіи были ужасны. По единому подобію, иногда по личному неудовольствію духовнаго съ гражданиномъ, одно слово на счесть Религіи; а паче въ порицаніе духовенства въ кругу друзей произнесенное, было достаточнo, что бы прешерѣшь пытку и смерть мучительную. Вѣронеисповство сею тайною духовною распрavoю до того было возбуждено, что въ Испаніи и Португаліи съ неперѣнїемъ ожидали дня, въ которой Инквизиція сожигала нѣсколько Евреевъ, въ отмщеніе за смерть Иисуса Христа. Дѣла инквизиціи не подлежали ни какой власти, и потому-то не рѣдко самыя Цари пренепали сего тайнаго суда. Нынѣ, по вліянію благотворнаго просвѣщенія, власть инквизиціи ослабѣла, нынѣшній Принцъ Регентъ положилъ ей предѣлы, и судъ сей только печется о сохраненіи и неприкосновенности вѣры.

Мысли и замѣчанія.

Морское путешествіе, при многихъ неприяностяхъ, доставляетъ одно удовольствіе; такъ сказать мгновенно переносится изъ страны въ страну и въ короткое время ознакомишься съ народами, живущими на противоположенныхъ концахъ земнаго шара, и въ семь переходѣ мученики любопытства, если смѣю назвать такъ всякаго путешественника, находятъ новую пищу для

своихъ наблюденій. Давно ли мы были въ Греціи, видѣли ея развалины и вдругъ находимся теперь въ столицѣ Португаліи, гдѣ никогда не воображали бытъ. Видя вездѣ новые обычаи, совершенное различіе какъ въ самой природѣ, такъ въ одеждѣ и нравахъ, мы скоро къ онымъ привыкаемъ, и по, что сначала кажешся страннымъ, въ послѣдствіи спановипся обыкновеннымъ; но ни гдѣ взоръ и мысли мои не поражались такимъ разнообразіемъ какъ въ Лиссабонѣ: мнѣ казалось, что оный населенъ жишелями другихъ частей свѣта. Причина сему очевидна; производя торговлю съ Бразилією и Индією, Португальцы приняли многіе Азіатскіе обычаи, смѣшали ихъ съ своими, и потому въ образѣ жизни мало сходствуютъ съ Европейцами. Вотъ нѣкоторыя изъ оныхъ:

По гористому положенію города, каретъ я видѣлъ мало, вмѣсто ихъ употребляютъ поршшезы весьма богатые, снаружи раззолоченные, внутри обитые бархатомъ или парчею, со стеклами или зелеными занавѣсками; крикъ носильщиковъ и множествъ слугъ; поршшезы окружающихъ, представляють нѣчто необыкновенное, нѣчто Азіатское. Здѣшнія женщины, не смѣря на оливковой цвѣтъ лица, очень миловидны, спашны, имѣють прекрасныя черныя глаза, живой быспрой взглядъ, обнаруживающій чрезмѣрное ихъ желаніе нравиться. Черная шафшяная со многими складками роба, всегдашній и обыкновенный ихъ

нарядъ, къ сожалѣнію лишаетъ ихъ многихъ
 пріятствъ, къ шому же обременяють онѣ себя
 весьма не къ лицу множествомъ драгоценныхъ
 камней, перль и золотыхъ привѣсокъ. Чер-
 ные кудри, распущенные по плечамъ, пере-
 виваются лентами и цвѣтами. Когда дамы
 идутъ прогуливаться, черныя служанки, одѣ-
 тыя съ такою же разборчивостію, для за-
 щиты отъ солнца съ двухъ сторонъ дер-
 жашъ надъ головами своихъ барынь, чудной
 формы зонтики. Дамы здѣшнія очень набож-
 ны, они не пропускають ни одной церемоніи,
 ни одной обѣдни и вечерни, для препрово-
 денія времени переходящъ изъ церкви въ
 церковь, и такимъ образомъ каждый день
 имѣють случай показатъ пышность своихъ
 нарядовъ и похвалять многочисленною сви-
 тою, ихъ сопровождающею. Если они не въ
 церкви, то сидятъ у окошекъ или на балко-
 нахъ. Здѣсь мода возвела Негритянку съ кур-
 чавыми шерстяными волосами, съ лоснящим-
 ся лицомъ, съ толстыми опвислыми губами,
 на сцену красавиць. Креолки и Мулатки
 при маломъ ростѣ весьма спройныя, имѣю-
 щія всегда открытую прекрасной формы
 шею, и нѣжный взглядъ, только временно
 смѣняютъ Арабокъ. На сію несправедливость
 бѣдныя Лиссабонки имѣють всю причину жа-
 ловаться; несправедливо было бы упрекатьъ
 ихъ въ свободномъ обращеніи, и если въ
 карнавальныя праздники, онѣ позволяютъ
 себѣ большія вольности, то въ оправданіе

ихъ служишь по, что мужа имѣюшь вкусь самый испорченный.

Театръ, маскарадъ, прогулка на шляпкахъ по рѣкѣ и въ садахъ, близъ города находящихся, сославляюшь любимую забаву большого свѣта. Богатое дворянство живешъ съ распотчительною роскошью, и какъ вездѣ, подражаюшь чужимъ обычаямъ. Гордостъ вельможъ, почипающихъ шипла и родословныя превыше всѣхъ достоинствъ, естъ источникъ многихъ изящныхъ качествъ, сославляющихъ истинное благородство. Гордостъ сія дѣлаешъ ихъ щедрыми и добродѣтельными. Дворянинъ, даже и купецъ, никогда не позволитъ себѣ низкаго поступка. Иностранецъ, въ другихъ земляхъ всегда долженствующій бытъ осторожнымъ, здѣсь можетъ имѣшь довѣренность къ тому, кто носить шпагу. Политическая слабость государства, хотя и сдѣлала Португальцевъ не столь дѣятельными, хотя предприимчивость ихъ почти ушла, но духъ ихъ еще не упалъ; они не показываюшь того униженія, которое естъ послѣдній шагъ къ ничтожеству; напротивъ Португальцы не забыли славу своихъ предковъ, мужество ихъ какъ искра глѣтается подъ тепломъ. И если только раздуть ее, открышь храбрости путь къ чести, то Наполеоновцы не такъ легко съ ними управяшся.

Вопъ нѣсколько спранныхъ для Европейца обычаевъ: женщины, вмѣсто того, что

бы състь покойно на спине осла, садясь ему на шею. Португалец работаетъ въ такомъ положеніи какъ сапожникъ. Парикмахеръ распудреную голову покрываетъ треугольною шляпою, шпагу носитъ въ рукѣ, и имѣетъ двое часовъ или можетъ быть только двѣ цѣпочки. Плащи, которые носятъ и люди низкаго состоянія, придаютъ имъ видъ благородныхъ. Чернь весьма вѣжлива. Португалецъ не пройдетъ мимо дворянина и иностранца, не уступивъ ему правую руку какъ знакъ почтенія, и всякому знакомому, вспрѣпившемуся на улицѣ, онъ не упустишь снятъ шляпу, поклонится и скажетъ: „Богъ да сохранишь тебя на многія лѣта.“ Сидящъ по обычаю Мавровъ поджавъ ноги на крестъ. Нищихъ здѣсь мало и они не такъ докучливы какъ въ Италіи; между ими нѣтъ убійцъ. Португалецъ только обиду мститъ смертію. Поденьщики и вообще весь народъ трудящійся на пристаняхъ Лиссабонскихъ, по виду очень бѣдны, вся ихъ роскошь состоитъ въ табакѣ; кусокъ хлѣба, преска или селедка и немного зелени составляетъ ихъ ежедневную пищу. Сія бѣдность или лучше видъ бѣдности есть добровольная. Народъ, живущій въ жаркомъ климатѣ, гдѣ природа съ избыткомъ распочаешь дары свои, не чувствуя холода, которой принуждалъ бы его строить теплою домъ и покрывать тѣло свое теплою одеждою, небрежетъ о наружности и носитъ одно платье во всякое время года; по тойже причинѣ съ малымъ тру-

домъ доспаетъ пропитаніе, не боится голода, ибо если бы не родился хлѣбъ; но плоды замѣняютъ оный, и лѣсъ представляеть ему всегда гошовую пищу. Тамъ находишь онъ пинапельный кашпанъ и многіе другіе плоды. Словожъ здѣсь ни замерзнуть, ни умереть съ голода не возможно, и вопъ кажется испотникъ лѣноспи, вообще всѣхъ народовъ, живущихъ въ плодоносныхъ спранахъ Юга. Португальцы почишаютъ опечешво свое земнымъ раемъ, а Лиссабонъ чудомъ городовъ, величайшимъ и богатѣйшимъ въ свѣтѣ.

Историческое обозрѣніе Португаліи.

Португалія въ древнія времена извѣстна была подъ именемъ Лузитаніи. Баснословы дають ей сіе названіе опъ *Лизаса*, сына Бахусова, который, какъ говорятъ они, завель здѣсь поселеніе. Новѣйшее названіе Португаліи происходитъ опъ *Каль* (Kalle), древняго имени Опорто съ прибавленіемъ *Порта*, по еспъ гавань, по причинѣ многихъ хорошихъ пристаней, находящихся у береговъ ея. Другіе же имя Португаліи производятъ опъ *Portus-Gallorum*, по еспъ портъ Галловъ; потому что когда Испанія была во власпи Мавровъ, пристани Португальскія были тогда наиболѣе посѣщаемы Галлами. Происхожденіе имени Лиссабона, другіе полагають опъ *Улисса*, который, по разореніи Трои, построилъ будпо бы на успѣ Таго городъ, и назвалъ оный *Улиссипо*. Еще менѣе досповѣрно, что городъ сей назы-

вался *Елисея* (Elysea) отъ Елиса брата Тюваля и сына Явана. По древнимъ надписямъ имя его было *Олисило*, когда же Лузитанія сдѣлалась Римскою колоніею, они назвали его *Фелицитасъ Юлія* (Felicitas Julia).

Португалія вмѣстѣ съ Испанскими провинціями послѣдовала одной судьбѣ. Будучи шеапромъ кровопролитныхъ браней между Картагенцами и Римлянами и по паденіи Римской Имперіи, переходя отъ завоевателей къ другому, попеременно видя своими властителями Свевовъ, Алановъ, Визиготовъ и наконецъ Мавровъ, она освобождена отъ ига послѣднихъ Испанскими Государями. Алфонсъ I, Король Леонскій, въ 745 году по Р: X: покорилъ собственно такъ называемую Португалію, спустя помомъ 300 лѣтъ Фердинандъ Великій, носившій корону Леонскую и Кастильскую, распространилъ сіе завоеваніе до рѣки Моншего. Въ концѣ XI столѣтія Алфонсъ V, отдалъ Португалію въ ленное владѣніе Графу Генриху Бургондскому, Гугона Капеша помомку, и съ сего времени Испанія раздѣлилась на два Государства и Португалія навсегда осталась ей чуждою.

Графъ Генрихъ, распространяя предѣлы области своей, успѣлъ сдѣлаться независимымъ, сынъ его Алфонсъ въ 1139 году съ малымъ войскомъ при Уригѣ одержалъ знаменитую побѣду надъ многочисленнымъ ополченіемъ Мавританскимъ; онъ воинами своими на полѣ битвы былъ провозглашенъ Королемъ,

поржештвенно вѣнчанъ въ Ламего, и не смотря на препятствія отъ Касшилїи, за ежегодную ей дань 4 унціи золота, новому Королю удалось склонить Папу, признавъ его Государемъ Самодержавнымъ. Попомки Алфонса, царствовавшіе до 1383 года, привели въ успройство Королевство и имѣли уже небольшую морскую силу; изъ нихъ Денисъ I, построилъ многіе города, украсилъ Лиссабонъ, учредилъ военный орденъ Хриспа, былъ во всѣхъ предпрїятїяхъ счастливъ и названъ Опцемъ Опчества. На Фердинандъ пресѣлась прямая линїя и Касшилскій Король предпринялъ покорить Поршугалїю; но Іоаннь I, Магистръ Ависъ ордена, разбилъ войска его при Лиссабонѣ; на полѣ битвы получилъ скипетръ и сдѣлался родоначальникомъ новаго поколѣнїя.

Іоаннь I, благоразумїемъ и побѣдами вознесъ Поршугалїю на верхнюю степенъ благодѣствїя, науки и торговля процвѣтали, войска его взяли Цеушу, флоты открыли Мадеру, острова Азорскїе и нѣкопорую часть западныхъ бѣреговъ Африки. Въ 1480 году при Алфонсъ V, открыта Гвинея, а при преемникѣ его, Іоаннь II, открытъ мысъ Доброй Надежды. Въ царствованіе Емануила Великаго, Васко-де-Гама, обошелъ мысъ Доброй Надежды и нашелъ кратчайшїй путь въ Остїю-Индію; Жуанъ Алварецъ де Кабраль, Начальникъ другой эскадры, бурей занесенъ былъ въ Бразилїю. Сїи два открытїя доставили

Португальцамъ сокровища всемірної торгo-
вли, малое государство возшло на степень
первой морской державы, мгновенно обогати-
лось, возвеличилось и усилилось. При Іоаннѣ
III, славный Албукеркъ предприимчивыми и
удачными завоеваніями въ Остѣ-индіи про-
славилъ оружіе Португаліи. Въ 1578 году
Себастіанъ предпринялъ крестовый походъ
противу Мавровъ въ Африку, но былъ убитъ
и сраженіе проиграно. Кардиналъ, дядя его,
подъ именемъ Генриха II царствовавшій, у-
меръ въ 1580 году безъ попомощва, и сямъ
впослѣдствіи царствующаго дома пресѣ-
лось.

Могуществу и полиптикъ Филиппа II уда-
лось покорить Португалію. Въ печеніи бо-
лѣзни она почислалась Испанскою областію,
но Португальцы думали иначе, въ сіе время
Англичане и Голландцы опиняли у нихъ многія
владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта. Жесто-
кіе поступки Испанскаго Правительства,
возбудили въ Португальцахъ ненависть, и по-
слѣ многихъ усилій подѣ предводительствомъ
Герцога Браганца, провозглашеннаго Королемъ
подъ именемъ Іоанна IV, вспомошествоваемые
Англією и Голандією, возвратили свою незави-
симость и вмѣстѣ всѣ прежнія свои владѣнія,
кромя Цеушы. Алфонсъ, сынъ Іоанна IV, пос-
сорившись съ женою и братомъ своимъ Пеп-
ромъ, по повелѣнію Папы принужденъ былъ
развестись съ женою и уступить ее вмѣстѣ
съ короною Петру. Іосифъ I былъ самый

несчастный и жестокий изъ Королей Португальскихъ. При немъ въ 1755 году Лиссабонъ и все Королевство разорено ужаснымъ землетрясеніемъ. Іезуиты, подозрѣваемые въ заговоръ противу его жизни, были изгнаны, а имущество ихъ взято въ казну. Всѣ мѣры сего Короля поспѣшно вели къ упадку, могущество и промысли были на самой низкой степени, Королевство подпало въ зависимость Англіи и зло казалось неизлѣчимымъ. Къ счастью Португаліи Маркизь Помбаль въ качествѣ перваго Министра получилъ неограниченную власть въ правленіи. Помбаль былъ изъ числа тѣхъ великихъ людей, кошорые, какъ говоритъ Шиллеръ, вызываютъ на бой свое спользіе, кошорые сражающся не занятымъ, но собственнымъ оружіемъ и всегда одерживаютъ побѣду. Помбаль испребилъ зло въ самомъ источникѣ, возстановилъ достоинство престола, ограничилъ силу вельможъ и духовенства, ослабилъ вліяніе Англіи, возстановилъ внутреннюю промышленность и наконецъ всѣ части привелъ въ устройство; но происки придворныхъ лишили Министра посторонней власти, и многотрудное дѣло, имъ начатое, осталось несовершеннымъ. Въ 1762 году, когда началась война между Испанією и Англією, Короли Испанскій и Францускій предложили Королю Португальскому сдѣлаться съ ними и принявъ ихъ гарнизоны въ свои приморскіе города. Іосифъ объявляетъ имъ войну, Испанцы безъ сопротивленія переспутили гра-

ницу, и удовольствовавшись симъ первымъ успѣхомъ, продолжали войну весьма недѣлительно. Франція, ничего не предпринимая, только угрожала вторженіемъ; по сему Графъ Шаумбургъ, командовавшій Португальскою арміею, получивъ въ помощь нѣсколько Английскихъ баталіоновъ, оспановилъ успѣхи Испанцевъ, выгналъ ихъ за границу и спасъ Португалію.

Марія Изабелла, нынѣшняя Королева, дочь Іосифа, принявъ правленіе въ 1777 году, поспѣхъ удалила знаменитаго Помбала, и всѣ полезныя перемѣны, имъ введенныя, скоро были уничтожены; прежнее замѣшательство и бездѣйствіе привели внѣшнія и внутреннія дѣла Португаліи въ непріятное положеніе. По чрезмѣрной набожности Королева впала въ ипохондрію, и въ 1792 году заключилась въ монастырь Мафру, и сдѣлавшись неспособною къ правленію, предалась набожнымъ занятіямъ. Съ сего времени сынъ ея Іоаннъ именованъ матери управляетъ королевствомъ. При начавшейся революціи Принцъ Регентъ, какъ союзникъ Англіи, принималъ малое участіе въ войнѣ противу Франціи, а попомъ Испаніи. По миру, подписанному въ Бадаіосѣ 1801 года, крѣпость Olivença уступлена Испаніи, а Франціи малая часть Гвіяны. Нынѣ готовится Португаліи послѣдній ударъ, и дворъ, для сохраненія своей независимости, рѣшился исполнить отчаянный совѣтъ, поданный прежде Помбалемъ Королю Іосифу, на всегдашнее пребываніе переехать въ Бразилію.

ДѢЙСТВІЯ ЭСКАДРЫ КАПИТАНЪ-КОМАНДОРА
БАРАТЫНСКАГО ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ 1807
ГОДА ДО ПРИВЫТІЯ ОНОЙ ВЪ ПОРТЪ-ФЕРРАДО

По отбытіи Главнокомандующаго въ Архипелагъ, Капитанъ-Командоръ И. А. Баратынскій, для блокады Рагузы и Далмаціи занималъ чешыре главныхъ поста: въ каналѣ Каламото, при островахъ Курцало и Брацо и мысъ Чеспо, такъ что всякое сообщеніе моремъ матераго берега съ островами было пресѣчено. Въ первыхъ числахъ Января, Французы высадили на островъ Брацо 2000 человекъ, выжгли нѣсколько обывательскихъ домовъ, распространили слухъ, что Мармонпъ предпринимаетъ покорить крѣпость Курцало; но въ концѣ того же мѣсяца оставили острова, начали свозить пушки въ Зару и оставя въ прочихъ крѣпостяхъ малые гарнизоны, большую часть войскъ корпуса Генерала Мармонпа вывели изъ Далмаціи небольшими отрядами чрезъ Австрійскій Липораль въ Испанію. Слухъ носился, что по тайному соглашенію, Французы сдадутъ Далмацію Австрійцамъ, копорыхъ кромѣ 3000 сплывшихъ подъ надзоромъ нашихъ судовъ у острова Жупано, еще 5000 готовились въ Фіумъ; почему Командоръ взялъ такія мѣры, что Австрійцы, лишась надежды чѣмъ либо воспользоваться, наконецъ послѣ долгаго штурма 4-го Марша отправились съ острова Жупано въ Триестъ. Жители Далмаціи въ случаѣ опустошенія Французовъ

просили помощи и при поэмъ объявили, что они не примуть въ землѣ своей никакихъ войскъ кромѣ Россійскихъ.

Командиръ фрегата Австроля Капитанъ-Лейтенантъ Бизюкинъ, дабы увѣришься, справедливо ли показаніе жишелѣй, что Французы изъ Спалатры перевезли большую часть пушекъ въ Зару, 3 Февраля при способномъ вѣтрѣ спустился вдоль берега, на разстояніи, позволяющемъ осмопрѣшь всѣ части укрѣпленій. Когда фрегатъ находился прошиву города, то при стихнувшемъ вдругъ вѣтрѣ, зыбью приближило оный подъ выспрѣлы. Непріятель открылъ огонь съ двухъ бапарей, построенныхъ на мысахъ гавани изъ 6 большого калибра орудій, двѣ канонерскія лодки также напали на фрегатъ, но скоро были прогнаны. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась часъ съ четвертью, фрегатъ вознашивши вѣспрожь отошелъ и кромѣ пробитыхъ парусовъ и перебитыхъ снастей, не имѣлъ другихъ поврежденій, раненыхъ щепю были 2 человека. Жишелѣи, приѣзжавшіе изъ Спалатры увѣряли, что Французы имѣли 5 убитыхъ и 4 раненыхъ, а на бапарей повредило одну пушку.

Спаршину Герцоговинскіе, желая избавиться отъ ига Турецкаго, усильно просили помощи. Сп. Сов. Санковскій также въ поэмъ наснаивалъ и поддерживалъ свое пребываніе повелѣніемъ Миниспра иностранныхъ дѣлъ Будберга, въ коемъ сказано всевозможно заш-

дчань Славянъ, оцъ Турокъ. Командоръ, имѣя въ виду предисаніе Главкомаандующаго, не предпринимать никакихъ экспедицій противу Турокъ и Французовъ, а спараться шокмо къ принятію лучшихъ мѣръ для зашщениа Кашара, оцъ двухъ сильныхъ соседей, не былъ согласенъ съ инжіенъ Г. Самковскаго, равно какъ и Полковникъ Книперъ, командовавшій сухопутными войсками въ Кашару; но на общемъ совѣщѣ, гдѣ присутствовали Мишрополитъ, Г. Санковскій, Полковникъ Книперъ и Командоръ, опредѣлено: напастъ на Турокъ двумя отрядами. а Аирѣа отрядъ регулярныхъ войскъ, состоящій изъ 100 пехотцевъ, подъ начальствомъ Подполковника Аббидина, выступила изъ Ридано въ Илдишху, городу не далеко оцъ нашей границы лежащему: въ шокмо время въ соединеніе съ оными подъ начальствомъ Мишрополита выступили Черногорскія войска. Отрядъ Божанцевъ занялъ пограничное мѣстечко Зубцовъ, другой съ 2 ротами регулярныхъ войскъ выступилъ изъ Кашаръ Ново въ Трешиню, и дѣлалъ видъ нападенія на Рагузу. Командоръ, для опалеченія вниманія Французовъ, съ двумя кораблями шокже прибылъ къ Рагузѣ. Экспедиція сія кончилась безъ предполагаемой пользы. Не смотря на запрещеніе Мишрополита, Черногорцы едва выступили въ Герцоговину, опогнали скотъ, начали грабить, и даже отымають у жителей оружіе; но сей прицикъ и цѣль немногіе, кои съ охотою соеди-

ялись съ иными регулярными войсками, уда-
 ллись въ крепость Нияшичъ и готовы были
 обороняться противу насъ. Подполковникъ
 Забелинъ обложивъ крепость готовъ былъ ее
 штурмовать; но въ недоставленіи Г. Санков-
 скимъ обѣщаннаго провіанта, прѣе суповъ ос-
 шаваясь безъ пищи, и не вида возможности удер-
 жать Черногорцевъ въ повиновеніи, сколько о
 томъ Минпротоляпъ ни старался, по совѣщу
 его Высочайшаго Пресвѣщенства рѣшился опспу-
 шить въ Черную гору, что не смотря на
 превосходное число собравшихся Турецкихъ
 войскъ, конницы и пѣхоты, непрерывно
 сражаясь съ небольшою потерею совершилъ
 щасливо. Турецкія полки при всей силѣ
 своей не могли осановить его. Опрядъ
 Вокзцовъ, подкрѣпленный 2-мя ротами егерей,
 подъ начальствомъ Подполковника Радуловича,
 отъ спороны Кашель-Ново доходилъ до Тре-
 биньо и въ легкихъ спускахъ отбилъ у Ту-
 рокъ нѣсколько знаменъ. Вокзцы сохранили
 порядокъ, сражались мужественно и въ пот-
 кости выполняли повелѣнія нашихъ Офицеровъ,
 назначенныхъ для начальствованія ими. Вско-
 рь по возвращеніи войскъ въ Кашаро, стар-
 шины Герцоговинскіе чрезъ посредство Г. Сан-
 ковскаго вторично просили о вспомоцествованіи
 имъ противу Турокъ; но какъ не осла-
 бивъ защищенія Кашаро, не возможно было
 для предпріятія, въ успѣхъ котораго не было
 бы сомнѣній, выслать достаточнаго числа
 регулярныхъ войскъ; ибо отъ Черногорцевъ

кроме замѣшательства ожидать помощи было не надежно, по по рѣшенію военнаго Совѣта, по недоспашочнымъ доводамъ Г. Санковскаго и сомнѣнію, чтобы Герцоговины могли выставить доспашочное число воиновъ для освобожденія ихъ области, въ сей помощи было отказано.

При семъ считая нужнымъ замѣтить, что здѣсь какъ и во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, число воиновъ считается по числу мѣтущихъ несть оружіе, что составляетъ почти цѣлое народонаселеніе; ибо опъ 16 до 60 лѣтъ въ случаѣ нужды всѣ выходять въ поле. Отдавая должную справедливостъ храбрости Славянъ, усердію и преданности ихъ къ Россіи, не бесполезно однакожь имѣть и осторожностъ, именно ту, чтобы никакъ не полагаться на многочисленностъ ихъ и на обѣщанія, которыми хотя искренны, но по образу ихъ войны не могутъ бытъ ими выполнены по слѣдующимъ причинамъ: Славяне никогда не предпринимаютъ дальняго похода и болѣе недѣли, много десяти дней, въ полѣ не остаются. Давъ сраженіе, побѣдивъ непрітели, предавъ огню селенія, потчасъ съ добычею они возвращаются домой. Съ регулярными войсками, особенно нашими, мужествомъ ихъ можно воспользоваться; но только на одно сраженіе, ибо послѣ онаго, каждый изъ нихъ, имѣя нужду въ провизіи или по хозяйственнымъ заботамъ, возвращается домой, рѣдкой еще согласится послѣдовать за арміею далѣе

50 верстъ отъ своего селенія; по сему при всей многочисленности сей народной толпы, копорая приходилъ и уходилъ по своей волѣ, и копорая не терпилъ ни какой подчиненности, малое число регулярныхъ войскъ, въ самомъ нужномъ случаѣ, будучи вдругъ оставлено одно, можетъ подвергнуться крайней опасности и даже послѣ рѣшительной побѣды, чрезъ ихъ храбрость и помощь приобрѣтенной, не возможно ничѣмъ воспользоваться.

Пребываніе Французовъ въ Далмаціи оспанется навсегда памятнымъ для несчастнаго народа. Тягоспные налоги, конскрипція, остановка торговли, и неимовѣрныя приписанія за малѣйшее подозрѣвіе въ преданности къ Рускимъ не могли всѣми ужасами военнаго самовластия унизить духа храбраго народа, мѣра терпѣнія его исполнилась и Славяне поклонились погибнуть или свергнуть тягоспное для нихъ иго. Жители отъ Спаландры до Наренто, условились въ одно время напасть на Французовъ, и послали довѣренныхъ особъ въ Курцало просить помощи, увѣряя въ искренности и общемъ желаніи всего народа, соединиться наконецъ съ матерью своего Опечества Россією. Командоръ Баратынскій, не имѣя возможности отдѣлится изъ Капаро и 1000 человекъ, не смѣлъ обѣщать много; однокоръ для соображенія мѣръ на мѣстѣ, посадивъ на корабль и два транспорта шесть ротъ егерей, 12 Маія отправился изъ Капаро въ Курцало. На шренній день

прибытія Командора въ Курцало. Иеромонахъ Спиридоній, бывшій въ Далмаціи для нужныхъ сношеній съ жителями, увѣдомилъ, что бунтъ уже начался. Приготовленія дѣлались съ такою тайносною, что Французы ничего не подозрѣвали; но одинъ случай возжегъ пламя бунта прежде положеннаго срока. Курьеръ, посланный изъ Зары въ Спалашро былъ убитъ. Французы разспрѣляли нѣсколько крестьянъ и зажгли деревню; гдѣ совершенно было, убито, сжато; пожаръ былъ сигналомъ общаго возстанія, ударилъ въ набатъ, во первыхъ въ Книжестадъ, Цолицъ, и въ три дня знамя возмущенія появилось во всѣхъ мѣстахъ отъ Полиды до Наренто. Патриоты съ бѣщенствомъ напали и малые, разъяренные отряды Французовъ были испреблены на голову. Славяне рѣшившись умереть, никому не давали пощады; но какъ нѣкоторыя округа не были гошовой, другіе не согласились еще въ мѣрахъ, что дѣятельный Генераль Мармоншъ успѣлъ собрать войска въ большія крѣпости, попомъ выступилъ изъ оныхъ съ мечемъ и щенія, разспрѣливая попавшихся въ плѣнъ и предавая седенія огню. Патриоты нападали день и ночь, не думали хранишь жизнь и имущество; ни погубилъ многихъ изъ нихъ, ни шакшика, ни ожесточеніе Французовъ, не приносили ихъ въ уныніе. Пожары и кровопролитіе были ужасны. Командоръ Барашинскій получа о семъ извѣстіе, удержанъ былъ въ Курцало пропивными вѣнчрами. Народныя толпы, не имѣвшія главнаго

начальники, могущаго предводити ихъ къ определенной цѣли; начали умевшались, другіе были разбѣяны и Французы заняли по прежнему весь морской берегъ.

24-го Маія Командоръ Баранцынскій съ десяти тысячами войсками прибылъ въ Браго, отъ куда взявъ съ собою фрегаты Авпримль, корветъ Деракій, катеръ Спрълу, бриги Александръ и Лешунъ, перешелъ къ мѣстечку Пвльцъ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Спалатры лежащей. Старшины сего мѣста тотчасъ прибыли на корабль Командора, умоляли споспѣствовать имъ противъ непріятеля. Командоръ, не имѣя достаточнаго при себѣ войска, просилъ ихъ взять шершнѣ, но какъ уже не отъ ихъ зависѣло воли прекратити возмущеніе, то и обещалъ имъ возможную помощь и покровительство Государя Императора. При появлении Россійскихъ кораблей Патриоты ободрившись, собрались и 25 Маія съ мужествомъ напали на Французовъ. Какъ сраженіе происходило у морскаго берега, то эскадра снялась съ якоря, приблизилась къ оному и сильными каршечнымъ огнемъ принудила непріятеля опустити и заключити въ крепость. 26-го, недалеко отъ Спалатры высажено было на берегъ 5 ротъ солдатъ и нѣсколько капраловъ. Французы скоро явились на высотахъ въ такомъ превосходномъ числѣ съ двухъ сторонъ, что войска наши вмѣстѣ съ 1.500 Далматцевъ возвратились на суда. Хотя непріятель, разсыпавшись въ каменныхъ,

вознамѣрился претягшшвовашь воавращенію, но поражаемый ядрами и картечью съ близъ поставленныхъ судовъ и вооруженныхъ барказовъ, скоро отспушилъ съ видимою пошерю. 27-го Маія, когда корабль Москва съ остальными войсками, посаженными на 2 транспорта и на 2 корсера, соединился съ эскадрою, Командоръ имѣя въ предметѣ какъ возможно безпокоить непріятели и ободрять жителей, снялся съ якоря и пошелъ къ югу вдоль берега. Французы опасаясь, дабы мы сдѣлавъ высадку не заняли какого важнаго и крѣпкаго мѣста, принуждены были не смотря на налаций зной и трудность дороги, ведущей чрезъ кремнистыя горы, сдѣловавъ за кораблями непрерывно сражаясь съ опрядами Паприоповъ. Командоръ упредивъ марширующаго за нимъ непріятели, 28-го Маія подошелъ къ Алмисѣ, древней небольшой крѣпости и высадивъ 800 человекъ взялъ и захватилъ въ оной нѣсколько Французовъ. 30 числа непріятели занялъ высоты, окружающія крѣпость, поставилъ въ удобномъ мѣстѣ два орудія и напалъ на оную рѣшительно. Бригъ Лепунъ, кононерскія лодки и вооруженныя барказы, вошедъ въ устье рѣки, на берегу коей стояла крѣпость, во весь день производили пальбу, войска наши съ свойственнымъ мужествомъ уничтожили всѣ предиріятія превосходнаго въ силахъ непріятели, который ввечеру еще получилъ помощь, въ 2.000 состоящую. Маіоръ Лазовицкій, командовавшій опря-

домъ, будучи со всѣхъ сторонъ окруженъ, получилъ повелѣніе ночью оставить крѣпость, счастливо обманулъ бдительность Французовъ и съ поперкою одного убишаго и двухъ раненыхъ возвратился на суда. Непріятель примѣпилъ движеніе наше только на разсвѣтѣ, бросился къ берегу, но бывъ встрѣченъ картежнымъ огнемъ, съ видимымъ урономъ отступилъ. При семъ случаѣ не была замѣчена опьявшаго поступка Мичмана Фад. Тиэенгаузена. Онъ еще прежде занятія крѣпости Алисы съ однимъ матросомъ вошелъ въ городъ и встрѣтившись въ ономъ съ Французскимъ пикетомъ, рѣшишельно подошедъ къ командовавшему онымъ Сержанпу, уговорилъ его съ 12-ю солдатами отдаться въ плѣнъ. Онъ же при отступленіи изъ Алисы укралъ перевесы на корабль двѣ пушки, а шпрешью заклепалъ, чрезъ что лишилъ непріятеля возможности вредить судамъ нашимъ, стоявшимъ предъ крѣпостью.

31-го Маія полчасъ по размѣщеніи войскъ, эскадра снялась съ якоря, пошла по вѣпру вдоль берега, производя по Французамъ, сплывшимъ за кораблями по высотамъ, пальбу. На другой день Командоръ сталъ на якорь у города Макарска; когда же непріятель пришелъ въ оный, то онъ 2-го Іюня перешелъ къ мѣстечку Драшницы, откуда, по прибытіи туда Французовъ, возвратился къ Макарску, гдѣ поставивъ корабли двое сунокъ перепалывались съ одной стороны ружейною пальбою, съ другой

директивныи отъездъ. Патриоты сражались въ горахъ и иногда прибѣгли на корабля плавныи. Командоръ, видя невозможность противу военнаи превосходныи силами непрятелю, старался убѣдить начальниковъ Патриотовъ, да переиымъ политическими обстоятельствомъ, воздержались отъ возмущенія; но они опытали, что и безъ нашей помощи моглии освободиться отъ Французовъ и подобно Волецамъ, повергнувъ себя въ вѣрноподаженію Россійскаго Императора. 6-го Іюня эскадри идуще отъ Макарека и по прежнему ерашались съ идущими по берегу Французами, увидѣвъ близъ села Тучети сильную перепалку между Французами и жителыми, спала на якорь. Тотчасъ съезены были на берегъ вои войска; потерявъ высоту и соединись съ жителыми, выгнаи непрятель изъ деревни и съ выгодною сражались съ ними до наступленія темноты. Патриоты безпокоили его во всю ночь. 7-го числа Французы, получи подкрѣпленіе, превосходныи числомъ своимъ спаралии оружиемъ и отрубивши отрядъ нашии отъ берега, но онны послѣ 3-хъ часовъ упорнаго сраженія въ порядкѣ отступили и подприкрытіемъ кораблей съи на гребныи суда. Не смотря на вои усилія Французской храбрости и искусства, наша потеря состояла изъ 10 убитыхъ и 30 раненыхъ; непрятельже отъ огня мыльныхъ судовъ нашихъ потерялъ несравненно больше. При отступленіи, 1.000 человекъ жителей съ ихъ семействами приня-

цы на дорогах и перевозы на островах
Брацо.

Наконецъ Мармонтъ, упоминъ войска
своимъ безпрерывными маршами, видя силу свою
въ половину уменьшенную, опасаясь прибытія
большаго числа нашихъ войскъ, переименнѣ
повелѣніе свое, переспалъ разспрѣлнати жи-
щелей и дѣлать ихъ дома, опназался оми мще-
нія и обѣцалъ прокламаціямъ забыть прошед-
щее. Командоръ, не видя возможности съ ма-
лою силою освободити Далмацію, также съ
своей опоры спарался устоютии мщелей
чьмъ взаимно кровопрелитіе оспановлено. Оми
ряды Напріюшовъ начали возвращатися въ го-
рода и деревни, болѣе же упорные перешли
на одшрова, нами занимаемые. Сми оми
лись военныя дѣйствія въ Далмаціи, копорамъ
хотя и не принесли намъ предполагаемой
пользы, но непріятель оми безпрерывныхъ
сраженій въ продолженіи шесми недѣль, оми
уцелительныхъ маршей, палцаго аном и не-
дошпацля: цияцн крешергѣа спомъ великій
урокъ, что превосходство силъ его было уже
неопасно для Капаро, копорой охраненіе
происшело изъ сей аспидціи. Намреніе его
нацслъ на Сербію также было смъ уничто-
жено; приномъ Французы получили полезный
урокъ и съ сего времени сдѣлались свисводи-
щельнѣ изъ народу.

Мармонтъ, подарѣленный войскамъ; при-
бывшими изъ Италіи, забылъ обѣщаніе; луч-
шіе напріюшы были распрѣлнати, мѣнше мш
взяно въ казну, не многіе спаслись бѣгшвомъ

на корабли наши, и прибыли вмѣстѣ съ нами въ Санктпетербургъ. Преданность Далматцевъ заслуживаетъ особенную похвалу. Будучи непріятели Рускихъ, они полюбили ихъ, и усердіе къ Россіи, не смотря на неблагопріятство случаевъ, было неограничено и постоянно. Въ сіе бѣдственное для народа время, когда мечпанія были Рускими неумолимая судьба уничтожила, поэмы сирой Далмаціи славили имя АЛЕКСАНДРА, какъ благодѣтеля и покровителя своего; память Русскихъ, шовкиныхъ горестей имъ сповиная, навсегда и для потомковъ ихъ будетъ драгоценна, и наши потомки съ удовольствіемъ узнаютъ, что Царь ихъ врагами былъ обожаемъ, и имя Руское было чтимо всеми народами.

4-го Іюля сильный отрядъ Французскихъ и Турецкихъ войскъ появился на границѣ Каспелъ-Ново Командоръ, не задолго предъ еимъ прибывшій изъ Брацо съ войсками, поспѣесть пославилъ два корабля и корветъ для защиты крѣпости, и непріятель ни чего не предпринимая поспѣеши отступилъ. Сими кончили военныя дѣйствія. 14-го Іюля Генераль Лориссонъ изъ Рагузы извѣспилъ о заключенномъ въ Тильзитѣ мирѣ. 23-го числа фельдъегерь вмѣстѣ съ Французскимъ курьеромъ привезъ Высочайшее повелѣніе, сдать провинцію Боко ди Капаро Французскому начальству, а войска немедленно перевести въ Венеціанскую обласнь, гдѣ въ Тревизѣ или

Падуъ ииѣють оспавашься до сдѣланія условія съ Вѣнскимъ Дворомъ о доставленіи имъ прохода чрезъ Австрійскія владѣнія, для соединенія съ армією Генерала Михельсона, сполвшею въ Молдавіи. Въ слѣдствіе сего помпчась по прибытіи Генерала Лористона съ войсками, Каспелъ-Ново сдана 29-го Іюля; войска наши въ окрестностяхъ спали лагеремъ; 31-го сданы были всѣ прочія крѣпости. 1-го Августа часпъ войскъ посажена была на дорабли и транспорты. Медленность въ пріемъ крѣпостей и запрудненія въ наймъ частныхъ судовъ, видяще желаніе Францускаго начальства удержашъ войска наши сколько можно долѣе, при всей дѣлительности Командора не прежде могли бытъ приведены къ окончанію, какъ 14-го Августа, котораго числа эскадра и войска опправились въ Венецію. По особому договору, войска наши во все время пребыванія ихъ въ Италіи, должныствовали бытъ на содержаніи Францускаго Правительства, наши магазейны, артиллерія и другіе запасы въ крѣпостяхъ Кашарскихъ сданы по описи съ оцѣнкою ихъ. Въ числѣ спашей, до сдачи Кашаро касающихся, утвержденныхъ Командоромъ, Подполковникомъ Книперомъ Сп. Сов. Санковскимъ и Генераломъ Лористонномъ, Греческой вѣрѣ обѣцано свободное опправление безъ всякаго спѣшенія, также дано слово не преслѣдовать за политическія мнѣнія шѣхъ, кои были преданы Россіи. По особому опношенію Г. Санковскаго Черногорцамъ,

нань, подданнымъ Россійскимъ, общаго какого покровительсва въ ихъ торговыхъ селешаніяхъ съ Камаро, на тѣхъже правахъ, какими они пользовались при Венеціанскомъ и Австрійскомъ Правительствѣ.

Прошившіе въспры задержали плаваніе эскадры, и причинили многія поврежденія на транспортныхъ судахъ. Для исправленія, равно и для налитія водою, въ кои по маломѣрнію на наемныхъ судахъ ботомъ, была насильственная нужда, Командоръ, отправивъ бригъ Лешунъ для привозу изъ Венеціи доменовъ, османился въ Августу у города Пирано, что въ Истрии; куда вскорѣ прибылъ Англинскій фрегатъ Юнионъ, начальникъ котораго Капитанъ Кеннелъ объявлялъ, что онъ, блокируя Венецію, хотя и безуспѣшно, но не иначе эскадрѣ нашей войши въ оную позволимъ какъ только принужденъ къ тому будетъ насильственной нѣрзою, каковой поспущокъ будеть оскорбителемъ его Дщеру. Командоръ Барантинскій, соображая сіе объявленіе съ волею Его Императорскаго Величества, что бы при доставленіи войскъ въ Венецію, до полученія новыхъ наставленій, „опиудъ ни въ какомъ случаѣ не дѣйствовашъ противу Его Величества Короля Великобританскаго,“ не желая слѣдовать только собснвенной мысли, пригласилъ на совѣтъ Нелдевича Кинпера и всѣхъ начальниковъ военныхъ судовъ и предложилъ имъ разсмотрѣшь объявленіе Англинскаго Капитана. По общему и согласному

заключенію Военнаго Совѣта, признано, что въ силу обстоятельствъ насильнымъ входомъ въ Венецію можеть быти поводомъ къ разрыву съ Англіею, почему Командоръ Бараццискій, перешедъ съ эскадрою въ Триестъ, отправилъ курьера въ Вѣну къ полномочному Министру Князю Алек. Бор. Куракину, дабы испросилъ его разрѣшенія, какъ поступить въ случаѣ затруднительномъ обстоятельствѣ. Черезъ семь дней курьеръ возвратился съ разрѣшеніемъ Министра, чтобы не смѣя ни на какия Англіискія суда, ни въ Венецію и ни на корабле исполнить волю Его Императорскаго Величества, 9 Сентября, получивъ удобный флотъ, эскадра пребыла къ входу въ Венецію и до 10 часовъ въ 10 часовъ оной снарядъ на якорь. Неблагонадежныя транспорты съ фрегатомъ Австролея вошли внутрь Венеціи и оснащены ямъ для починки. По небольшому числу гребныхъ судовъ, присланныхъ оны Французскаго Правительсва, войска перевозили свое судоко. Послѣ нѣко Командоръ, въ ожиданіи прибытія оснавленныхъ въ Венеціи судовъ, перешелъ къ Пирамо, гдѣ на другой день получилъ на бригѣ Бонасорни повелѣніе Главнокомандующаго немедленно слѣдовать въ Корфу. Въ слѣдствіе сего, для предосторожности оны Англичамъ, и сопровожденія транспортовъ изъ Венеціи въ Корфу, оснащенъ фрегатъ Легкой, а эскадра, состоящая изъ трехъ кораблей и брига, 16 Сентября вступила подъ паруса, и 19 числа благополучно прибыла въ Корфу.

Командоръ уже не заспалъ Главнокомандующаго въ Корфъ; а нашелъ повелѣніе немедленно слѣдовать въ Балтійское море, ни подъ какимъ видомъ не заходяще въ Англинскіе порты, въ случаѣ же крайней нужды укрываться въ Французскія и другія союзныя намъ гавани. Если же не успѣетъ достигнуть Копенгагена, то остановиться зимовать въ одномъ изъ Норвежскихъ портовъ. Корабли Командора не могли въ короткое время исправить важныхъ поврежденій, почему корабли Седелъ-Вахръ, Уримъ, фрегаты Легкой и Агтроиль должны были послѣ опривити въ начальствомъ Капитана 1 ранга Белли, а остальные два корабля Балтійской эскадры Перръ и Москва оставили Корфу 2 Октября. Проходя Мессину, командующій въ оной расположенными Англинскими войсками Генераль Муръ (*) прислалъ Офицера предупредить Командора Барашинскаго, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не заходилъ въ Мессину. Командоръ, не имѣя никакой надобности останавливаться въ семь мѣстъ, поручилъ Англинскому Офицеру сказать Генералу Муру, что еслибы пожелалъ онъ войти въ Мессину, то конечно не спросилъ бы на то позволенія Англинскаго Генерала. 9 Октября между Сициліею и Сардиніею, жестокой

(*) Тотъ самый, который убитъ въ сраженіи подъ Корнуою.

противный вѣтръ въ продолженіи десяти дней принудилъ Командора держаться подъ нижними парусами, наконецъ при великой мрачности сдѣлался штормъ, въ обоихъ корабляхъ открылась печь, нѣсколько бимсовъ преснуло, а мачты уже съ давнаго времени поврежденные оказались ненадежными, и Командоръ имѣлъ шуже участь, какую и главная эскадра въ Атлантическомъ Океанѣ, прошиву воли принужденъ былъ спуститься въ ближайшій дружескій портъ. 17-го Октября прибывъ въ портъ Ферраіо (на островѣ Ельбѣ) Командоръ по осмотрѣ кораблей нашелъ весьма важныя поврежденія, съ которыми не возможно было пуститься въ дальнее плаваніе, почему и рѣшился зимовать въ портъ Ферраіо. Ливорнскій Генеральный Консулъ Каламая, съ крайнимъ прилѣжаніемъ успѣшно снабдилъ корабли провизіею. Ласковое обращеніе и усердныя пособія начальствовавшаго на островѣ Генерала Дерупша, пребываніе на Ельбѣ содѣлало пріятнымъ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Командоръ Барашинскій получилъ повелѣніе сдать команду старшему по себѣ Капитану и вскорѣ послѣ возвратился чрезъ Ишалію и Австрію въ Санктпетербургъ.

Дѣйствія эскадры Капитана 1-го ранга
Лелли въ продолженіи 1807 года.

Главнокомандующій предъ отбытіемъ въ
Архипелагъ поручилъ защищеніе Ионической
Часть III.

Республики Военному Совѣту, составленному изъ шрехъ слѣдующихъ особъ: командующій сухопутными войсками Генераль-Маіоръ Назимовъ; начальствующій эскадрою, состоящею изъ 2-хъ кораблей и 9-ти мелкихъ судовъ, Капитанъ 1-го ранга Делли, и уполномоченный Министръ при Ионической Республикѣ Дѣйствительный Спаш. Совѣтникъ Графъ Моцциго. По опредѣленіямъ сего Совѣта произвелись всѣ дѣйствія. Али-Паша вскорѣ по отправленіи Адмирала изъ Корфы, собралъ 10.000 войска, вооружилъ шесть судовъ, кои вмѣстѣ съ двумя Французскими корсерами угрожали нападеніемъ на крѣпости Санто-Мавра и Паргу, почему къ устью залива Превезаго, гдѣ стояла флотилія Али-Паши, отправлены были двѣ корветы и шкуна, въ Паргу перевезена рота Албанцевъ и посланъ шендеръ для защищенія ея съ моря; къ прочимъ Ионическимъ островамъ временно посылались для крейсерства корсеры и малыя военныя суда, которыя наблюдая весь Албанскій берегъ, и сохраняя сообщеніе между островами, лишили Али-Пашу возможности что либо предпринять противу Республики, даже не могъ онъ воспрепятствовать подвозу състныхъ припасовъ къ Корфу. Со стороны Италіи не было опасности; ибо во всей Пуліи, одни жители занимали караулы. Капитанъ 1-го ранга Белли, крейсеровавшій у Отранто, не нашелъ во всей той сторонѣ и одной вооруженной лодки. По полученнымъ вновь свѣденіямъ, что Али-Паша

въ Лепантскомъ заливѣ снова собрали до судовъ и 8.000 войска, вѣроятно для нападенія на Занпъ или Санта-Мавра, Капитанъ 1-го ранга Белли съ кораблемъ Азією и фрегатомъ Легкимъ были отправлены шуда для употребленія сихъ судовъ. Капитанъ Белли 5-го Маія заходилъ въ Занпъ и взявъ отшуда небольшой корсеръ Ахиллъ, прибылъ къ Патрасу 9-го числа; какъ корабль по мѣлководію не могъ подойти довольно близко, то фрегатъ и корсеръ подошли къ крѣпости спали на якорь, открыли огонь и переспрѣливались до вечера, съ нашей стороны весьма неправно, а непріятель оппаливался очень слабо. 12-го Маія Турки поспалия прошиву нашихъ судовъ при большія орудія, но Капитанъ фрегата Легкаго Цовалишинъ снявшись съ якоря сбиль ее съ видимымъ вредомъ. Въ заливѣ не было ни какихъ вооруженныхъ судовъ, кромѣ одного Францускаго корсера и шрехъ Полакъ, на копорыхъ нагруженъ былъ экипажъ Али-Паши для перевозу вѣроятно въ какое нибудь ближнее мѣсто; оныя суда спали въ узкомъ заливѣ, удрѣпленномъ съ обѣихъ сторонъ бапареями; напаси на нихъ можно было шолько гребными судами, и то съ крайнею опасностію; ибо непріятель по выгодному положенію будучи совершенно защищенъ, съ обохъ высокихъ мысовъ могъ бы перебить людей ружейными пулями. По симъ причинамъ Капитанъ Белли, фрегатъ Легкій оппослалъ въ Корфу, прося вмѣсто онаго прислать мѣлкихъ судовъ;

но какъ оныхъ не можно было собрать вскорѣ изъ разныхъ мѣстъ, то Канишанъ Велли увидѣлъ, что непріятель разоружилъ сіи 4 судна, и не имѣешь намѣреніе предить намъ, получа повелѣніе возвратился въ Корфу. Съ сего времени до полученія извѣстія о Тяльзипскомъ мирѣ, Али-Паша, боясь нашего нападенія не думалъ болѣе о предпріятіяхъ, даже не беспокоилъ крѣпость Паргу, которая одна изъ принадлежащихъ Республикѣ находится на Албанскомъ берегу и въ его владѣніи.

19-го Сентября Капитанъ-Командоръ Салтановъ, по назначенію Главнокомандующаго принялъ начальство надъ Черноморскою эскадрою и надъ причисленными къ оной малыми судами Балшійскаго флота. Командоръ остальныя войска, прибывшія съ острова Занта съ надежнымъ конвоемъ 26-го Сентября отправилъ въ Венецію, и потомъ приказалъ всѣмъ судамъ собраться въ Корфѣ, дабы приуготовиться къ отплытію въ Черное море; но политическія обстоятельства переѣнялись, войска наши по прежнему занимали Молдавію и Валахію, мира съ Турками не послѣдовало, а 30-го Ноября получено извѣстіе о разрывѣ съ Англіею, и вмѣстѣ съ онымъ повелѣніе, эскадрѣ перейши изъ Корфы въ портъ болѣе безопасный. Командоръ какъ для содержанія, шакъ и вѣрнѣйшаго сообщенія съ Россіею избралъ Триестъ и Венецію.

12-го Декабря, эскадра, состоящая изъ 4-хъ кораблей, 3-хъ фрегатовъ, 4 корветъ и 4-хъ бриговъ снялась съ якоря, Командоръ салютовалъ крѣпости изъ 7 пушекъ, но одинъ изъ шрехъ Французскихъ фрегатовъ, прибывшихъ изъ Тулона, принялъ салютъ сей на свой щепъ и отвѣчалъ. Командоръ послалъ Офицера къ Генералу Бертье, который тотчасъ приказалъ отвѣчать съ крѣпости равнымъ числомъ. По причинѣ штиля эскадра стала на якорь въ виду Корфы, для дня рожденія Государя разцвѣтилась флагами и съ каждаго корабля палили по 31 выстрѣлу. Ночью городъ великолѣпно былъ освѣщенъ. Корабль Михайль, фрегатъ Арминій, 15 призовыхъ транспортовъ и всѣ спарыя не способныя къ службѣ суда, оставлены въ Корфѣ подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Лелли. Состояніе эскадры Командора Салпанова, въ случаѣ сраженія съ Англичанами, заставляло всего опасаться; корабли были ветхи, и ни какъ не могли выдержатъ порядочнаго боя; однакожъ гордые властители морей, какъ думатьъ должно, имѣли повелѣніе уклоняться отъ сраженія; ибо встрѣпившіеся съ нашею эскадрою въ Адриатическомъ морѣ два Англическіе фрегата, спустиа флаги тотчасъ удалились въ проливную сторону: Командоръ также спустивъ флаги продолжалъ свой путь. Англичане вообще, особенно морскіе служившіе съ нами въ Архипелагѣ, крайне не довольны были послѣдними поступками своихъ Мини-

спротивъ, лишившихъ Англію самаго вѣрнаго и лучшаго союзника. Парламентскія рѣчи наполнены были увѣщаніями по сему предмету. 28-го Декабря эскадра, состоящая изъ кораблей Параскевія, Уріла, Седель-бахра и Азія, фрегатовъ Легкаго и корветовъ Діоміда, прибыла благополучно въ Тріестъ, гдѣ находился уже фрегатъ Михайлъ; другая состоящая изъ фрегата Австроля; корветовъ Дерзаго, Херсона, Дибра; кашера Стрѣлы; бриговъ Лешуна, Феникса и Александра подъ начальствомъ Капитана - Лейтенанта Сальши, вошла въ Венецію.

КОНЕЦЪ ТРЕТЕЙ ЧАСТИ,

заключающей происшествія отъ 10 Февраля 1807 года по 1-е Генваря 1808 года.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

	Страница
Отплытие флота въ Архипелагъ - - -	3.
Островъ Идро - - - - -	8.
Соединение съ Англинскимъ флотомъ -	12.
Взятіе Тенедоса - - - - -	18.
Описание острова Тенедоса - - - - -	22.
Плаваніе до Содоицеи и обратно въ Те- недосъ. - - - - -	27.
На передовомъ постѣ у Дарданель - -	35.
Островъ Имбро - - - - -	35.
Заливъ Саросъ - - - - -	40.
Островъ Самондраки - - - - -	43.
Островъ Скиро - - - - -	51.
Высадка Турецкихъ войскъ на Тенедосъ	56.
Дарданельское сраженіе 10 и 11-го Мая	59.
Островъ Ипсара - - - - -	68.
Островъ Самосъ - - - - -	70.
Крейсерованіе между Хіо, Чесмою и Ме- теленомъ - - - - -	77.
Превываніе въ Тенедосъ - - - - -	85.
Высадка на Лемносъ - - - - -	88.
Осада Тенедоса - - - - -	92.
Разбитіе турецкаго флота у Аѳонской горы — капитуляція высаженныхъ войскъ на Тенедосъ - - - - -	104.
Анекдоты - - - - -	116.
Моя благодарность - - - - -	127.
Разныя замѣчанія - - - - -	133.
Сравненіе древнихъ Грековъ съ нынѣш- ними — ихъ нравы и обычаи - - -	137.

	Стран.
Начто о Туркахъ	147.
Замѣчанія о воздушныхъ явленіяхъ вѣтровъ и погоду	162.
Возвращеніе фрегата Венуса въ Корфу — Островъ Тино	164.
Переговоры о мирѣ съ Турками. — Прибытіе Англинской эскадры къ Тенедосу. — Возвращеніе флота въ Корфу	168.
Пребываніе въ Корфѣ — Тильзитскій миръ	176.
Сдача Корфы Французамъ — отправленіе войскъ въ Венецію	181.
Плаваніе Средиземнымъ моремъ до Гибралтара	187.
Плаваніе Атлантическимъ океаномъ — штормъ	199.
Лиссабонъ. Видѣ и выходы порта	211.
Неприятная новость	213.
Взглядъ на городъ	215.
Несожданная развязка	220.
Театръ	223.
Водопроводъ	224.
Инквизиція	226.
Мысли и замѣтанія	229.
Историческое обозрѣніе Португаліи	234.
Дѣйствія эскадры Капитанъ-Командора Баратынскаго въ продолженіи 1807 года до прибытія въ портъ Ферраіо	240.
Дѣйствія эскадры Капитана 1 ранга Лелли въ продолженіи 1807 года	157.

DK
58
.B7
v.3

Stanford University Libraries

3 6105 013 551 044

DATE DUE

APR 24 1978
JUL 16 1979
APR 21 1980
JUN 4 - 1982

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIE
STANFORD, CALIFORNIA
94305